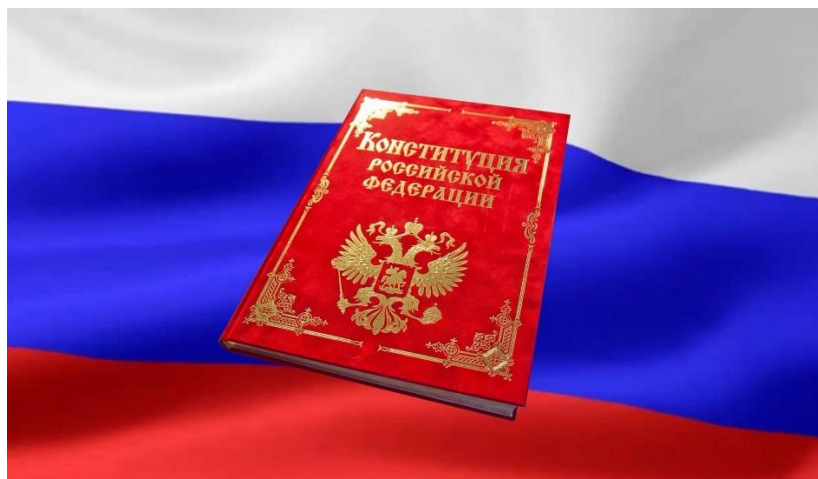

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Материалы круглого стола молодых ученых, курсантов, слушателей,
магистрантов и аспирантов

(Москва, 20 декабря 2024 года)

Москва – 2025

УДК 342.4
ББК 67.4

Национальная безопасность как конституционно-правовая ценность: материалы круглого стола молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов (20 декабря 2024 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 214 с.

Редакционная коллегия

Бычкова Е.И., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;

Саркисян А.Ж., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;

Солодовникова А.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

УДК 342.4
ББК 67.4

Сборник сформирован по материалам, представленным на круглый стол молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов, проведенный в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 20 декабря 2024 года.

Конференция организована Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева при участии ведущих вузов страны, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Круглый стол молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов, посвященный Дню Конституции Российской Федерации
«Национальная безопасность как конституционно-правовая ценность»
(Москва, 20 декабря 2024 г.)

Профессорско-преподавательским составом кафедры государственно-правовых дисциплин был организован студенческий научный круглый стол молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов, посвященный Дню Конституции Российской Федерации «Национальная безопасность как конституционно-правовая ценность».

В мероприятии приняли участие курсанты Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Воронежского университета ФСИН России, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путина, Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, студенты Университета

прокуратуры Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Национального исследовательского Мордовского университета имени Н.П. Огарёва и других вузов.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратились заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин *Правкина И.Н.*, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин *Бычкова Е.И.*, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина *Глебова Ю.И.*, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя *Ефременко Д.О.*

Организаторы круглого стола отметили, что участники продемонстрировали высокую степень теоретической подготовки и глубину исследования представленных докладов. Доклады охватывали широкий спектр аспектов, связанных с национальной безопасностью в конституционно-правовом контексте, что позволило создать многогранное представление о рассматриваемых вопросах. Активное обсуждение предложенных идей способствовало возникновению конструктивной дискуссии, в ходе которой были выявлены новые подходы и перспективные направления для дальнейшего исследования.

Круглый стол стал значимой платформой для активного обмена мнениями между молодыми учеными и опытными специалистами в данной области. Участие в мероприятии представителей различных научных и профессиональных кругов способствовало не только установлению ценных контактов, но и углублению понимания сложных аспектов, связанных с национальной безопасностью как конституционной ценностью.

Оргкомитет конференции

Роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности государства в современных условиях

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обеспечением уполномоченными государственными органами основ национальной безопасности Российской Федерации. Обращено внимание на важность выполнения требований, установленных нормативно-правовыми документами в сфере обеспечения основ национальной безопасности в стратегическом контексте. Сделан акцент на важность профессионального правового и организационного подходов к вопросу борьбы с проявлениями терроризма, экстремизма, киберпреступности и др. социально чувствительных и актуальных для государства и общества. Изучен опыт работы в этой сфере Следственного комитета Российской Федерации как важного органа государственной власти, способного решать стратегические вопросы национальной безопасности страны.

Ключевые слова: угрозы, государство, национальная безопасность, стратегии, следственный комитет, правоохранительные органы, органы власти

«Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России»

В.В. Путин²

Сегодня во всех сферах жизни общества и государства происходит трансформация правосознания, меняются ориентиры, связанные с решением множества серьезных вопросов, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. В этот процесс вовлечены ключевые органы власти – Правительство, Министерство иностранных дел, Министерство обороны, ФСБ России, МВД России, Генеральная прокуратура, Следственный комитет и ряд других ведомств, целью которых, в соответствии с их полномочиями, является комплексное обеспечение правовых норм, установленных Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».³

Этот нормативный правовой документ четко формулирует основные государственные принципы и подходы к обеспечению национальной безопасности страны. Президент Российской Федерации изложил подробные

¹ Старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

² Путин В. В. Быть сильными. Гарантии национальной безопасности для России / В.В. Путин; В. В. Путин; Фак. мировой политики им. М.В. Ломоносова, Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. – Москва: URSS, 2012. – 54 с. – ISBN 978-5-354-01437-8. – EDN QPXBGD.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.

приоритеты государственной политики, ориентированные на защиту суверенитета, целостности территории и конституционного порядка.

Важные аспекты этого документа посвящены безусловно вопросам военно-политической, экономической, информационной и экологической безопасности. Глава государства делает акцент на важности и необходимости комплексного подхода к обеспечению безопасности, принимая во внимание как внутренние, так и внешние факторы. Особое значение придается развитию современных технологий и инноваций, направленных на укрепление обороноспособности России.

Кроме того, в этом нормативном правовом документе подчеркнута важность международного сотрудничества в борьбе с глобальными угрозами, такими как терроризм, экстремизм и киберугрозы. Очень важно понимать то, что сегодня в корне изменилась геополитическая ситуация, в связи с чем при противодействии терроризму и экстремизму важно разработать и внедрить в практику специальных служб новые методы, приемы и технологии, являющимися эффективными в борьбе с этими явлениями.

При противодействии киберугрозам и киберпреступникам важно и необходимо укреплять цифровую безопасность. Еще одной важной составляющей Стратегии является экономическая безопасность страны, так как влияние экономических санкций побудила экспертное сообщество на необходимость диверсификации экономики.

В этом ключе важно понимать значимость эффективного взаимодействия органов и организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере обороны и обеспечения правопорядка, а также межведомственного диалога между различными структурами, направленного на поиск ключевых инструментов для повышения безопасности и стабильности нашей страны. Стратегия, отражая исключительно интересы народа и власти, служит основой для будущих действий по укреплению национальной безопасности России.

Исследования, связанные с проблемными аспектами обеспечения национальной безопасности страны, проведены по различным направлениям и продолжают входить в орбиту интересов различных экспертов, таких как А.А. Прохожев, М.Ю. Зеленков, Н.Г. Кутьин, С.В. Хмелевский, А.В. Шободоева, А.К. Рожкова, И.В. Кочеткова, А.О. Бузницкая и др.

Так в своей работе А.К. Рожкова изучила проблемы выделения новых видов национальной безопасности в нормативных правовых актах России.¹

Исследователем А.О. Бузницкой проведен анализ макроэкономических показателей регионов Российской Федерации, где автор приходит к выводу, что, к примеру финансово-экономическая безопасность регионов играет важную

¹ Рожкова А.К. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности / А.К. Рожкова, И.В. Кочеткова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. № 2. – С. 67-72. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72. – EDN UTJVOP.

роль в отношении национальной безопасности страны, поскольку она является составляющим элементом финансово-экономической безопасности страны.¹

Интересный научный анализ предложен В.Н. Ермашкевичем, который предлагает обратить внимание на обеспечение безопасности инновационной сферы, как ключевого компонента Национальной безопасности государства.²

Другими словами, экспертным научным сообществом проведены ряд исследований на актуальные темы, связанные с обеспечением национальной безопасности в целом.

Таким образом, системный подход к вопросам национальной безопасности России, включающий военные, экономические и социальные меры, является необходимым для обеспечения стабильности и защиты интересов страны в условиях современных угроз.

В рамках рассмотрения вопроса о роли Следственный комитета Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности страны, отметим, что эта роль является очень важной, так как в условиях вышеперечисленных основных современных угроз, таких как терроризм, киберпреступность и организованная преступность, Следственный комитет выполняет функции по расследованию и предотвращению преступлений, наносящих ущерб государственным интересам России.

Одной из главных задач Следственного комитета является расследование тяжких и особо тяжких преступлений, которые угрожают как внутренней, так и внешней безопасности.

Он активно взаимодействует с другими правоохранительными органами, органами власти, что позволяет эффективно обмениваться информацией и координировать действия при расследовании преступлений.

Следственный комитет безусловно адаптирует свои методы работы, внедряя современные информационные технологии для повышения эффективности расследований, а также осуществляет профессиональную подготовку компетентных кадров для дальнейшей работы в системе образовательных учреждений, в частности в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Следственный комитет играет центральную роль в защите национальных интересов и стабильности государства, обеспечивая правопорядок и справедливость в обществе.

Так, к примеру Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрькин выступил на заседании дискуссионной сессии СК России: «Правовое обеспечение национальной безопасности в свете

¹ Бузницкая А.О. Финансово-экономическая безопасность регионов как составляющая национальной безопасности страны // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8(90). – С. 49-52. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-49-52. – EDN YMCVCO.

² Ермашкевич В.Н. Инновационная безопасность как важнейший элемент национальной безопасности страны / В.Н. Ермашкевич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, 18–19 мая 2017 года. Том 2. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2017. – С. 20-21. – EDN LMYOLQ.

современных угроз» XI Петербургского международного юридического форума», где обозначил ряд приоритетных направлений работы ведомства в этом направлении¹.

Одним из приоритетов Следственного комитета является работа с общественностью и повышение уровня правовой грамотности населения. В ходе проведения информационных кампаний и различного образовательного контента комитет стремится формировать осознание гражданами своей значимой роли в предотвращении преступлений и поддержании общественного порядка. Это, в свою очередь, способствует росту доверия к правоохранительным органам и уменьшает уровень преступности.

Следственный комитет в своей работе на постоянной основе использует современные высокие технологии, включая анализ больших данных, компьютерные программы для анализа информации и оборудование для криминалистического исследования. Это помогает быстрее находить доказательства и строить цепочку событий, что способствует более качественным расследованиям. В свою очередь инновационные технологии являются серьезным подспорьем в сборе и обработке информации, полученной от информаторов и свидетелей. Это облегчает работу специалистов-следователей и позволяет лучше понимать совершенные преступления.

Отметим важность того, что активное и качественное взаимодействие с другими органами, применение современных технологий и планомерное участие в международных расследованиях помогают Следственному комитету справляться с возникающими угрозами в системе национальной безопасности страны.

Как справедливо отмечает в своей работе С.Ш. Валеева сегодня важно продолжать реализацию стратегических национальных приоритетов в сфере образования и формирования конкурентоспособных специалистов, а также важна и особая роль таких дисциплин.²

И как отметила в своей работе коллега А.В. Громова, достижение целей, составляющих основу национальных интересов, – это кропотливая и долгая работа множества структур, в том числе и Следственного комитета³.

¹ Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1791137/?tab=images>.

² Валеева С.Ш. Стратегия национальной безопасности России и модернизация общеобразовательных систем России и стран СНГ / С.Ш. Валеева // Теория и практика интеграционных процессов в региональном развитии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Смоленск, 25 мая 2016 года. Том 1. – Смоленск: автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» смоленский филиал, 2016. – С. 126-133. – EDN VYZDZGZ.

³ Громова А. В. Роль Следственного комитета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / А.В. Громова Р.Н. Мородумов // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2023 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2024. – С. 297-302. – EDN SFQBTU.

Список литературы:

1. Бузницкая А.О. Финансово-экономическая безопасность регионов как составляющая национальной безопасности страны / А.О. Бузницкая // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8(90). – С. 49-52. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-49-52. – EDN YMCVCO.
2. Валеева С.Ш. Стратегия национальной безопасности России и модернизация общеобразовательных систем России и стран СНГ / С. Ш. Валеева // Теория и практика интеграционных процессов в региональном развитии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Смоленск, 25 мая 2016 года. Том 1. – Смоленск: автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» смоленский филиал, 2016. – С. 126-133. – EDN VYZDGZ.
3. Громова А.В. Роль Следственного комитета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / А.В. Громова Р. Н. Мородумов // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2023 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2024. – С. 297-302. – EDN SFQBTU.
4. Ермашкевич В.Н. Инновационная безопасность как важнейший элемент национальной безопасности страны / В.Н. Ермашкевич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, 18–19 мая 2017 года. Том 2. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2017. – С. 20-21. – EDN LMYOLQ.
5. Путин В. В. Быть сильными. Гарантии национальной безопасности для России / В. В. Путин; В. В. Путин; Фак. мировой политики им. М. В. Ломоносова, Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. – Москва: URSS, 2012. – 54 с. – ISBN 978-5-354-01437-8. – EDN QPXBGD.
6. Рожкова А. К. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности / А. К. Рожкова, И. В. Кочеткова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 67-72. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72. – EDN UTJVOP.
7. Следственный комитет Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1791137/?tab=images>.
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.

Феномен социальной справедливости в аспекте национальной безопасности

Аннотация. В свете современных событий роль социальной справедливости в аспекте национальной безопасности постоянно возрастает в связи с чем - определение сущности данного принципа является важной задачей законодателей.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная справедливость, принцип, общественное устройство, население.

В современных реалиях понятие «социальная справедливость» у каждого человека трактуется и понимается по-разному, но автор данного исследования хотел бы подчеркнуть сущность и значимость данного принципа конкретно по отношению к Национальной безопасности Российской Федерации. Социальная справедливость подразумевает под собой определённый принцип общественного устройства, по которому осуществляется справедливое распределение труда и оплаты за него, социальных благ в виде различных прав, возможностей, а также в рациональном применении полезных способностей каждого гражданина нашего государства, в правовом аспекте социальный характер государства закреплён в статье 7 Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»².

Концепция социальной справедливости создаёт ту «здоровую» опору, на основе которой строятся, держатся и развиваются социальные отношения внутри общества, что в дальнейшем благоприятно сказывается на общем состоянии государства.

Концепция национальной безопасности, утверждённая Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определяет одним из основополагающих принципов стратегии, обеспечивающей национальную безопасность и её укрепление, - принцип социальной справедливости. Данная концепция предполагает социальную справедливость как механизм, определяющий равное и эффективное распределение между гражданами прав, каких-либо иных благ и возможностей, значительно сокращая экономическое и социальное неравенство. В аспекте национальной безопасности именно данный принцип предполагает создание благоприятных условий для развития человека, и дальнейшее развитие России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение

¹ Доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>.

благополучия народа, защита достоинства граждан Российской Федерации¹. Исходя из этого, можно установить взаимосвязь национальной безопасности и реализации принципа социальной справедливости, что национальная безопасность напрямую зависит от того положения, которое складывается в этой тонкой сети социальных отношений, а принцип «социальная справедливость» обеспечивает организацию данных отношений, поэтому он (принцип) и является чрезвычайно важной составляющей национальной безопасности², от которой и будет исходить развитие иных сфер общества, например, экономической.

Социальная сфера сама по себе является достаточно обширной, можно говорить о том, что в данной сфере фокусируются одни из основных проблем национальной безопасности, например:

Падение трудовой мотивации и заинтересованности работников, связанные с отсутствием социальной справедливости, что может привести к кризису национальной экономики, а дальнейшим последствием будет социальный взрыв, который определён подорвёт национальную безопасность;

Несправедливое распределение благ, перераспределение доходов и богатства, значимое неравенство среди населения, данные факторы будут усиливать дезинтеграцию и рассредоточения страны, что приведёт к изоляции различных слоёв населения, а отсутствия сплочённости среди граждан, безусловно, негативно скажется на национальной безопасности;

Выступая на Заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, Президент РФ В.В. Путин затронул проблемы, которые фокусируются в социальной сфере, и разъяснил ключевую роль социальной справедливости, которая могла бы повлиять на решение данных проблем, укрепляя в том числе национальную безопасность, поэтому в своём выступлении В.В. Путин определил основные направления деятельности нашего государства, обеспечивающие реализацию данного принципа³.

С каждым годом неравенство между регионами растёт, что порождает напряжённость среди населения, это подтверждается данными опроса социологических компаний ЦСП «Платформа» и «ОнИн», проведённого в июне 2024 года, большая часть россиян считает, что за последние годы уровень социального неравенства в стране вырос. Об усилении неравенства за последние пять лет заявили 53% респондентов, о его снижении — 13%. Наиболее сильно неравенство, по мнению россиян, проявляется в экономической сфере, в неравенстве возможностей жителей различных регионов страны, а именно сильный разрыв заработных плат (7,2 балла). Подобная социально-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 06.12.2024).

² Анимца Е.Г., Чернышев К.В. Ориентация на социальную справедливость. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientatsna-sotsialnuyu-spravedlivost-neobhodimyyu-faktor-razvitiya-rossiyskoj-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762> (дата обращения: 06.12.2024).

экономическая ситуация становится источником противоречий и напряжений между федеральным центром и периферией, порождает кризис в отношениях между слоями населения.¹

Данное явление называется «пространственное экономическое неравенство», безусловно, явление такого характера будет присутствовать всегда, так как производственный и демографический потенциалы у каждого субъекта различны, как итог, молодёжь, высококвалифицированные специалисты, молодые семьи переезжают ближе к федеральным центрам, тем самым субъекты теряют необходимые кадры, которые влияют на развитие регионов, в дальнейшем регионы пустеют, перестают расти, и местные власти принимают решения либо привлекать иностранных инвесторов либо искать дешёвую рабочую силу, которая чаще всего приезжает из других государств, тем самым принцип социальной справедливости начинает играть значимую роль, потому что если бы более справедливо распределить заработные платы, финансирование среди регионов, то нужда в привлечении иностранных инвесторов, трудовых мигрантов отпала бы, и регионы смогли бы развиваться своими усилиями, а в дальнейшем и демографические и производственные факторы возрастут, по сути, социальная справедливость, которая является частью социальной сферы, влияет на многие аспекты жизни общества, укрепляя национальную безопасность нашего государства.

Опыт многих стран показывает, что лучший выход из ситуации «неравенства» - это создание определённых рамок, и одним из таких эффективных механизмов является прогрессивная шкала налогообложения. Данный способ пытается уравнивать доход между гражданами, повысив налог у «сверхбогатого» населения, тем самым ограничивая потребление ими роскоши. Необходимым стоит отметить, что Президент РФ подписал закон, основным нововведением которого является пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения на доходы физических лиц с максимальной ставкой 22%. Из данного закона следует, что с начала 2025 года для физических лиц с годовым доходом до 2,4 млн руб. включительно (в среднем не больше 200 тыс. руб. в месяц) будет действовать ставка 13%.

Ставка 15% — для части годового дохода выше 2,4 млн руб. и до 5 млн руб. включительно (в среднем выше 200 тыс. руб. и до 416,7 тыс. руб. включительно в месяц).

Ставка 18% — для части годового дохода выше 5 млн руб. и до 20 млн руб. включительно (в среднем выше 416,7 тыс. руб. и до 1,670 тыс. руб. включительно в месяц).

Ставка 20% — для части годового дохода выше 20 млн руб. и до 50 млн руб. включительно (в среднем выше 1,670 тыс. руб. и до 4,170 тыс. руб. включительно в месяц).

¹ Более половины россиян увидели в обществе несправедливое неравенство // РБК новости. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/06/2024/6677d3709a7947b8a1934451> (дата обращения: 02.12.2024).

Ставка 22% — для части дохода выше 50 млн руб. в год, или выше 4,170 тыс. руб. в месяц.¹

Данная шкала налогообложения в какой-то степени сможет выровнять реальный доход между гражданами, повысив социальную справедливость, закономерностью которой будет укрепление национальной безопасности, но данное новшество заставляет задуматься, является ли это справедливым по отношению к «сверхбогатым» слоям населения? В данной ситуации прослеживается феномен социальной справедливости, формирующая ту тонкую грань, которая связывает и социальную сферу и взаимосвязь между гражданами и национальную экономику воедино, в одну единую структуру, которая создаёт благоприятные факторы для развития и полного обеспечения национальной безопасности нашего государства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в одном неформальном принципе, таком как социальная справедливость, который не имеет правовой формы в Российской Федерации, так называемом «надконституционном правиле» формируются социальные, экономические, демографические и иные явления, которые напрямую влияют на благосостояние государства и, в первую очередь, на обеспечение национальной безопасности, потому что без соблюдения социальной справедливости - контроль за различными сферами общества снижается многократно, что приводит к негативным последствиям, именно поэтому, в ближайшее время государству необходимо более детально разобрать значение социальной справедливости. Современной России требуется реализация данного принципа в ближайшей перспективе, необходимо придать правовую форму, более конкретно сформулировать его сущность, чтобы распределение прав, возможностей и благ среди населения было более справедливым.

Список литературы:

1. Анимица Е.Г., Чернышев К.В. Ориентация на социальную справедливость.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientatsna-sotsialnuyu-spravedlivost-neobhodimyy-faktor-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).

2. Более половины россиян увидели в обществе несправедливое неравенство
// РБК новости. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/06/2024/6677d3709a7947b8a1934451> (дата обращения: 02.12.2024).

3. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам
// Официальный сайт Президента России. URL:

¹ Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 № 176 // <https://www.garant.ru/>.

Р.В. Ахмеров
Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении Российской Федерации

Аннотация. Современные технологии, включая искусственный интеллект (далее – ИИ), приобретают всё большее значение в различных областях человеческой деятельности. В сфере государственного управления их внедрение способно не только повысить эффективность управления, но и привести к значительным изменениям в подходах к правительственным процессам. ИИ может значительно улучшить качество предоставления государственных услуг, повысить скорость обработки данных и оптимизировать принятие решений на всех уровнях власти. Тем не менее, внедрение ИИ в госуправление сопряжено с рядом проблем, как юридического, так и организационного характера. Это включает вопросы правового регулирования, ответственности, защиты данных, а также обеспечения этичности алгоритмов. В этой статье рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкивается Россия в процессе внедрения ИИ в государственное управление, а также основные перспективы его внедрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, цифровизация, цифровое государство, технологии искусственного интеллекта.

Действующая Конституция Российской Федерации, выстраивая иерархию социальных ценностей, на первое место выдвигает человека, его права и свободы. Развитие информационных технологий, технического прогресса, глобальное научное сотрудничество в различных сферах, поиск новых путей оптимизации человеческой деятельности в целях достижения экономического, социального, экологического и информационного эффекта обусловили особое внимание к искусственному интеллекту (далее – ИИ) – инновационным технологиям с неисчерпаемым потенциалом для общества и государства².

Впервые термин «искусственный интеллект» был закреплен в нормативном правовом акте «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Из пп. а п. 5 данной Стратегии следует, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя:

- информационно-коммуникационную инфраструктуру;

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Алтухов А.В. Платформенное право как драйвер развития инноваций / А.В. Алтухов, И.В. Ершова, С.Ю. Кашкин // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 17-24.

- программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения);

- процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Также ИИ в литературе определяют еще и в узком смысле, а именно ИИ – это область компьютерной науки, направленная на создание систем и приложений, способных выполнять задачи, решение которых обычно требует человеческого мышления. К таким задачам относятся понимание естественного языка, распознавание образов, принятие каких-либо решений для устранения проблем в различных сферах жизнедеятельности. ИИ стремится имитировать когнитивные функции человека, включая обучение, мышление, восприятие окружающей среды и взаимодействие с ней¹.

Говоря об ИИ, стоит определить, что он не существовал бы без определенных технологий, с помощью которых можно его использовать.

Технологии ИИ – совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ.

Основными направлениями внедрения доверенных технологий ИИ в органах публичной власти и организациях являются:

1) включение федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами федеральной территории «Сириус» в приоритетном порядке проектов по внедрению доверенных технологий ИИ (в которых должны быть предусмотрены экономический эффект от их реализации и повышение эффективности деятельности органов публичной власти) в программы цифровой трансформации органов публичной власти и стратегии цифровой трансформации субъектов Российской Федерации при актуализации этих программ и стратегий;

2) обучение государственных гражданских служащих и работников федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов федеральной территории «Сириус», а также работников организаций, осуществляющих информационно-технологическое обеспечение деятельности этих органов, в целях формирования у них компетенций, позволяющих использовать доверенные технологии ИИ и большие фундаментальные модели для выполнения текущих задач;

3) методическое и нормативно-правовое обеспечение внедрения доверенных технологий ИИ в государственном управлении, включая создание площадки для обмена опытом по внедрению таких технологий между органами публичной власти и организациями, для отбора и внедрения лучших практик использования технологий ИИ в государственном управлении;

¹ Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов: учебно-практическое пособие / Под ред. С.О. Крамарова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2025. – 99 с. – (Наука и практика). – DOI: <https://doi.org/10.29039/02147-7>. - ISBN 978-5-369-01968-9. - Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2173231> (дата обращения: 10.12.2024).

4) расчет индекса использования технологий ИИ в федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах федеральной территории «Сириус», органах местного самоуправления и организациях по итогам мониторинга результатов использования таких технологий, применение данного индекса как единого критерия для координации деятельности по внедрению доверенных технологий ИИ в таких органах и организациях;

5) формирование реестра апробированных доверенных технологий ИИ, проверенных на угрозы информационной безопасности, для органов публичной власти и организаций (включая большие фундаментальные модели, предназначенные для повышения эффективности работы государственных гражданских служащих, муниципальных служащих) и размещение его на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» и др.

Несмотря на обширный перечень основных направлений внедрения ИИ, процесс его адаптации сталкивается с рядом вызовов, связанных как с правовыми аспектами, так и с технической готовностью государственных структур. В условиях Российской Федерации использование ИИ в управленческой сфере приобретает особое значение в контексте реализации национальных целей развития, обозначенных в Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Рассмотрим основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении:

1. Отсутствие единой правовой базы. Несмотря на активное развитие законодательства в области цифровизации, на момент написания статьи в российском законодательстве отсутствует единый нормативный акт, регулирующий использование ИИ в государственном управлении. Это приводит к юридической неопределённости и рискам, связанным с ответственностью за действия или решения, принятые с использованием ИИ;

2. Этические аспекты. Использование ИИ в государственном управлении ставит под угрозу права граждан на конфиденциальность, а также вопросы справедливости и прозрачности принятия решений. Например, алгоритмы могут демонстрировать дискриминационные или предвзятые результаты, что особенно критично в сферах социального обеспечения, здравоохранения и правосудия. Но в последующем эту проблему можно искоренить путем своевременных доработок «Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта»;

3. Технические и организационные сложности. Многие государственные органы сталкиваются с проблемами интеграции ИИ из-за устаревшей инфраструктуры, отсутствия квалифицированных кадров и недостатка данных, необходимых для обучения алгоритмов.

4. Социальное неприятие и недоверие. Внедрение ИИ зачастую встречает сопротивление со стороны общества из-за опасений утраты рабочих мест, роста бюрократии и снижения роли человеческого фактора в управленческих процессах. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо определить государственную программу для общества, направленную на повышения уровня лояльности граждан к ИИ.

Своевременное решение вышеперечисленных проблем будут позитивно отражаться на процессе внедрения ИИ в государственном управлении. Далее рассмотрим основные перспективы внедрения ИИ:

1) Создание специализированного законодательства. Для успешной интеграции ИИ требуется разработка нормативных актов, регламентирующих порядок его использования, принципы ответственности и защиты данных. Примером может служить принятие отдельных положений в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ или разработка нового Федерального закона «Об искусственном интеллекте»;

2) Развитие цифровой инфраструктуры. Современные технологии требуют качественной инфраструктуры для сбора, обработки и хранения данных. Создание единых цифровых платформ, обеспечивающих работу государственных органов на основе ИИ, может полноценно ускорить этот процесс.

3) Повышение уровня образования и квалификации. Для успешного внедрения ИИ необходимо подготовить квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями, а также обучить государственных служащих базовым навыкам использования ИИ;

4) Этическое регулирование. Создание этических стандартов и рекомендаций, регулирующих применение ИИ в управленческой деятельности, станет важным шагом к обеспечению прозрачности и справедливости алгоритмов;

5) Пилотные проекты и международное сотрудничество. Внедрение ИИ может быть протестировано через пилотные проекты в отдельных регионах или секторах. Опыт зарубежных стран, таких как Сингапур или Эстония, может послужить примером успешной реализации подобных инициатив.

Подводя итог, стоит сказать, что внедрение ИИ в государственное управление Российской Федерации открывает новые возможности для повышения эффективности и качества государственных услуг. Однако для этого необходимо решить ряд ключевых проблем, включая создание правовой базы, разрешение этических и социальных вопросов, а также преодоление технических и организационных барьеров. Разработка и принятие нормативных актов, формирование этических стандартов, повышение квалификации кадров и модернизация инфраструктуры являются важнейшими шагами на пути к успешному внедрению ИИ в государственное управление. В будущем ИИ может стать важным инструментом для создания более прозрачной, справедливой и эффективной системы управления, способной отвечать на различные вызовы современности.

Список литературы:

1. Алтухов А.В. Платформенное право как драйвер развития инноваций / А.В. Алтухов, И.В. Ершова, С.Ю. Кашкин // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 17-24.

2. Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов: учебно-практическое пособие / Под ред. С.О. Крамарова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2025. – 99 с. – (Наука и практика). – DOI: <https://doi.org/10.29039/02147-7>. - ISBN 978-5-369-01968-9. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2173231> (дата обращения: 16.10.2024).

К.С. Богачева
Научный руководитель: **В.М. Палий**¹

Роль публичной власти в конституционном праве

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос взаимосвязи публичной власти и конституционного права. 2020 год ознаменовался внесением ключевых поправок в Конституцию Российской Федерации, которые официально закрепили понятие «публичная власть», она является особым видом власти, которая включает в себя государственную власть и местное самоуправление, в том числе организует деятельность гражданского общества, которое играет роль во многих сферах общественной жизни.

Ключевые слова: публичная власть, конституционное право, Конституция, государство, общество.

Отраслевое деление юридической науки во многом свойственно ее государственно-правовым отраслям, составляющим ядро науки публичного права. В разные периоды развития существовали определенные подходы к их наименованию, например, государственное право, советское строительство, административное право и т.д. Согласно современной номенклатуре научных специальностей, по которой присуждают ученые степени многим научным деятелям, данная отрасль считается укрупненной группой публично-правовых наук.

Несомненно, ведущей отраслью в подобной группе, которая исследует публичную власть является наука конституционного права, иными словами наука о конституционном праве является не что иным как «право власти». Ведь именно базис конституционного права включает в себя такие положения о власти как ее устройство, организация и осуществление. Из вышесказанного следует сказать, что публичная власть занимает значительное место в изучении такой науки, как конституционное право, а вопросам ее организации и осуществления посвящено значительное количество исследований.

Действительно, основываясь на Конституции Российской Федерации стоит сказать, что именно нынешняя редакция имеет в себе понятие «публичная власть». На мой взгляд, интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации: «принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе

¹ Доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.

с тем имплицитно следует» из многих конституционных положений¹. Однако нельзя утверждать, что до этого она не являлась предметом науки конституционного права, так как публичная власть объединяла в себе два вида власти, которые входят в ведение регулирования конституционного права, а именно государственную и муниципальную.

В свою очередь, власть всегда входила в основу предмета конституционного права, однако по сегодняшний день ведутся дискуссии об точном определении предмета подобной отрасли права. Большинство правоведов основывают свои исследования на базисе общественных отношений, которые регулируются нормами данной отрасли.

Авакьян С.А. отметил в своем научном исследовании, что предмет конституционного права состоит из четырех элементов:

1. основа существования всех политических отношений и регулирование отдельных элементов общественно-политической жизни;

2. Закрепление природы государства и его устройства;

3. Закрепление основных прав и обязанностей гражданина в государстве;

4. Основа всех отношений политической власти².

Необходимо отметить фундаментальную работу О.Е. Кутафина, который представлял предмет конституционного права как взаимосвязь двух групп, которые представляют собой основополагающие общественные отношения. Первая- связана с основными элементами государства: а именно население, власть, территориальное устройство. Вторая- образуют отношения, характеризующиеся той сферой деятельности, к которой они присущи. В последствии чего первая группа является основной для конституционного права, а вторая факультативной, так как зависит воли государства³.

Отстаивая широкий взгляд на предмет конституционного права,

В.И. Червонюк отмечает, что властеотношения являются главным объектом конституционно-правового воздействия: «Это его историческое предназначение, которое вместе с тем, и это бесспорно, развивается и усложняется наряду с потребностями общества, выраженными в развивающихся идеях конституционализма»⁴.

Подтверждая слова правоведов хотелось бы привести пример первой конституции в истории – Конституция США от 17 сентября 1787 года. Основной целью ее принятия было регулирование многочисленных проблемы с организацией власти, при этом за 237 лет ее предназначение не утратило силу, поэтому Конституция США до сих пор признается нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы организации власти.

¹ Публичная власть в обновленной Конституции // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (дата обращения: 12.12.2024).

² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. – М.: Норма, 2010. Т. 1. С. 32.

³ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. С. 23-26.

⁴ Червонюк В.И. Предмет (предметные области) и нормативная структура конституционного права в современном правовом дискурсе // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 56.

Публичная власть в призме конституционного права представляет собой некое влияние высших органов государства на население своей страны, при этом подобное влияние не должно противостоять ему, а быть согласованным, народ должен быть непосредственным участником в осуществлении власти, так как это является неотъемлемой частью жизни общества, так как для эффективной работы системы необходим вклад всех его элементов. В связи с чем одной из функций власти является организация и определение направления движения социума¹.

Публичная власть в силу своего социального характера является основой предмета конституционного права, так как она является источником для всех видов общественных отношений, которые попадают под конституционно-правовое регулирование. Это те аспекты, которые непосредственно с ней связаны, а именно способы осуществления, порядок реализации, объектный состав, вопросы передачи власти и т.д.

Исходя из этого, конституционное право – это «право власти» и ни одна другая отрасль не может иметь подобную правовую специфику. В этом и проявляется специфика конституционного права, которая характеризуется выполнением организационной функции по отношению к обществу и другим отраслям права.

Определяя отношения власти, ее принадлежности и реализации, оно задает основы регулирования иных правоотношений, ведь все они, возникая в социуме, так или иначе связаны с имманентной ему властью.

Поправки в Конституцию Российской Федерации в очередной раз показывают, на сколько власть и ее организация многогранны. Они дают вектор для рассмотрения концептуальных основ и дальнейшего нормативно-правового регулирования. Поэтому с уверенностью можно сказать, что Конституционное право России в современном обществе – это право публичной власти.

Подводя итог, следует сказать, что публичная власть является основой и предметом конституционного права. Она позволяет определить структурные элементы того или иного государства, тем самым подчеркивая идентичность государства и устанавливая его суверенитет. Так же она является источником регулирования иных правовых отношений, что позволяет координировать взаимодействия государства и общества в определенной сфере правоотношений.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. – М.: Норма, 2010. Т. 1. С. 32.
2. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. С. 23-26.
3. Публичная власть в обновленной Конституции // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹ Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 63.

4. Червонюк В.И. Предмет (предметные области) и нормативная структура конституционного права в современном правовом дискурсе // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 56.

5. Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. – 2019. – № 7. С. 63.

В.В. Булгаков

Научный руководитель: **Л.А. Ларина¹**

Актуальные вопросы национальной безопасности Российской Федерации по защите информации

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современных угроз информационной безопасности. В статье рассмотрены изменения в Российском законодательстве в контексте мировых тенденций новой правовой парадигмы в обеспечении национальной безопасности. Приводятся современные тренды в обеспечении национальной безопасности в сфере защиты информации, на примере модернизации института государственной тайны. Проведен сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов в сфере регулирования защиты государственной тайны России и зарубежных стран за последние несколько лет.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации, правовое обеспечение защиты информации, цифровой суверенитет, объекты критической информационной инфраструктуры, импортозамещение, смарт-стандарты, национальные стандарты, информационная безопасность, Концепция Информационного кодекса.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере защиты информации является приоритетной задачей государства, задачей сложной, требующей концептуального подхода и своевременного реагирования на новые угрозы информационной безопасности. На ниве по созданию правового обеспечения в сфере защиты информации и обеспечения информационной безопасности трудятся Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, сектор информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН, Межведомственные Комиссии и др. создавая уникальные правовые механизмы по регулированию данной сферы. Основным документом, который задает вектор развития правовой парадигмы в обеспечении национальной безопасности по защите информации является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации².

Доктрина, представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере,

¹ Заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

² Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 01.12.2024).

содержит спектр актуальных угроз и мер по их нейтрализации, которые находят свое отражение в целом ряде нормативных правовых актов. Анализ, актуальности Положений действующей Доктрины свидетельствует о необходимости более частого обновления угроз и требует более быстрой реакции на происходящие изменения. Классические подходы по долгосрочному планированию реализации Положений Доктрины информационной безопасности не в полной мере отвечают вызовам современности. В условиях противоборства, автор, так же полагает, что в Доктрине не должны содержаться явные угрозы для национальной безопасности России, дабы не демонстрировать уязвимости. Опыт декларации Доктрин стран СНГ, например имеет достаточно нейтральный характер, ориентирован на повышение цифровой грамотности населения в сфере защиты информации и не содержит перечня явных угроз.

За последние 25 лет в России мы уже были дважды свидетелями трансформации правовых институтов в сфере защиты информации, получив определенный опыт и сейчас находимся в преддверии принятия новой Доктрины информационной безопасности, которая будет содержать угрозы, характерные для развития смарт-общества. Характер угроз в Доктринах актуализируется по мере появления новых и имеет тенденцию к глобальности поражения институтов общества. Так, версии 2000 г. понятие «экстремистские организации» отсутствовало, а в качестве источников угроз были названы «диверсионно-подрывная деятельность иностранных специальных служб» и «деятельность международных террористических организаций». Также, в доктрине 2016 г. впервые отмечается тенденция к увеличению негативных оценок России в зарубежных СМИ. В предыдущей редакции документа говорилось лишь об «опасности зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур»¹.

По нашему мнению, для России нарастают новые угрозы национальной безопасности, вследствие чего в ожидаемой Доктрине произойдет пересмотр угроз информационной безопасности и ответных мер, ввиду смены Концепции информационного общества на смарт-общество, смещения вектора атак на государственные информационные системы, объекты критической информационной инфраструктуры, перехода к квантовым коммуникациям. В качестве ответных мер на современные угрозы в новой Доктрине предположительно акцент будет сделан на импортозамещение, поддержку отечественного программного обеспечения, развитие и поддержку отечественных процессорных и микропроцессорных архитектур, а также использование передовых программно-аппаратных решений; ставки будут сделаны на подготовку конкурентноспособных кадров в сфере информационной безопасности по новым учебным планам обучения в высших учебных заведениях; привлечение средств массовой информации, организация конференций и массовых мероприятий, направленных на просвещение в сфере информационной безопасности и защиты информации.

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Досье. ТАСС. [Офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/info/3845810> (дата обращения: 10.12.2024).

Таким образом, авторы статьи полагают, что несмотря на трудности создания новых правовых парадигм в сфере защиты информации, необходимо сократить сроки реализации Стратегий развития общества и связанных с ними основных пакетов документов, для придания системе гибкости и масштабируемости, точно вносить изменения, поддерживая систему в актуальном состоянии. Так, например в России действует «Стратегия развития информационного общества 2017-2030 годы», тогда как во всем мире уже несколько лет реализуется более актуальная «Концепция развития смарт-общества», скрывающая свои угрозы информационной безопасности и требующей реакции на новые угрозы.

С регулирования какого же правового механизма начинают ведущие мировые державы на новом витке развития информационных технологий и сопутствующих угроз национальной безопасности? На этот раз, в правовом регулировании преобладает императивный характер мер и отсчет начат с пересмотра института защиты государственной тайны. Далее, рассмотрим подходы государств, являющихся основными регуляторами в вопросе обеспечения безопасности на мировом уровне.

В России, равно, как и в других государствах особенно остро стоит проблема по обеспечению защиты информации. Пожалуй, именно законодательство по защите информации подвергается значительным изменениям и отличается новеллами на уровне новых правовых Доктрин, Стратегий. Авторы статьи посчитали наиболее интересным, в рамках исследуемой темы остановиться на последних изменениях в вопросе защиты государственной тайны, как ключевого элемента обеспечения национальной безопасности ведь не случайно, именно к этому вопросу приковано внимание большинства стран мира в эпоху информационного противоборства.

Основным нормативным правовым актом в России, регулирующим вопросы защиты государственной тайны, является Закон «О государственной тайне» Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1¹. Это, пожалуй, один из немногих документов, который просуществовал несколько десятилетий практически без изменений и лишь, за последние несколько лет претерпел существенные изменения, касающиеся прежде всего пересмотра сведений, составляющих государственную тайну, усиление механизмов их защиты и более детального регулирования деятельности по обеспечению государственной тайны.

Изменениям подверглась и деятельность Межведомственной Комиссии по защите государственной тайны. Так, 11 марта 2024 года Президентом России подписано несколько Указов, устанавливающих, что она будет давать разрешение на выезд из страны некоторым бывшим высокопоставленным чиновникам, имевшим ранее доступ к секретным сведениям, а также комиссия

¹ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605782408&backlink=1&nd=102025035> (дата обращения: 09.04.2024).

будет также принимать решения о допуске высокопоставленных чиновников к государственной тайне¹.

Опыт Японии в вопросе защиты государственной тайны ведет свой отсчет с 9 декабря 2014 года, который представляет собой значительный поворот в сфере обеспечения безопасности². Современное законодательство Японии предоставляет новые возможности для контроля за информацией, касающейся не только внешней и оборонной политики, но и экономики. Так, высшие должностные лица в 19 министерствах и ведомствах Японии получили полномочия устанавливать грифы секретности на информацию, включая ту, которая ранее могла быть доступной для общественности³. Закон дал органам исполнительной власти широкие возможности в интерпретации понятия «государственная тайна», что привело к значительному контролю над информацией, ужесточением наказания за ее разглашение.

Для сравнения, в Китае полномочия устанавливать грифы секретности на информацию возложены на Государственное управление по защите государственной тайны, которое подчинено Центральному комитету Коммунистической партии Китая.

В рамках информационного противоборства 11 января 2023 года на заседании Консультативного комитета по безопасности США и Японии обсуждались вопросы сдерживания «агрессии» Китая и КНДР, а также запуск работы двусторонней группы анализа информации для расширения обмена разведанными данными⁴. Китай в ответ постоянно дополнял, изменял своё законодательство. В результате, недавно был принят закон, расширяющий границы государственной тайны. Согласно новому Закону, государственная тайна теперь определяется как «информация, которая, если станет известна общественности, может нанести ущерб безопасности, интересам и достоинству государства, а также его способности поддерживать национальное развитие и социальный прогресс». В предыдущей версии Закона (глава 1, статья 2) государственная тайна определялась, как «вопросы, оказывающие существенное влияние на государственную безопасность и государственные интересы, определяемыми процессуальными нормами и которые разрешено раскрывать только ограниченному числу людей в течение определенного временного периода»⁵. Для сравнения, в ст. 2 Закона «О государственной тайне» Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1, в последней редакции, государственная

¹ Путин утвердил новые положения, касающиеся комиссии по защите гостайны. ТАСС. [Офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/20203649> (дата обращения 14.12.2024).

² Odintsov V. Japan: The Law on State Secret. Neo. Дата обновления: 16.02.2024. – URL: – <https://journal-neo.su/2014/12/16/rus-yaponiya-zakon-o-gostajne/> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Odintsov V. Japan: The Law on State Secret. Neo. Дата обновления: 16.02.2024. – URL: – <https://journal-neo.su/2014/12/16/rus-yaponiya-zakon-o-gostajne/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Овчинский В. С. Милитаризация Японии под контролем США. Завтра. [Офиц. сайт]. URL: – https://zavtra.ru/blogs/militarizatciya_yaponii_pod_kontrolem_ssha (дата обращения: 09.04.2024).

⁵ Закон КНР о защите государственной тайны. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. [Офиц. сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/secret/> (дата обращения: 8.04.2024).

тайна определяется, как защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации¹.

Новый закон КНР «О защите государственной тайны» обязывает государственные органы, государственные учреждения и граждан соблюдать правила по защите государственной тайны и предусматривает ответственность за ее нарушение, включая административные, гражданские или уголовные санкции. Закон предписывает запрет на использование мобильных телефонов, электронной почты и интернета для передачи потенциально важной информации. Также установлено требование для всех организаций и лиц, деятельность которых связана с научными исследованиями, образованием, культурой, здравоохранением, спортом и другими сферами, получать разрешение от соответствующих органов власти².

Интересным фактом является то, что в законе КНР «О защите государственной тайны» нет чёткого понятия, кем являются носители сведений, составляющих государственную тайну, а также довольно «размытые» определения, что относится к государственной тайне в ст. 9 Главы 1³.

В законе «О государственной тайне» РФ даётся чёткое понятие, кем является носители сведений, составляющих государственную тайну – это материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов⁴, а также даётся полный перечень сведений, составляющих государственную тайну, например, сопоставляя п. 2 ст. 5 раздела 2 в Законе РФ «О государственной тайне» с п. 4 и 5 ст.9 Главы 1 в законе КНР «О защите государственной тайны»⁵ отмечается более детальная проработка отечественного законодательства⁶.

Таким образом, в условиях более жесткого регулирования государственной тайны в различных странах мира суверенитет и национальная безопасность становятся вопросами первостепенной важности.

Представляет интерес и вопрос регулирования института государственной тайны стран, присоединившихся к блоку НАТО. Данная организация

¹ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605782408&backlink=1&&nd=102025035> (дата обращения: 09.04.2024).

² Кананыхина Л. Китай расширил закон о государственной тайне. Октагон Медиа. [Официальный сайт]. URL: https://octagon.media/novosti/kitaj_rasshiril_zakon_o_gosudarstvennoj_tajne.html (дата обращения: 12.04.2024).

³ Закон КНР о защите государственной тайны. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. [Официальный сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/secret/> (дата обращения: 8.04.2024).

⁴ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605782408&backlink=1&&nd=102025035> (дата обращения: 09.04.2024).

⁵ Закон КНР о защите государственной тайны. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. [Официальный сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/secret/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁶ Кирсанов А.Н., Бышков П.А. Правоведение (право). Общая часть. Учебное пособие. – М., 2014. 230 с.

предполагает обмен информацией между членами для обеспечения коллективной безопасности. Это может привести к изменениям в политике государственной тайны, предоставляя союзу доступ к ранее защищаемой информации. Вступление в НАТО, таким образом, может потребовать от страны пересмотра своих механизмов обеспечения конфиденциальности и разграничения государственной тайны в соответствии с стандартами НАТО.

Погружаясь в тему государственной тайны в контексте НАТО, становится понятным, что альянс очень осторожно обращается с конфиденциальной информацией, регулируя доступ к ней через соответствующие разрешения. Раскрытие этой информации, как намеренное, так и случайное, может нанести серьезный ущерб деятельности НАТО, его членам. В связи с этим, конфиденциальная информация оборачивается рядом процедур безопасности, основанных прежде всего на системе ее маркировки.

Классификации НАТО по вопросам безопасности указывают на конфиденциальность секретной информации и применяются для того, чтобы предупредить получателей о необходимости обеспечения защиты пропорционально степени ущерба, который может быть нанесен в результате несанкционированного доступа или разглашения. Классификация безопасности НАТО и ее значение следующие¹:

1. Класс секретных материалов:

(a) COSMIC TOP SECRET (CTS) - несанкционированный доступ или разглашение может привести к исключительно серьезному ущербу для НАТО;

(b) NATO SECRET (NS) - несанкционированный доступ или разглашение секретной информации может нанести серьезный ущерб НАТО;

(c) NATO CONFIDENTIAL (NC) - несанкционированный доступ или разглашение информации о конфиденциальных данных нанесет ущерб НАТО;

(d) NATO RESTRICTED (NR) - несанкционированный доступ или раскрытие информации с ограниченным доступом нанесет ущерб интересам или эффективности НАТО.

2. Класс несекретных документов².

Такие документы лишены опознавательных знаков либо имеют маркировку, указывающую на их доступность для общественности или передачи через сеть «Интернет». В случае общедоступных материалов это отображается на левой стороне документа. Эти классы являются ключевыми в обеспечении безопасности и ограничении доступа к чувствительной информации в рамках альянса.

Для сравнения, в главе 2 статьи 10 закона Китайской Народной Республики «О защите государственной тайны» государственная тайна, по степени секретности

¹ Directive on the security of NATO classified information, Document AC/35-D/2002-REV5. [Официальный сайт]. URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2006/oct/nato-2005-class-info.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

² For your eyes only, What's in a security classification? NATO. [Официальный сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_138449.htm (дата обращения: 10.04.2024).

подразделяется на три уровня¹: совершенно секретная, секретная и конфиденциальная².

В законе РФ «О государственной тайне»³ устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно».

Таким образом, в свете обеспечения национальной безопасности России в сфере защиты информации законодатель обратил свой взор на необходимость пересмотра (модернизации) института государственной тайны. Авторами статьи отмечается повышенный интерес других стран к новой парадигме правового обеспечения защиты информации и государственной тайны, в частности. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости постоянного мониторинга и адаптации законодательства в сфере государственной тайны к изменяющимся условиям и угрозам.

Список литературы:

1. Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 131-153.

2. Бастрыкин А. И. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации // Правда и закон. – 2022. – № 4 (22). С. 4-11.

3. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 64-71.

4. Жарова А. К. Обеспечение суверенитета Российской Федерации в информационной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 9. – С. 41-45.

5. Закон КНР о защите государственной тайны. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. [Офиц. сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/secret/> (дата обращения: 08.04.2024).

6. Засыпкин М. А. Конституционные полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 12 (228). – С. 95-98.

¹ Закон КНР о защите государственной тайны. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. [Офиц. сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/secret/> (дата обращения: 8.04.2024).

² Репкин М.С. Защита государственной тайны: особенности правового регулирования в Российской Федерации и зарубежных странах // В сборнике: Правовой порядок и современный мир. 2024. С. 112-116.

³ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605782408&backlink=1&&nd=102025035> (дата обращения: 09.04.2024).

7. Кананыхина Л. Китай расширил закон о государственной тайне. Октагон Медиа. [Офиц. сайт]. URL: https://octagon.media/novosti/kitaj_rasshiril_zakon_o_gosudarstvennoj_tajne.html (дата обращения: 12.04.2024).
8. Овчинский В. С. Милитаризация Японии под контролем США. Завтра. [Офиц. сайт]. URL: https://zavtra.ru/blogs/militarizatciya_yaponii_pod_kontrolem_ssha (дата обращения: 09.04.2024).
9. Путин утвердил новые положения, касающиеся комиссии по защите гостайны. ТАСС. [Офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/20203649> (дата обращения 14.12.2024).
10. Репкин М.С. Защита государственной тайны: особенности правового регулирования в Российской Федерации и зарубежных странах // В сборнике: Правовой порядок и современный мир. – 2024. – С. 112-116.
11. Directive on the security of NATO classified information, Document AC/35-D/2002-REV5. [Офиц. сайт] URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2006/oct/nato-2005-class-info.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Odintsov V. Japan: The Law on State Secret. Neo. URL: <https://journal-neo.su/2014/12/16/rus-yaponiya-zakon-o-gostajne/> (дата обращения: 12.04.2024).
13. For your eyes only, What's in a security classification? NATO. [Офиц. сайт] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_138449.htm (дата обращения: 10.04.2024).

Е.И. Бычкова¹

Прокурорский надзор за деятельностью должностных лиц и органов местного самоуправления: анализ правовой основы

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора в сфере местного самоуправления. Отмечается необходимость усилить надзорную функцию прокуратуры за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления уставов муниципальных образований и иных муниципальных правовых актов. Анализируется необходимость внесения изменений в Закон о прокуратуре и закрепить отдельные нормы о формах и методах взаимодействия с органами местного самоуправления.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы местного самоуправления, предмет надзора.

Осуществление в российском государстве прокурорского надзора – важнейшая гарантия соблюдения законности и правопорядка на всех уровнях публичной власти. Не смотря на то, что согласно Конституции России органы

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

местного самоуправления не входят в систему государственных органов и являются самостоятельными в решении вопросов местного значения, они всё же составляют неотъемлемую, самую приближенную к населению часть системы публичной власти и являются объектами прокурорского надзора.

Следует отметить, что тенденция вносимых в законодательство о местном самоуправлении изменений свидетельствует о расширении сфер общественной жизни, в которых местное самоуправление имеет полномочия по решению вопросов местного значения, что требует регулярного мониторинга в вопросе соблюдения и исполнения органами местного самоуправления норм обновляющегося законодательства и прав граждан, в том числе на осуществление местного самоуправления.

Согласно ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении) органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов, а так же надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления. Однако, в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) не содержится норм, указывающих на надзорную функцию прокуратуры за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления уставов муниципальных образований и иных муниципальных правовых.

Складывается ситуация, при которой нормы двух упомянутых законов не коррелируют друг с другом, что требует решения на законодательном уровне.

Выделим основные сферы (предмет надзора), в которых осуществляется на уровне местного самоуправления прокурорский надзор:

- исполнение законов органами и должностными лицами местного самоуправления;
- проверка на соответствие федеральным и региональным нормативным актам правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления и их должностными лицами;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц.

Несмотря на довольно широкого плана формулировки предмета надзора, тем не менее, в Законе о прокуратуре следует более четко определить направления и формы взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления, расширить предмет прокурорского надзора и, в частности, включить в него надзор за исполнением уставов муниципальных образований и иных муниципальных правовых актов.

В целях реализации предметов надзора в сфере местного самоуправления в законодательстве закрепляются соответствующие формы такого взаимодействия.

Так, например, Закон о прокуратуре закрепляет за прокурором:

- право присутствовать на заседаниях органов местного самоуправления;
- право участвовать в рассмотрении внесенных прокурором представлений и протестов;
- право проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов местного самоуправления;
- обеспечивать взаимодействие органов публичной власти при представлении позиции нашей страны в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах);
- право получать информацию от органов местного самоуправления для осуществления прокурорского надзора;
- право информировать население и органы местного самоуправления о состоянии законности на территории муниципального образования.

Отметим, что в ст. 9 Закона о прокуратуре устанавливаются полномочия прокуроров на участие в правотворчестве. Теоретико-правовой анализ данной статьи приводит к мысли о том, что речь в ней идет не о правотворчестве в широком смысле слова, а конкретнее – об участии в законотворчестве, поскольку определяется, что прокурор вносит именно в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы предложения по нормативному регулированию. Отсюда следует, что на федеральном уровне, основным законом, регламентирующим деятельность прокуратуры, не установлено право «включаться» прокурору в работу органов местного самоуправления по созданию муниципальных правовых актов.

Тем не менее, проведя анализ некоторых регламентов представительных органов муниципальных образований обращает на себя внимание тот факт, что прокурор, либо прокуратура в целом, включается в перечень субъектов, обладающих правом внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования¹.

Так, например, Регламентом Совета депутатов города Новосибирска от 25 октября 2005 года № 118 и Уставом города устанавливается перечень субъектов правотворческой инициативы, к которым относится и прокуратура города².

Регламентом Тюменской городской Думы от 31 октября 2013 г. № 19 закрепляется, что правом внесения проектов муниципальных правовых актов Думы обладает прокурор.

¹ Бычкова Е.И. Право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 87-92.

² Решение Городского Совета Новосибирска от 25 октября 2005 года № 118 «О Регламенте Совета депутатов города Новосибирска». URL: <https://docs.cntd.ru>. Устав города Новосибирска от 27 июня 2017 года URL: <https://docs.cntd.ru>.

По сути, конечно, можно считать в этом случае категории «прокуратура города» и «прокурор» как понятия равнозначные, однако, с юридической точки зрения и подхода к формулировкам Закона о прокуратуре к участию в правотворчестве верным было бы закрепление в регламентах представительных органов права инициативы за прокурором, а не за прокуратурой как органом.

Некоторые Регламенты представительных органов, что является несомненно их достоинством, содержат и подробное описание порядка работы с протестами и представлениями, требованиями прокурора, многие из которых имеют место быть по результатам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 584¹ (далее – Приказ) установлено, взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления должно быть эффективным, а прокурорам следует более активно участвовать в правотворческой деятельности. В этих целях в Приказе предлагается:

- наиболее полно изучать проекты нормативных правовых актов муниципального уровня и заботиться об их регулярном и полном поступлении на изучение прокурору;

- регулярно участвовать в обсуждении нормативных правовых актов в составе рабочих групп, комиссий, на заседаниях;

- наделить прокуроров правом давать заключения по проектам нормативных правовых актов, а также в инициативном порядке разрабатывать и направлять проекты нормативных правовых актов и предложения по совершенствованию нормативной правовой базы.

Кроме того, участие прокурора, как представляется, было бы целесообразно и при составлении проектов муниципальных программ по реализации вопросов местного значения, что требует законодательного закрепления такого права.

Учитывая, что на прокуратуру возложена функция координации деятельности по борьбе с преступностью и надзор за законностью в целом, то целесообразно на законодательном уровне наделить прокуроров правом участвовать в разработке, совместно с местными органами власти программ, направленных на борьбу с преступностью и, конечно, профилактику правонарушений в пределах территории муниципального образования.

Так же, прокурора необходимо наделить правом присутствовать при рассмотрении в представительном органе муниципального образования годового отчета контрольно-счетного органа и отчета об исполнении бюджета.

Отдельного внимания заслуживает сложившаяся практика заключения соглашений между органами прокуратуры и органами местного самоуправления о взаимодействии и сотрудничестве. Федеральное законодательство напрямую не устанавливает статус подобных соглашений, но и не запрещает их заключать.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // Законность. – 2023. – № 11.

Подобные соглашения часто восполняют недостатки правового регулирования в вопросах форм и методов взаимодействия между местными органами власти и прокуратурой. Однако, оставлять вопрос о праве заключать подобные двусторонние соглашения между указанными субъектами не урегулированным нельзя.

Итак, учитывая тот массив необходимых, на наш взгляд норм, определяющих порядок взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления, полагаем, назрела необходимость в Законе о прокуратуре предусмотреть отдельный раздел, либо главу о формах и методах взаимодействия с органами местного самоуправления.

Предмет прокурорского надзора в сфере местного самоуправления и формы взаимодействия между собой надзорного органа с местным уровнем власти направлены на поддержание единства правового пространства, соблюдение правовых норм и прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Бычкова Е.И. Право внесения проектов муниципальных правовых актов в представительный орган муниципального образования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 87-92.

2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // Законность. – 2023. – № 11.

3. Решение Городского Совета Новосибирска от 25 октября 2005 года № 118 «О Регламенте Совета депутатов города Новосибирска». URL: <https://docs.cntd.ru>. Устав города Новосибирска от 27 июня 2017 года URL: <https://docs.cntd.ru>.

А.Д. Васильева, А.В. Спицына
Научный руководитель: **А.Д. Магденко¹**

Современные проблемы защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов

Аннотация. В статье проводится анализ современных механизмов обеспечения и защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов. Рассматриваются международно-правовые инструменты защиты. Анализируются основные вызовы, связанные с нарушением прав человека в условиях боевых действий. Особое внимание уделяется проблемам реализации правовых норм на практике, перспективам их совершенствования.

¹ Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, защита прав и свобод человека, Женевские конвенции, оговорка Мартенса, международно-правовые механизмы защиты.

Вооруженные конфликты представляют собой одно из серьезных испытаний для системы защиты прав человека. В условиях боевых действий традиционные механизмы правовой защиты часто становятся неэффективными. Нарушения прав человека, такие как убийства мирных жителей, пытки, перемещение населения, не только усугубляют страдания людей, но и провоцируют дальнейшую эскалацию конфликтов.

Основу правового регулирования в условиях вооруженных конфликтов составляет международное гуманитарное право (МГП), основу которого составляют: Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 года, регулирующие защиту гражданского населения, раненых, военнопленных и медперсонала и Гаагские конвенции 1907 года, устанавливающие правила ведения военных действий и ограничивающие применение определенных видов оружия.

Относительно недавно конфликты носили чисто международный характер, но в настоящее время на смену пришли вооруженные конфликты немеждународного характера. Их правовой режим регулируется немногочисленным числом международных документов - это единая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г., предусматривающая общее гуманитарное направление в решении всех возникающих спорных ситуаций, прямо не урегулированных Женевскими конвенциями.

Соблюдать гуманные законы и обычаи необходимо всегда и всем. При формулировании правил войны все понимали, что в условиях такой ситуации предусмотреть все случаи невозможно. Государства будут стремиться обойти общие согласованные положения, ссылаясь на отсутствие прямого закрепления. Тогда Ф. Ф. Мартенс предложил общее правило – «в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Создан посыл: соблюдение законов человечности, а не поиск обходных путей установленных запретов.

Несмотря на то, что в условиях вооруженных конфликтов права человека ограничиваются, они не теряют своей значимости. Такие документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, продолжают действовать, но их реализация адаптируется к специфике конфликта¹.

Нами выделены некоторые основные проблемы обеспечения прав человека в условиях вооруженных конфликтов:

¹ Свинарски К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997. С. 64.

Массовые нарушения прав человека: во время вооруженных конфликтов часто фиксируются массовые убийства, этнические чистки, сексуальное насилие, пытки. Эти нарушения зачастую используются как инструмент запугивания и подавления населения.

Перемещение населения: миллионы людей вынуждены покидать свои дома из-за боевых действий, что приводит к утрате имущества, проблемам с доступом к медицинской помощи, образованию и работе. Беженцы и внутренне перемещенные лица становятся особенно уязвимыми.

Ограниченный доступ к гуманитарной помощи: часто воюющие стороны препятствуют доставке гуманитарной помощи, что усугубляет кризисы, связанные с голодом и болезнями.

Безнаказанность за нарушения: во многих случаях виновные в военных преступлениях и нарушениях прав человека остаются безнаказанными из-за отсутствия эффективных механизмов привлечения к ответственности.

Далее рассмотрим механизмы реализации защиты прав человека в деятельности международных организаций:

Международный комитет Красного Креста (МККК): работает в зонах конфликта, предоставляет гуманитарную помощь, содействуя соблюдению норм МГП.

ООН: через свои структуры, такие как Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и Совет по правам человека способствует расследованию нарушений¹.

Международные судебные органы:

Международный уголовный суд (МУС): рассматривает дела о геноциде, военных преступлениях, преступлениях против человечности.

Специальные трибуналы: например, Международный трибунал по бывшей Югославии, созданный для расследования нарушений, допущенных во время гражданской войны.

Не стоит забывать о важной роли гражданского общества, которая выражается в деятельности неправительственных организаций (НПО). Они имеют важное значение в документировании нарушений и информировании международного сообщества. Например, Human Rights Watch и Amnesty International ведут активную работу по привлечению внимания к гуманитарным кризисам.

Существуют некоторые проблемы реализации международно-правовых норм:

Сложности контроля за соблюдением норм: воюющие стороны часто игнорируют требования МГП, что делает невозможным полноценное обеспечение прав человека.

Политизация международных механизмов: международные организации и трибуналы нередко подвергаются критике за предвзятость и зависимость от интересов отдельных государств.

¹ Романовский Г.Б. Современное развитие международного гуманитарного права (к 100-летию с начала Первой мировой войны и 75-летию с начала Второй мировой войны) // Гражданин и право. – 2014. – № 8. – С. 3.

Ограниченность ресурсов: организации, занимающиеся гуманитарной помощью, сталкиваются с нехваткой средств и персонала.

Вооруженный конфликт немеждународного характера стал распространенным явлением. Степень интенсивности, а также наличие жертв, объем причиненного ущерба зачастую превышает показатели войны. Кроме того, признаки данного конфликта несколько размыты, что в некоторых случаях не позволяет применить четкие юридические дефиниции. Яркий пример – военные действия на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, а также Запорожской и Херсонской областей.

Можно предложить следующие пути совершенствования системы защиты прав гражданина и человека:

Усиление механизмов мониторинга: создание более эффективных систем мониторинга соблюдения МГП, включая использование технологий, таких как спутниковая съемка и искусственный интеллект.

Повышение эффективности международных судов: ускорение рассмотрения дел и снижение политического давления на Международный уголовный суд.

Увеличение поддержки гуманитарных миссий: увеличение финансирования и содействие работе организаций, предоставляющих помощь в зонах конфликта.

Образование и правовая осведомленность: проведение кампаний для повышения знаний о нормах международного гуманитарного права среди военнослужащих и гражданского населения.

Обеспечение и защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов остаются сложной задачей, требующей комплексного подхода и сотрудничества на международном уровне. Особую актуальность приобретают в настоящее время конфликты немеждународного характера. Несмотря на существующие проблемы, международное гуманитарное право и институты защиты прав человека играют важную роль в смягчении последствий конфликтов и привлечении виновных к ответственности. Усиление механизмов контроля, развитие международных судебных органов и активизация работы НПО могут способствовать повышению эффективности системы защиты прав человека.

Список литературы:

1. Алимов А.А., Правовое регулирование вооружённых конфликтов / А.А. Алимов, А.Д., Магденко, Р.С. Галиев // Учебное пособие. Уральский юридический институт МВД России. – Екатеринбург. 2024. 118 с.

2. Международный комитет Красного Креста: Деятельность и гуманитарное право. URL: <https://www.icrc.org>.

3. Осипова А.В. Юридическое обоснование применения особых форм правовых режимов в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1(4). – С. 91-93.

4. Романовский Г.Б. Современное развитие международного гуманитарного права (к 100-летию с начала Первой мировой войны и 75-летию с начала Второй мировой войны) // Гражданин и право. – 2014. – № 8. – С. 3-16.

5. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. 208 с.

6. Свинарски К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997. 72 с.

7. Смирнов Б.А. Международно-правовые и политические подходы к квалификации вооруженного конфликта немеждународного характера // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 80–88.

8. Human Rights Watch. Доклады о нарушениях прав человека в зонах конфликта. URL: <https://www.hrw.org>.

А.В. Васютин

Научный руководитель: **Е.И. Бычкова¹**

Проблемные вопросы правового статуса закрытых административно-территориальных образований

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты закрытого административно-территориального образования как особого института муниципального права. Отдельно проводится сравнение различных закрытых административно-территориальных образований. Рассматривается правовая основа их регулирования. Приводятся варианты возможных путей развития данного муниципального образования.

Ключевые слова: закрытое административно-территориальное образование, особый режим безопасного функционирования, свобода передвижения, межбюджетный трансферт, стратегический объект.

Вопрос о значении закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО) в системе публичного управления России остается открытым и дискуссионным.

Актуальность данной тематики обусловлена возрастанием роли особых стратегических объектов, обеспечивающих выполнение Российской Федерацией задач в области научно-технологического, военно-промышленного и социально-экономического развития. Очевидно, что данные объекты требуют усиленной охраны со стороны государства, поддержание которой осуществляется, в том числе, посредством создания закрытых административно-территориальных образований. Также настоящая статья частично рассматривает более обширные проблемы, затрагивающие содержание личного права на свободу передвижения.

Целью настоящей статьи является проведение анализа положительных и отрицательных сторон организации ЗАТО, определение перспектив его

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

развития, а также формирование вывода либо о целесообразности сохранения данной административно-территориальной единицы, аккумулирующей в себе пережитки ещё советского прошлого, либо же, наоборот, необходимости перехода к новой модели, разработанной на основе действующего вектора государственной политики.

Процесс образования ЗАТО начался ещё в 1945 году, в период начала холодной войны, когда от уровня защищенности объектов, осуществляющих разработку и испытания ядерного оружия, во многом зависело положение СССР на мировой арене.

На сегодняшний день, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.07.2001 № 508 «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов»¹, всего на территории России расположен двадцать восемь ЗАТО, в которых проживают в общей сумме более 1.5 миллионов человек. Факт такого небольшого количества ЗАТО, с одной стороны подчеркивает их уникальность, а с другой – является источником возникновения многих правовых коллизий, связанных с особенностями правового регулирования каждого из ЗАТО.

В соответствии с Законом РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании»² под ЗАТО следует понимать «имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном ст. 2 Закона, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее - организации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан».

Уже на этапе создания ЗАТО прослеживается формирование основы для усиленного контроля данных территорий со стороны государства. Так, на основании ст. 2 Закона, особый порядок создания данной административно-территориальной единицы предполагает наличие согласия Президента РФ на предложение Правительства РФ об образовании ЗАТО.

Также в указанной ст.2 закрепляется, что «при установлении и (или) изменении границ закрытого административно-территориального образования и

¹ Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508 «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

² Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

при его преобразовании требования законодательства Российской Федерации об учете мнения населения не применяются». Таким образом, мы видим, что для жителей ЗАТО ограничивается конституционное право граждан на местное самоуправление в узком смысле, и народовластие – в широком смысле. На территории ЗАТО действует особый режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов. Данный режим устанавливается Правительством Российской Федерации (п.2 ст.3 ФЗ о ЗАТО) и требует особого внимания, так как именно он делает из ЗАТО «сложный правовой феномен, в котором тесно переплетаются интересы государственного и муниципального управления»¹, с чем связано возникновение множества споров по поводу его эффективности.

Особенности рассматриваемого режима, перечисленные в статье 3 Закона о ЗАТО, предполагают:

1. Установление контролируемых и (или) запретных зон по границе и (или) в пределах указанного образования.

Например, Памятка об условиях особого режима на территории ЗАТО городского округа Звездный городок (Московская область) определяет территорию ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина», как запретную зону, а окружающую данный объект территорию ЗАТО – как контролируемую зону. Здесь встречаются мнения ученых о том, что введение ограничений необходимо только на территории запретных зон, на которых расположены стратегические объекты, требующие защиты, а территория контролируемых зон не нуждается в такой жесткой регламентации и способствует только лишней трате финансовых средств, выделенных из федерального бюджета. Возможно, такой подход имеет смысл применительно к ЗАТО, которые обладают большой территорией и находятся в труднодоступных местах. Но в случае с таким ЗАТО, как городской округ Звездный городок, который располагается на расстоянии 33 километров от Москвы и территория которого составляет 3,18 км², такое решение недопустимо.

2. Ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан на его территории, включая установление перечня оснований для отказа во въезде или в постоянном проживании.

В каждом ЗАТО создаются специальные инструкции, применимые именно к данному образованию. В них определяются ограничения пропускного режима ЗАТО (въезда, выезда, пребывания и т. п.). На первый взгляд перед нами прямое ограничение конституционного личного права на свободу передвижения, закрепленное в 27 статье Конституции РФ, но, углубившись в данную правовую норму, содержащую ограничения, мы понимаем, что она основывается на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и направлена на защиту жизни граждан, так как её отсутствие привело бы к свободному пересечению границ ЗАТО, а значит и к риску возникновения террористических актов, с целью нанесения ущерба объектам, в том числе, связанных с атомной промышленностью. Здесь прослеживается проблема недостаточного правового регулирования данного

¹ Черечукин Д.В. Понятие административно-правового режима в закрытом административно-территориальном образовании // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 174.

режима, причиной которой является то, что законодатель не установил единые обязательные требования для лиц, имеющих цель посетить ЗАТО, и поручил регламентацию непосредственно самим ЗАТО, посредством разработки собственной инструкции. Данное решение во многом связано с наличием у каждого ЗАТО своей специфики, но тем не менее этот факт не делает невозможным принятие на федеральном уровне акта, который бы, к примеру, осуществил группировку объектов ЗАТО по отраслевой принадлежности или же уровню секретности, и установил бы определенные требования для каждой из групп ЗАТО. Также, правовая неопределенность прослеживается на уровне привлечения к ответственности лиц, нарушивших правила прибытия в ЗАТО. Например, сравнив Памятку об условиях особого режима на территории ЗАТО Звездный городок (Московская область) и Инструкцию о пропускном режиме ЗАТО г. Заречный (Пензенская область), мы видим, что если в г. Заречном за каждый вид нарушения пропускного режима в данном ЗАТО предусмотрены конкретный вид ответственности, порядок действий должностных лиц, а также место рассмотрения (в суде или в отделе режима), то в муниципальном акте ЗАТО Звездного городка решили ограничиться только статьей 20.19. КоАП РФ, что неизбежно создает почву для возникновения расхождений в процессе правоприменения. Например, наличие в инструкции ЗАТО такого ограничения как судимость создает правовой казус, делая невозможным осуществление лицом конституционных прав на свободу передвижения, также в некоторых случаях прав на жилище. Одним из самых ярких примеров из судебной практики является дело Карпачева (Жалоба № 34861/04, 27 января 2011 г¹.). Разумеется, такое положение дел может закончиться тем, «такой «беспорядок» в практике нормотворчества приводит к тому, что нарушение одного и того же запрета, например за несанкционированный въезд в контролируемые зоны ЗАТО, квалифицируется по-разному для иностранного гражданина и для гражданина РФ»². Опять же, касаясь вопроса положения иностранных граждан в отношении ЗАТО, необходимо учитывать отраслевую направленность ЗАТО, ведь работа на охраняемых объектах, в том числе ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина», может включать и международное сотрудничество, предполагающее пребывание на территории ЗАТО иностранных специалистов.

1. Ограничения на право ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, недвижимым имуществом, вытекающие из ограничений на въезд и (или) постоянное проживание.

2. Ограничения на создание и деятельность на его территории организаций, учредителями которых являются иностранные граждане, лица без гражданства,

¹ Постановление ЕСПЧ от 27.01.2011 «Дело «Карпачева и Карпачев (Karpacheva and Karpachev) против Российской Федерации» (жалоба № 34861/04).

² Михеева И.В., Черкасов К.В. «Болевые точки» правового регулирования закрытых территорий в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolevye-tochki-pravovogo-regulirovaniya-zakrytyh-territoriy-v-sovremennoy-rossii>

иностранные некоммерческие неправительственные организации, отделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций, организации с иностранными инвестициями⁶;

Данные особенности зачастую вызывают критику, но тут важно понимать, что идея активной предпринимательской деятельности противоречит самой природе ЗАТО, которая в многом сохранила принципы экономики советского типа, поэтому, перед законодателем стоит весьма непростая задача, заключающаяся в том, чтобы, удовлетворяя определенный объем потребностей жителей ЗАТО за счет снятия ограничений в сфере предпринимательской деятельности (работа продуктовых магазинов или салонов красоты), не допустить нарушения условий особого режима ЗАТО, обеспечивающих выполнение главной его задачи – охраны контролируемых государственных объектов.

Ограничение прав на осуществление сделок с недвижимым имуществом, закрепленное в ст.8 Закона о ЗАТО, а также на создание иностранных организаций, в том числе коммерческих, вытекают из уже рассмотренного выше ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан. То есть, при желании приобрести квартиру в ЗАТО, иногородний гражданин в обычном порядке сделать этого не сможет. Следует согласиться, что данные нормы препятствуют притоку капитала в ЗАТО, но это компенсируется за счет межбюджетных трансфертов, которые мы рассмотрим далее.

Необходимо отметить, что режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов в ЗАТО обеспечивается так же и ограничением на полеты летательных аппаратов над его территорией.

Органы местного самоуправления совместно с соответствующими ведомствами осуществляют разработку и осуществление мер по предотвращению техногенных катастроф, предупреждению терроризма, обеспечению пожарной безопасности и охране общественного порядка на территории ЗАТО.

Теперь перейдем к рассмотрению бюджетной составляющей организации ЗАТО, которая базируется на ст. 5.1 Закона. Бюджет данных городских округов помимо средств самообложения граждан и иных источников финансирования муниципального уровня, включает в себя межбюджетные трансферты – определенные выплаты из федерального бюджета, предназначенные для реализации муниципальными властями особого режима безопасного функционирования. Считается, что за счет данных трансфертов происходит компенсация фактора ограниченности ЗАТО в плане коммерческого развития. Нельзя не отметить тот факт, что на ЗАТО распространяется, как и на другие городские округа, возможность осуществления отдельных государственных полномочий, в соответствии с порядком закрепленным в ст. 19 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, которая содержит такое положение, согласно которому ответственность за осуществление отдельных

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.

государственных полномочий городской округ будет нести в рамках выделенных на эти задачи средств. Данная норма исключает «риск сбрасывания на ЗАТО дополнительных задач и обеспечивает некую защищенность местного бюджета от нецелевых дополнительных затрат»¹.

Важно, что прямое воздействие государства заключается в установлении ряда вопросов ведения федеральных органов государственной власти в отношении ЗАТО, закрепленных в п.3 ст. 1 Закона о ЗАТО, к которым относится, в том числе уже рассмотренный нами, особый режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов.

Нельзя не отметить и практику организации и деятельности местного самоуправления на территории ЗАТО. В этом вопросе государство исходит из целей создания ЗАТО, и с юридической точки зрения местное самоуправление на таких «особых» территориях осуществляется с довольно несбалансированным сочетанием самостоятельности местного самоуправления и государственного управления. Ведь, по сути, все хозяйственные объекты на территории ЗАТО, финансовые и материальные средства, а так же управленческие и административные ресурсы имеют так или иначе государственное значение и призваны обеспечивать жизнеспособность стратегически важного объекта, образующего ЗАТО. Исходя из этого логичным представляется и порядок избрания глав муниципального образования ЗАТО.

Так, например, согласно Уставу закрытого административно-территориального образования городской округ Звёздный городок Московской области, утверждённому решением Совета депутатов городского округа Звёздный городок Московской области № 680 от 13 ноября 2018 г.10 глава городского округа избирается Советом депутатов городского округа из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Состав конкурсной комиссии специфичен. При формировании конкурсной комиссии одна треть ее состава назначается Советом депутатов, одна треть - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), одна треть - руководителем Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос". Таким образом, в вопросе избрания главы ЗАТО участвует та организация, или федеральные органы исполнительной власти в чьем ведении находится тот или иной стратегический объект.

Анализ приведенных данных подтверждает существование тенденции к усилению контроля местного самоуправления в ЗАТО со стороны государства. Положительная или отрицательная это тенденция, сказать с полной уверенностью нельзя, но, применительно к ЗАТО, точно нельзя отрицать того факта, что ещё недавно пользующиеся признанием мнения о том, что необходимо отменить меры особого режима повышенной охраны, с целью развития бизнеса в ЗАТО, на сегодняшний день, в период повышенной диверсионной активности в отношении стратегических объектов и прилегающих

¹ Миронова С.М. Финансово-правовой статус закрытых административно- территориальных образований (ЗАТО) // Финансовое право. – 2020. – № 2. – С. 16 - 25.

к ним территорий, являются несостоятельными. Наоборот, следует начать уделять большее внимание усовершенствованию политики в сфере обеспечения безопасности имеющих большое значение стратегических объектов, в том числе находящихся на территории ЗАТО. Поэтому, необходимо добиться восполнения пробелов в нормативной базе, регулирующей функционирование ЗАТО, чтобы, в случае возникновения срочной необходимости введения в действие особого режима безопасного функционирования на новых территориях, сделать это без лишних временных и финансовых затрат.

Сегодня ЗАТО на территории нашей страны представляет собой «особую, социально-правовую систему, направленную в первую очередь на защиту суверенитета и независимости страны»¹.

Делаем вывод, что условно можно выделить три возможных концепции дальнейшего развития ЗАТО.

Первая модель заключается в полной федерализации ЗАТО. Из проведенного нами анализа можно понять, что для этого варианта созданы всепредпосылки, в том числе закрепленные и на конституционном уровне (дотации в местный бюджет ЗАТО, возможность осуществления отдельных государственных полномочий, наличие вопросов исключительного ведения в отношении ЗАТО и т.д.). Но тут же возникает вопрос: не будет ли это перечеркивать всю ныне действующую модель осуществления местного самоуправления в РФ? Ведь по факту будет происходить слияние муниципальной и государственной власти на этих территориях. Вопрос до сих пор остается открытым.

Вторая же, наиболее универсальная модель, которая действует сейчас, заключается в соблюдении баланса влияния государства и муниципалитета в отношении ЗАТО.

Третий вариант, предполагает наличие минимального воздействия государства на ЗАТО, а значит, и снятия запретов, и предоставления полной самостоятельности муниципалитету. Безусловно, существуют сторонники такой идеальной модели, при которой обеспечение безопасности государства будет осуществляться без ограничений прав, путем повышения уровня служб безопасности. Данную идею можно вполне считать небезосновательной, но возможность её реального воплощения весьма спорна, особенно в период обострения криминогенной обстановки.

В заключение отметим, что роль ЗАТО в реализации целей государства до сих пор велика, а процесс образования и определения модели развития ЗАТО будет зависеть не столько от субъективного фактора в виде желания законодателя, сколько от темпов экономического развития и целей самого государства.

¹ Петряев П.Н. Закрытые административно-территориальные образования - стратегический ответ России современным вызовам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 4. – С. 34 – 37.

Список литературы:

1. Миронова С.М. Финансово-правовой статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) // Финансовое право. – 2020. – № 2. – С. 16 - 25.
2. Михеева И.В., Черкасов К.В. «Болевые точки» правового регулирования закрытых территорий в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolevye-tochki-pravovogo-regulirovaniya-zakrytyh-territoriy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.10.2024).
3. Петряев П.Н. Закрытые административно-территориальные образования - стратегический ответ России современным вызовам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 4. – С. 34 - 37.
4. Черечукин Д.В. Понятие административно-правового режима в закрытом административно-территориальном образовании // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 174.

Ю.И. Глебова¹

Профилактика коррупционных правонарушений на государственной службе Российской Федерации

Аннотация. В статье отмечается, что действующим законодательством предусмотрено применение различных средств профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе. Однако отдельные направления профилактики коррупции «неотработанными». Автор обращает внимание на правовую неурегулированность ряда направлений профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, государственная служба, коррупционное правонарушение.

Государственная служба сопряжена с коррупционными рисками. Большой объем полномочий и власти в руках чиновника может привести к тому, что вместо исполнения возложенных на него обязанностей, он начнет преследовать своей целью личную выгоду.

Согласно экономике преступлений Гэри Беккера² склонность к коррупции определяется тремя факторами: отношением злоумышленника к риску, суммой полученного вознаграждения и вероятностью раскрытия преступления.

В связи с этим коррупция на государственной службе остается актуальной проблемой государства и в настоящее время. Для профилактики этого

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Петрова Е.В., Попова А.А. Экономическая теория преступности // Актуальные вопросы публичного права. Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – 2019. – С.806-810.

социального явления был законодательно разработан комплекс мер, направленных на снижение уровня коррупции и обеспечение эффективного осуществления государственными служащими своих должностных обязанностей.

1) Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (ст. 6. Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ).

2) Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов (ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ, Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

3) Предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей и должностей государственной службы, а также проверка представляемых ими сведений (ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ).

4) Увольнение госслужащих за несообщение сведений о доходах, расходах и имуществе (ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ).

5) Поощрение по службе за безупречную и результативную работу (этот перечень установлен в ст.55 Федерального закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

6) Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции (ст.18 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

7) Правовое просвещение, обучение и консультирование государственных служащих по вопросам противодействия коррупции, соблюдения ими запретов, ограничений, требований к служебному поведению (Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол от 25 сентября 2012 г. № 34) были одобрены Методические рекомендации «Реализация профилактических мероприятий подразделениями кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных правонарушений». На их основе государственные органы разрабатывают собственные методические рекомендации, где предусматривают такие формы, как тренинги, участие государственных служащих в различных образовательных программах по вопросам противодействия коррупции как в рамках реализации государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных служащих, так и в рамках выполнения различных научно-исследовательских работ).

8) Выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе. Для устранения причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов, могут применяться следующие методы: исключение участия государственного служащего в принятии решений по вопросам, с которым связано возникновение конфликта интересов; усиление контроля за

выполнением государственным служащим обязанностей, в ходе которых возникает конфликт интересов; изменение должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов и др.

Помимо этих мер законодатель предусматривает применение иных средств воздействия по своему содержанию являющиеся профилактическими. В частности, к средствам профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе относятся: – технология урегулирования конфликта интересов (ст.19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ)); – запрет открывать и иметь отдельным должностным лицам счета в банках, находящихся за рубежом, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами; – обязанность служащих уведомлять об обращении в целях склонения их к совершению коррупционного правонарушения (ст. 9 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ); – обязанность декларировать сведения о доходах и расходах (ст. ст.17, 18, 20, 20.1 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ) и многие другие.

Однако отдельные направления профилактики коррупции на государственной службе все же остаются «недоработанными». Прежде всего, речь идет о недостаточности нормативно-правового урегулирования норм о конфликте интересов. А.В. Ткаченко указывает на то, что существующие нормы, регулирующие конфликт интересов на государственной службе, не всегда являются четкими и понятными, а также не охватывают все возможные ситуации конфликта интересов.¹

Ещё одно направление профилактики коррупции - антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов. Мельникова Н.А., Бобров А.М. отмечают, что существующее правовое регулирование антикоррупционной экспертизы в России несовершенно и требует доработки². Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов может столкнуться с различными проблемами, включая: отсутствие четких критериев и методологии проведения экспертизы, что может привести к разногласиям между экспертами, а также к возможности влияния на результаты экспертизы; недостаточность квалификации экспертов; отсутствие прозрачности процесса экспертизы, что может привести к недоверию к результатам экспертизы; неполное покрытие всех аспектов коррупции.

¹ Ткаченко А.В., Владимирова О.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: проблемы его урегулирования // Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы: Сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 09-10 декабря 2020 года / Отв. редакторы Г.Г. Бриль, В.В. Груздев, сост. Н.В. Ганжа [и др.]. – Кострома: Костромской государственный университет. – 2021. – С. 193-196.

² Мельникова Н.А., Бобров А.М. Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и перспективы его совершенствования // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 4(39). – С. 150-159.

Кроме того, в законодательстве не закреплен исчерпывающий перечень коррупционных правонарушений. Формулировки Закона № 273-ФЗ и Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» достаточно неопределенные, что предполагает свободу усмотрения правоприменителя при решении вопроса о том, установлены ли те или иные ограничения, запреты, либо обязанности в целях противодействия коррупции, и можно ли рассматривать факт их нарушения государственным служащим как коррупционный проступок.

Таким образом, в современных условиях продолжает развиваться правовая основа противодействия коррупции в Российской Федерации. Несмотря на это, все же остаются проблемы, требующие совершенствования законодательства, что упоминается в доктрине. Так, В.М. Шеншин, У.Н. Гордиенко считают, что «эффективными средствами в борьбе с коррупцией выступают административно-правовые приемы, применяемые в качестве способов профилактики и пресечения возможности совершения преступлений коррупционной направленности. Все административные способы предупреждения коррупции, используемые органами государственной власти, можно разделить на две большие группы: правовые (конкретные мероприятия по борьбе с коррупцией, закрепленные соответствующими подзаконными нормативными актами) и организационно-технические, связанные с текущим исполнением положений законодательства и подзаконных актов по противодействию коррупции»¹. Совершенствования требуют оба направления.

Список литературы:

1. Мельникова Н.А., Бобров А.М. Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и перспективы его совершенствования // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 4(39). – С. 150-159.
2. Петрова Е.В., Попова А.А. Экономическая теория преступности // Актуальные вопросы публичного права. Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – 2019. – С.806-810.
3. Ткаченко А.В., Владимирова О.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: проблемы его урегулирования // Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы: Сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 09–10 декабря 2020 года / Отв. редакторы Г.Г. Бриль, В.В. Груздев, сост. Н.В. Ганжа [и др.]. – Кострома: Костромской государственный университет, – 2021. – С. 193-196.

¹ Шеншин В.М., Гордиенко У.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности / В.М. Шеншин, У.Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2 (51). – С. 27-33.

4. Шеншин В.М., Гордиенко У.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности / В.М. Шеншин, У.Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2 (51). – С. 27-33.

К.С. Григоренко, З.В. Голубева
Научный руководитель: **И.В. Гончаров¹**

Перспективы отмены моратория на смертную казнь

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об обеспечении национальной безопасности, как конституционно-правовой ценности. Отмена моратория на смертную казнь является одной из самых дискуссионных проблем в наше время. В статье упоминается о применении смертной казни в истории Российского Государства - от 14 века до нашего времени. Значимость данного вопроса обусловлена участвовавшими террористическими актами, совершаемыми на территории Российской Федерации. Особое внимание уделяется мнению действующего председателя Конституционного суда Зорькина Валерия Дмитриевича, который также высказался по этому вопросу. В статье рассматриваются «за» и «против» отмены моратория.

Ключевые слова: национальная безопасность, мораторий, смертная казнь, право на жизнь, преступление, Конституция Российской Федерации.

Как известно, смертная казнь в Российском государстве применялась почти всю его историю. Еще в Русской Правде была прописана возможность убить человека «как собаку», если тот совершал воровство или убийство представителя княжеского двора. Впервые смертная казнь как мера наказания была официально закреплена в Двинской уставной грамоте 1397 года, но применять ее можно было только в отношении преступников, которые трижды совершили кражу.

В 18 веке, во время правления императрицы Елизаветы Петровны, казнь была заменена на вечную ссылку на каторжные работы. После революции 1905 года, из-за распространения террора, в России были введены военно-полевые суды, которые вынесли смертные приговоры в отношении 2800 человек.

Принятый в 1926 году Уголовный кодекс РСФСР предусматривал возможность назначения смертной казни за более чем 40 составов преступлений. В период репрессий казнили более 680.000 человек. К началу 1990-х годов в УК РСФСР сократили количество составов преступлений, за которые может назначаться смертная казнь, до 30.

В 1996 году Российская Федерация вошла в Совет Европы, из – за чего была обязана ратифицировать и подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая, в свою очередь, отменяла смертную казнь. Президент РФ Борис Ельцин 16 мая 1996 года издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». В московской «Бутырке» 2 августа 1996 года был казнен Сергей Головкин, известный как «Фишер», обвиняемый почти в 40 изнасилованиях и

¹ Заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.

убийствах мальчиков на территории Московской области – он и «закрыл» российский расстрельный список.

16 апреля 1997 года РФ подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому «смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен; государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны». Госдума должна была ратифицировать его до мая 1999 года, но так и не сделала этого. Формально документ для РФ не вступил в силу, но по международным правилам после подписания договора страна должна вести себя как в случае его ратификации – поэтому на смертную казнь в России с 16 апреля 1997 года наложен мораторий.

В феврале 1999 года Конституционный суд принял постановление № 3-П, которым запретил применять смертную казнь до появления на всей территории России судов с участием присяжных заседателей. Произойти это должно было 1 января 2010 года, когда присяжные будут сформированы в Чеченской Республике. Однако, в 2009 году Конституционный суд признал невозможность назначения смертной казни даже после введения суда присяжных в Чечне.

На сегодняшний день в России вопрос отмены моратория на смертную казнь является наиболее дискуссионным. В связи с этим появились как сторонники, так и противники применения смертной казни. Данная проблема является неоднозначной, так как решение данного вопроса следует не только из законодательства, но и из норм морали и справедливости, поскольку существуют ситуации, когда по мнению части общества наказание не соразмерно содеянному. В качестве примера стоит привести известный всем террористический акт, произошедший в Крокус Сити Холле, который унес жизни не менее чем 145 человек, а ранеными оказались более 500 человек.

Данный теракт вызвал небывалый общественный резонанс, в связи с чем после произошедшего общество разделилось на “два лагеря”. В данном споре нельзя выделить правых, но, тем не менее, каждая из сторон имеет весомые аргументы в защиту своей позиции.

Часть людей, выступающих против отмены моратория имеют целый ряд аргументов.

Во-первых, велика вероятность судебной ошибки – безусловно, сейчас следствие имеет в своем распоряжении гораздо больше инструментов для поимки преступников, нежели следователи в СССР, - то есть, в советском союзе у следователей не было возможности просматривать камеры, отслеживать финансовые операции, более того, сейчас медицина вышла на совершенно новый уровень, благодаря чему появились множество новых экспертиз. Кроме того, сейчас составление грамотного фоторобота не является проблематичным, а его распространение происходит максимально быстро и обширно с помощью сети интернет, СМИ, новостных каналов и т.д. Ярким примером ряда судебных ошибок послужило дело серийного маньяка Чикатило, от рук которого погибли не менее 50 человек. Перед тем, как привели его смертный приговор в

исполнение, расстреляли невинного человека - Александра Кравченко. Во-вторых, у многих сложилось мнение, что никто не вправе отнимать жизнь человека во что бы то ни стало. В соответствии со статьей 20 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жизнь. В - третьих, бытует мнение, что смертная казнь никак не повлияет на уровень преступности, поскольку преступник априори всегда рассчитывает на то, что ему удастся избежать наказания и не быть пойманным, а если он даже и знает, что его ждет смертная казнь, то ему будет «нечего терять».

В свою очередь у сторонников отмены моратория есть также целый ряд аргументов.

Во-первых, в результате совершения ряда преступлений, например, терактов или убийств, погибают невинные люди, а жизнь их родственников и близких превращается в кошмар. Конечно, преступник будет наказан по всей строгости закона, но семьям и родственникам потерпевших, как налогоплательщикам, придется «содержать» и «кормить» преступника. Безусловно, преступник будет отбывать наказание в тюрьме, но он будет целый и невредимый, а родственникам и семьям убитых их уже не вернуть, что противоречит нормам морали и справедливости, ведь никто не вправе отнимать у невинного человека самое ценное что у него есть – жизнь. Во-вторых, как считают сторонники, смертная казнь будет являться сдерживающим от совершения преступления фактором, ведь человек сто раз подумает, прежде чем совершить преступление и фактически «идти на верную смерть». В-третьих, люди могут подумать, что даже самые опасные рецидивисты, террористы, да и преступники в целом, могут спокойно совершать преступления в нашей стране зная, что ничего серьезного им за это не будет. В данном случае, например, при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 статьи 105 УК РФ, преступник будет приговорен к 15 годам лишения свободы и может рассчитывать на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

«Поскольку дискуссия о смертной казни оживилась в связи с ситуацией о возможности применения этой меры наказания в двух соседних республиках, я хотел бы вот что напомнить сторонникам отмены моратория на смертную казнь в нашей стране. В силу требований ныне действующей Конституции единственно приемлемый для этого способ – это принятие новой Конституции. Иным путем – ни парламентским законом, ни референдумом, ни даже поправкой к Конституции – это сделать невозможно», – высказался по поводу отмены моратория на смертную казнь действующий председатель Конституционного суда Зорькин Валерий Дмитриевич.

В связи с вышеизложенным, мы считаем, что отменить мораторий на смертную казнь в нашей стране необходимо. Мы предлагаем отменить мораторий на смертную казнь, а также расширить перечень преступлений, за совершение которых будет предусмотрена смертная казнь как мера наказания и изменить санкции этих статей, чтобы одним из возможных видов наказания за совершение преступления было назначение смертной казни. Мы предлагаем ввести наказание в виде смертной казни за преступления против половой

неприкосновенности несовершеннолетних (гл. 18, ст.ст. 131-135 УК РФ), за некоторые преступления против общественной безопасности и общественного порядка, связанные с организацией, содействием, участием, призывом к осуществлению террористических актов (ст.ст. 205-205.6 УК РФ), а также за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (в особенности сбыт наркотических веществ) – статьи, за которые подразумевается осуждение организатора, а не исполнителя.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Зорькин В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности. URL: <https://www.ksrf.ru/ru>.

Н.М. Гужвинский, А.С. Гвозденко
Научный руководитель: **Е.С. Хозикова¹**

Сохранение идентичности Российской Федерации по укреплению духовно-нравственных ценностей

Аннотация. В свете современных событий, Российская Федерация, как субъект мировых отношений, изменила направление политики в области международных отношений, делая упор на укрепление идентичности государства, как мировой державы. Не смотря на то, что Конституция Российской Федерации является заимствованной, признаки, присущие государству обладают своей, присущей только ей, спецификой, что подчеркивает идентичность Российской Федерации.

Ключевые слова: идентичность, духовно-нравственные ценности, традиции, ценностные ориентиры, геополитическая обстановка.

Задачей каждого государства является воспитание будущего поколения, которое сменит предыдущее и будет выполнять задачи, поставленные перед ними государством. Сегодня, с развитием информационного пространства, особую актуальность приобретает вопрос сохранения духовно-нравственных ценностей Российской Федерации, как элемента ее идентичности. Сохранение

¹ Преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

многонационального культурного богатства с учетом глобализации представляется важной задачей каждого государства.

Государство достигает поставленных результатов. Так, в центре столицы проходила масштабная выставка «Россия» в ходе которой граждане могли ознакомиться со спецификой каждого субъекта Российской Федерации, которая выражала мощь и помогала идентифицировать каждый субъект, как часть большой системы в лице России. Организация такого масштабного мероприятия показывает, что каждый субъект (или гражданин в его лице), не смотря на присущие ему особенности, един с другими субъектами (гражданами других субъектов), благодаря чему каждый субъект является частью идентификационной системы, относящейся к российскому обществу. В первый день выставку посетило более 190 тысяч человек, что указывает на интерес граждан и туристов к культуре России. За восемь месяцев работы общее количество посетителей достигло 18,5 миллионов человек¹. В общероссийский праздник 4 ноября 2024 года Председатель Совета Федерации Российской Федерации В.И. Матвиенко выступила в своем блоге, где прозвучали следующие слова - «Считаю, что сегодня этот процесс завершён окончательно — новая российская идентичность сложилась, и это неоспоримый факт»², так, действительно, с учетом терминологии это - осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества - которое содержится в вышеупомянутой Стратегии, помогает сделать выводы о том, что политика утвердилась.

Несомненно, быстро развивающееся общество, диктует новые правила и вызовы, но при этом необходимо сохранять, передаваемые из поколения в поколение, традиции, идеи, нравственные ориентиры. В 2022 году Президент Российской Федерации подписал Указ, в соответствии с которым под «традиционными ценностями» понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России³.

В приведенном списке первую позицию занимает жизнь. Конституция Российской Федерации содержит в себе положение, согласно которому каждый гражданин Российской Федерации имеет право на жизнь и никто не может быть лишен данного права. В этой связи Конституция Российской Федерации

¹ Путин заявил, что выставка «Россия» на ВДНХ вызвала огромный интерес // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21305625> (дата обращения: 11.11.2024).

² Матвиенко: новая российская идентичность окончательно сложилась // СЕНАТ ИНФОРМ. URL: <https://senatinform.ru> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

определяет вектор развития и приоритетные направления политики государства, которые отражают направленность России. Достоинство личности охраняется государством в лице правоприменителей (статья 128.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации)¹. Права и свободы человека являются высшей ценностью государства, недопустима дискриминация по признакам принадлежности. Патриотизм в сохранении идентичности играет, на наш взгляд, ключевую роль. Человек, являющийся патриотом своей страны, не только способен мобилизовать народ на выполнение общественно-полезной задачи, но и отстаивать интересы государства с любой ситуации. Вовлеченность данных людей в информационные потоки находится на высоком уровне и поэтому данные граждане способны анализировать деятельность государственных органов и донести до масс. Также данные люди осуществляют «государственную пропаганду» как базовую и единственно возможно правильную, что повышает общественный интерес к культурным ценностям страны. Понятие гражданственности тесно связано с патриотизмом. Она представляет собой отнесение себя к определенному государству по поведенческим, мобилизационным и иным признакам. Служение российскому Отечеству в современной геополитической обстановке является важнейшим механизмом защиты личности, общества, государства. Человек, выполняющий данную функцию, определенно, вносит большой вклад в безопасность нашего государства. Стремление человека к высоким нравственным идеалам является ключом к саморазвитию и созданию «чистого государства». Понимая важность работы над собой одним человеком, как частью решения проблем государства, возможно достичь стратегически важных целей, поставленных на государственном уровне. С учетом обострения демографической обстановки в Российской Федерации, следующей ценностью является крепкая семья. Проанализировав данные статистики, прослеживается увеличение количества разводов каждый год, в некоторых случаях, количество разводов преобладает над количеством браков². В 2022 году показатели рождаемости достигли 1 304 087 человек, за аналогичный период 2023 года 1 264 000 человек, по исследованиям в 2024 году показатели будут в районе 1 210 000 человек. Учитывая показатели, необходимо говорить о проблеме готовности поколения к рождению детей. Для чего необходимо решать данную проблему на государственном уровне, с учетом приоритетности задачи и сохранении данной ценности необходимо создавать условия и осуществлять подготовку государственных программ для молодых родителей, отслеживать динамику, анализировать, делать выводы. Э.Д. Гаврилова считает, что созидательный труд находит свое начало в образовании. В школьные годы необходимо прививать детям желание работать и развивать в себе трудовые навыки. Для реализации

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

² Росстат представляет данные о естественном движении населения в январе 2022 года // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/156259>.

ценности в будущем необходимо строить работу на началах активной гражданской позиции, благодаря которой в будущем ребенок будет стремиться участвовать в мероприятиях на добровольных началах¹. Следующие положения - приоритет духовного, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение - необходимо отнести к одной категории. Введение в школьных учреждениях такой дисциплины, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России» устанавливает диалог, который дает «пищу» для размышлений. Н.Э. Юрферева считает, что для реализации плана обучения необходимо разработать концепцию преподавания данной дисциплины, таким образом процесс рассматривался бы с точки зрения обретения национальной идентичности². Историческая память и преемственность поколений, единство народов России тесно связаны с положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Согласно положениям «гражданское единство» представляет собой основу российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества³. На этот счет мнение Э.Д. Гавриловой представляется следующим - достижения вышеперечисленного достигается посредством образования на всех уровнях, усвоения культуры, отправления религиозных обрядов, ведения межнационального диалога, совместных доверительных отношений⁴.

¹ Гаврилова Э.Д. Место созидательного труда в правовой политике Российской Федерации в сфере образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №12-1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sozidatel'nogo-truda-v-pravovoy-politike-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-obrazovaniya>.

² Юрферева Н.Э. К вопросу о концепции преподавания в школе «Основ духовно-нравственной культуры народов России» // Гуманитарное пространство. – 2021. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-prepodavaniya-v-shkole-osnov-duhovno-nravstvennoy-kultury-narodov-rossii>.

³ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>.

⁴ Гаврилова Э.Д. Формирование общероссийской гражданской идентичности как цель и принцип государственной политики РФ по защите и укреплению традиционных ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obshcherossiyskoy-grazhdanskoy-identichnosti-kak-tsel-i-printsip-gosudarstvennoy-politiki-rf-po-zaschite-i-ukreplenyu>.

В состав Российских субъектов на основании последней переписи населения входит порядка 195 народов, которые и определяют, по мнению Л.Н. Васильевой, идентичность государства¹.

Таким образом, на сохранение идентичности государства, влияет множество факторов, для достижения которых необходимо задействовать ресурсы, как материальные, так и человеческие. Исследование данной проблемы это серьезный научный вызов, в контексте осмысления опыта российского развития и переоценки ценностей. Важно отметить, что достижение целей в области сохранения духовно-нравственных ценностей как базой к идентичности государства, необходимо осознанное желание каждым гражданином четко следовать ценностным ориентирам, чего можно достичь, благодаря работе на всех уровнях.

Список литературы:

1. Васильева Л.Н. Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. – 2015. – №2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-identichnost-pravovye-usloviya-formirovaniya> (дата обращения: 26.11.2024).

2. Гаврилова Э Д. Место созидательного труда в правовой политике Российской Федерации в сфере образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №12-1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sozidatel'nogo-truda-v-pravovoy-politike-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-obrazovaniya>.

3. Гаврилова Э.Д. Формирование общероссийской гражданской идентичности как цель и принцип государственной политики РФ по защите и укреплению традиционных ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obscherossiyskoy-grazhdanskoy-identichnosti-kak-tsel-i-printsip-gosudarstvennoy-politiki-rf-po-zaschite-i-ukrepleniyu>.

4. Матвиенко: новая российская идентичность окончательно сложилась // СЕНАТ ИНФОРМ URL: <https://senatinform.ru> (дата обращения: 11.11.2024).

5. Путин заявил, что выставка «Россия» на ВДНХ вызвала огромный интерес // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/21305625> (дата обращения: 11.11.2024).

6. Росстат представляет данные о естественном движении населения в январе 2022 года // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/156259>.

7. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» //

¹ Васильева Л.Н. Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. – 2015. – № 2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-identichnost-pravovye-usloviya-formirovaniya> (дата обращения: 26.11.2024).

Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>.

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/>.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

10. Юферева Н. Э. К вопросу о концепции преподавания в школе «Основ духовно-нравственной культуры народов России» // Гуманитарное пространство. – 2021. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-prepodavaniya-v-shkole-osnov-duhovno-nravstvennoy-kultury-narodov-rossii>.

Д.А. Жарков

Научный руководитель: **А.Д. Магденко¹**

Реализация конституционных принципов и принципов международного права в пенитенциарной деятельности

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения принципов, регулирующих деятельность пенитенциарных учреждений в отношении несовершеннолетних, в соответствии с международными соглашениями. Автор проводит анализ текущего состояния преступности среди несовершеннолетних в России, а также рассматривает криминологические факторы, влияющие на неё. Кроме того, в статье рассматриваются особенности мер государственного принуждения, включая те, которые отражены в международных договорах. Предлагается включить положение, устанавливающее приоритет применения probation в отношении несовершеннолетних, что позволит обеспечить их ресоциализацию и полноценное участие в общественной жизни через правомерное поведение.

Ключевые слова: международное право, национальное право, «Пекинские правила», пенитенциарная деятельность государства, наказание несовершеннолетних осужденных.

Согласно краткому обзору состояния преступности, представленному Министерством внутренних дел Российской Федерации, наблюдается снижение числа преступных деяний, совершённых несовершеннолетними или при их участии, на 5,9%. Количество преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось на 17,2%, а в состоянии наркотического опьянения – на 6,5%².

В связи с активным развитием информационных и технических средств с доступом к коммуникационной сети Интернет, появляются новые формы посягательства на охраняемые уголовным законодательством права и свободы. К ним, например, относятся кибербуллинг, распространение детской

¹ Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (дата обращения: 30.10.2024).

порнографии, скулшутинг и другие виды посягательств на объекты уголовно-правовой охраны.

В качестве проблемы считаем необходимым выделить факт того, что современные не имплементированные методы осуждения несовершеннолетних не всегда могут достичь целей наказания. В связи с этим нужно обозначить основные особенности действия международных договоров в РФ и их распространение на уголовное законодательство.

Действие порядка применения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в уголовном законодательстве закреплен в ч. 2 ст. 1 УК РФ, в соответствии с которой требования международных договоров и Конституции являются основой для уголовно-правовых норм. Внедрение названных принципов, исходя из смысла ч. 1 ст. 1 УК РФ происходит посредством внесения изменений в уголовный закон Российской Федерации.

Для обеспечения действия национального конституционного права предлагается рассмотреть международные соглашения, которые могут затрагивать вопрос привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и о возможных способах совершенствования законодательства в данной области.

Конвенция о правах ребенка 1989 г.¹, а также «Пекинские правила» 1985 г.² являются международными договорами, которые определяют обязательные правила в части регулирования совершения правосудия в отношении несовершеннолетних, а также особенности исполнения наказаний в отношении них.

Применяемые меры государственной реакции на совершение несовершеннолетним уголовно-наказуемого деяния направлены на развитие в ребенке тех качеств, которые ему необходимы для ведения правомерного, достойного образа жизни, а также для его реинтеграции и выполнения полезной роли в обществе согласно ст. 40 Конвенции о правах ребенка. В соответствии с названной статьей меры, которые предпринимает государство в ответ на совершение несовершеннолетним преступления, направлены на формирование у ребёнка качеств, необходимых для законопослушной и достойной жизни. Эти меры также способствуют реинтеграции ребёнка в общество и его полноценному участию в жизни социума.

Особенности применения норм права в отношении несовершеннолетних, а также особенностей ведения процессуальных действий в отношении несовершеннолетних закреплены в «Пекинских правилах». Цели правосудия закреплены в ст. 5 «Пекинских правил»: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения». В соответствии с принципами справедливости, которые закреплены в международных соглашениях, государства должны обеспечить перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей. После того как они отбудут наказание, они должны иметь возможность успешно интегрироваться в общество. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ перед судами стоит задача в обеспечении будущего благосостояния несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Рассмотрим факторы, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними, которые выделяются в научной литературе.

Необходимо определить основные криминогенные факторы, влияющие на правосознание несовершеннолетнего в социуме. К ним относятся тяжелое материальное положение², тяга к вредным привычкам³, обусловленная наличием свободного безынициативного времени, наличие психических заболеваний⁴, домашнее насилие⁵ и иные факторы.

Социально-экономическое развитие играет важную роль в формировании правосознания несовершеннолетних, поскольку в связи с ним связаны возможность участия в трудовой деятельности, поведение окружающих. Поведение окружающих определяет сознательное восприятие полезности труда для общества, а также отношение к правомерному получению материальных благ несовершеннолетним.

Для формирования правосознания у несовершеннолетних, выбравших путь нелегального образа жизни, необходимо показать им возможности способы создания личного финансового благополучия. В соответствии с п. «г», ч. 1 ст. 88 УК РФ к несовершеннолетним могут применяться исправительные работы. По своему содержанию они включают в себя трудовую деятельность по назначению

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.

² Паршин Н. М. Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 349.

³ Токарева Е.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Улыбин В.С. Криминологические особенности подростковой преступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). – С. 180.

⁴ Демидова-Петрова Е. В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть вторая) // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 2(23). – С. 40.

⁵ Крылов Н.Г. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего насильственного преступника // Социально-политические науки. – 2019. – № 6. – С. 96.

органов местного самоуправления с удержанием части заработной платы в пользу государства.

В 2023 году был утверждён Федеральный закон «О пробации»¹, который устанавливает правила взаимодействия между обществом и людьми, отбывающими наказание, в вопросах их трудоустройства.

Цели пробации согласуются с принципами применения наказания к несовершеннолетним, как это разъясняется Верховным судом Российской Федерации, а также с положениями международных договоров, которые были рассмотрены ранее.

В зарубежной практике сложился опыт применения пробации в качестве наказания в отношении несовершеннолетних. Е.В. Косарева указывает на то, что случаи применения данного наказания учащаются².

В России уже используется международная практика в пенитенциарной системе, и пробация может применяться к несовершеннолетним осуждённым. Однако для полноценного закрепления этого в «Пекинских правилах» 1985 года и изменения национального законодательства необходимо обсудить этот вопрос и особенности его применения.

Внедрение пробации в пенитенциарную систему и её закрепление в международных соглашениях поможет преодолеть социально-экономические факторы, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних, и более эффективно достигать целей уголовного наказания, установленных в национальном законодательстве и «Пекинских правилах» 1985 года.

Список литературы:

1. Головкин Р. Б. Пандемия как криминологический фактор преступности несовершеннолетних / Р.Б. Головкин, К.С. Голубева // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1(58). – С. 19-23.
2. Демидова-Петрова Е.В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть вторая) // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 2(23). – С. 36-45.
3. Косарева Е.В. Применение альтернативных наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2020. – № 2(14). – С. 55-57.
4. Криминологические особенности подростковой преступности / Е.В. Токарева, О.В. Улыбина, У.В. Хахалкина, В.С. Улыбин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). – С. 179-181.

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. – 9 февраля.

² Косарева Е.В. Применение альтернативных наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2020. – № 2(14). – С. 56.

5. Крылов Н.Г. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего насильственного преступника // Социально-политические науки. – 2019. – № 6. – С. 94-97.

6. Нагучева Э.Д. Некоторые криминологические факторы, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 7(34). – С. 475-477.

7. Паршин Н. М. Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России / Н.М. Паршин, О.В. Шляпникова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 346-355.

А.К. Замараева

Научный руководитель: **А.В. Крысанов¹**

К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. Национальная безопасность РФ является актуальной в данный момент. В научной статье определены субъекты обеспечения национальной безопасности. Раскрывается их конституционно-правовой статус. В статье анализируются нормативные положения в области национальной безопасности. В работе сделан акцент на полномочия субъектов обеспечения национальной безопасности. Предложены концептуальные выводы.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, национальная безопасность, субъекты обеспечения национальной безопасности, национальная безопасность, общественная безопасность.

В современных реалиях обеспечение национальной безопасности является чрезвычайно актуальным направлением государственной политики. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» приоритетными являются государственная, общественная, информационная, экономическая, экологическая безопасность. Согласно Стратегии: «обеспечение национальной безопасности- реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности».

Конституционно-правовой статус субъектов обеспечения национальной безопасности можно определить, как совокупность прав и обязанностей, определяющих их правовое положение, закрепленное нормами конституционного права, содержащимися в источниках данной отрасли права. А.Н. Кокотов пишет: «К числу источников конституционного права в этом значении наряду с источниками права конституции относятся практически все

¹ Доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева кандидат юридических наук.

иные виды источников, известных российской правовой системе»¹. Представители уральской школы конституционного права полагают: «В отличие от источников науки конституционного права источниками отрасли являются только действующие на данный момент нормативные акты. Причем если часть из них – безусловные источники (Конституция РФ, конституции субъектов РФ, федеральные конституционные законы), то другая часть выступает в качестве источников лишь при наличии в них конституционно-правового содержания (федеральные законы, подзаконные акты, международные договоры и т. д.)»².

Конституционно- правовой статус Президента РФ как одного из субъектов обеспечения национальной безопасности определен в главе 4 Конституции РФ. По ст. 8 ФЗ «О безопасности» он определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности; утверждает стратегию национальной безопасности РФ и т.д. Например, 19.11.2024 Президент РФ, издав Указ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», реализовал свои полномочия в сфере обеспечения обороны по вопросам ядерного сдерживания.

Согласно главе 5 Конституции РФ, ст. 9 ФЗ «О безопасности», где детально закреплены полномочия парламентариев, палаты Федерального Собрания РФ преимущественно реализуют законодательные полномочия по вопросам национальной безопасности: Совет Федерации рассматривает принятые Государственной Думой федеральные законы в данной области, а Государственная Дума принимает федеральные законы.

Конституционно- правовой статус Правительства РФ определен в главе 6 Конституции РФ, Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». К его полномочиям относится, например, формирование федеральных целевых программ и обеспечения их реализации: государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47.

Конституционно-правовой статус федеральных органов исполнительной власти регламентирован ст. ст. 10, 18, 77, 78 Конституции РФ и другими конституционными положениями. К ним относятся: ФСБ РФ, МВД РФ и др. По ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40-ФЗ ФСБ РФ осуществляет борьбу с терроризмом; обеспечение информационной безопасности и т.д. По Указу Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства

¹ Кокотов А.Н. Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-konstitutsii-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 06.12.2024).

² Бендюрина С.В. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М.С. Саликов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 496 с. – DOI 10.12737/1831634. - ISBN 978-5-00156-198-9. - Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2121164> (дата обращения: 07.12.2024).

внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» МВД РФ участвует в пределах своей компетенции в разработке и реализации основных направлений государственной политики РФ в области международной информационной безопасности; организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах и т.д.

Конституционно-правовой статус органов судебной власти закреплен главой 7 Конституции РФ, а также федеральными конституционными законами, среди которых, к примеру, Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», и др. Суды, осуществляя правосудие, способствуют реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, снижению криминализации общественных отношений.

Если говорить о федеральных государственных органах, то стоит отметить, что конституционно-правовой статус Прокуратуры РФ главным образом закреплен в ст. 129 Конституции РФ. Прокуратура РФ, осуществляя надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, реализуя меры по обеспечению уголовного преследования обеспечивает национальную безопасность. По ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства. В связи с тем, что основной задачей его деятельности выступает оперативное и качественное расследование преступлений, при реализации данной задачи осуществляются меры по обеспечению государственной и общественной безопасности. По ст. 151 УПК РФ, следователи СК РФ производят предварительное следствие в том числе по преступлениям против общественной безопасности (ст. ст. 205-207.3 УК РФ и т.д.), по преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 279, 280.3 УК РФ и т.д.).

По ст. 12 ФЗ «О безопасности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства РФ в области обеспечения безопасности. Конституционно-правовой статус органов государственной власти субъектов РФ определяется, к примеру, ст. ст. 5, 11, 77, 78 Конституции РФ, а органов местного самоуправления- главой 8 Конституции РФ, а также конституционными положениями ст. ст. 3, 12, 15, 18, 24 и др. Детально их полномочия регламентированы Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (п. 8 ч. 1 ст. 44), а также Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (п. 23, 38 ч. 1 ст. 14 и т.д.).

Особым субъектом является Совет Безопасности РФ- конституционный совещательный орган, осуществляющий содействие главе государства в

реализации его полномочий по вопросам обеспечения безопасности в силу ч. 1 ст. 13 ФЗ «О безопасности». По п. «ж» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ формирует данный орган в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также охраны суверенитета РФ, предотвращения внутренних и внешних угроз.

Негосударственные субъекты обеспечения национальной безопасности- это элементы гражданского общества, оказывающие содействие органам публичной власти. К ним относятся: народные дружины, внештатные сотрудники полиции, Координационный совет Негосударственной сферы безопасности России и т.д. Так, Р.М. Хайруллина отмечает, что сам термин «гражданского общества» в Конституции Российской Федерации упоминается лишь в ст. 114¹. Правовой статус данных субъектов определяют Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ, Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ и т.д.

Таким образом, система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является многосубъектной, так как субъектами выступают не только государственные и муниципальные органы, но и негосударственные организации, чей конституционно-правовой статус определяется Конституцией РФ, а также иными нормативно-правовыми актами. Для эффективной реализации государственной политики в данной области должно быть налажено их плодотворное взаимодействие. В условиях явной нестабильности на международной арене необходимо обеспечить должное состояние всех сфер общественной жизни в нашей стране.

Список литературы:

1. Бендюрина С. В. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 496 с. – DOI 10.12737/1831634. - ISBN 978-5-00156-198-9. - Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2121164> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Кокотов А.Н. Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-konstitutsii-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 06.12.2024).
3. Ханова З.К. Деятельность Совета Безопасности Российской Федерации // НАУ. – 2020. – №61-3 (61) (дата обращения: 06.12.2024).

¹ Ханова З.К. Деятельность Совета Безопасности Российской Федерации // НАУ. – 2020. –№61-3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-soveta-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.12.2024).

Роль патриаршего экзархата Африки русской православной церкви в обеспечении национальной безопасности России

Аннотация. Национальная безопасность как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Особую роль в обеспечении национальной безопасности России выполняет Русская Православная Церковь. В статье рассматриваются вопросы обеспечения национальных интересов России на Африканском континенте и роль Патриаршего экзархата Африки РПЦ в обеспечении национальной безопасности России в целом.

Ключевые слова: Национальная безопасность, национальные интересы, Русская Православная Церковь, патриарший экзархат.

На протяжении многих веков Русская Православная Церковь является не просто наставником, но верным и деятельным союзником России. И в настоящее время, когда, направленные в отношении Российской Федерации угрозы не ограничиваются военным, экономическим и информационным давлением, РПЦ также как и государству приходится оперативно реагировать на негативные процессы.

Национальная безопасность является важнейшей гражданской потребностью. Она гарантирует населению, что оно будет защищено, а его интересы соблюдены и обеспечены. В условиях противостояния агрессии недружественных государств все чаще становится потребностью не только в поиске новых союзников, но и в увеличении влияния.

29 декабря 2021 г. Синод Русской Православной Церкви принимает одно из важнейших, для всего православного сообщества, решений об учреждении Патриаршего Экзархата Африки. «Создание Экзархата, несомненно, будет способствовать утверждению и развитию связей между народами России и африканских стран, содействовать межрелигиозному и межконфессиональному диалогу на континенте»². Правильнее было бы сказать, что данное решение важно не только для всех православных, но и для всего христианского мира и, особенно, для Российской Федерации.

Роль Патриаршего экзархата Африки Русской Православной Церкви в обеспечении национальной безопасности России многогранна и требует глубокого анализа как духовных, так и геополитических аспектов.

¹ Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, майор юстиции.

² Клинский Л. В единстве с Русской Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. – 2022. – № 7.

Африка – крупнейший континент, занимающий второе место после Евразии и включающий 54 независимых государств. При учреждении экзархата Африки в его состав были приняты клирики, подавшие прошения о переходе в РПЦ. Также к экзархату были отнесены 6 приходов РПЦ, находившихся в различных странах Африки и являвшихся ставропигиальными. В дальнейшем к экзархату присоединились и другие африканские священники¹. За три года деятельности Патриаршего экзархата на этом континенте появилось более 200 приходов, в которых служат около 300 священнослужителей. И это не просто цифры. За этими цифрами стоят сотни людей, причисляющих теперь себя к православию.

Так, только за декабрь 2024 г. в Кении приняли таинство крещения 25 местных жителей. А с начала 2025 г. в Демократической Республике Конго и в Анголе крестилось сразу более 250 человек². Эти люди приняли крещение в лоне Русской Православной Церкви, что уже само по себе является исключительно положительным моментом.

Русская миссия на Африканском континенте реализует сразу несколько крайне важных инициатив, воплощая принцип «мягкой силы». Служба РПЦ не ограничивается только миссионерской деятельностью. Ведется колоссальная гуманитарная и социальная работа, открываются образовательные учреждения, госпитали.

Местное население, становясь православной паствой, приобщается, в том числе, к русской культуре. Идет активное изучение русского языка, хотя надо признать, что в некоторых африканских странах русский язык не является знакомым. Например, в Анголе многие жители говорят на русском языке, так как учились, в свое время, у нас.

Язык, единая вера, культура являются той самой «мягкой силой», без которой невозможно представить современную публичную дипломатию. Именно этим инструментом будут реализовываться международные отношения на африканском континенте. «Африка видит, что Россия находится в авангарде идеологического, ценностного и мировоззренческого противостояния с Западом. Странам Глобального Юга гораздо ближе продвигаемые Россией ценности»³.

Международное право, в настоящий момент, поприано, но это совсем не означает, что оно не работает вовсе. Более того, усилиями взаимодействия министерства иностранных дел и РПЦ налаживаются новые внешние связи.

Африка – континент, который неспокоен всегда. Военных конфликтов на нем происходит больше, чем где бы то ни было. Это обусловлено как внутренними проблемами, так и внешним вмешательством ряда западных стран. Тесное сотрудничество светской и духовной власти по ряду вопросов помогает усилить межцерковный и международный диалог, что в свою очередь, должно снизить градус напряженности в странах континента.

¹ Орженовский Д.В., Андреева Т.А. Территориальная структура экзархата Африки Русской Православной Церкви на современном этапе // Псковский регионологический журнал. – 2024. – № 2. – С.99.

² URL: <https://foma.ru/stati/pravoslavie-v-mire/pravoslavie-v-afrike> (дата обращения: 10.01.2025).

³ URL: <https://dzen.ru/a/Z4INvy5DuE65h9ER> (дата обращения: 10.01.2025).

Обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, борьба с расовой дискриминацией, нацизмом, фашизмом, русофобией и афрофобией, терроризмом, защита традиционных ценностей – это лишь малая часть вопросов, которые обозначены Декларацией второго саммита Россия – Африка¹. И даже в этих вопросах РПЦ находит поле для деятельности.

Так, ввиду сложных событий последних лет, а также ввиду строительства плотины «Возрождение» в Эфиопии, отношения Египта и Эфиопии находятся на грани эскалации конфликта. К данной проблеме можно присовокупить еще и нападения экстремистских группировок на православных христиан, принадлежащих Коптской и Эфиопской церквям. После личного обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла данную ситуацию удалось стабилизировать. Власти обеих стран стали уделять внимание данной проблеме. И, если РПЦ ведет работу по гуманитарным и социальным линиям (обеспечивает кровом, помогает в переездах, решает вопросы обеспечения едой и питьевой водой и т.д.), то МИД решает данные задачи на правовом уровне. Мировое сообщество не уделяет внимание проблемам православных христиан в Африке, предпочитая не замечать их.

Таким образом, Патриарший экзархат Африки Русской Православной Церкви, будучи важным институциональным звеном, способствует укреплению религиозных и дипломатических связей между Россией и африканскими странами, формируя позитивный имидж России как страны, поддерживающей ценности православия и традиционные моральные ориентиры. Дипломатическая деятельность экзархата позволяет установить культурные и экономические связи, что в свою очередь создает условия для взаимовыгодного сотрудничества. В условиях глобализации и усиления терроризма надежные партнерские отношения с африканскими государствами становятся важным элементом в стратегии обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, Патриарший экзархат играет роль в противодействии экстремистским идеологиям, предлагая альтернативные пути духовного и культурного развития. Через программы обучения и духовного просвещения Русская Православная Церковь также формирует среды, способствующие стабилизации внутренней ситуации в регионах, где она ведет свою деятельность. Экзархат становится важным фактором, обеспечивающим не только религиозные, но и серьезные стратегические интересы России на африканском континенте.

Список литературы:

1. Клинский Л. В единстве с Русской Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. – 2022. – № 7.

¹ URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration-2023/?ysclid=m60ojzb2fn52229903> (дата обращения: 10.01.2025).

2. Орженовский Д.В., Андреева Т.А. Территориальная структура экзархата Африки Русской Православной Церкви на современном этапе // Псковский регионологический журнал. – 2024. – № 2.

К.О. Изюмский
Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Актуальные проблемы развития административных судов в России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения административной ответственности в России в контексте отсутствия специализированных административных судов. Внимание уделяется правовому регулированию административных правонарушений в рамках КоАП РФ, анализу существующих проблем правоприменения, таких как перегруженность судов общей юрисдикции и формализм в принятии решений. Особое внимание уделяется необходимости создания административных судов для более качественного и оперативного рассмотрения дел, что подтверждается примерами из судебной практики. Также проводится сравнительный анализ зарубежного опыта (Германия, Франция, Австрия) и предлагаются практические меры по реформированию системы административного правосудия в России.

Ключевые слова: административная ответственность, КоАП РФ, специализированные административные суды, правоприменение, судебная реформа, административные правонарушения, публично-правовые споры, судебная практика, зарубежный опыт, реформы правосудия.

Административная ответственность – это неотъемлемый элемент системы публичного управления, который направлен на обеспечение соблюдения законодательства и поддержание общественного порядка. В современной России административные правонарушения регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Этот нормативный акт включает нормы, которые определяют ответственность физических и юридических лиц за различные нарушения административного характера, в числе которых нарушений могут быть правонарушения в сфере торговли, экологии, строительства, предпринимательской деятельности и других областях. Однако, несмотря на широкий круг вопросов, которые охватываются административным правом, его практическое применение сталкивается с рядом серьёзных проблем, которые оказывают негативное влияние на качество правосудия и защиту прав граждан.

Одной из ключевых проблем, по нашему мнению, является отсутствие специализированных административных судов, которые могли бы сосредоточиться на рассмотрении дел об административных правонарушениях. В настоящее время административные дела рассматриваются судами общей юрисдикции и административными органами, что создаёт сложности как для правоприменителей, так и для граждан и организаций, вовлечённых в административные споры. Проблемы возникают на различных этапах

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

рассмотрения дел – от подачи жалобы до вынесения судебного решения. Основной причиной этих сложностей является недостаточная специализация судей, которые наряду с административными делами вынуждены заниматься гражданскими и уголовными делами. Это приводит к тому, что суды перегружены и качество их решений по административным делам снижается.

Особенно остро эта проблема проявляется в условиях постоянно растущего числа административных дел. Согласно статистике Верховного Суда РФ, в последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества административных правонарушений, что приводит к значительной нагрузке на суды общей юрисдикции. В этих условиях возникает необходимость реформирования системы административного правосудия, которая должна обеспечивать более эффективную защиту прав граждан и организаций. Одним из путей решения этой проблемы является создание специализированных административных судов, что позволило бы повысить качество рассмотрения административных дел и обеспечить более справедливое и объективное правосудие.

Система административной ответственности в России регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ), который устанавливает порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения, а также виды наказаний, которые применяются за их совершение. И как бы не хотелось, однако, несмотря на детальное регулирование, проблемы в правоприменении все же остаются. Одной из ключевых таких проблем является распределение компетенции между судами общей юрисдикции и административными органами. В соответствии с КоАП РФ, административные дела могут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и органами исполнительной власти. Это дублирование функций ведет к снижению качества правоприменения, так как различные инстанции не всегда могут эффективно взаимодействовать.

Как отмечает Резвых Д.С., отсутствие четкого разграничения между административной и судебной процедурами затрудняет процесс рассмотрения дел, перегружает суды общей юрисдикции, что отрицательно сказывается на качестве правосудия. Судьи, которые одновременно занимаются гражданскими, уголовными и административными делами, не могут уделить должного внимания каждому виду правонарушений, что приводит к формализму в их решениях и отсутствию глубокого анализа конкретных обстоятельств дела.

Ещё одной проблемой является перегруженность судов. С каждым годом количество административных дел возрастает, охватывает всё большее количество общественных отношений, включая правонарушения в области предпринимательской деятельности, экологии, торговли и др. Как отмечают Е.Н. Хазов и Л.В. Уварова, судьи в таких условиях нередко принимают решения на основе формальных критериев, не имея возможности глубоко проанализировать дела, что негативно влияет на справедливость правоприменения и качество защиты прав граждан.

Таким образом, многие исследователи подчёркивают необходимость создания специализированных административных судов. Такие суды смогут обеспечить более профессиональный подход к рассмотрению административных дел и разгрузить суды общей юрисдикции.

Пример судебной практики по делу № 8-316/2024 иллюстрирует важность процессуальных норм в административных делах. В этом деле ООО «Озерный» было привлечено к ответственности за нарушение экологического законодательства по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ, связанного с нарушениями в области охраны водных ресурсов. Постановлением государственного инспектора Амурской области от 3 октября 2023 года компании был назначен штраф в размере 100 000 рублей.

Компания оспаривала это решение в Благовещенском городском суде, и 22 декабря 2023 года суд удовлетворил жалобу частично, уменьшив штраф до 85 000 рублей. В дальнейшем решение было оставлено в силе Амурским областным судом 14 марта 2024 года.

Защитник ООО «Озерный» обратился с кассационной жалобой в Девятый кассационный суд общей юрисдикции. Однако кассационная жалоба была возвращена судьёй О.Н. Виноградовой из-за процессуального нарушения — отсутствия надлежащим образом заверенной доверенности на представителя компании, что стало препятствием для дальнейшего рассмотрения дела (определение судьи от 2024 года).

Данный пример подчёркивает значимость соблюдения процессуальных требований, таких как наличие заверенной доверенности на представителя, для успешного рассмотрения дел. Возвращение жалобы из-за процессуальных нарушений затягивает рассмотрение дел и усложняет защиту прав юридических лиц. Это также демонстрирует актуальность создания специализированных административных судов, где юристы, обладающие специализированными знаниями, могли бы рассматривать дела, избегая процессуальных ошибок и затягивания сроков.

То есть, по нашему мнению, внедрение административных судов позволило бы не только улучшить качество правосудия, но и ускорить процессы рассмотрения административных дел, что напрямую связано с повышением эффективности защиты прав граждан и организаций.

Зарубежный опыт создания специализированных административных судов демонстрирует успешные модели для возможного реформирования административного судопроизводства в России. Например, в Германии и Австрии административные суды эффективно разгружают суды общей юрисдикции и обеспечивают высококачественное рассмотрение споров, связанных с публично-правовыми отношениями. Эти примеры показывают, что специализированные суды способствуют повышению справедливости и прозрачности правосудия. Анализ этих систем можно использовать при разработке модели административных судов в России.

Проблему необходимости создания специализированных административных судов в России обсуждали на различных уровнях. В последние годы идея

реформирования системы административного правосудия получила поддержку среди учёных, юристов-практиков и представителей органов государственной власти. В 2013 году в Государственную Думу был внесён законопроект о создании административных судов, который предлагает создание таких судов для рассмотрения дел об административных правонарушениях и споров, возникающих в публичных отношениях. Этот шаг является признанием того, что текущая система правосудия в России нуждается в реформировании для повышения её эффективности и обеспечения надлежащей защиты прав граждан и организаций, однако он был отклонен, и снят с дальнейшего рассмотрения. Вот так мы лишились возможности обрести систему административных судов.

Основной целью законопроекта было разделение компетенций между судами общей юрисдикции и административными судами. В настоящее время суды общей юрисдикции перегружены различными категориями дел, и это затрудняет эффективное рассмотрение административных споров. Административные суды должны стать отдельной инстанцией, занимающейся исключительно административными делами, что позволит разгрузить суды общей юрисдикции и обеспечить более качественное и оперативное рассмотрение дел. При этом предполагается, что административные суды будут рассматривать широкий спектр дел, которые будут связаны с оспариванием решений государственных органов, привлечением к административной ответственности, защитой прав граждан в публичных правоотношениях и другими вопросами, касающимися правонарушений в административной сфере.

Однако для успешной реализации этой реформы потребуются внесение значительных изменений в законодательство. В первую очередь необходимо внести поправки в Конституцию Российской Федерации, которая в нынешней редакции не устанавливает, что административные суды частью судебной системы (ст. 118 Конституции РФ). Это положение исключает возможность создания административных судов без соответствующих конституционных изменений. Внесение таких поправок потребует широкого обсуждения на уровне законодательной и исполнительной власти, а также поддержки со стороны юридического сообщества и общественности.

Кроме того, потребуются разработка нового процессуального кодекса, который будет регулировать деятельность административных судов. Такой кодекс должен включать нормы, определяющие компетенцию административных судов, порядок рассмотрения административных дел, процедуры подачи жалоб, требования к доказательствам и другие процессуальные аспекты. Введение такого кодекса позволит чётко определить правила административного судопроизводства, что снизит уровень правовой неопределённости и улучшит защиту прав участников административных процессов.

Не менее важной частью реформы является подготовка судей для работы в административных судах. Для того чтобы суды могли эффективно функционировать, судьи должны обладать высокой квалификацией в области административного права и хорошо разбираться в специфике публичных правоотношений. Это предполагает создание специализированных программ

подготовки судей, включающих обучение административному праву и процессу, а также разъяснение практики в рассмотрении сложных административных дел. Повышение квалификации судей будет способствовать улучшению качества правосудия и обеспечению справедливого и объективного рассмотрения дел.

Таким образом, для успешного решения проблемы отсутствия специализированных административных судов в России необходимо рассмотреть несколько практических шагов, направленных на реформирование системы правосудия.

Создание системы специализированных административных судов. Административные суды должны стать отдельным звеном судебной системы России, с чётко определённой компетенцией по рассмотрению публично-правовых споров. Это позволит освободить суды общей юрисдикции от рассмотрения административных дел и сосредоточить их работу на гражданских и уголовных делах. Административные суды будут заниматься рассмотрением дел об административных правонарушениях, оспариванием решений государственных органов, защите прав граждан и организаций в публичных отношениях.

Разработка нового процессуального кодекса. Для регулирования деятельности административных судов необходимо разработать специальный процессуальный кодекс, который будет чётко определять порядок рассмотрения административных дел, права и обязанности участников процесса, а также требования к доказательствам. Введение такого кодекса позволит стандартизировать административное судопроизводство и устранить правовую неопределённость, связанную с текущим процессуальным порядком.

Подготовка судей и повышение их квалификации. Судьи, работающие в административных судах, должны обладать высокой квалификацией в области административного права. Для этого необходимо разработать специальные программы подготовки и повышения квалификации судей, которые позволят им углублённо изучать административное право и административный процесс. Кроме того, важно обеспечить постоянное повышение квалификации судей в соответствии с изменениями в законодательстве и практикой правоприменения.

Пилотное внедрение административных судов в нескольких регионах. Для оценки эффективности реформы целесообразно начать её реализацию с пилотного проекта в нескольких регионах России. Это позволит выявить возможные недостатки и преимущества системы административных судов, а также оценить влияние реформы на правоприменительную практику. Успешное внедрение пилотного проекта может стать основой для дальнейшего распространения административных судов по всей стране.

Усиление процессуальных гарантий для граждан и организаций. Одной из целей создания административных судов должно стать повышение уровня защиты прав граждан и организаций в административных спорах. Административные суды должны предоставлять участникам процесса возможность справедливого и независимого рассмотрения их дел, что будет способствовать укреплению доверия к судебной системе. Важно обеспечить

равенство сторон в административных спорах и гарантировать доступ к правосудию для всех участников административных процессов.

Информационная поддержка и правовое просвещение. Введение административных судов должно сопровождаться активной информационной кампанией и программами правового просвещения для граждан и организаций. Это позволит повысить уровень правовой осведомлённости и упростить процесс обращения в суд для тех, кто сталкивается с нарушением своих прав в публичных отношениях. Правовое просвещение должно включать информацию о порядке подачи жалоб в административные суды, особенностях административного судопроизводства и правах участников процесса.

С нашей точки зрения, анализ судебной практики показывает, что суды общей юрисдикции часто принимают решения в пользу государственных органов, не учитывая все обстоятельства дела и ограничиваясь поверхностным формальным анализом. Такая ситуация требует создания специализированных административных судов, которые могли бы сосредоточиться на рассмотрении административных правонарушений и публично-правовых споров. Административные суды должны стать ключевым элементом реформирования судебной системы, что позволит разгрузить суды общей юрисдикции и повысить качество правосудия.

Опыт зарубежных стран, таких как Германия, Франция и Австрия, показывает, что специализированные административные суды способны эффективно решать задачи правоприменения в административной сфере. Эти суды обладают необходимой экспертизой и независимостью, что позволяет обеспечить справедливое рассмотрение дел между гражданами и государственными органами. Введение административных судов в России могло бы значительно улучшить защиту прав граждан и организаций, повысить прозрачность правосудия и укрепить доверие к судебной системе.

Кроме того, одним из ключевых аспектов реформы должно стать усиление процессуальных гарантий для граждан и организаций. Административные суды должны предоставлять возможность справедливого и независимого рассмотрения дел, что позволит улучшить защиту прав граждан в публичных отношениях. Введение административных судов также должно сопровождаться активной информационной поддержкой и правовым просвещением, что позволит повысить уровень правовой грамотности и упростить процесс обращения в суд.

Таким образом, создание специализированных административных судов в России является важным шагом на пути к совершенствованию судебной системы и обеспечению более эффективного применения административной ответственности. Эти меры позволят улучшить защиту прав граждан и организаций, снизить уровень правовой неопределённости и укрепить доверие к правосудию в России.

Список литературы:

1. Керимова С.Н. Административное судопроизводство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. – 2021. Т. 39. – № 3. – С. 80-84.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст: принят 30 декабря 2001 г.: по состоянию на 07 октября 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (Часть I). – Ст. 4921.
3. Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство: происхождение, модели и вопросы эффективной судебной административно-правовой защиты граждан // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 1. – С. 43-62.
4. Терехин В.А, Артемова Д.И. Административная юстиция зарубежных стран как объект сравнительно-правового исследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 2. – С.183-188.

А.М. Ильинский

Научный руководитель: **Е.А. Сунцова¹**

Цифровые инновации для повышения доступности и прозрачности избирательного процесса

Аннотация. Цифровизация в наше время затрагивает практически все сферы общественной жизни. В условиях стремительного развития цифровых технологий, избирательные процессы претерпевают значительные изменения, открывая как новые возможности для повышения прозрачности, так и новые риски, связанные с кибербезопасностью и манипуляциями информацией. Прозрачность выборов является основополагающим принципом демократии, обеспечивающим легитимность власти и доверие граждан к избирательной системе.

Ключевые слова: избирательный процесс, цифровизация, прозрачность, выборы, цифровая трансформация, электронное голосование.

Первый опыт внедрения цифровых технологий в избирательный процесс состоялся в 1996 году. На 45 избирательных участках в городе Москве были использованы сканеры избирательных бюллетеней, которые осуществили подсчет голосов избирателей. Однако этот подсчет носил предварительный характер. В 90-х годах закрепили основы применения электронных систем в проведении выборов на законодательном уровне. Была создана государственная автоматизированная система «Выборы» (ГАС «Выборы»), которая предназначена для получения, анализа и хранения информации о выборах и результатах голосования. Создание ГАС «Выборы» стало прорывным шагом в цифровизации избирательного процесса. В 2000-е годы в избирательный процесс

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

продолжали вводить новые инновации для усовершенствования процесса выборов. Появился комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), который предназначен для подсчета голосов избирателей. В 2006 году применились комплексы для электронного голосования (КЭГ), избиратель не заполняет бумажный бюллетень, а голосует на сенсорном дисплее. Первые крупные выборы с применением системы дистанционного голосования были применены 8 сентября 2019 года, тогда в Москве впервые состоялось электронное голосование на выборах депутатов Мосгордумы. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Это был своего рода эксперимент, чтобы в будущем перевести все выборы преимущественно в дистанционный формат. Общая явка избирателей на выборах президента России 15 марта 2024 года, включая электронное голосование, стала рекордной за всю историю президентских кампаний в стране с 1991 года и составила 77,44%. Всего в выборах приняли участие 87 113 127 человек. Через дистанционное электронное голосование (ДЭГ) проголосовали более 8 млн человек. Этой возможностью воспользовались в 29 регионах¹. Основными направлениями цифровой трансформации избирательного процесса сегодня являются законодательное закрепление цифровых процессов, создание технических условий для совершенствования цифровых услуг, развитие инноваций и повышение прозрачности.

Отмечают два основных вида электронного голосования²:
1 Электронное голосование в помещении. Форма голосования без использования бюллетеней на бумажном носителе.

2 Дистанционное электронное голосование. Форма голосования с использованием специального программного обеспечения, присутствие избирателя не требуется.

В настоящее время в России используются два вида электронного голосования:

- ДЭГ (дистанционное электронное голосование);
- КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней на избирательных участках).

Каким образом население может проверить прозрачность избирательного процесса? Во-первых, каждый человек может стать общественным наблюдателем на выборах, во-вторых, на каждом избирательном участке есть камеры видеонаблюдения, в-третьих, устанавливают специальные прозрачные контейнеры для сбора бюллетеней. Однако, если избиратели голосуют в электронном формате, то процесс еще проще. Цифровые технологии дошли до высокого уровня и легко справятся без человека.

¹ Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. – 2010. – №1(9). – С. 59–62.

² Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 5. – С. 3–8.

Некоторые цифровые технологии, которые используются в избирательном процессе:

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»). База данных, содержащая информацию о каждом из участников избирательного процесса.

Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Электронное средство по подсчету голосов.

Механизм QR-кодирования протоколов участковых избирательных комиссий. Позволяет ускорить процесс оформления протоколов об итогах голосования в систему ГАС «Выборы».

Электронное голосование с записью в режиме реального времени. Фиксирует отданный голос при волеизъявлении избирателя.

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Даёт право принять участие в голосовании без привязки к конкретному избирательному участку.

Механизм «Мобильный избиратель». Позволяет гражданину проголосовать на любом избирательном участке. Для этого необходимо предварительно подать заявление в участковую избирательную комиссию, либо в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) или онлайн через портал «Госуслуги».

В заключение хочется сказать, что введение новых цифровых технологий в избирательный процесс — это очень сложная задача. Потому что хоть технологии и имеют высокий потенциал, однако их введение должно так же обеспечивать кибербезопасность, борьбу с дезинформацией и доступность для всего населения.

Список литературы:

1. Благинин В.А., Назаров А.Д. Электронное правительство России: Понятие и сущность // Экономика и социум. – 2015. – № 2-1(15). – С. 614–618.
2. Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 5. – С. 3–8.
3. Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. – 2010. – №1(9). – С. 59–62.
4. Портал дистанционного электронного голосования ЦИК РФ // Дистанционное электронное голосование. 2024. URL: <https://vybory.gov.ru/> (дата обращения 12.12.2024).

Объекты национальной безопасности как института конституционного права

Аннотация. В статье рассматриваются объекты национальной безопасности как института конституционного права: суверенитет, жизненно важные ценности и интересы народа, а также необходимые средства для защиты этих элементов. Суверенитет включает в себя три аспекта: народный, государственный и национальный, которые взаимосвязаны и необходимы для стабильности государства. Жизненно важные интересы народа охватывают как материальные, так и нематериальные потребности граждан, что создает основу доверия к государственным институтам. Таким образом, все три компонента находятся в динамической взаимосвязи, и отсутствие хотя бы одного из них приводит к несостоятельности концепции национальной безопасности. В заключение, текст подчеркивает важность учета современного контекста, включая глобализацию и новые технологии, в формировании эффективной стратегии безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, объекты, суверенитет, защита прав граждан, интересы.

Разработка мер по обеспечению национальной безопасности является одной из важнейших задач каждого государства, для этого необходимо правильно определять объекты национальной безопасности, то есть те направления, на защиту которых разрабатываются данные меры. Вопросы по обеспечению национальной безопасности поднимаются регулярно государством. В пример приведем недавнее выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина от 6.12.2024 года на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации: «А наша задача - обеспечить безопасность российского народа, обеспечить безопасность наших людей и будущее России»². И как раз в данном выступлении непосредственно затрагиваются основные объекты национальной безопасности о которых мы уже поговорим более подробно далее.

Национальная безопасность – это сложное и многогранное понятие, которое включает в себя несколько ключевых компонентов. В качестве основного объекта национальной безопасности, как института конституционного права можно выделить суверенитет, жизненно важные ценности (личность: ее права и обязанности) и национальные интересы. Все три этих элемента не только взаимосвязаны, но и являются необходимыми для обеспечения полноценной защиты интересов государства и его граждан³.

¹ Старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

² Расширенное заседание коллегии Минобороны 06.12.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75887> (дата обращения: 08.12.2024).

³ Позднышев М.А. Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности // Вестник науки и образования. – 2020. – №20-1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-soderzhание-ponyatiynyy-apparat-obschey-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.12.2024).

Суверенитет, как основа национальной безопасности, представляет собой право государства на независимое существование и управление своими внутренними и внешними делами. Он включает в себя три составляющие:

1. Народный суверенитет, который подразумевает волю народа и его право на самоопределение;
2. Государственный суверенитет, касающийся власти государства и ее способности защищать свои границы и интересы;
3. Национальный суверенитет, который акцентирует внимание на культурной и исторической идентичности нации.

Эти три аспекта суверенитета неразрывно связаны друг с другом и образуют единую систему, необходимую для обеспечения стабильности и безопасности нации.

Жизненно важные ценности и интересы народа, как второй компонент, включают в себя основные потребности и права граждан. Это может быть как материальное обеспечение, так и нематериальные аспекты, такие как свобода, справедливость и социальная справедливость. Удовлетворение этих потребностей является целью, к которой стремится государство, обеспечивая тем самым устойчивость и развитие общества. Важно отметить, что без учета жизненно важных интересов народа невозможно говорить о реальной безопасности, так как именно они формируют основу для доверия граждан к государственным институтам. Третий компонент — это средства, используемые для обеспечения национальной безопасности. Это могут быть как военные ресурсы, так и дипломатические инструменты, а также правовые механизмы, позволяющие защищать интересы государства на международной арене. Важно, чтобы эти средства соответствовали вызовам времени и были адекватны угрозам, с которыми сталкивается страна. Например, в условиях современных гибридных угроз, таких как кибератаки или информационные войны, традиционные подходы к обеспечению безопасности могут оказаться неэффективными, что требует пересмотра стратегии и методов.

Таким образом, все три элемента — суверенитет, жизненно важные ценности и интересы народа, а также средства их защиты — находятся в постоянной взаимосвязи. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов делает невозможным полное понимание и реализацию концепции национальной безопасности. Например, если суверенитет государства будет подорван, это неминуемо скажется на жизненно важных интересах его народа, что, в свою очередь, приведет к необходимости пересмотра средств, используемых для защиты. Важность этих компонентов также подчеркивается тем, что они взаимно усиливают друг друга. Суверенитет, обеспечивая независимость государства, создает условия для реализации жизненно важных интересов народа. В свою очередь, удовлетворение этих интересов способствует укреплению суверенитета, так как довольные граждане становятся более лояльными к своему государству и его институтам. Средства защиты, в свою очередь, должны быть направлены на поддержание как суверенитета, так и жизненно важных интересов, создавая тем самым устойчивую систему безопасности. Кроме того,

необходимо учитывать, что в современном мире концепция национальной безопасности претерпевает некоторые изменения. Глобализация, активная информатизация, миграционные процессы и новые технологии создают новые вызовы, которые требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности. Например, кибербезопасность становится одной из важнейших сфер, требующих внимания со стороны государства, так как угрозы в этой области могут оказать серьезное влияние на сохранность конституционного строя и национальной безопасности.

В заключение, можно утверждать, что суверенитет, жизненно важные ценности и интересы народа, а также средства их защиты образуют единую систему, необходимую для обеспечения национальной безопасности. Их взаимосвязь и зависимость подчеркивают важность комплексного подхода к этой проблеме, который должен учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на безопасность государства и его граждан. Безусловно, только при наличии всех трех компонентов можно говорить о полноценной и эффективной системе национальной безопасности, способной справляться с вызовами современного мира.

Список литературы:

1. Вербицкая Т.В. Национальная безопасность как институт конституционного права: Монография – М.: Мир науки. 2015. – 94 с.
2. Дудков А.М. Национальная безопасность как конституционно-правовая ценность // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-kak-konstitutsionno-pravovaya-tsennost> (дата обращения: 8.12.2024).
3. Позднышев М.А. Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности // Вестник науки и образования. –2020. – №20-1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-soderzhanie-ponyatiynyyu-apparat-obschey-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.12.2024).
4. Расширенное заседание коллегии Минобороны 06.12.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75887> (дата обращения: 8.12.2024).
5. Решетникова Г.А. Объекты национальной безопасности: их природа, социально-политическое и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-natsionalnoy-bezopasnosti-ih-priroda-sotsialno-politicheskoe-i-pravovoe-znachenie> (дата обращения: 10.12.2024).

Актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации

Аннотация. Институт конституционно-правовой ответственности органов государственной власти является важным элементом правовой системы любой демократии. Он выступает гарантом прав и свобод граждан, обеспечивая надёжность государственных органов народу. Согласно первому разделу ст. 1 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. В этой связи, развитие института конституционно-правовой ответственности заслуживает особую важность. Тем не менее, изучение современных научных трудов раскрывает, что институт находится на ступени формирования и сталкивается с рядом теоретических и практических сложностей. В рамках данной статьи будут проанализированы фундаментальные принципы конституционной правовой ответственности и её влияние на общественные процессы. Основной трудностью для развития теории и реального функционирования института является отсутствие чёткого законодательного определения понятия "конституционно-правовая ответственность"

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, институт права, конституционное право, конституционно-правовые нормы, субъект правоотношения, конституционные правоотношения, юридическая ответственность, конституционные права и свободы.

Конституционно-правовая ответственность возникает в случае нарушения норм конституционного порядка, что может включать как действия государственных органов, так и поведение граждан. В отличие от уголовной или административной ответственности, которая в первую очередь связана с нарушением законов, конституционно-правовая ответственность фокусируется на соблюдении основополагающих принципов и норм, закреплённых в Конституции. Конституционно-правовая ответственность может быть, как индивидуальной, так и коллективной. Это означает, что как отдельные граждане, так и государственные институты могут быть привлечены к ответственности за действия, противоречащие конституционным нормам.

Причины возникновения конституционно-правовой ответственности Конституционно-правовая ответственность возникает в результате нарушения конституционных норм, которые могут касаться прав и свобод человека, основ демократического устройства, а также принципов разделения властей. Например, если государственный орган превышает свои полномочия или действует вразрез с Конституцией, это может привести к необходимости привлечения его к конституционно-правовой ответственности.

Однако в России, несмотря на значительное развитие конституционного права, вокруг теоретической сущности и механизмов реализации этой

¹ Заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

ответственности до сих пор ведутся оживлённые дискуссии. Отсутствие единого подхода существенно затрудняет правоприменение и формирование эффективной системы правового контроля. Существующие разногласия в научной среде можно свести к двум основным, противоположным позициям: позитивной и негативной. Позитивная концепция конституционно-правовой ответственности акцентирует внимание на профилактической роли этого института. Понимание позитивной направленности конституционно-правовой ответственности остается предметом дискуссий среди ученых-юристов. Лучин В.О., например, уделяет внимание на добросовестном и эффективном исполнении конституционных обязанностей субъектами права как ключевом аспекте этой направленности. Он рассматривает это, как проявление гражданской зрелости и активного участия в жизни государства, подразумевая не просто формальное соблюдение закона, а внутреннюю мотивацию к его исполнению. Такой подход полагает высокую степень самоконтроля и ответственности не только перед государственными органами, но и перед обществом. Помимо этого, Лучин объединяет позитивную направленность с проактивным поведением граждан, способствующим развитию правового государства и укреплению его институтов.¹ Противоположная точка зрения представлена, например, Ю.П. Еременко, который сосредотачивается на подотчетности и юридической компетентности как главных составляющих позитивной направленности. По его мнению, гражданин, обладающий необходимыми знаниями и пониманием своих прав и обязанностей, а также понимающий механизмы их реализации, более склонен к добросовестному выполнению конституционно-правовых норм. В этом контексте важную роль играет общедоступность юридической информации и эффективность механизмов государственного контроля и надзора. Еременко подчеркивает, что позитивная направленность невозможна без обеспечения гражданам реальных возможностей для защиты своих прав и свобод, а также для участия в государственном управлении. Однако, целостное понимание позитивной направленности требует слияния этих подходов. Нельзя не отметить важность как внутренней мотивации по высказываниям Лучина, так и внешних факторов, обеспечивающих правовую грамотность и эффективность контроля, отмеченную Ю.П. Еременко²

Большинство ученых часто рассматривают конституционно-правовую ответственность с негативной точки зрения. В этом аспекте она исследуется как негативная характеристика действий субъекта, что ведет к нежелательным результатам – ограничению или полному лишению некоторых его интересов, таких как политические и юридические права.

Несмотря на то что положительные и отрицательные аспекты конституционно-правовой ответственности взаимозависимы, существует значительная связь между ними, и первый элемент иногда необходим для

¹ Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. Право и жизнь. – М.: Юрайт, 1992.

² Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. – Саратов, 1982.

реализации второго, именно в ретроспективном анализе этот вид ответственности наиболее ярко проявляется как правовая категория. Такой подход акцентирует внимание на воспитательной и правоохранительной роли конституционно-правовой ответственности, что способствует формированию правомерного поведения и активизации участников правоотношений. В то же время нельзя игнорировать или недооценивать положительный аспект как самостоятельный объект исследования, который представляет собой специфическую форму неюридической ответственности.

Вопрос о вине является объектом активных обсуждений среди ученых. Существует мнение, что конституционно-правовая ответственность может наступать даже при отсутствии вины. В подтверждение своей точки зрения С.А. Авакьян приводит пример процедуры отмены выборов. Он поднимает важную тему, касающуюся процедуры отмены выборов, и акцентирует внимание на ее негативных последствиях. Он указывает, что такая процедура затрагивает всех избирателей, независимо от того, действовали ли они в рамках закона или нет. Это означает, что даже добросовестные граждане, которые пришли на выборы с намерением выразить свою волю, могут столкнуться с последствиями, которые полностью лишают юридической силы их голосования. В результате, они оказываются в ситуации, когда их законное волеизъявление оказывается под угрозой, что, безусловно, вызывает недовольство и вопросы о справедливости таких мер.¹

Д.Т. Шон настойчиво утверждает, что признание вины не является необходимым условием для наступления конституционно-правовой ответственности. Он подчеркивает, что акцент на вину существенно сужает рамки применения данной категории ответственности, а также искажает ее социальные цели. Это мнение основано на понимании того, что конституционно-правовая ответственность должна служить прежде всего защитой прав и свобод граждан, а не просто механизмом наказания. Важным аспектом его аргументации является то, что в некоторых случаях наличие вины может быть трудно установить или даже не иметь значения. Например, в ситуациях, когда речь идет о нарушении прав человека, важно не столько выяснять, кто виноват, сколько обеспечить восстановление справедливости и защиту пострадавших. Таким образом, акцент на признании вины может отвлекать от более значимых целей, таких как профилактика правонарушений и восстановление доверия к правовой системе. Д.Т. Шон также отмечает, что в современных условиях, когда правовые системы стремятся к более гуманному подходу, важно учитывать контекст и обстоятельства, при которых произошло нарушение. Это позволяет более эффективно реагировать на правонарушения и обеспечивать соблюдение конституционных норм. В конечном итоге, он приходит к выводу, что конституционно-правовая ответственность должна быть более гибкой и

¹ Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М.: Издательство Моск. ун-та, 2001.

ориентированной на защиту прав личности, а не на механическое применение принципа вины.¹

Конституционно-правовая ответственность – это важный аспект правовой системы, который подразумевает обязательство граждан и государственных органов соблюдать нормы Конституции и исполнять свои обязанности, установленные основным законом страны. Это понятие охватывает не только действия, но и бездействие субъектов, что делает его особенно актуальным в контексте обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Когда происходит нарушение конституционных норм, это может привести к различным негативным последствиям для нарушителей. Согласно Конституции Российской Федерации и другим источникам конституционного права, такие последствия могут включать как административные, так и уголовные меры, а также иные формы ответственности, предусмотренные законодательством.

Важно отметить, что конституционно-правовая ответственность не ограничивается только индивидуальными действиями, но также распространяется на государственных служащих и организации, которые обязаны действовать в рамках закона. Анализ сущности конституционной ответственности, её классификация и условия возникновения имеют как научное, так и практическое значение. Это связано с тем, что понимание этих аспектов помогает не только в правоприменительной практике, но и в образовательных процессах, связанных с подготовкой юристов и специалистов в области права. Важно, чтобы все участники правового процесса осознавали свою ответственность перед обществом и государством. В связи с вышеизложенным, возникает необходимость в разработке Федерального конституционного закона «О конституционно-правовой ответственности». Этот закон мог бы четко определить основные принципы конституционной ответственности, а также статус субъектов, подлежащих ответственности.

Проблема признания конституционно-правовой ответственности как отдельной категории юридической ответственности давно волнует специалистов, однако до сих пор не получила должного внимания со стороны законодателей. Проблема отсутствия единого понимания термина «конституционно-правовая ответственность» и разнообразия её форм остаётся актуальной в юридической практике. На сегодняшний день существует множество подходов к определению этого понятия, что затрудняет его применение в реальной жизни. Конституционно-правовая ответственность может быть связана как с действиями государственных органов, так и с поведением граждан, что ещё больше усложняет её интерпретацию. Субъекты, на которых распространяется данная ответственность, также не имеют четкого определения. Это могут быть как физические лица, так и юридические, включая государственные органы и должностных лиц. Важно отметить, что условия возникновения конституционно-правовой ответственности зависят от конкретной ситуации, и их необходимо тщательно анализировать. Кроме того, процедуры, связанные с применением конституционно-правовой

¹ Шон Д.Т. Конституционная ответственность. Государство и право. – М.: Юрайт, 1995.

ответственности, требуют более глубокого изучения. Это включает в себя не только юридические аспекты, но и практические механизмы, которые должны быть разработаны для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Например, важно определить, какие именно действия могут повлечь за собой такую ответственность и какие санкции могут быть применены. Это позволит не только улучшить понимание данного термина, но и создать более эффективные механизмы его реализации.

Для достижения более эффективного законотворчества на уровне субъектов Российской Федерации необходимо предпринять комплексные меры, направленные на улучшение порядка и повышение ответственности государственных служащих. Важно не только установить четкие регламенты и процедуры, но и создать механизмы контроля за их соблюдением. Это позволит значительно снизить количество нарушений конституционных прав и свобод граждан, которые, к сожалению, все еще имеют место в нашей стране.

На сегодняшний день в России существует множество проблем, связанных с конституционно-правовым регулированием. Система права, как основа для функционирования общества, должна быть гибкой и адаптивной, однако многие аспекты её работы вызывают серьезные опасения. Важно глубоко проанализировать существующие недостатки, чтобы разработать обоснованные рекомендации для их устранения. Одной из ключевых проблем является недостаточная степень защиты прав граждан. Конституция Российской Федерации гарантирует множество прав и свобод, однако на практике часто возникают ситуации, когда эти права нарушаются. Проблема правовой ответственности в нашей стране действительно может быть связана как с несовершенством действующего законодательства, так и с недостаточной эффективностью судебной системы. Эти аспекты требуют более глубокого анализа и обсуждения, поскольку они влияют на защиту прав граждан и функционирование государства в целом. Таким образом, необходимо не только совершенствовать законодательство, но и обеспечивать его реальное исполнение через эффективную судебную систему. Кроме того, важно развивать правосознание граждан, чтобы они понимали свои права и обязанности, а также знали, как защитить себя в случае нарушения своих прав. Поэтому работа над вопросами конституционно-правовой ответственности должна быть комплексной и системной, охватывающей как законодательные, так и судебные аспекты, а также учитывающей потребности и интересы общества.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. – М.: Издательство Моск. ун-та, 2001.
2. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М.: Статут, 2002.

3. Гороховцев О.В. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2008.
4. Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982.
5. Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2009.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
7. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. Право и жизнь. – М.: Юрайт, 1992.
8. Шон Д.Т. Конституционная ответственность. Государство и право. – М.: Юрайт, 1995.

В.В. Кондратьев, М.А. Лопатин
Научный руководитель: **А.А. Шибанова¹**

Экономическая безопасность государства в условиях санкционного давления и СВО

Аннотация. Работа посвящена анализу экономической безопасности России в условиях санкционного давления и специальной военной операции (СВО), исследуется, как западные санкции и ограничения усиливают экономические вызовы, с которыми сталкивается Россия, и оценивается их влияние на основные отрасли и макроэкономические показатели. Основное внимание уделено необходимости структурной перестройки, технологического суверенитета и разработки национальной экономической стратегии с акцентом на внутренний спрос и инновационные ресурсы, также предложены практические шаги для восстановления экономической стабильности и снижения зависимости от внешних поставок.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, СВО, устойчивость экономики, технологический суверенитет, структурная перестройка, внутренняя мобилизация, импортозамещение, национальная экономика.

Способность государства обеспечивать устойчивое функционирование экономической системы является самой основой национального суверенитета, что особенно важно в условиях обострения международной обстановки и введения масштабных ограничительных мер, беспрецедентное по масштабам внешнеэкономическое давление со стороны недружественных государств и финансовые затраты на проведение специальной военной операции диктуют необходимость создания комплексной стратегии укрепления экономического потенциала Российской Федерации. Санкции, введенные против стратегически важных отраслей национальной экономики, топливно-энергетического комплекса, банковской системы и сектора высоких технологий, создают существенные препятствия для поступательного развития макроэкономических

¹ Старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.

показателей, замедляя процессы промышленного обновления производственных мощностей.

Это означает, что геополитическое сопротивление Российской Федерации западным державам было и остается единым историческим процессом, в котором окончание идеологической борьбы эпохи холодной войны изменило только характер борьбы, сместив акцент в плоскость экономики, Соединенные Штаты вплоть до распада советской системы занимали позицию исключительного полюса, формируя монополярную архитектуру международных отношений.

Крупные закупки зарубежного оборудования на фоне растущего технологического отставания производственного комплекса и государственная промышленная стратегия по большей части пренебрегали задачами сохранения и модернизации предприятий реального сектора: значительная часть лишилась государственной поддержки и утратила конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках. Только сокращение государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований привело к деградации технологического потенциала и создало критические риски для национальной безопасности, ярким примером чего является потеря лидирующих позиций в аэрокосмической отрасли, приборостроении и смежных отраслях.

Отягощенная накопившимися структурными дисбалансами в виде технологической отсталости, коррупции, неудовлетворительной производительности труда, нехватки квалифицированных кадров и доминирования сырьевого сектора, на второй год после пандемии COVID-19 национальная экономическая система Российской Федерации вступила в конфронтацию с западными державами, такие прогнозы о катастрофическом сокращении российского валового внутреннего продукта были сделаны лауреатом Нобелевской премии Полом Кругманом, причем на столько же, на сколько это было во времена Великой депрессии.

Вопреки пессимистичным прогнозам, показатели физического объема валового внутреннего продукта продемонстрировали незначительное снижение на 2,1 процента относительно показателей 2021 года в 2022 году, что свидетельствовало бы об эффективности антикризисных мер, принимаемых федеральным правительством и региональными властями, структурный анализ ВВП свидетельствует о том, что на фоне благоприятной конъюнктуры мировых товарных рынков и существенного превышения стоимости экспортируемых энергоресурсов над импортными ценами доля чистого экспорта увеличилась с 9,3 до 12,8 процента.

В то время как промышленное производство продолжало снижаться на 0,6 процента, в то время как обрабатывающая промышленность сократилась на 1,3 процента, доля углеводородного сектора в общем объеме по-прежнему составляла более тридцати процентов, индекс потребительских цен достиг своего пика с 2015 года, составив 11,94 процента. По оценкам Центрального банка Российской Федерации, рекордный отток капитала достиг уровня в 217 миллиардов долларов США, что в 2,9 раза больше по сравнению с 2021 годом и

стало рекордным значением за весь период наблюдений с 1994 года в связи с тем, что он был обусловлен не только эвакуацией населения из страны, иностранный бизнес, но и путем масштабного вывода российских активов.

Несмотря на то, что доходы федерального бюджета превысили прогноз на 11,2%, был зафиксирован дефицит исполнения в размере 3,3 трлн рублей, или 2,3 процента ВВП, против прогнозируемого профицита в 1,3 трлн рублей. Таким образом, дефицит бюджета увеличился в первом квартале 2023 года до 5,7 трлн рублей - на двадцать один процент меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то же время доля нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета увеличилась с 35,8 до 41,6 процента.

В целом, глубокий анализ показателей экономической безопасности Российской Федерации свидетельствует о том, что консолидированное санкционное давление со стороны западных государств привело к значительному снижению безопасности национальной экономической системы, что, наряду с расходами на специальные военные операции, нарушило наметившуюся траекторию экономического роста.

Разработка наиболее практических рекомендаций по противодействию вызовам экономической безопасности Российской Федерации предполагает разработку в отношении удовлетворения потребностей российского общества конкретных и осуществимых решений, поскольку завершение военного этапа специальной операции является необходимой задачей, которую необходимо выполнить как можно скорее, нейтрализация фактора создаст, в целом, предпосылки, необходимые для восстановления положительной экономической динамики, необходимо кардинально пересмотреть существовавшие ранее стратегические программы развития с учетом качественных изменений в геоэкономическом ландшафте и появления качественно новых социально-политических вызовов.

Среднесрочные перспективы развития Российской Федерации связаны с необходимостью дальнейшего укрепления вооруженных сил, модернизации военно-технического потенциала, восстановления мобилизационных резервов, масштабной реконструкции присоединенных территорий, а также полной интеграции новых регионов в национальное экономическое пространство, беспрецедентно возрастут социальные обязательства федерального бюджета, включая долгосрочные выплаты участникам спецоперации и поддержку членов семей военнослужащих.

Разделяя мнение Президента Российской Федерации В.В. Путина об отсутствии необходимости в милитаризации экономики, нельзя не признать, что устойчивый рост без масштабной мобилизации экономического потенциала страны невозможен, новая модель конкурентоспособной экономической системы, основанная на собственной технологической и финансовой инфраструктуре, ориентированная прежде всего на внутренний спрос, ее развитие становится стратегическим императивом, способным обеспечить существенный рост валового внутреннего продукта и компенсировать сокращение сырьевых доходов бюджета.

Именно здесь реализация политики технологического суверенитета должна сочетаться с сохранением открытости по отношению к российской экономике при взаимодействии со сторонниками полицентричного миропорядка и участниками процесса трансформации глобальной финансовой архитектуры, дальнейшее расширение сотрудничества в рамках международных объединений БРИКС и ШОС обязательно предполагает учет этого дуализма национальных интересов государств-участников, стремящихся развивать экономические связи с западными странами, контролирующими значительную часть мировой экономики.

Новая архитектура мировой экономики характеризуется усилением тенденций к национальному самоопределению политических элит различных государств путем расширения их влияния на международные процессы, что противоречит позиции Российской Федерации как лидера в противодействии гегемонистским притязаниям западного альянса, возглавляемого Соединенными Штатами Америки, принимать активное участие в формировании новых принципов международного сотрудничества на фоне ослабления тенденций глобализации.

Это создает основу для радикального переосмысления российской экономической модели в виде целостной национальной программы развития, которая развивает гармоничные отношения граждан с бизнес-сообществом и государственными институтами, международный опыт противодействия санкционному давлению, который демонстрирует ряд государств, имеет большое значение для формирования антикризисной стратегии Российской Федерации.

Столь масштабная реструктуризация экономической системы в современных условиях невозможна без активного участия государственных институтов, созданных с целью обеспечения социальной стабильности путем бюджетного финансирования критически важной инфраструктуры, поддержания покупательной способности населения и создания благоприятных условий для развития предпринимательской инициативы, государственные инвестиции должны направляться прежде всего в стратегические отрасли экономики, обеспечивающие национальную безопасность, несмотря на возможную коммерческую неэффективность таких инвестиций в краткосрочной перспективе.

Здесь успешная реализация программы структурной модернизации промышленного комплекса страны напрямую зависит от сохранения экономического суверенитета Российской Федерации, в котором предприятия оборонно-промышленного комплекса играют ключевую роль и вносят значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта.

Он призван стимулировать широкую реиндустриализацию страны, направленную на преодоление технологической зависимости от западных поставщиков, уровень которой, по оценкам международных аналитиков, достигает 45% по отношению к Европейскому Союзу и 21% по отношению к Соединенным Штатам Америки, согласно исследованию, проведенному

экспертами Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" в марте 2023 года, доля отечественной продукции была невелика: станкостроение составило 24%, производство строительной и коммунальной техники - 29%, медицинская промышленность - 31%.

Восстановление системы профессионального образования, разрушенной в период рыночных преобразований в связи со все возрастающей потребностью промышленных предприятий в квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадрах, является лейтмотивом государственной политики, комплекс экономических стимулов обеспечит сбалансированность в развитии рынка труда и укреплении кадрового потенциала отечественных производителей. Необходимо развивать устойчивую производственную систему, насыщать потребительский рынок и создавать альтернативные логистические маршруты через территории государств, которые поддерживают конструктивные экономические отношения с Российской Федерацией. Развитие транспортно-логистических коридоров между Россией и странами Азии открывает новые возможности для восстановления экспортного потенциала национальной экономики.

В условиях беспрецедентного внешнего давления и глобальных вызовов коренная трансформация российской экономической системы становится приоритетным направлением государственной политики. Масштабная реструктуризация обрабатывающей промышленности является неотъемлемым элементом долгосрочной стратегии национального развития, что должно обеспечить максимальную автономию промышленного комплекса и развить инновационный потенциал страны. Формирование благоприятного инвестиционного климата будет сопровождаться активизацией внутренних экономических резервов и тем самым создаст серьезную основу для компенсации ограничений международного сотрудничества, укрепления позиций отечественных производителей на внутреннем рынке.

Список литературы:

1. Бочанов М. А. Концептуальные основы политики в области обеспечения технологического суверенитета российского государства // Власть. – 2024. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-politiki-v-oblasti-obespecheniya-tehnologicheskogo-suvereniteta-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Войников В.В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом // Современная Европа. – 2022. – № 6 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-ogranichitelnye-meru-es-sootnoshenie-s-mezhdunarodnym-pravom> (дата обращения: 06.11.2024).
3. Гулиева А.Ш., Минаева Н.В., Моховиков И.С. Понятие и сущность национальной экономической безопасности в законе // Столыпинский вестник. – 2022. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost->

natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-zakone (дата обращения: 06.11.2024).

4. Родионова Е.С. Историко-правовой анализ экономических санкций // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-ekonomicheskikh-sanktsiy> (дата обращения: 06.11.2024).

5. Шаралдаев Б. Б., Юмова Ц. Ж., Юмова А. Б. Государственная политика экономической безопасности в условиях санкций // Вестник ЗабГУ. – 2022. – № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 06.11.2024).

6. Шапиро И. Е., Пасечник Д. Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2022. – № 2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-sanktsiy-na-razvitie-bankovskoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.11.2024).

В.Г. Костромицкая
Научный руководитель: **С.Е. Вородюхин¹**

История становления и развития конституционализма в России

Аннотация. Настоящее исследование направлено на выяснения детерминантов формирования и аспектов развития российского конституционализма. Здесь мы определим его истоки, принципы и противоречия. Так, специфика становления определяется 19-20 вв. Именно этот период принято рассматривать через призму ступенчатости формирования рассматриваемого феномена. Особое внимание уделяется международным тенденциям, способствующим развитию демократических принципов. Работа подчеркивает важность осознания исторического контекста для понимания современного состояния конституционализма в России и его перспектив.

Ключевые слова: история, конституционализм, Конституция России, становление, развитие, этапы, думская монархия, демократия, народный суверенитет.

Конституционализм считается относительно новым понятием в российской юридической доктрине, которое, исходя из имеющихся исследований, начало свое формирование в конце XVIII века. На протяжении долгого времени формировалась системы рассматриваемого феномена, по средствам работы государства и научных деятелей. Наполнение содержательной части конституционализма началось лишь с появлением исследований ученых по вопросам государственной власти.

Целесообразным считаем выделить несколько временных периодов формирования конституционализма. Так, первым выделяется период построения структуры конституционных базисов, где впервые на практике начинают

¹ Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, доцент, капитан полиции.

формироваться основы российской государственности, а именно в период IX - XVII веков. Временной отрезок с начала XVIII века до 1855 года, ознаменованный как первый период правительственного конституционализма. С 1855 по 1905 года наступает второй период становления конституционализма, который уже включает в себя правительственные, земские, либеральные и радикальные аспекты. В 1905 году начинается третий период в аспекте думской монархии. Четвертый период, характеризующийся развитием рассматриваемого феномена в области советской юриспруденции, начинается в 1917 году. В период государственной перестройки, когда происходил развал СССР (1991-1993) берет свое начало пятый период, в процессе которого начинался переход от советского конституционализма к современному российскому¹. И последний, шестой, период наступает в 1993 году, где происходит формирование современного конституционализма.

Таким образом, периодом становления отечественного конституционализма можно считать начало IX века – времена формирования Киевской Руси, которая напрямую связана со спецификой становления современного российского правосознания. Протоконституционная мысль, формировавшаяся на протяжении IX - XVII веков, способствовала появлению первых детерминантов зарождения современного конституционализма. Так, факторы вышеуказанного события включают в себя, в первую очередь, особенности правосознания восточных славян, на территории жительство которых слагалось новое государство. Кроме того к аспектам становления современного конституционализма относятся: географический, религиозный и византийский факторы, которые в своей совокупности повлияли на русское письменное право. И последним аспектом, выделяемым исследователями, выступает монголо-татарский фактор, усиливший и видоизменивший ряд направлений в области понимания сущности права и государственной власти.

Несколько иной уровень аспектов, повлиявших на состояние и структуру современного российского конституционализма, сформирован на базе европейских и американских идей Просвещения, некоторые элементы которых были интегрированы в сущность русского Просвещения. Здесь выделяется ряд этапов появления конституционных идей. Первый этап основывается во времена дворянского (правительственного) конституционализма, который в своем содержании имеет начальные конституционные мысли и разработку проектной модели конституции. Данные процессы сегодня отражены в записках и конституционных проектах ряда членов правительствующих органов того времени. Помимо этого, в XIX веке происходило реформирование органов государственной власти, появившиеся на базе принципов конституционных идей Александра I.

¹ Виноградова Е.В., Российский конституционализм. Возвращение к сакральности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-konstitutsionalizm-vozvrashchenie-k-sakralnosti> (дата обращения: 16.11.2024).

В 1850-х годах начинается второй этап, где основные идеи были сформированы на базе социалистической и либеральной идеологий, которые оценивали суть и цели государственности с точки зрения логичной и рассудительной организации власти¹. Вышеупомянутые идеологии ставили основной своей целью создание такого законодательного акта, который бы закреплял принципы верховенства закона и народовластия. Так, в 17 октября 1905 года издается Манифест, ставший первым нормативным документом в совокупности Основных государственных законов, закреплявших начальные принципы современной конституции.

В процессе перехода к следующему этапу, названному ступенью конституционализма думской монархии, начинается формирование и практическое применение базовых звеньев конституционного государства. Последовательность пропаганды конституционных мыслей активно старались внедрять в существующие реалии конституционные кадеты. По их мнению считалось необходимым создание структуры народного представительства, проведение коренных реформ в области правопорядка, объема полномочий государственной власти, осуществления контроля за недопущением нарушения законов, а также улучшения системы функционирования суда и т.п. Все указанные требования были отражены в программе конституционных демократов.

Сильно повлиял на распространение этих идей сборник «Конституционное государство», изданный в 1905 году конституционными кадетами. Разработчиками программы выполнения поставленных задач в вышеуказанных целях делался акцент на необходимость создания дееспособного парламента в стране, который бы формировал подотчетные ему органы власти. Для выполнения поставленной цели кадеты посчитали наилучшим вариантом реформировать самодержавную думскую монархию, которая несла ряд противоречий конституционным идеям.

В рамках четвертого периода происходило строительство советского государства, разработка конституции наряду с функционированием однопартийной системы политической организации и переход базисных аспектов государства от диктатного пролетариата к народному правлению, а также постепенное полное отрицание конституционализма. Такой отказ был достаточно своеобразным, поскольку верховенство закона и демократическое строение политической сферы деятельности было признано властью и наукой, однако исполнялось не в требуемых установках.

Так, например, принцип народного суверенитета осуществлялся в целях создания иллюзии народного принятия господства одной партии, монополизирующей систему правительственной организации. Кроме того, закрепление социалистического правосознания ценностей шло вразрез идеалам

¹ Горелов И.П., Каштанова Е.А. Основные подходы к определению конституционализма // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-podhody-k-opredeleniyu-konstitutsionalizmu> (дата обращения: 16.11.2024).

правового государства, существованию институтов гражданского общества, свободе политического и экономического выражения и т.д.¹.

Касаемо советских времен функционировавший конституционализм выражался в существовании Конституции РСФСР, принятой в 1918 году, которая закрепляла основные ценности классического европейского конституционализма. Ряд исследователей считает, что данная Конституция, отвечающая западным требованиям функционирования парламентского режима, не имела особого значения в силу концентрации реальной власти в руках коммунистической партии. Однако с данным мнением в части невозможно согласиться, поскольку на истоках зарождения РСФСР партия ВКП(б) не была достаточно сильна для удержания всей власти. Обязанность осуществления властных полномочий лежала также на левых эсерах и меньшевиках. Ограничение их полномочий началось значительно позже – на рубеже формирования исключительно нового государства СССР.

Советская юриспруденция не применяла ни в теории, ни на практике термин «конституционализм», поскольку он создавал угрозу социалистическим ценностям и пропагандировал буржуазную идею общественных отношений. Однако необходимость в конституционном законе не отрицалась. После принятия Конституции РСФСР конституционализм стал элементом буржуазно-политических идей и являлся противоречивым фактором строительства советского правления.

По мнению И.М. Степанова принципиальное неприменение рассматриваемого термина связано с отставанием в развитии диалектической логики на уровне 30-х годов XX века, когда шло противостояние либерализма и социализма, несмотря на терминологические сходства. В первую очередь причиной является отсутствие доли реализма идеологии и оценки конституционализма. Вторая причина состояла в непринятии данной дефиниции, которая изначально не функционировала по принципам конституционного правотворчества. Около 40 лет было затрачено на то, чтобы его сущность была достаточно усвоена и раскрыта, однако сформулировать четкую систему конституционализма в советский период так и не удалось².

Пятый, переходный, период берет свое начало в итоге обсуждения проектов и принятия Конституции РФ в 1993 году наряду с появлением современных правовых институтов.

С одной стороны можно было говорить и о мнимом, и о реальном конституционализме. В доктринальных материалах прослеживается расхождение в реальности и формальности конституционных статей в области социальных положений. С другой стороны, нет четких оснований полагать, что

¹ Комуржи Г.Ю. Становление конституционализма в постсоветской России // Теология. Философия. Право. – 2024. – №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionalizma-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 16.11.2024).

² Корецкая Т.П. Становление российского конституционализма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2013. – № 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskogo-konstitutsionalizma-1> (дата обращения: 16.11.2024).

российский конституционализм является мнимым, в силу того, что на проведенном в 1993 году референдуме о принятии Конституции РФ, общественное волеизъявление не могло в момент исключить специфику правовых представлений о государственной власти, формировавшуюся на протяжении многих лет.

Анализируя историю формирования российского конституционализма, формировавшегося почти 200 лет, можно делать вывод последовательности формирования данного феномена. Изначальное обобщенное представление о нем поэтапно находило свою реализацию в строении государственных основ. Сегодняшний конституционализм до сих пор находится в процессе своего становления, что напоминает нам о неизбежности закона диалектики не только в части теории конституционного права, но и в области современного законодательства.

Список литературы:

1. Виноградова Е.В., Российский конституционализм. Возвращение к сакральности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-konstitutsionalizm-vozvrashchenie-k-sakralnosti> (дата обращения: 16.11.2024).

2. Горелов И.П., Каштанова Е.А. Основные подходы к определению конституционализма // Аграрное и земельное право. – 2023. – №2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-konstitutsionalizma> (дата обращения: 16.11.2024).

3. Комуржи Г.Ю. Становление конституционализма в постсоветской России // Теология. Философия. Право. – 2024. – №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionalizma-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 16.11.2024).

4. Корецкая Т.П. Становление российского конституционализма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2013. – №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskogo-konstitutsionalizma-1> (дата обращения: 16.11.2024).

Кравченко А.М.

Научный руководитель: **И.Ю. Остапович¹**

К вопросу о правовой определенности единой системы публичной власти в Российской Федерации

Аннотация. В статье проведен анализ понятия единой системы публичной власти. Анализ принятых и разрабатываемых законов в рамках реализации конституционной реформы 2020

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук.

позволил автору прийти к выводу о том, что термин «единая система публичной власти» в Российской Федерации имеет правовую неопределенность. О правовой определенности в последнее время пишут очень много: анализируются требования к качеству закона, благодаря которым он приобретает свойство определенности, исследуются правоприменительные детерминанты правовой определенности.

Ключевые слова: единая система публичной власти, государственная власть, местное самоуправление.

4 июля 2020 года вступила в силу одобренная общероссийским голосованием пятая поправка в Конституции Российской Федерации (далее по тексту К РФ или Конституция). Как отмечал профессор Павел Крашенинников в своем выступлении, в рамках реализации положений Конституции необходимо внести изменения более чем в 150 Федеральных законов. Хотелось бы обратить внимание, что проблема нормативного регулирования власти и ее институтов всегда выступала в качестве одной из острых тем для российского законодателя. «Именно выстраивание единой системы публичной власти» (данная формулировка появилось в обновленной редакции Конституции РФ от 2020 года) и ее последующие действия в рамках реализации собственной компетенции инновационного института находится в прямой зависимости от жизнеобеспечения каждого гражданина. В этой связи необходимо обратить внимание на те реалии нормативно-правового регулирования органов, входящих в единую систему публичной власти.

В практике Конституционного Суда РФ была сформирована российская модель организации публичной власти. Основные параметры и главный формат этой модели - «единая система публичной власти» были окончательно оформлены в Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 в следующих положениях:

1. Категория «единая система публичной власти» основывается на понятиях «государственность» и «государство», а принцип единой системы публичной власти имплицитно следует из совокупности конституционных положений общего характера.

2. Функциональное предназначение публичной власти заключается в согласованном действии ее различных уровней как единого целого во благо граждан.

3. Органы, входящие в единую систему публичной власти, рассматриваются как общая институциональная система, предназначенная для реализации публичных функций и задач в тесной взаимосвязи федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

4. Под единством системы публичной власти, понимается, прежде всего, функциональное единство государственных органов и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории, что также не исключает возможность организационного взаимодействия.¹

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/>.

В обновленной редакции Конституции РФ «единая система публичной власти» находит отражение в ст. 80 (Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти), ст. 83 п. е.5 (Президент формирует Государственный Совет РФ в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти), в ст. 67 появляются такие новые территории, как федеральные, в которых организация публичной власти устанавливается соответствующим Федеральным законом. Организацию публичной власти конституция относит к ведению Российской Федерации (ст. 71 п. г). Особый интерес вызывает тот факт, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти (ст. 132 ч. 3).

Рассмотрим подробнее, как указанные нами выше подходы Конституционного Суда и обновленная редакция Конституции реализованы в принимаемых Федеральным Собранием законах.

Так, из принятого Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» в ст. 2 ч. 1: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности...». Таким образом, как мы видим, федеральный законодатель расширил понятие «единой системы публичной власти», в частности, включил «иные государственные органы».

22 декабря 2020 года принимается Федеральный закон № 437-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О федеральной территории «Сириус», в котором устанавливается:

1. Создается система органов публичной власти федеральной территории «Сириус»;

2. Иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус».

Таким образом, можно говорить о формировании в федеральной территории «Сириус» организационно обособленных и самостоятельных органов публичной власти.

21 декабря 2021 г. принимается Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который в свою очередь понятийно устанавливает как «единую систему публичной власти в России», так и «единую систему публичной власти в субъектах Российской Федерации». Могут ли соответствовать критериям ясности, точности и недвусмысленности правовой нормы такие терминологические расхождения в федеральном законодательстве?

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание, что Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал: «...законодательный акт должен быть понятен как субъекту, права и обязанности которого он затрагивает, так и правоприменителю, чье усмотрение должно быть четко регламентировано

данным законом».¹ Можно прийти к выводу, что Конституционному Суду РФ придётся ещё не раз вернуться к вопросу терминологической оптимизации «единой системы публичной власти в Российской Федерации».

Список литературы:

1. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 3.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/>
3. Кожевников О. А. Публичная власть, единая система публичной власти, государственная и муниципальная власть в конституционно-правовой доктрине и современной нормативной реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – №3 (86).
4. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д., Шапиро И.В. К вопросу о статусе органов публичной власти федеральной территории «Сириус» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №11-2.
5. Мещеряков А.Н. Формирование конституционно-правовой модели единой системы публичной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 4 (62).
6. Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма / И. Ю. Остапович // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 715-723. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).715-723. – EDN ATYGH1.

П.С. Ксенофонтова

Научный руководитель: **И.В. Гончаров**²

Обеспечение прав человека в сфере медицины

Аннотация. В данной статье рассматриваются личные и соматические права человека. Анализ данных категорий прав производится на основе науки биомедицины и с точки зрения биоэтики. Ставятся основные проблемы проведения процедур, нарушающих личные права граждан. Производится анализ отечественного и зарубежного законодательства, касающегося личных прав человека. На основе анализа выявляются проблемы регулирования порядка проведения некоторых процедур. Приводится значение международных актов в данной сфере регулирования.

Ключевые слова: права человека, биоэтика, биомедицина, соматические права, достоинство личности.

¹ Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма/ Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 715-723. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).715-723. – EDN ATYGH1.

² Заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.

Человек как отдельная личность имеет определенную категорию прав, в зависимости от своего правового статуса. При этом главной категорией прав личности являются личные (неотчуждаемые) права. Суть данных прав заключается в том, что человек начинает обладать ими с самого рождения, а их прекращение чаще всего связано с его смертью. К таким правам относятся: право на жизнь, право на безопасность, право на физическую и психическую неприкосновенность, достоинство личности.

Со сменой лет и веянием новых идей, некоторые медицинские работники перестали придерживаться клятвы Гиппократова. Так в современных условиях помимо всем известных процедур, в отдельных медицинских учреждениях стали применяться и другие, которые полностью противоречат одному из самых важных принципов врачебной деятельности «не навреди».

С категорией рассматриваемых прав косвенно связаны такие понятия как биоэтика и биомедицина. В современных реалиях процветает множество медицинских процедур, что идут наперекор интересам личности. Поэтому важно рассмотреть именно соматические и личные права человека через призму биоэтики и биомедицины.

Биоэтика и биомедицина непосредственно связаны между собой. Биоэтика в понимании ученых представляет собой дисциплину, которая помогает отразить отношение человека к новым противоречивым «открытиям» медицины, а также отношение к смерти. Биомедицина же является непосредственной областью медицины, изучающей, с точки зрения теории, строение организма человека и возможности развития патологий. Повсеместно в ней применяются новые технологии, которые и порождают разнополюсное мнение о некоторых операциях.

К специфическим медицинским услугам в настоящее время относятся: эвтаназия, процедура по смене пола, проведение процедуры клонирования человека, аборт. Я рассмотрю некоторые, но не маловажные операции, затрагивающие права человека.

В рамках биоэтики становится вопрос о допустимости или недопустимости применения аборта. С точки зрения личных прав человека, данная процедура охватывает непосредственно право на жизнь и право на здоровье. В поисках ответа на данный вопрос было выделено три совершенно разных мнения. Как мне кажется, в современном мире сложно определить «правильную» точку зрения по данной операции. Ведь здесь медики сталкиваются с одной стороны с тем, что наносят вред своему пациенту, а с другой стороны, пытаются ему помочь. В нынешних условиях люди привыкли считать правильным то мнение, которое говорит о том, что женщина вправе сделать аборт, если на то есть весомые причины. К таким причинам чаще всего относят: раннюю беременность, изнасилование, физиологические особенности женщины. При этом, данная категория людей не считает, что женщина нарушает право внутриутробного плода на жизнь, а наоборот сохраняет свое психофизическое

благополучие, поскольку в сфере медицины строго установлены пределы сроков, позволяющие такую процедуру провести.

В рамках данной операции биоэтика ставит вопрос о возможной ответственности матери, за проведение процедуры аборта. Поскольку его проведение фактически затрагивает право внутриутробного плода на жизнь. Но биоэтика также принимает во внимание объективные причины прерывания беременности, поскольку они могут быть вызваны выкидышем, произошедшем на фоне хромосомных дефектов или иммунологических факторов.

При проведении искусственного прерывания беременности могут возникнуть различные последствия, некоторые из них имеют негативный характер. Уголовный кодекс РФ в ст. 123¹ учитывает возможность наступления пагубного исхода. Поэтому мать, пострадавшая во время операции по искусственному прерыванию беременности, имеет право обратиться в суд, для того, чтобы защитить свое право на жизнь и здоровье.

Законодательство Российской Федерации признает право женщин на аборт, и оно сохраняется не только по тем причинам и основаниям, которые были упомянуты, но и ряду других, которые перечислены в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Наряду с личными правами, неотъемлемыми от личности, существуют и более «подходящие» для такого статуса. Соматические права – это совокупность прав, признанные обществом и государством как возможность свободно принимать решение в отношении собственного тела. Как мне кажется, с точки зрения биоэтики в данной категории прав ставится задача обеспечить именно самостоятельное право человека решить судьбу своего тела и исключить влияние третьих лиц на принятие итогового решения.

В законодательстве Российской Федерации соматические права закрепляются на федеральном уровне. В ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², а конкретно в статье 45.1 четко прописывается запрет на смену пола человеком. Я считаю, что такой запрет был принят обоснованно, поскольку Российская Федерация должна отгородить себя от веяний западной культуры, которая за счет схожих, но разрешительных положений переживала волну недовольств и проблем демографии. При этом в России возможно провести операцию по смене пола, если для этого есть весомые причины (генетические заболевания, врожденные аномалии).

Например, в отечественном информационном поле долгое время распространялась информация о молодом человеке, который при рождении обладал половыми органами мужского и женского полов. В настоящее время, на фоне врожденных аномалий, он наблюдает ухудшение состояния здоровья,

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения 05.12.24).

² Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный доступ]. URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения 05.12.24).

поэтому нуждается в операции, в проведении которой врачи не имеют право отказать.

Специфическим примером законодательства, касающегося соматических прав человека, прежде всего можно считать США. В Соединенных Штатах на уровне разных штатов принимаются законодательные акты, касающиеся процедуры смена пола. В рамках данного государства предусматривается прохождение гормонального и хирургического «перехода».

Наиболее известным штатом по изданию правовых актов, касающихся смены пола, является Калифорния. Это самый «демократичный» штат, который разрешает детям в возрасте от 14-15 лет без согласия родителей провести гормональную терапию по смене пола. При этом, если родители будут выступать против этого, то их могут лишить родительских прав, ведь они мешают ребенку «самоопределиться» в жизни.

Полагаем, что это недопустимое разрешение, произошедшее по неизвестным причинам и на основе мнимых идей. Закрепление таких норм предполагает возможность совершить ошибку, о которой в последствии дети могут пожалеть. От применения гормональных препаратов организм человека способен существенно измениться и просто не вернуться в прежнее состояние. Законодатель не предполагает возникновение такого случая, а значит, и ответственности медицинского работника за проведение процедуры также не предполагается, и судя по всему, что в этих действиях нет грубого нарушения права человека на достоинство.

И каким бы не был противоречивым закон в разных странах для всех существует: Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятой резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года. Несмотря на столь поздний период издания его, были определены те моменты медицинской практики, которые должны будут соблюдаться всегда и всеми странами, ратифицировавшие ее. К примеру, в Декларации упоминаются следующие стандарты деятельности медицинского работника: человеческое достоинство и права человека, согласие, социальная ответственность и здоровье, защита будущих поколений.

Поэтому для обеспечения защиты и реализации неотъемлемых и соматических прав человека необходимо не только закрепление правовых норм на государственном уровне, но и на международном. Важно учитывать особенности правовых систем и историю государств, устанавливая равные условия реализации. С той целью, чтобы не забывать, что права человека – главная ценность общества, а их охрана его прямая обязанность.

Список литературы:

1. Джебко В.И. К вопросу о допустимости аборт: историко-правовой аспект // Аллея науки. – 2017. – №14. – С. 587-592.

2. Майданова А.Р., Степанян Ю.Ф. Смена (коррекция) пола сквозь призму биоэтики // Бюллетень медицинских интернет-конференций – 2014. – №11. – С. 1188.

С.А. Ланская

Научный руководитель: **М.М. Какителашвили**¹

Конституционно-правовая идентичность российского государства в условиях противостояния современным вызовам и угрозам

Аннотация. Конституционная правовая идентичность – это основные особенности, определяющие Конституцию, которые сформировались культурными, социальными, историческими, политическими и другими факторами. С изменением геополитической ситуации возможны некоторые изменения конституционного строя с целью укрепления положения национальной безопасности. В Российской Федерации в условиях противостояния современным вызовам и угрозам в тексте Конституции Российской Федерации нашли отражения некоторые традиционные ценности. Говоря о традиционных ценностях, они закрепляются специальным Указом Президента №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который в свою очередь является стратегическим в сфере обеспечения национальной безопасности. Данное положение представляется возможным отнести к конституционно-правовой идентичности Российской Федерации. Сохранение и укрепления института традиционных ценностей является важнейшей задачей в области укрепления национальной безопасности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, идентичность, традиционные ценности, национальная безопасность, вызовы.

Конституционно-правовая идентичность – это то, что свидетельствует о самоидентификации Конституции, формализуется в её положениях и/или принципах, характеризующие основное содержание конституции, которые не могут быть изменены в рамках ее действия.² Текст Конституции формируется на основании исторических, социальных, культурных, экономических предпосылок, которые сложились на определённой территории, что и обуславливает идентичность Конституции. Однако, проходя те или иные исторические этапы, текст Конституции так или иначе претерпевает некоторые изменения, подстраиваясь под условия и вызовы своего времени.

Говоря о идентичности Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)³, отдельное внимание стоит отметить роли преемственности,

¹ Доцент кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции.

² Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-izmenenie-konstitutsii> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://www.consultant.ru/>.

патриотических начал, основ социального, федеративного и демократического государства. Конституционно-правовая идентичность рассматривается в науке в трех смыслах:

1) как самоидентичность Конституции, т.е. невозможность изменения её основных постулатов;

2) как совокупность критериев допустимого воздействия на конституционный правопорядок со стороны наднациональных институций;

3) как система духовно-нравственных и политико-правовых ценностей.¹

Понятие «идентичность» стоит рассматривать, как совокупность ценностей, защита которых составляет главный смысл существования государства, и важнейших институтов, эти ценности гарантирующих.² Поскольку конституционно-правовую идентичность стоит рассматривать, в том числе как систему и духовно-нравственных и политико-правовых ценностей, которые присущи нации и отражены в основном законе государства. Все положения нашей Конституции сформированы на основе нашей истории, культуры, сложившейся на территории нашего государства. Так, например, первые основы демократии были известны и в Древней Руси, ярким примером которой является Новгородское вече.

Однако в условиях вызовов современности, конституционный строй Российской Федерации претерпевает некоторые изменения. Так, например, поправки в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ), добавили положения о сохранении памяти предков, в т.ч. сохранении устоев, традиций, веры в Бога, преемственность, переданные нам предками (п.2 ст. 67.1 Конституции РФ). В продолжении данного положения был принят Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», данный документ носит в том числе и стратегический характер в сфере обеспечения национальной безопасности (далее – Указ Президента РФ № 809)³.

Согласно п.13 Указа Президента РФ № 809, угрозу традиционным ценностям представляет деятельность экстремистских и террористических организаций. В свою очередь, одним из составляющих элементов экстремистской деятельности, согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является: «насильственное

¹ Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 460–470. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>.

² Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <https://www.consultant.ru/>.

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.consultant.ru/>.

изменение основ конституционного строя»¹. Что в свою очередь, определяет данное понятие как одну из основ конституционного строя.

И действительно, с учетом геополитической ситуации, двойных стандартов в мире, а также реализация недружественными для Российской Федерации странами целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации, важнейшее значение для России имеет: «укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.»²

Сейчас Российская Федерация столкнулась с угрозой насаждения чуждых ценностей, которые являются разрушительными, как для конституционного строя, так и для общества в целом. Деструктивная идеология включает в себя культивирование эгоизма, отрицания идеологии патриотизма и служения Отечеству, отрицание института семьи, созидательности труда, исторических достижений России, а также пропаганду безнравственности и вседозволенности. Указанные выше положения деструктивной идеологии способствуют стиранию идентичности Конституции Российской Федерации, а равно и «расшатыванию» основ нашего конституционного строя, ввиду чего основной целью Российской Федерации является укрепление в обществе традиционных ценностей. Особо важно укреплять такую ценность, как патриотизм и патриотическое воспитание.

Особенно остро данный вопрос встаёт в условиях проведения Специальной военной операции. Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Одной из основ нашего государства и конституционного строя является Родина, ввиду чего её защита представляет собой важнейшую ценность. Патриотизм – это одна из главных духовно-нравственных ценностей, способствующая укреплению государственного строя, а также сохранению национального единства. Служение Родине – одна из компетенций современного человека, что особенно важно при осуществлении федеральной государственной службы. Ввиду чего, в условиях угрозы национальной безопасности укрепление и развитие патриотизма стоит рассматривать, как приоритетное направление.

Таким образом, в условиях сложившейся геополитической ситуации, положения Конституции Российской Федерации претерпели некоторые изменения, связанные с внесением в текст основного закона страны положений по обеспечению и сохранению ряда традиционных ценностей. Положения о традиционных ценностях более подробно раскрываются в Указе Президента Российской Федерации №809. С учетом поправок, стоит отметить, что в России особую роль играет Президент Российской Федерации, Профессор М. Краснов считает, что Россия является суперпрезидентской республикой, это

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://www.consultant.ru/>.

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/>.

обуславливает постепенным расширением полномочий Президента, укрепление его статуса как гаранта соблюдения прав и свобод человека.

Одной из целей проведения политики по укреплению духовно-нравственных ценностей является: «Формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных, общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей»¹.

Как видим, с целью укрепления государственности и противодействию экстремизму, терроризму, а также геополитическим угрозам извне, а равно обеспечением национальной безопасности, основой развития и противодействию недружественной политике выступает укрепление и упрочнение традиционных духовно-нравственных ценностей, важность которых также подчёркивал А.И. Бастрыкин: «Сохранение и развитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей – это основа укрепления национальной безопасности»².

Список литературы:

1. Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. Т. 23, вып. 4. – С. 460–470. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>, EDN: VGQZJC

2. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <https://www.consultant.ru/>.

3. Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20230510/308882900.html

4. Шустров Д. Г. Конституционная идентичность и изменение конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-izmenenie-konstitutsii> (дата обращения: 01.12.2024).

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

² Российское агентство правовой и судебной информации – [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20230510/308882900.html

Киберэкстремизм как угроза конституционному строю России

Аннотация. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) устанавливает незыблемые основы для государства, общества и личности, является гарантом прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем, посягательство на нормы Конституции является прямой угрозой конституционному строю страны. Зачастую конституционная безопасность приравнивается к национальной. Именно поэтому угроза конституционному строю является чрезвычайно опасной для государства, его суверенитета и государственности. В статье рассматривается один из способов посягательства на конституционный строй России – киберэкстремизм, дается его дефиниция, приводятся конкретные практические примеры, к тому же, обосновывается актуальность его рассмотрения в условиях специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: Конституция РФ, национальная безопасность, конституционный строй, киберэкстремизм, специальная военная операция.

Конституция для России – нормативно-правовой акт, который является фундаментом, гарантом и регулятором всех сфер общественной жизни. Наличие Конституции – свидетельствует о наличии государственности, об устойчивости развития страны. В связи с чем, посягательство на конституционный строй разрушительно с точки зрения государственной безопасности, поскольку затрагивает основы государственности, важнейшие политические, экономические, социальные и культурные институты, наносит вред целостности и идентичности страны. В статье будут рассмотрены примеры такого негативного воздействия на конституционный строй, которые объяснят всю опасность такого влияния.

Кроме того, необходимо отметить, что конституционная безопасность – понятие емкое, можно поставить его в один ряд с «национальной безопасностью» и выдвинуть тезис о тождестве данных понятий.² Однако конституционная безопасность выступает общим понятием для различных видов безопасности, поскольку Конституция РФ содержит наиболее общие нормы. Конституционную безопасность, исходя из выше названного, можно определить, как состояние защищенности личности, общества и государства на основе соблюдения норм Конституции, их правовой охраны и баланса конституционных ценностей. Причем конституционная безопасность первична перед иными видами безопасности как для государства, так и для отдельной личности.

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

² Федотова Ю.Г., Рогов А.С. О категориях «Конституционная безопасность» и «Национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба. – 2014. – №3 (89). – С. 8. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategoriyah-konstitutsionnaya-bezopasnost-i-natsionalnaya-bezopasnost-terminologicheskii-analiz> (дата обращения: 22.01.2025).

Ценности и нормы, которые закрепляет Конституция РФ, защищаются посредством применения норм различных отраслей права, в том числе, уголовного. Уголовный закон предполагает наказание за наиболее опасные для общества и личности преступные посягательства, за те деяния, которые наносят ущерб государственным ценностям и интересам, например, личности, экономической безопасности, семье, конституционному строю. Таким образом, фактически любое преступление так или иначе посягает на конституционный строй.

Прежде чем перейти к рассмотрению киберэкстремизма, необходимо рассмотреть основы конституционного строя, небольшую их часть, преступное посягательство на которые совершается посредством совершения киберэкстремизма. В частности, норма о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Также положение ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, а именно, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. И, наконец, чрезвычайно важная норма о суверенитет государства, содержащаяся в ст. 4 Конституции РФ.¹

Необходимо отметить, что, проанализировав цели экстремизма, можно прийти к выводу о том, что экстремистские действия прямо посягают на конституционные ценности и основы конституционного строя. К целям экстремизма относятся, например, призывы к насильственному изменению политического режима; призывы к нарушению территориальной целостности России; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики и другие.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» содержится информация, что стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий влечет возникновение угроз безопасности. Также отмечается, что в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, размещаются материалы террористических и экстремистских организаций и иная противоправная информация.² Таким образом, актуальной угрозой конституционному строю России выступают и действия, производимые в сети «Интернет».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.01.2025).

В современных реалиях, характеризующихся расцветом и развитием информационно – телекоммуникационных технологий, в условиях специальной военной операции (далее - СВО), героизации ряда исторических личностей на территории Украины, придерживающихся нацистской идеологии и восхваляющих ее, в частности С.А. Бандеры, возрождения и эскалации националистических взглядов, фашизации, опять же, украинских, невероятно актуально говорить о появлении такого нового вида преступности, как киберэкстремизм. Под киберэкстремизмом следует понимать системные, общественно опасные, умышленные атаки на сознание и психику неограниченного количества пользователей социальных сетей и других средств электронной информации, с целью возбуждения общественно опасных политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных ненависти или вражды.¹

Думается, что в контексте рассматриваемой темы киберэкстремизм выражается в публикации как в украинских, так и в мировых интернет – источниках песен, интервью, новостей, которые, так или иначе, восхваляют действия Украины, выражают ложное мнение о российских политических деятелях и иных медийных персонах, фальсифицируют историю и искажают историческую правду, касающуюся итогов Второй мировой войны, демонстрируют проведение различных демонстраций в поддержку националистического движения. Например, вполне себе ободряющая украинцев песня «Червона Калина», в очередной раз, перепетая, на первый взгляд, не содержит экстремистского подтекста, однако клип к данной песне имеет кадры, на которых граждане Украины стоят с плакатами, содержащими следующий текст: «Stop Putin's war». Еще одним ярким примером является всем известная украинская передача Фабрика Звезд, на которой не так давно была обсуждена песня российского певца Шамана «Мой бой»; песня была оценена негативно настроенными к России журналистами и критиками как отсылка к нацистской Германии, внешность Шамана, как напоминание о Гитлерюгенде. Александр Невзоров², уехавший из России и оскорбивший Президента РФ в социальных сетях, назвал Шамана «чистым боевым гитлеризмом».³ Кроме того, в общемировом интернет - доступе находятся песни, восхваляющие Степана Бандеру и др. Аналогично на платформе Youtube присутствует в общем доступе видео, в котором политика Президента РФ В.В. Путина сравнивается с политикой, проводимой Адольфом Гитлером в Третьем Рейхе.⁴ Таким образом, Украина целенаправленно пытается подорвать доверие российских граждан к проводимой в стране политике, целесообразности проведения СВО, массово

¹ Бычков В.В. Киберэкстремизм: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие / В.В. Бычков, В.А. Прорвич. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 6.

² Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

³ Песня Z-Патриота Шамана созвучна с... Гитлер бы оценил такой русский мир. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Iq1lp5CK70I&t=215s> (дата обращения: 22.01.2025).

⁴ Необыкновенный фашизм. Как Путин пришел к вторжению в Украину. Серия 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Li8kzyh-tqw&t=4668s> (дата обращения: 22.01.2025).

распространяет экстремистские материалы, активно во всех видеороликах демонстрирует нацистскую символику. К тому же, лица, признанные на сегодняшний день иноагентами, также активно участвуют в осуществлении киберэкстремизма.

К составам преступлений, предусмотренных уголовным законом России в сфере киберэкстремизма, можно отнести следующие: ст. ст. 207.3, 280, 280.3, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1 Уголовного кодекса РФ. К примеру, в 2022 году были задержаны участники и лидер неонацистского движения «М.К.У.»¹, действовавшего на территории РФ. Данные лица планировали жестокое убийство бездомных, которое впоследствии планировали выложить в сеть. Более того, они регулярно пропагандировали нацизм и убийства в сети Интернет. В ходе допроса один из участников группировки отметил, что ряд кураторов движения был из Украины.² Еще одним наглядным примером преступного деяния, квалифицируемого по приведенным нами ранее статьям уголовного закона, выступает наличие в социальной сети ВКонтакте огромного количества сообществ, пропагандирующих превосходство Украины над Россией, виновность российского правительства в современной политической обстановке. Так, в сообществе, имеющем 5737 подписчиков, «Росіє, геть руки від України» имеются посты, оскорбляющие и подрывающие авторитет Президентов России и Белоруссии.

Таким образом, в условиях специальной военной операции невероятно возросла угроза конституционному строю страны в целом, которая выражается в публикации информации, направленной на подрыв политического режима, территориальной целостности, пропаганде нацистской символики и другом. В связи с чем, актуально говорить о понятии «конституционная безопасность». Бесспорно, киберэкстремизм – не единственный способ оказать разрушительное влияние на конституционный строй России, однако рассматривать первый актуально, а также выявлять данные правонарушения с целью защиты конституционного строя, тем самым, сохраняя национальную идентичность и целостность страны.

Список литературы:

1. Бычков В.В. Киберэкстремизм: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие / В.В. Бычков, В.А. Прорвич. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 330 с.

2. Как российские подростки оказываются в рядах неонацистов / Российское информационное агентство Live 24. URL: <https://live24.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).

¹ 16 января 2023 году Верховным Судом Российской Федерации признана террористической организацией.

² Как российские подростки оказываются в рядах неонацистов / Российское информационное агентство Live 24. URL: <https://live24.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).

3. Необыкновенный фашизм. Как Путин пришел к вторжению в Украину. Серия 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Li8kzyh-tqw&t=4668s> (дата обращения: 22.01.2025).

4. Песня Z-Патриота Шамана созвучна с... Гитлер бы оценил такой русский мир. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Iq1lp5CK70I&t=215s> (дата обращения: 22.01.2025).

5. Федотова Ю.Г., Рогов А.С. О категориях «Конституционная безопасность» и «Национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба. 2014. №3 (89). С. 8. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategoriyah-konstitutsionnaya-bezopasnost-i-natsionalnaya-bezopasnost-terminologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 22.01.2025).

А.А. Лихова

Научный руководитель: **А.С. Прудников¹**

Органы государственной власти субъектов РФ и правовая основа их деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребёнка

Аннотация. В статье внимание уделяется деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка. На сегодняшний день конституционно закреплено, что дети являются приоритетом государственной политики России. Указанный аспект обуславливает необходимость создания условий для всестороннего развития ребенка на всех уровнях, в том числе на региональном. Ребенок, выступая в качестве самостоятельного субъекта прав, нуждается в помощи со стороны государства и общества в их обеспечении и защите. Не все дети на сегодняшний день обладают всесторонними и полными знаниями и представлениями о принадлежащих им правам и обязанностям, что может выступать проблемой и в дальнейшем указывать на низкий уровень правовой культуры населения. Органы государственной власти субъектов РФ входят в единую систему публичной власти, соответственно, осуществляют взаимодействия с различными органами для решения определенных задач, а также они обладают определенными механизмами обеспечения и защиты прав и законных интересов и являются более приближенными к населению в сравнении с федеральными органами государственной власти.

Ключевые слова: ребенок, дети, права и законные интересы, органы государственной власти, субъекты Российской Федерации, обеспечение и защита прав.

Проблема соблюдения прав ребенка имеет существенное значение в современном обществе. После включения в состав России новых субъектов (Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области), указанная проблема является весьма актуальной, в силу необходимости налаживания деятельности органов государственной власти новых субъектов РФ в рассматриваемой сфере что,

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

соответственно, накладывает свой отпечаток и на современной системы национального права.

Одной и главных задач органов государственной власти субъектов РФ на современном этапе развития государства и общества выступает реализация государственной политики в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ч.2 ст.5 к полномочиям органов государственной власти относит не только реализацию государственной политики в отношении детей, но и решение социальных вопросов определенных категорий детей (например, детей-инвалидов), организацию и обеспечение отдыха и оздоровления детей, разработка и утверждение туристических маршрутов.

Одним из направлений деятельности органов государственной власти субъектов РФ является профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц, которая направлена на защиту личности ребенка, а также создание условий для ее нормального развития и социализации. Профилактическая работа включает в себя, в частности:

- выявление и устранение условий и причин, способствующих совершению преступлений и правонарушений, под причиной стоит понимать «социально-психологическую обусловленность, которая порождает совершение преступления»¹. Примером причин и условий может служить низкий уровень правовой культуры детей (в том числе незнание прав и неуважительное отношение к правам других людей), жестокое обращение к детям, не внимание со стороны родителей, недостаток денежных средств и другие психологические, социальные, материальные факторы;

-повышение уровня правосознания, а также формирование уважение к закону и важность его соблюдения, что может достигаться посредством проведения различного рода мероприятий, организуемых и проводимых органами государственной власти субъекта РФ, а также посредством освещения средствами массовой информации важной правовой информации, пропаганды правомерного поведения, уважения к своим и чужим правам²;

- социализация несовершеннолетних, в частности и несовершеннолетних иностранных граждан, в частности, оказание помощи и поддержки в обучении, трудоустройстве, установлению приятельских и дружеских отношений со сверстниками;

¹ Пимакова О.Г., Сафронова А.В. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними // Виктимология. – 2022. – № 4. – С. 393. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-soversheniya-prestupleniy-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 01.12.2024).

² Воробьева М. О., Лещинский М. И., Денисов И. М. Средства массовой информации как фактор влияния на правовую культуру несовершеннолетних в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №1-1 (76). – С. 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-faktor-vliyaniya-na-pravovuyu-kulturu-nesovershennoletnih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.12.2024).

-сотрудничество (как форма взаимодействия) органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и других органов и организаций, входящих в систему профилактики, а также органов внутренних дел, образовательных учреждений, семей.

Для обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка на региональном уровне важное место занимает осуществление взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и Уполномоченным по правам ребенка в субъекте РФ (далее-Уполномоченного). Деятельность Уполномоченного не отменяет и не преуменьшает роли органов, в компетенцию которых входят вопросы семьи, материнства, отцовства, а лишь дополняет существующие средства защиты прав и законных интересов детей. К примеру, говоря о системе профилактики, следует обозначить, что Уполномоченный вправе участвовать в рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетних в Центре и в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа и давать заключение по делу. Что позволяет Уполномоченному оценить уровень организации индивидуальной профилактической работы органов системы профилактики с конкретным ребенком и, соответственно, способствует созданию дополнительных способов защиты указанной категории населения.

Результаты работы Уполномоченных позволяют сказать о том, что исследуемый институт стал важным звеном в государственной системе обеспечения и защиты прав и законных интересов детей, при этом не подменяя деятельность других субъектов, но действуя в тесном контакте с ними¹. Однако вопросы, связанные с взаимодействием на законодательном уровне не урегулированы, что придает определенную сложность, оказывающую влияние на эффективность и оперативность деятельности взаимодействующих субъектов, например, несвоевременная передача информации, связанной с жестоким обращением с детьми.

На сегодняшний день органы государственной власти субъектов РФ занимают важное место в системе обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка. В настоящее время риск возникновения новых угроз и опасностей возрастает в силу сложившейся мировой обстановки, что еще раз подтверждает важность и необходимость создания и функционирования эффективных механизмов защиты прав и законных интересов подрастающего поколения, от которого зависит будущее страны. Также нужно учитывать. Что дети являются наиболее уязвимой категорией населения в силу возраста, до конца несформировавшейся жизненной позиции, в том числе системы ценностей.

¹ Мархгейм М. В., Новикова А. Е. Соотношение и развитие региональной омбудсменовской службы в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – С. 157.

Список литературы:

1. Воробьева М. О., Лещинский М. И., Денисов И. М. Средства массовой информации как фактор влияния на правовую культуру несовершеннолетних в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №1-1 (76). – С. 116-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-faktor-vliyaniya-na-pravovuyu-kulturu-nesovershennoletnih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Мархгейм М. В., Новикова А. Е. Соотношение и развитие региональной омбудсменовской службы в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – С. 152-158.
3. Пимакова О.Г., Сафронова А.В. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними // Виктимология. – 2022. – № 4. – С. 392-398. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-soversheniya-prestupleniy-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 01.12.2024).

М.Б. Магомедов

Научный руководитель: **И.В. Гончаров¹**

Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: перспективы и новые вызовы

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности. Исследуется изменения перечня о об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов и исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Акцентируется внимание на значении прозрачности и подотчетности в работе государственных структур, что способствует повышению доверия граждан к власти. Также анализируются современные вызовы, такие как необходимость адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям и глобальным угрозам. В статье представляются рекомендации по совершенствованию методов оценки эффективности управления, включая внедрение новых индикаторов и механизмов обратной связи. Заключение подчеркивает важность интеграции подходов к оценке эффективности в рамках комплексной системы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: Эффективность, КРІ, безопасность, перспективы, вызовы.

Национальная безопасность является фундаментальной ценностью, обеспечивающей устойчивое развитие Российской Федерации и ее субъектов. В связи с изменениями в геополитической обстановке и новыми вызовами, стоящими перед российским обществом, крайне важно оценивать

¹ Заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.

эффективность деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов, отвечающих за обеспечение безопасности на уровне регионов. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты оценки эффективности в контексте национальной безопасности, возможные перспективы и главные вызовы, с которыми сталкиваются органы власти.

Эффективность деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов Российской Федерации представляет собой одну из ключевых составляющих успешного функционирования государственной власти и местного самоуправления. В условиях динамичного изменения социальной, экономической и политической среды, обусловленного как внутренними, так и внешними факторами, возникает необходимость в системной оценке и анализе эффективности управленческих процессов на уровне субъектов Федерации. Сложность и многообразие задач, стоящих перед регионами, требуют от высших должностных лиц не только высокой профессиональной компетентности, но и способности к быстрой адаптации к новым условиям и вызовам.

Так, 28 ноября 2024 года в целях обеспечения проведения оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, включая оценку результатов достижения субъектами Российской Федерации национальных целей, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Президентом проведена реформа KPI для высших должностных лиц субъектов указом № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». Ключевым изменением по сравнению с прежним перечнем стало расширение числа социологических критериев с одного до пяти. В их число, в частности, вошла удовлетворенность участников специальной военной операции условиями для их реабилитации, переобучения и трудоустройства. Ранее такой параметр среди губернаторских KPI отсутствовал, хотя администрация президента призывала глав регионов внимательнее относиться к участникам боевых действий, чтобы после возвращения не повторился негативный опыт отрицательной реабилитации бывших военнослужащих в период после афганской войны.

Исходя из анализа действующего и прошлого перечней рассмотрим следующие основные изменения, а именно новые критерии:

- Суммарный коэффициент рождаемости. Данный критерий позволит высшим должностным лицам субъектов относиться более серьезно к новой демографической политике государства.

- Условия для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности. Отличие от прошлого критерия в том, что президент требует не только условия воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, но и патриотичной.

- Качество среды для жизни в опорных населенных пунктах. Этот критерий пришёл на замену качества городской среды, что показывает проблему условий для жизни в сельских местностях субъектов.

- Доля парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного, в агломерациях и городах.

- Темп роста дохода в расчете на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства. Данный критерий пришёл на замену прошлым: темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы и численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Согласно указу Президента, конкретную методику расчета социологических КРІ Администрация Президента должна подготовить в двухмесячный срок. Раньше Администрация отвечала только за методику показателя «доверие к власти», а как рассчитывать остальные, определяло правительство своим распоряжением. Кроме того, в указе говорится, что Администрация Президента совместно с Правительством и профильной комиссией Госсовета должна за те же два месяца решить, какие еще из перечисленных в указе показателей КРІ «целесообразно оценивать с учетом анализа общественного мнения». Правительству же совместно с комиссиями Госсовета по соответствующим направлениям поручено определить методику расчета всех «несоциологических» показателей.

В современных условиях система оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами и перспективами развития. Одним из вызовов является необходимость адаптации системы оценки к изменяющимся условиям и требованиям, связанным с обеспечением национальной безопасности.

На наш взгляд перспективами развития системы оценки эффективности являются: внедрение новых подходов и методов оценки, таких как использование больших данных, анализ социальных сетей, внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта, что может значительно улучшить качество оценки эффективности. Использование аналитических систем позволит прогнозировать возможные угрозы и на основе этого оптимизировать работу органов власти и других современных технологий. Усиление роли общественного мнения в процессе оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов. Создание платформ для взаимодействия граждан и власти может повысить уровень оценки деятельности органов власти. Граждане могут получать возможность активно участвовать в процессе формирования и оценки политики в сфере безопасности, что сделает управление более честным и прозрачным.

Вместе с тем предлагаем для повышения эффективности безопасности и качества жизни граждан в регионах добавить в КРІ высших должностных лиц субъектов следующие критерии:

- Уровень преступности. С добавлением данного критерия высшие должностные лица и органы исполнительной власти субъектов начнут более серьезно относиться к данному показателю, что позволит улучшить криминальную картину и безопасность нашей страны. Методика оценки эффективности будет заключаться в анализе статистических данных, таких как число раскрытых дел, средства, выделенные на обеспечение безопасности и т.д.

- Ситуация по качеству жилищно-коммунальных услуг. Нужна личная ответственность высшего должностного лица субъекта за ситуацию в сфере ЖКХ в их регионах. На данный момент это, по большей части, полномочия муниципалитетов, у которых нет денег и компетенции. Это сложный критерий, к которому нужна особая методика оценки, состоящая из инвестиций, аварий, профессионалов в этой сфере и т.д. Если эффективность деятельности высшего должностного лица будет зависеть от ЖКХ, то будут уделять более пристальное внимание этом вопросу.

На наш взгляд, указанные меры окажут положительное влияние на состояние безопасности в субъектах Российской Федерации и всего государства в целом.

Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов Российской Федерации является важной составляющей обеспечения национальной безопасности. В условиях современных вызовов и угроз необходимо внедрять новые методы оценки, повышать прозрачность власти и вовлекать граждан в процесс управления. Это не только улучшит качество государственной службы, но и укрепит доверие к институтам власти, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня безопасности в стране.

Список литературы:

1. Килинкаров П.Л. Принципы включения местного самоуправления в систему единой публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – №8.

2. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

3. Фарикова Е.А. Современные проблемы организации публичной власти. – 2021.

Конституционно-правовые основы противодействия коррупционным проявлениям как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. Коррупционные преступления представляют собой одну из наиболее острых угроз национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время конституционно-правовые основы, являющиеся фундаментом мер противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями, играют ключевую роль в выстраивании комплексной системы защиты населения от этой угрозы. Углублённый анализ данного вопроса выявляет актуальность совершенствования нормативной базы и правоприменительной практики в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин открыл расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Итоги работы органов прокуратуры и задачи по укреплению законности и правопорядка на 2024 год»² 26 марта 2024 года, затронув вопрос о повышении эффективности деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции как ключевой задачи государственной политики. Проблема коррупции дестабилизирует интересы национальной безопасности России большое количество лет. Органы внутренних дел Российской Федерации ведут борьбу с преступлениями и правонарушениями в этой сфере, однако Президент Российской Федерации отметил, что ждёт от ведомств большей продуктивности в исполнении ими своих служебных обязанностей, так как количество коррупционеров увеличивается с каждым годом. В силу высокого уровня разоблачения преступных должностных лиц, что является пресечением нарушения против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления³, должны снижаться показатели совершаемых преступлений в этой области, как закономерность демонстрации угрозы. Этого эффекта требует Президент Российской Федерации от органов прокуратуры.

«Необходимо своевременно и чётко во взаимодействии с оперативно-розыскными органами выявлять и жёстко пресекать хищения и нецелевое расходование выделяемых средств, решительно противодействовать злоупотреблениям со стороны должностных лиц, давать принципиальную правовую оценку всем фактам нарушений закона», - заявил Председатель

¹ Заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

² Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин [Электронный ресурс]. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/456527/> (дата обращения: 17.11.2024)

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2024).

Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин¹. Конституция Российской Федерации играет важную роль в борьбе с коррупционными преступлениями, устанавливая правовые и институциональные основы для обеспечения прозрачности, подотчетности и справедливости в государственном управлении, являясь главным гарантом верховенства права и предписывая меры, направленные на предотвращение коррупции. Коррупция – вид преступления, который подрывает доверие общества к государственным служащим, что недопустимо в правовом государстве, поэтому правоохранительные органы обращают большое внимание на решение данной проблемы. Оборона страны в одном из направлений национальной безопасности, а именно борьба с коррупционной составляющей, неотъемлемое звено благосостояния Российской Федерации².

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» законодатель определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.³ Население Российской Федерации считает данный вид преступления одной из главных проблематик страны, так как на данный период времени он обладает широким распространением в государстве, значительными масштабами, особой общественной опасностью. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов выступил с докладом в Совете Федерации 24.04.2024 г. о коррупционной ситуации в Российской Федерации, отметив, что почти пятьдесят тысяч должностных лиц по актам прокурорского реагирования привлечены к дисциплинарной ответственности, более пятисот – уволены в связи с утратой доверия⁴. В соотношении лиц, которые могут являться субъектами коррупционных правонарушений, данные цифры слишком велики, поэтому для предупреждения и пресечения преступлений в этой сфере ведомства должны приложить большое количество

¹ Председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3907048> (дата обращения: 17.11.2024).

² Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий; под общ. ред. Е.В. Охотского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 367.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2024).

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов [Электронный ресурс]. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korrupcii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/27-04-2024-14-19-57-nazvano-chislo-sovershennykh-korrupcionnykh-pravo> (дата обращения: 17.11.2024).

усилий, в том числе сделать большой упор на устранение причин и факторов нарушения закона. Статистические данные по делам с коррупционной составляющей также опубликовал судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации¹, в соответствии с которыми за прошлый год за коррупционные преступления вынесено 22 014 обвинительных приговоров по основным составам и в качестве дополнительной квалификации. К сожалению, это на 7,3% больше чем в предыдущем периоде.

Борьба с коррупцией как с угрозой национальной безопасности основывается на базовых принципах, закреплённых в Конституции Российской Федерации². Они обеспечивают баланс между защитой прав граждан, интересами общества и государства, формируя нормативно-правовой фундамент реализации антикоррупционной политики. Любые средства по противодействию коррупции основываются на принципе законности, закреплённом статье 15 Конституции Российской Федерации. Применения произвольных или незаконных методов недопустимы, цель не оправдывает средства. Верховенство закона как краеугольный камень правового государства, его должны соблюдать не только граждане, но сотрудники правоохранительных органов, не смотря на интересы государства в раскрытии преступлений в области коррупции. Незаконное использование должностного положения подрывает фундаментальную базу статья 19 Конституции Российской Федерации. Неизбежная ответственность всех участников коррупционных схем есть проявление принципа равенства всех перед законом, независимо от статуса, должности или материального положения. Граждане Российской Федерации должны быть уверены, что лица, стоящие у власти, в случае нарушения закона претерпят предусмотренные правовые последствия. Принцип, установленный статье 24 Конституции Российской Федерации, формирует общественный контроль и снижает уровень коррупции путем гласного и открытого опубликования информации о деятельности государственных органов. Доступ граждан к информации о распределении бюджетных средств, результатах аудиторских проверок или антикоррупционных расследований сдерживает совершение коррупционных преступлений. Конституционные принципы нейтрализации коррупционной деятельности в Российской Федерации не только определяют правовые ориентиры, но и вносят элементы в общую этическую направленность политики национальной безопасности. Их реализация требует постоянного совершенствования законодательства, повышения правосознания и плодотворной деятельности правоохранительных органов.

Для продуктивной деятельности по борьбе с коррупционными проявлениями с целью обеспечения национальной безопасности стоит пересмотреть некоторые меры воздействия на лиц, которые совершают преступления и правонарушения

¹ О судебной статистике по коррупционным преступлениям за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/> (дата обращения: 28.11.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.11.2024).

в данном направлении. Так как вся деятельность исходит из законов, совершенствование законодательства первое на что стоит обратить внимание органам власти. Например, ужесточение ответственности, в том числе введение более строгих санкций за коррупционные преступления. Полагаем, что эти меры не достаточны для всех органов публичной власти с целью искоренения коррупции в Российской Федерации, однако может значительно снизить ее уровень. Стоит сказать о внедрении ещё большей прозрачности и цифровизации процессов. Например, использование технологий блокчейна – обеспечение прозрачности финансовых операций, отслеживание движений бюджетных средств и исключения возможности их нецелевого использования. Перспективы правового регулирования борьбы с коррупцией в России связаны с усилением превентивных, наказательных и контрольных мер. Их реализация требует не только совершенствования законодательства, но и активного использования цифровых технологий, повышения уровня взаимодействия между властью, бизнесом и обществом, ролью и статусом органов государственной властью. Успех этих реформ будет зависеть от политической воли, системного подхода и вовлеченности гражданского общества.

Злоупотребление должностными полномочиями путем взяточничества, подкупа и другими способами является злободневной проблемой во всём мире. Данный вид преступления блокирует развитие страны во всех сферах жизнедеятельности общества, ухудшает благосостояние каждого гражданина Российской Федерации. Для качественного противодействия коррупции как с реальной угрозой национальной безопасности органы государственной власти должны применять комплексный подход используемых мер при борьбе с данными нарушениями. Совершенствование нормативных правовых актов, основываясь на основополагающих принципах Конституции Российской Федерации, введение прозрачности и открытости в деятельности должностных лиц и организаций, применение информационных технологий завершает оценка и контроль проведённых антикоррупционных мероприятий, проведение разъяснительных инструктажей с государственными служащими. Следует учитывать не только результаты о проделанной работе, но и качество исполнения обязанностей органов и ведомств, которые непосредственно ведут борьбу с коррупцией в Российской Федерации. Председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин, отвечая на вопросы интервьюера, разъяснял: «Противодействие коррупции — это, прежде всего, системная работа, которая ведется совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденным указом президента Российской Федерации, а также федеральным законодательством»¹. Только всеобъемлющий подход поможет добиться существенного снижения уровня преступлений в этой области и создать более

¹ Интервью Председателя СК России агентству ТАСС. URL.: <https://dzen.ru/a/ZXLcjcDMrGTbT9yK> (дата обращения: 17.11.2024).

справедливое и прозрачное общество, огородив население от одной из угроз национальной безопасности.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Итоги работы органов прокуратуры за 2023 год и задачи по укреплению законности и правопорядка на 2024 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/456527/> (дата обращения: 17.11.2024).

2. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов [Электронный ресурс]. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korruptsii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/27-04-2024-14-19-57-nazvano-chislo-sovershennykh-korruptsionnykh-pravo> (дата обращения: 17.11.2024)

3. Интервью Председателя СК России агентству ТАСС. URL.: <https://dzen.ru/a/ZXLcjcDMrGTbT9yK> (дата обращения: 17.11.2024)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>

5. О судебной статистике по коррупционным преступлениям за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/> (дата обращения: 28.11.2024)

6. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий; под общ. ред. Е.В. Охотского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 367.

7. Председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин [Электронный ресурс] // - 2024. URL: <https://regnum.ru/news/3907048> (дата обращения: 17.11.2024)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2024).

9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // <http://www.consultant.ru>.

Роль правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности

Аннотация. На всех этапах развития общества вопрос обеспечения национальной безопасности, защиты общественных отношений от всевозможных угроз, которые могут проявляться в различных сферах социальной жизни, являлся одним из приоритетных направлений государственной политики. Такие угрозы могут быть как внутренние, так и внешние, при этом различаться по характеру причиняемого охраняемым общественным отношениям вреда, по сфере жизни социума и т.д.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, правоохранительные органы.

Важность рассматриваемого направления обуславливается тем, что состояние национальной безопасности выступает характеристикой, необходимой для успешного и эффективного развития государства, гражданского общества, экономической, политической и социальной сфер жизни. Без достижения такого состояния трудно сосредоточить государственные и общественные усилия на формирование благоприятной ситуации в стране, которая позволяла бы обеспечить достойный уровень жизни граждан и нормальное течение социальных процессов. В.В. Бегеза отмечает, что достижение высокого уровня национальной безопасности способствует как независимости, росту и развитию государства в целом, так и каждому гражданину в частности².

В настоящий момент в Российской Федерации имеется система правовых норм, регулирующих деятельность государства по обеспечению национальной безопасности, достижения высокого уровня защищенности всех сфер общественной жизни в стране. Одним из таких выступает Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», который устанавливает принципы, определяет правовые основы обеспечения национальной безопасности, а также порядок реализации отдельных полномочий органами государственной власти и должностными лицами РФ обеспечения национальной безопасности в рассматриваемой сфере³. Еще одним важным правовым актом, устанавливающим основополагающие аспекты обеспечения национальной безопасности в РФ является Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ», которым устанавливаются

¹ Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, доцент, капитан полиции.

² Бегеза В.В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // Вестник НИБ. – 2017. – № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-ponyatiya-soderzhanie-znachenie> (дата обращения: 04.12.2024).

³ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Официальный сайт правовой информации parvo.gov.ru. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch=&ysclid=m4a3odyt3s884358875>

основные направления государственной политики, в рамках которых осуществляется обеспечение национальной безопасности, основные приоритеты в данной сфере¹. Кроме того, вышеприведенный акт закрепляет понятие национальной безопасности РФ: «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Закрепление такого понятия в нормативном акте имеет важное значение для правильной и эффективной организации деятельности по данному направлению, поскольку оно сосредотачивает в себе четкое понимание цели такой деятельности, а также задач, стоящих перед уполномоченными органами. Стоит отметить, что в данном акте описывается структура национальной безопасности, в соответствии с которой, ее составными частями являются: сбережение народа РФ; оборона; государственная, общественная, информационная, экономическая, экологическая безопасность; научно-техническое развитие; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; международное сотрудничество и стратегическая стабильность. Каждая из частей имеет свои определенные особенности, конкретные угрозы подрыва национальной безопасности, поэтому важно учитывать специфику конкретного направления при анализе подходов к ее обеспечению.

Важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности играет государство, уполномочивая государственные органы осуществлять деятельность по отдельным направлениям государственной политики в рассматриваемой сфере. Государство в лице уполномоченных органов обладает всеми необходимыми для осуществляется такой политики ресурсами, в частности, правовыми, организационными, политическими и иными средствами. В системе государственных органов, задействованных в обеспечении национальной безопасности, значительную часть полномочий осуществляют правоохранительные органы РФ, деятельность которых непосредственно связана с защитой прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств, которые при отсутствии должного контроля и сдерживающей силы могут серьезно подорвать стабильность в обществе, причинить вред охраняемым общественным отношениям. Важной специфической чертой, описывающей роль правоохранительных органов в рассматриваемой деятельности, является возложение соответствующих обязанностей на конкретные, специализированные органы в той или иной структурной части национальной безопасности. Специализация правоохранительных органов определяется федеральными законами и иными правовыми актами,

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Официальный сайт правовой информации parvo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=m4a3p90vu384832582>.

закрепляющими их основные направления деятельности и правовой статус. При этом, важно отметить, что правоохранительные органы является незаменимой, важной частью системы государственных органов, задействованных в реализации рассматриваемого направления государственной политики.

Результаты анализа нормативных актов, регламентирующих деятельность тех или иных правоохранительных органов РФ, свидетельствует о том, что каждый из них обеспечивает национальную безопасность в определенном направлении. Например, Федеральным законом РФ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» установлено, что органы внутренних дел РФ осуществляют деятельность по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств: преступлений и административных правонарушений, посредством осуществления предоставленных им прав¹. Так, сотрудники полиции занимаются выявлением, раскрытием, предупреждением и профилактикой преступлений и административных правонарушений, а по некоторым видам преступлений осуществляется предварительное расследование и привлечение лиц к уголовной ответственности. Важно отметить, что в структуре органов внутренних дел РФ также прослеживается определенная специализация. Например, функционируют подразделения территориальных органов МВД России, которые задействованы в противодействии преступлениям в сфере экономики, то есть обеспечивают экономическую безопасности; в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; в сфере противоправного использования информационно-коммуникационных технологий, то есть обеспечивают информационную безопасность и т.д. При этом, важно отметить, что подавляющее большинство преступлений выявляется именно органами внутренних дел РФ².

Еще одним правоохранительным органом, задействованным в реализации государственной политики по рассматриваемому направлению, является Федеральная служба безопасности РФ (далее – ФСБ России). Согласно ст. 8 Федерального закона РФ от 3 апреля 1995 года №40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», сотрудники ФСБ России осуществляют контрразведывательную и разведывательную деятельность, борьбу с терроризмом и преступностью в некоторых сферах, пограничную деятельность, а также обеспечение информационной безопасности, тем самым реализуя отдельные направления обеспечения национальной безопасности³. Важной отличительной чертой ФСБ России в данном процессе является осуществление противодействия не только внутренним, но еще и внешним угрозам безопасности РФ.

Важно отметить, что участвуют в обеспечении национальной безопасности и иные правоохранительные органы. Наибольшая эффективность реализации

¹ Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 №3-ФЗ «О полиции» // Официальный сайт правовой информации parvo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133&ysclid=m4a3q9jcggy678479942>.

² Официальный сайт МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/>

³ Федерального закона РФ от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Официальный сайт правовой информации parvo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034880>.

государственной политики по данному направлению достигается за счет организации взаимодействия между всеми правоохранительными органами, отдельными службами и подразделениями, что в итоге позволяет достигать большей результативности при нейтрализации угроз национальной безопасности.

Таким образом, правоохранительные органы РФ играют важную роль в процессе обеспечения национальной безопасности РФ, поскольку правовыми актами на них возлагаются обязанности, затрагивающие отдельные направления государственной политики в рассматриваемой сфере. Спецификация правоохранительных органов и организация взаимодействия между ними позволяет достичь большей эффективности при обеспечении национальной безопасности, противодействию как внутренним, так и внешним угрозам, а также обеспечить формирование такого состояния общественных отношений, при котором возможно развитие личности, общества и государства в целом.

Список литературы:

1. Бегеза В.В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // Вестник НИБ. – 2017. – №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-ponyatiya-soderzhanie-znachenie> (дата обращения: 04.12.2024).
2. Официальный сайт МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/>

И.С. Мещерякова

Научный руководитель: **В.И. Червонюк¹**

Развитие цифровой экономики государства: влияние на финансовую безопасность

Аннотация. В современных условиях цифровая трансформация экономики оказывает существенное влияние на финансовую безопасность государства. Стремительное развитие цифровых технологий способствует экономическому росту, но также порождает новые вызовы и угрозы для финансовой системы страны. В статье рассматривается воздействие цифровизации на различные сферы финансовой безопасности, включая кибербезопасность, технологическую независимость и устойчивость национальной платежной системы. Анализируются потенциальные риски, связанные с использованием цифровых финансовых инструментов, таких как криптовалюты и электронные платежные системы. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения информационной безопасности в условиях роста киберпреступности и угроз легализации преступных доходов с использованием цифровых технологий. На основе проведенного анализа предлагаются направления государственной политики по укреплению финансовой безопасности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, финансовая безопасность, информационные технологии.

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

В эпоху стремительных технологических изменений цифровизация становится ключевым фактором, определяющим развитие экономических систем и трансформацию финансовых отношений. Глобальные процессы информатизации и внедрения инновационных технологий затрагивают все сферы общественной жизни, оказывая существенное влияние на экономическую безопасность государств. В данном контексте особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи между развитием цифровой экономики и обеспечением финансовой безопасности страны.

Понятие цифровой экономики, несмотря на широкое использование, до сих пор не имеет единого общепринятого определения в научной литературе. Так, Ю.В. Грибанов рассматривает цифровую экономику как систему экономических отношений, основанную на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий¹. В свою очередь, А.В. Бабкин подчеркивает, что цифровая экономика представляет собой совокупность видов экономической деятельности, базирующихся на цифровых технологиях, включая сервисы по предоставлению онлайн-услуг, электронные платежи, интернет-торговлю, краудфандинг и другие².

Анализируя различные подходы к определению цифровой экономики, можно выделить ключевые признаки, характеризующие ее: широкое использование информационно-коммуникационных технологий, трансформация традиционных бизнес-моделей, формирование новых рынков и способов создания добавленной стоимости. При этом стоит понимать, что она не ограничивается только сферой электронной коммерции и информационных услуг, поскольку охватывает все секторы экономики, включая промышленность, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли.

Стремительное развитие цифровой экономики неизбежно влечет за собой трансформацию подходов к обеспечению финансовой безопасности государства. По мнению Е.А. Олейникова, финансовая безопасность представляет собой состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов³. В.К. Сенчагов подчеркивает, что финансовая безопасность охватывает не только стабильность финансовой системы, но и ее способность

¹ Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2023. – С. 33.

² Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Economy. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 14.12.2024).

³ Экономическая и национальная безопасность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Национальная экономика» и другим экономическим специальностям / Е. А. Олейников, С. А. Филин, В. И. Видяпин и др. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – С. 15.

обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и устойчивый экономический рост¹.

Примечательно, что Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года выделяет отставание в области разработки и внедрения новых технологий, включая технологии цифровой экономики, как одну из ключевых угроз экономической безопасности. Данный факт свидетельствует о признании на государственном уровне тесной взаимосвязи между развитием цифровой экономики и обеспечением финансовой безопасности страны².

В свою очередь, Л.И. Гончаренко акцентирует внимание на том, что в условиях цифровизации финансовая безопасность должна рассматриваться не только как защищенность финансовых интересов, но и как способность финансовой системы обеспечивать эффективное функционирование экономики в цифровой среде³. Такой подход подчеркивает необходимость адаптации механизмов обеспечения финансовой безопасности к новым технологическим вызовам.

Цифровизация играет решающую роль в динамике глобальной экономики, определяя ее рост через увеличение производительности труда и сопутствующие этому косвенные преимущества. Среди последних выделяют экономию времени, стимулирование спроса на инновационные продукты и создание добавочной стоимости. Немаловажным является тот факт, что цифровые данные, используемые как производственный ресурс, символизируют переход к цифровой экономике, основанной на комплексной взаимосвязи между различными секторами экономики, включая государственный, частный и финансовый секторы, а также промышленность и сферу услуг⁴.

Несмотря на многочисленные преимущества цифровизации, следует рассмотреть и потенциальные риски, которые она несет для экономической безопасности страны:

1. Рост уровня безработицы. Во-первых, автоматизация производственных и управленческих процессов неизбежно приведет к сокращению рабочих мест в традиционных секторах экономики. Во-вторых, цифровизация формирует новые потребности рынка труда, требуя специалистов в ранее не существовавших профессиональных областях, таких как герокинезиология, солнечные технологии, аналитика автотранспорта, аудит экосистем и т.п. Более того, происходит трансформация традиционных профессий, таких как педагог, школьный диетолог, и т.д.

¹ Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 6-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – С. 21.

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2902.

³ Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 2 (782). – С. 8.

⁴ Логинова Е. Инновационный потенциал сетевой экономики. – М.: LAP, 2019. – С. 10.

Для минимизации негативных последствий указанных трансформаций на рынке труда представляется целесообразным разработка и имплементация комплекса мер, направленных на стимулирование самозанятости населения, формирование культуры непрерывного образования и развитие цифровых платформ для поиска и развития талантов. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о законодательном регулировании новых форм занятости и механизмов социальной защиты в условиях цифровой экономики.

Другим риском цифровизации является рост киберпреступности, включающей в себя такие противоправные деяния, как хищение персональных данных, несанкционированное списание денежных средств со счетов, незаконный сбор конфиденциальной и коммерческой информации, блокирование деятельности хозяйствующих субъектов посредством кибератак. Противодействие данным угрозам требует комплексного подхода, предполагающего как совершенствование нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности, так и развитие технических средств защиты информации на государственном и корпоративном уровнях.

Для максимизации положительного эффекта от цифровизации и минимизации сопутствующих рисков необходима активная государственная политика, направленная на информирование населения о потенциальных угрозах цифровой среды, обеспечение консультационной и технологической поддержки во внедрении и использовании защищенных информационно-коммуникационных систем, инфраструктур и платформ, а также стимулирование развития новых форм занятости в цифровой экономике.

В завершение отметим, что актуализация вопросов информационной безопасности в контексте цифровизации требует от законодателя и правоприменителя особого внимания к инновационному развитию отечественной промышленности и ИТ-сферы. Задача заключается в увеличении доли отечественной продукции в экспорте и ВВП, а также в разработке государственных мер по поддержке инновационных предприятий.

Преодоление зависимости от зарубежных ИТ-технологий и средств информационной безопасности должно стать частью стратегии импортозамещения, развития отечественных разработок и создания условий для их применения в экономике.

Необходимо совершенствование правовой базы, регулирующей цифровую экономику, с обеспечением гибкости для оперативного реагирования на новые технологии и риски.

Развитие отечественной электронной компонентной базы и технологий становится важным для обеспечения технологической независимости. Требуется государственная программа поддержки производителей, включающая финансовые стимулы и меры по стимулированию спроса.

Для минимизации указанных ранее рисков представляется необходимым разработка комплексной системы мер, направленных на повышение уровня кибербезопасности в финансовом секторе. Данная система должна включать в себя технические средства защиты информации, организационно-правовые

механизмы, обеспечивающие своевременное выявление и предотвращение киберугроз. Особое внимание следует уделить вопросам международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности, учитывая трансграничный характер многих угроз в цифровой среде.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности в условиях цифровой экономики требует комплексного подхода, предполагающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и развитие технологических компетенций, повышение уровня цифровой грамотности населения и формирование культуры информационной безопасности. Только при условии согласованных действий всех заинтересованных сторон - государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества - возможно эффективное противодействие новым вызовам и угрозам, возникающим в процессе цифровой трансформации экономики.

Список литературы:

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // *Economy*. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теория и практика управления // *Финансы и кредит*. – 2019. – Т. 25. – № 2 (782). – С. 4-15.
3. Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2023. – 213 с.
4. Логинова Е. Инновационный потенциал сетевой экономики. – М.: LAP, 2019. – 296 с.
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2902.
6. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 6-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – 818 с.
7. Экономическая и национальная безопасность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Национальная экономика» и другим экономическим специальностям / Е.А. Олейников, С.А. Филин, В. И. Видяпин и др. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 768 с.

Административно-правовые методы обеспечения национальной безопасности

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению административно-правовых методов обеспечения национальной безопасности, а также их характеристике. Выявлены виды, подвиды методов. Определены способы воздействия методов на обеспечение национальной безопасности. Обозначены основания к применению административно-правовых методов. Указаны различия между методами.

Ключевые слова: Методы, принуждение, убеждение, государство, национальная безопасность.

«Административно-правовое обеспечение национальной безопасности представляет собой осуществляемую в рамках единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности деятельность уполномоченных субъектов, направленную на формирование административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности, на закрепление в ней системы административно-правовых средств (административно-правовых норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.), при помощи которых достигается результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями обеспечения национальной безопасности страны, создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности государства»².

Легальное определение понятия «национальная безопасность» содержится в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Под «национальной безопасностью» в новой Стратегии 2021 понимается состояние защищенности «национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»³.

Административно-правовые методы являются основополагающими для обеспечения национальной безопасности, при этом методы необходимо рассматривать их анализ в совокупности. Это связано с тем, что сами угрозам

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Прудникова Т.А. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С.181-183.

³ Глебова Ю.И. Понятие и сущность национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1(55). – С.11-16.

национальной безопасности так или иначе обладают комплексным характером и взаимосвязанностью с рисками, которые затрагивают многие сферы государственного управления, следовательно, сами административно-правовые методы обеспечения национальной безопасности должны иметь комплексный характер.

Административно-правовые методы необходимо рассматривать как способы и приемы, за счет которых административное право осуществляет свои функции. В качестве реализации самого управленческого процесса выступают такие методы, как принуждение, убеждение и поощрение.

Принуждение как метод состоит в психическом, материальном или физическом воздействии на сознание и поведение личности.¹ В случае неисполнения воли субъекта управления последний воздействует на моральную, имущественную, организационную, физическую сферу объекта управления с целью преобразования его воли, подчинения воле субъекта управления. Рассматривая метод принуждения, стоит обратить внимание на то, что принуждение может быть правовым и внеправовым, говоря о правовом принуждении необходимо отметить что оно основывается на нормах права, и в целом осуществляется в интересах личности, в том числе самого правонарушителя, общества и государства. Метод принуждения используется для того, чтобы напрямую воздействовать на правонарушителя. Поскольку административное принуждение является особым видом государственного принуждения, то компетенцией могут обладать только судебные органы, коллегиальные и муниципальные органы, органы государственной исполнительной власти.

Например, согласно главе 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях применение мер административного наказания осуществляется 69 органами государственной исполнительной власти². Немаловажно то, что преступление как таковое выступает одним из оснований применения административного принуждения.

Административное убеждение, это один из методов обеспечения национальной безопасности, который выражается во влиянии, направленным на поведение людей, а именно совершение тех или иных действий в согласии со своими внутренними убеждениями, то есть, когда человек полностью убежден и уверен в совершаемых им действиях. Для эффективного применения данного метода необходимо формирование правовой убежденности в истинности законодательной базы и ее исключительной достоверности. На основании определенного знания начинается ее формирование. Сознательное восприятие меняется достаточно редко и переход от знания к сознательности тоже не всегда возможен.

¹ Корнев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть. – М.: Щит-М. – 2013. – С. 224.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 06.12.2024).

Меры административного убеждения можно подразделить на стимулирующие, воспитательные и разъяснительные. Например, меры стимулирующего характера применяются не только к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в виде установления различных налоговых вычетов и льгот, но и для социально незащищенных слоев общества. Такая социальная поддержка от государства оказывается в целях поддержания уровня жизни малоимущих семей и одиноко проживающих граждан, доход которых ниже величины прожиточного минимума¹. Безусловно данные меры непосредственно влияют на обеспечение национальной безопасности. Также существует такой вид стимулирования как поощрительное, оно заключается в том, что при совершении социально положительного поступка лицо может быть адресно выделено в связи с осуществляемой им деятельностью.

Воспитательные меры административного принуждения в отличие от стимулирующих направлены именно на воспитание. Яркий пример этому является воспитательная работа с осужденными, находящимися в местах лишения свободы, причем, осуществляется как физическое, так и трудовое, правовое и нравственное воспитание на основе психологических и педагогических методов.

Разъяснительные меры административного убеждения прослеживаются в выступлениях высших должностных лиц государства, в рекламных материалах, распространяющихся в том числе и на телевидении, доносящихся из средств массовой информации. Разъяснительные меры направлены в какой-то степени на образования общественного мнения по каким-либо политическим и социальным вопросам.

Административное поощрение является способом воздействия на людей, заключающийся в публичном признании успехов и заслуг лица в выполнении государственного или общественного долга. Меры поощрения указаны в Федеральном законе №328 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², согласно которому существуют следующие меры поощрения: Объявление благодарности, выплата денежной премии, награждение почетной грамотой федерального органа принудительного исполнения, награждение ценным подарком, помимо этого в качестве меры поощрения может применяться досрочное снятие ранее наложенного на сотрудника дисциплинарного взыскания, при этом к одному человеку допускается даже применять несколько поощрений.

В то же время можно выделить несколько видов поощрений, например, абсолютное административное поощрение, его суть заключается в абсолютных основаниях для поощрения. Такими будут являться: выполнение гражданского

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями) // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 06.12.2024).

² Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 06.12.2024).

долга, к примеру, содействие в задержании преступника. К относительному административному поощрению стоит отнести чистосердечное признание (раскаяние), поскольку согласно статье 4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях раскаяние лица, совершившего административное правонарушение, является обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Поощрение может быть формальным, то есть тем, для которого составляются специальные правоприменительные акты (приказ, распоряжение) и неформальным, такими для которых не предусмотрены юридическими нормами, например, публичная похвала. Материальными, статусным, к примеру присвоение почетного звания, моральными, такими как благодарность и смешанными.

Таким образом, данные механизмы в совокупности способствуют обеспечению национальной безопасности.

Список литературы:

1. Глебова Ю.И. Понятие и сущность национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1(55). – С.11-16.
2. Корнев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть. – М.: Щит-М., 2013. – С. 224.
3. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов/ И.Б. Кардашова. - 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 334с.
4. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов/ Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под редакцией Л.Л. Попова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 484с.

Д.С. Павлов
Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Прокурорский надзор за соблюдением законности по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В современном правовом пространстве прокурорский надзор занимает важное место, в значительной мере содействуя поддержанию законности в делах об административных правонарушениях. В данной статье исследуется роль и значение прокурорского надзора в российской правовой системе с целью поддержания правопорядка и защиты конституционных прав граждан. Исследование основывается на анализе текущей практики применения прокурорского надзора в контексте изменения законодательства и возникающих вызовов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, конституционные права, административные правонарушения.

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). В соответствии с этим положением Основного закона государства Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» установил, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина всеми федеральными министерствами и ведомствами, представительными(законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций является предметом прокурорского надзора (ст. 26).

Согласно ст. 24.6 КоАП РФ Генеральный прокурор РФ и назначаемые им прокуроры осуществляют в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда. Целью прокурорского надзора, как и всей деятельности прокуратуры в частности, является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности; защита прав и свобод человека и гражданина; защита охраняемых законом интересов общества и государства.

Цели прокурорского надзора тесно связаны с задачами¹. Задачи прокурорского надзора можно разделить на три вида: общие; специальные; частные. В то же время существуют специальные задачи органов прокуратуры, при осуществлении надзора за соблюдением законности по делам об административных правонарушениях. К ним относится: проверка в органах административной юрисдикции законности и обоснованности привлечения к административной ответственности физических, должностных и юридических лиц; законность применения мер по обеспечению производства в таких делах; своевременности и полноты принятия мер по привлечению к административной ответственности; законности вынесения решений; своевременности обращения к исполнению вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Решение данных задач способствует достижению поставленных целей, а это как раз и обеспечивает соблюдение законных прав и свобод человека и гражданина.

Прокурорский надзор выполняет функции, которые далеко выходят за рамки простого контроля. Он является значительным инструментом, обеспечивающим надежную защиту конституционных прав и свобод граждан. В условиях постоянной трансформации юридической системы и появления новых форм правонарушений, функции прокурорского надзора адаптируются и активно способствуют укреплению законодательных норм и правопорядка. Это не только фиксирует нарушения, но и предполагает проявление гибкости в ответ на возникшие вызовы.

¹ Заидова М.У. Прокурорский надзор: учебное пособие. – М., 2016. С.8.

Прокурорский надзор играет важную, если не ключевую роль в поддержании законности на различных стадиях ведения дел об административных правонарушениях¹. Именно благодаря этому надзору обеспечивается эффективный контроль над деятельностью органов и должностных лиц, допустивших нарушение законов, что создает условия для более справедливого правоприменения. Прокурорский надзор может осуществляться по всем делам об административных правонарушениях на любой из стадии, за исключением дел, находящихся в производстве суда, то есть стадии судебного производства. Это положение подчеркивает важность прокурорского надзора, при этом оставаясь за рамками влияния на судебное рассмотрение, что усиливает объективность и независимость данного процесса.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет прокурора большим перечнем полномочий, в том числе правом возбуждения дел об административных правонарушениях и проведения административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными КоАП РФ и другими федеральными законами. При обнаружении фактов, где административные нарушения привели к ограничению прав человека или гражданина, прокурор инициирует процедуру по возбуждению дела об административном правонарушении либо незамедлительно передает информацию о таких инцидентах с приложением проверочных материалов в соответствующие компетентные органы. Прокурор также вправе освободить своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов, Ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

Таким образом, полномочия прокурора чрезвычайно широки: проведение прокурорских проверок, возбуждение производств по делам о любых административных правонарушениях, проведение административных расследований, участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях, опротестование решений суда, осуществление надзорных и иных полномочий. Подобным объемом предоставленных законом полномочий не наделен ни один участник процесса.

В то же время вопросы участия прокурора в делах об административных правонарушениях требуют как теоретического переосмысления, так и нормативного урегулирования.

Указанная выше концентрация прокурором полномочий в делах об административных правонарушениях на практике зачастую приводит к подмене контролирующих органов, когда прокурор возбуждает производства по делам об административных правонарушениях, которые не представляют существенной общественной опасности и, соответственно, значимости и резонанса, а в ряде случаев и вовсе являются малозначительными.

¹ Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – М.: Юридический центр Пресс, 2003.

В подобных случаях предоставленное ст. 28.4 КоАП РФ право возбуждать любые дела об административных правонарушениях прокуроры ошибочно трактуют как обязанность, которая законом не предусмотрена.

Подобная практика является порочной, свидетельствует о формальном подходе прокуроров к осуществлению надзорной деятельности, о подмене органов контроля, а потому должна быть искоренена¹. Об этом указывается в ряде ведомственных и организационных актов Генеральной прокуратуры РФ. По нашему мнению, можно предложить несколько вариантов разрешения данной проблемы на законодательном уровне.

Так, можно поступить по аналогии с уголовным процессом, в котором полномочия прокурора на досудебных стадиях законодательно несколько ограничены (отсутствие возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела, ограничение полномочий по даче органам предварительного следствия указаний по уголовным делам и т.д.). Это дает возможность говорить о том, что в уголовном процессе надзорная функция прокурора, будучи отделенной от функций дознания и предварительного расследования, выражена в более чистом виде и является приоритетной.

В настоящее время не проведено законодательного четкого разграничения между категориями дел, по которым прокурор должен непосредственно реагировать на нарушения, вынося постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях, и дел, по которым прокурор вправе направить сообщения и материалы о нарушении в орган или должностному лицу, правомочным рассматривать дела об административных правонарушениях. Данный пробел считаем необходимо восполнить.

Таким образом, прокурорский надзор обеспечивает баланс между исполнением государственных полномочий и защитой прав граждан, выступая важной составляющей демократии. Непрерывное совершенствование этого механизма ведет к укреплению правопорядка и способствует созданию стабильной и безопасной общественной среды. Надлежащая деятельность органов прокуратуры подкрепляет доверие общества к правовой системе и делает возможным эффективное осуществление гражданских прав на практике.

Список литературы:

1. Доброрез И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности при привлечении к административной ответственности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С.25.
2. Ломовский В.Д. Курс прокурорского надзора в Российской Федерации. Моногр. – Тверь, 2004. – С. 27.

¹ Доброрез И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности при привлечении к административной ответственности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 25.

3. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: История, развитие, понятие, соотношение. – СПб., 2003. – С. 36.

4. Стуканов А.П. Прокурорский надзор за использованием законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. – СПб., 2000. – С. 40.

А.А. Павлова

Научный руководитель: **И.И. Бушуев**¹

Конституционная идентичность России на современном этапе развития

Аннотация. Конституционная идентичность России представляет собой сложный и многогранный феномен, который формируется под воздействием исторических, культурных, политических и социальных факторов. В данной статье рассматриваются основные аспекты конституционной идентичности России, ее эволюция в контексте современных вызовов и тенденций. Современные проблемы конституционной идентичности. Также рассмотрена роль Конституции Российской Федерации в формировании национальной идентичности.

Ключевые слова: конституционная идентичность, национальная идентичность, доктрина конституционной идентичности, конституционные принципы и права человека, вызовы и проблемы конституционной идентичности.

Конституционная идентичность представляет собой совокупность основополагающих принципов, ценностей и норм, закрепленных в конституции, которые формируют уникальный правовой и культурный контекст государства.²

Впервые понятие «конституционная идентичность» в России было упомянуто в постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П в связи с проверкой конституционности отдельных положений национального законодательства. Конституционная идентичность в современной российской юриспруденции ассоциируется с верностью национальной конституции, с ее верховенством и высшей юридической силой, с особенностями российской модели верховенства права как правового государства, с ясно осознаваемым понятием конституционного патриотизма, с формированием «отечественного лица» у российского конституционализма (или любого конституционализма в рамках национальной юрисдикции).

Так, председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, отметил, что конституционная идентичность – фундаментальное качество конституции, свидетельствующее о ее самоидентичности. Она формализуется в совокупности конституционных положений или принципов, которые

¹ Доцент кафедры теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

² Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 460-470.

характеризуют основное содержание конституции и не могут быть изменены в рамках ее действия.¹

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в своих научных трудах неоднократно указывал, что «составной частью судебной доктрины конституционной идентичности России является реалистическое допущение возможности неуспеха в достижении компромисса между национальным российским и наднациональным европейским правопорядками. Именно поэтому в Закон о Конституционном Суде РФ были внесены изменения, предусмотревшие новую судебную процедуру, в рамках которой разрешается вопрос о возможности исполнения решения Европейского суда по правам человека в России».²

Современная Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, стала результатом глубоких политических и социальных изменений. Она закрепила основные права и свободы человека (глава 2 Конституции Российской Федерации), принципы разделения властей и федерализма (статья 10 Конституции РФ), что стало основой для формирования конституционной идентичности.

История российской конституционной идентичности формировалась на протяжении веков, начиная с первых сводов законов, таких как Русская Правда, и заканчивая современными конституциями. Основной вехой в этом процессе стала Конституция Российской Федерации 1993 года, которая закрепила демократические принципы, права человека и федеративное устройство. Однако, несмотря на формально прогрессивные нормы, практика их реализации нередко сталкивается с проблемами и вызовами.

К примеру, наблюдается тенденция к усилению власти центральных органов, что может угрожать федеративному устройству и правам регионов. Например, отсутствие прямых выборов мэра во многих крупных городах, увольнение и назначение губернаторов по принципу, как командиров воинских соединений.³ Чрезмерная централизация может снизить эффективность власти в целом, степень ответственности и конкуренции регионов, привести к отсутствию должного внимания к особенностям и предпочтениям местного населения.⁴

¹ Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение Конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-izmenenie-konstitutsii> (дата обращения: 28.11.2024).

² Папина Л. С. К вопросу о понятии конституционной идентичности // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 95-97. URL: <https://moluch.ru/archive/249/57256/> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Почему федеральный центр не даёт право более автономно развиваться регионам? Россия же федеративное государство!? URL: <https://news.rambler.ru/other/38217102-pochemu-federalnyy-tsentr-ne-daet-pravo-bolee-avtonomno-razvivatsya-regionam-rossiya-zhe-federativnoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ Заякин В.Г. Проблемы централизации и децентрализации власти в современной России // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 195-196. URL: <https://moluch.ru/archive/342/76656/> (дата обращения: 01.12.2024).

Вопросы соблюдения прав человека и гражданских свобод остаются острыми, что вызывает критику как внутри страны, так и за ее пределами. В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год поднимаются такие актуальные проблемы как унижение достоинства, пытки в местах лишения свободы, сотрудниками соответствующих органов.¹

Внутренние идеологические разногласия, включая вопросы национальной идентичности и исторической памяти, влияют на восприятие конституционных норм и ценностей. Пример такого влияния можно увидеть в том, как обновлённая Конституция РФ становится нравственным ориентиром для российского общества, отражая его идеалы и традиционные черты коллективного сознания. В ней закрепляются, например, такие ценности, как историческая правда и её защита, патриотизм, гражданственность, почитание памяти о защитниках Отечества.² Это отражено в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который определяет традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению и лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности.

Взаимодействие с международными организациями и другими государствами играет роль в формировании конституционной идентичности, особенно в контексте соблюдения международных норм и стандартов прав человека. Данное воплощение мы видим в ст. 79 Конституции РФ, устанавливающей материальные пределы участия России в межгосударственных объединениях и передачи им полномочий: Россия «может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами РФ, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя

РФ». Данные материальные пределы — права и свободы человека и гражданина и основы конституционного строя РФ — практически полностью совпадают с материальными пределами внесения поправок к главам 3-8 Конституции РФ.³

Будущее конституционной идентичности России зависит от способности государства адаптироваться к современным вызовам. Особенно в такое не простое время. Важными направлениями могут стать: укрепление правового

¹ Букина С.А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 321-322. URL: <https://moluch.ru/archive/450/98492/> (дата обращения: 01.12.2024).

² Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. – 2020. – № 5. – С. 403-414.

³ Шустров Д. Г. Конституционная идентичность и изменение Конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-izmenenie-konstitutsii> (дата обращения: 28.11.2024).

государства - необходима реформа правовой системы для повышения независимости судов и защиты прав граждан, укрепление позиций регионов и местного самоуправления может способствовать более эффективному управлению и учету интересов различных групп населения. Не мало важным является обсуждение и переосмысление конституционных ценностей в свете современных вызовов может способствовать формированию более устойчивой идентичности.

Таким образом, конституционная идентичность России на современном этапе представляет собой динамичный и развивающийся феномен, который требует внимательного изучения. В условиях глобальных изменений и внутренних вызовов необходимо продолжать работу над укреплением правового государства и соблюдением конституционных норм. Это не только обеспечит стабильность и безопасность, но и будет способствовать формированию единой и устойчивой конституционной идентичности, отражающей интересы и ценности всего общества.

Список литературы:

1. Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. – С. 460-470.
2. Букина С.А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 321-322. URL: <https://moluch.ru/archive/450/98492/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Заякин В.Г. Проблемы централизации и децентрализации власти в современной России // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 195-196. URL: <https://moluch.ru/archive/342/76656/> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Папина Л.С. К вопросу о понятии конституционной идентичности // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 95-97. URL: <https://moluch.ru/archive/249/57256/> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Почему федеральный центр не даёт право более автономно развиваться регионам? Россия же федеративное государство!? URL: <https://news.rambler.ru/other/38217102-pochemu-federalnyy-tsentr-ne-daet-pravo-bolee-avtonomno-razvivatsya-regionam-rossiya-zhe-federativnoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. – 2020. – № 5. – С. 403-414.
7. Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение Конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-izmenenie-konstitutsii> (дата обращения: 28.11.2024).

Соотношение норм конституционного права России и международного права

Аннотация. В статье анализируется актуальная проблема соотношения международного права и конституционного права Российской Федерации. Рассматриваются основные концепции, касающиеся взаимодействия этих двух правовых систем. Особенно подчеркивается приоритет положений Конституции РФ над общепризнанными нормами и принципами международного права. Также в статье содержится анализ ключевых положений Конституции РФ, отражающих соотношение конституционного и международного права.

Ключевые слова: конституционное право, международное право, Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, теории соотношения.

Вопрос соотношения конституционного права Российской Федерации и международного права представляет собой одну из ключевых тем в области правоведения². Эта проблема становится особенно актуальной в связи с появлением новых областей правового регулирования, интеграцией различных уровней правовой системы, глобализацией и процессами сближения.

Современное общество не может существовать вне рамок правового регулирования, существенно влияющего на политические, экономические и социальные процессы. Каждая область права имеет свою специфику и регулирует определённые аспекты жизни общества. К таким областям относятся конституционное и международное право. Конституционное право, являющееся основой правовой системы каждого государства, устанавливает принципы и нормы, управляющие внутренними делами, тогда как международное право, в свою очередь, представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения между государствами на глобальном уровне. В настоящее время эти сферы часто пересекаются, что приводит к их сближению. Одной из таких точек соприкосновения являются, конечно, права человека, которые закреплены, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, так как они являются естественными правами и представляются человеку при его рождении, вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Пересечение конституционного и международного права в вопросах защиты прав человека демонстрирует их взаимодополняющий характер.

Что касается непосредственно соотношения норм международного и внутригосударственного права, то здесь в науке существует три теории. Первая теория (Триппель, Струп, Оппенгейм, Даневский и др.) – дуалистическая,

¹ Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

² Магденко А.Д. Соотношение международного и конституционного права в условиях глобализации // Конституционные основы регулирования правоотношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 31-36.

представители которой заявляют, что существуют две независимые системы, которые соприкасаются, но не проникают друг в друга, то есть не взаимодействуют, а просто сосуществуют. Согласно этой теории ни одна из систем не может создавать или изменять нормы другой системы. Монистическая теория представлена двумя отличающимися от друг друга позициями. Одни ученые (Г. Лаутерпахт, П. Гугенгейм и др.) утверждают, что высшей ступенью права является международное право, которое «выступает условием правового существования государств».¹ Другие же (Э. Кауфман, Э. К. Симсон, А. Цорн и др.) придерживаются тому, что национальное право в приоритете над международным, а то, как международное право будет применено на территории отдельных государств зависит от самого государства.

Теперь перейдем к анализу конкретных статей Конституции РФ, чтобы сделать вывод, какой теории поддерживается Российская Федерация, а также ответить на главный вопрос нашего исследования: каков характер соотношения между конституционным и международным правом.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». В данном случае закреплен приоритет Конституции РФ перед иными законами и правовыми актами РФ, то есть перед национальным законодательством. В ч. 4 той же статьи закреплено следующее: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Исходя из этого, правила международного договора Российской Федерации выше самих законов РФ. Но является ли Конституция Российской Федерации «законом»? Этот вопрос является дискуссионным и представляет отдельную тему для исследования.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 и статьей 6 ФКЗ от 21.07.1994 № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ наделен исключительным правом толковать Конституцию Российской Федерации, а его решения обязательны на всей территории Российской Федерации для всех.

Постановление КС от 14.07.2015 № 21-П, в частности пункт 2.2, содержит четкую позицию относительно соотношения Конституции РФ и международного права. В нем Конституционный Суд однозначно заявляет о приоритете Конституции, обосновывая это принципами государственного суверенитета и верховенства Основного Закона. Таким образом, правовые позиции КС по данному вопросу являются обязательной частью российской правовой системы и должны применяться всеми без исключения.

¹ Умнова (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – М.: РГУП, 2016. – С.601.

1 июля 2020 года в Конституцию РФ были внесены поправки, в том числе, поправка в статью 79 Конституции РФ, согласно ее новой редакции, если решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречат Конституции РФ, то они не могут быть исполнены Российской Федерацией. Данная статья также провозглашает преимущество Конституции перед международным правом.

Относительно норм федеральных конституционных законов можно с уверенностью сказать, что нормы международного права имеют приоритет перед ними, потому что эти законы относятся к внутреннему законодательству и должны соответствовать международному праву, что соответствует нормам Конституции, рассмотренными нами выше. С.И. Луценко в своей статье, анализируя расстановку юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права в России, приходит к такому же выводу.¹ При этом Конституция, не устанавливая общий примат международно-правовых принципов и норм над внутригосударственным правопорядком, закрепляет приоритет международного договора Российской Федерации в применении, если и поскольку между ним и нормой национального закона возникла коллизия².

Проведенный анализ соотношения конституционного права Российской Федерации и международного права позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, российская правовая система, следуя монистической теории, признает существование двух самостоятельных, но взаимодействующих правовых систем: национальной и международной. При этом приоритет отдается Конституции Российской Федерации как высшему нормативному акту.

Во-вторых, международные договоры Российской Федерации, если они не противоречат Конституции, имеют приоритет перед федеральными законами. Это свидетельствует о признании важности международных обязательств государства.

В-третьих, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал приоритет Конституции над международными актами, особенно в тех случаях, когда их толкование противоречит основному закону.

В-четвертых, поправки в Конституцию Российской Федерации, внесенные в 2020 году, еще раз подчеркнули приоритет Конституции перед решениями межгосударственных органов.

Таким образом, приоритет Конституции Российской Федерации как основного закона государства сочетается с признанием важности международных обязательств и необходимостью их исполнения в пределах, не противоречащих

¹ Луценко С. И. Расстановка юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 29.

² Магденко А.Д. Соотношение международного и внутригосударственного права: процессуально-правовые проблемы / А.Д. Магденко, А.Ю. Томилов // Правосудие. 2021. Т. 3. – № 3. – С. 191.

национальному законодательству. В нашей стране соотношение международного и внутреннего права можно определить, как умеренный монизм.

Список литературы:

1. Луценко С. И. Расстановка юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 28–31.

2. Магденко А.Д. Соотношение международного и конституционного права в условиях глобализации // Конституционные основы регулирования правоотношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 31-36.

3. Магденко А.Д. Соотношение международного и внутригосударственного права: процессуально-правовые проблемы / А.Д. Магденко, А.Ю. Томилов // Правосудие. – 2021. Т. 3. – № 3. – С. 189-205.

4. Умнова (Конюхова), И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия / И.А. Умнова (Конюхова). – М.: РГУП, 2016. – 672 с.

А.А. Петрова

В.В. Чванов

Научный руководитель: **Г.И. Ярошенко¹**

Роль гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. Изучение роли гражданского общества в укреплении национальной безопасности Российской Федерации и анализ его взаимодействия с органами исполнительной власти приобретают особую значимость на сегодняшний день. Проблемы и особенности обеспечения национальной безопасности в России всегда были вопросом крайне актуальным, но в современных условиях эта тема требует ещё больше внимания. На сегодняшний день наличие угроз как на национальном, так и на наднациональном уровнях, развитие которых объясняется геополитическими и экономическими особенностями государств, служит катализатором к позитивной динамике развития и совершенствования института национальной безопасности в Российской Федерации. Результаты данного исследования могут способствовать совершенствованию механизмов государственно-общественного партнерства и повышению эффективности обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, национальная безопасность, государство, общественные организации, права и свободы человека и гражданина.

Современный мир характеризуется нарастающей глобальной нестабильностью, порождающей новые вызовы и угрозы для национальной

¹ Старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

безопасности большинства государств. Национальная безопасность Российской Федерации (далее – РФ), в текущей обстановке, является одним из приоритетных направлений государственной политики. С обострением межгосударственных отношений возникают и новые требования к обеспечению безопасности, требующие комплексного подхода и активного участия всех субъектов обеспечения национальной безопасности, включая гражданское общество. Повышенное внимание государства к этой проблеме нашло отражение в многочисленных нормативных правовых актах, например в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (принята Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), где установлены основные угрозы и вызовы, а также представлен превентивный механизм, который заключается в укреплении общественного единства путем содействия социальной стабильности и межнациональному согласию, совершенствовании законодательства и так далее. Более того, «реализация настоящей Стратегии осуществляется на плановой основе путем согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации»¹, однако эффективность этих действий напрямую зависит от эффективности взаимодействия государства и гражданского общества. В этих условиях возрастает роль гражданского общества как активного субъекта, способного результативно взаимодействовать с государством в обеспечении безопасности страны.

На доктринальном уровне представлен широкий подход к интерпретации понятия «национальная безопасность». Однако в Стратегии установлено: «Национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Национальная безопасность объединяет в себе политические, экономические, социальные, военные, технические, гуманитарные проблемы обеспечения безопасности человека, общества и государства в условиях комплексного воздействия внешних и внутренних факторов различного характера. Но также важно стоит обратить внимание и на узкий подход к толкованию понятия национальной безопасности в Российской Федерации. Так, В.А. Колокольцев пришел к выводу, что под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, то

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

есть обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти¹.

Субъектами обеспечения национальной безопасности выступают государство, общество и личность. Рассматривая понятие общество более подробно, стоит выделить его составные элементы. По мнению А.Ю. Кирсанова, субъектами гражданского общества выступают как отдельные индивиды, так и различные объединения людей. В зависимости от масштаба и характера объединения, к субъектам гражданского общества можно отнести индивидов, семьи, школы, религиозные организации (церковь), различные социальные группы, общественные объединения, политические партии и движения (включая оппозиционные), а также независимые средства массовой информации и другие.²

«Решимость и честность деятелей гражданского общества, работающих на благо прав человека вызывает во мне и, возможно, вас чувство смирения, чувство большого долга, а также желание продолжать работу ради равного и неотъемлемого достоинства и прав каждого человека»³ - именно так, по мнению Хусейна З.Р., должно выглядеть гражданское общество. Активное гражданское общество, в основу которого заложены такие демократические принципы как прозрачность и верховенство закона, и является незаменимым субъектом в поддержании национальной безопасности России. Его участие в обеспечении национальной безопасности повышает готовность страны противостоять существующим и новым угрозам, поскольку оно гарантирует, что потребности населения учитываются при разработке и реализации политики безопасности.

Место гражданского общества в обеспечении национальной безопасности РФ заключается в том, что оно призвано артикулировать и доносить до государственных структур интересы граждан. Также стоит отметить, что гражданское общество играет роль посредника между государством и гражданами, выражая потребности последних и добиваясь их удовлетворения.

Роль гражданского общества в обеспечении национальной безопасности можно определить рядом факторов. Во-первых, в области предотвращения различных правонарушений. Гражданское общество играет важную превентивную роль, своевременно выявляя и сообщая правоохранительным органам о подозрительной деятельности. Примером государственно-общественного взаимодействия в сфере безопасности является деятельность добровольных народных дружин, которые участвуют в патрулировании местности и пресечении правонарушений, таких как хулиганство и распитие алкоголя в общественных местах. Также взаимодействие гражданского общества и правоохранительных органов осуществляется через работу с жалобами и заявлениями от граждан, организацию совместных заседаний, посредничество

¹ Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005.

² Кирсанов А.Ю. Классификация институтов гражданского общества в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3.

³ Хусейн З.Р. Гражданское общество // Социальный форум по правам человека. – Женева. 2010. – С. 32.

представителей общественных советов между гражданами и органами правопорядка. Это позволяет простым гражданам вносить вклад в обеспечение законности даже при отсутствии специальных знаний в данной области.

Во-вторых, в сфере управления государством. Благодаря силам гражданского общества населению доступно множество способов для привлечения внимания к их потребностям. Например, «Российская общественная инициатива» (РОИ) – интернет-ресурс, на котором граждане России могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые. Данная платформа призвана способствовать участию граждан в управлении делами государства¹. Люди голосуют за инициативы различной направленности, например за обязательную видеофиксацию процесса сдачи экзамена по русскому языку для мигрантов или за закрепление в УК РФ наказания за продажу опасных для здоровья и жизни кормов для животных.

Также примером служит Общественная палата РФ – консультативно-совещательный орган, основанный на добровольном участии граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Цель деятельности Общественной палаты – обеспечение баланса общественных и государственных интересов для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан РФ. Для этого они выполняют ряд задач, в числе которых: осуществление общественного контроля за соблюдением демократических принципов развития гражданского общества; согласование государственных и общественных интересов при принятии органами власти важных решений; общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов. На официальном сайте Общественной палаты РФ постоянно публикуются актуальные новости, результаты деятельности, а также есть способы для связи с представителями органа.

В-третьих, в области воспитания и обучения граждан. С целью повышения уровня осведомленности населения о механизмах и инструментах, обеспечивающих национальную безопасность, проводятся конференции, форумы и семинары. Важно отметить то, что данные мероприятия проводятся открыто, обеспечивая доступность информации для каждого человека, независимо от уровня образования и возраста. Также гражданское общество способствует воспитанию новых поколений, принимает активное участие в продвижении патриотизма и национальной идентичности. Патриотизм – очень важный фактор обеспечения национальной безопасности – представляет собой «своего рода фундамент общественного и государственного устройства, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий функционирования всей системы общественных и государственных институтов»². Патриотизм можно определить как чувство национального единства, связанное с осознанием

¹ РОИ: о проекте // Официальный сайт Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/page/about/>

² Маркин В.В. Патриотизм в современной России // Формирование традиций патриотизма. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – С. 44-50.

своей принадлежности к истории, настоящему и будущему страны, а также с принятием на себя ответственности за её судьбу и её защиту. Ежегодное проведение акции «Бессмертный полк» в честь празднования Дня Победы также является результатом активности общественного гражданско-патриотического движения. Огромное количество молодых людей, держа в руках портреты своих родных, шествуют по улицам городов и отдают дань павшим во имя своей Родины. Благодаря этому народ имеет возможность увековечить подвиги героев, напомнить детям о важности преемственности поколений и сохранить память о доблести и героизме своей семьи.

Рассмотрев примеры взаимодействия гражданского общества и государства в разных сферах, стоит обратить внимание на то, как можно повысить эффективность такого сотрудничества. Для эффективного государственно-общественного взаимодействия в сфере национальной безопасности необходимо совершенствовать соответствующее законодательство, устранив существующую правовую неопределенность¹. Важно также избегать недостатка прозрачности в реализации власти со стороны государства и ограничений гражданских организаций в возможности вносить свой вклад в государственное управление. Новые законы необходимы для установления чёткого правового поля, определяющего права и обязанности обеих сторон, механизмы их участия в разработке и реализации государственной политики в сфере безопасности, а также гарантии защиты участников таких взаимодействий. Они также должны установить порядок финансирования проектов гражданского общества, направленных на укрепление национальной безопасности и процедуры контроля за использованием этих средств. Это позволит повысить эффективность государственного управления, укрепить доверие между гражданами и властью, и более полно учитывать интересы общества при принятии решений.

Ещё одним важным моментом является создание специальных государственных органов или структур, ответственных за взаимодействие с гражданским обществом в сфере безопасности. Более того, без специального органа, который координировал бы государственно-общественное сотрудничество, собирал и обобщал бы информацию, поступающую от гражданских организаций, а также способствовал реализации совместных проектов, невозможно представить эффективную и организованную работу.

Реализация предложенных мер позволит не только облегчить и оптимизировать коммуникацию гражданского общества и органов государственной власти, но и создать более эффективную систему обеспечения национальной безопасности, включающую в себя активное и продуктивное взаимодействие всех её субъектов.

¹ Сулимов К.А. Взаимодействие НКО и власти / К.А. Сулимов. – М.: Агентство социальной информации. 2020. – 72 с.

Список литературы:

1. Аликеева Л.В. Трансформация системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в современной России / Л. В. Аликеева. // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 153-155. URL: <https://moluch.ru/archive/442/96783/>
2. Кирсанов А.Ю. Классификация институтов гражданского общества в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 58 – 61.
3. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.
4. Маркин В.В. Патриотизм в современной России // Формирование традиций патриотизма. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – С. 44-50.
5. Сулимов К.А. Взаимодействие НКО и власти // К.А. Сулимов. – М.: Агентство социальной информации. 2020. – 72 с.
6. Хусейн З.Р. Гражданское общество // Социальный форум по правам человека. Женева. – 2010. – С.32.
7. РОИ: о проекте // Официальный сайт Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/page/about/>.

М.С. Полев¹

Роль Следственного комитета Российской Федерации в совершенствовании миграционного законодательства

Аннотация. Одна из основных задач правоохранительных органов – защита прав и свобод граждан. Зачастую реализация указанной задачи зависит от своевременного принятия нормативно-правовых актов, внесения в них изменений, а также устранения пробелов, выявленных в процессе правоприменения. В настоящей статье анализируется роль Следственного комитета Российской Федерации в совершенствовании норм, регламентирующих миграционные отношения.

Ключевые слова: мигранты, миграционные преступления, миграция, противодействие, правотворчество.

Сегодня Российская Федерация является активным участником миграционных процессов, что обусловлено экономической привлекательностью страны. Усиление миграционных потоков имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, интенсивнее происходит развитие экономики за счет притока трудовых мигрантов. С другой – создаются дополнительные угрозы для общественного порядка и безопасности. Так, в 2023

¹ Старший следователь следственного отдела по городу Салават следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан.

году иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 38936 преступлений, из них – 32508 совершено гражданами их стран - участниц СНГ¹.

Ввиду усиления миграционных процессов, органами государственной власти принимаются различные меры для обеспечения экономической, социальной стабильности в стране, в том числе путем изменения действующего законодательства.

В этом процессе немаловажную роль играет и Следственный комитет РФ. Несмотря на то, что он не обладает правом законодательной инициативы, действующее законодательство допускает иные формы его участия в законотворческой деятельности. В соответствии со ст. 10 ФЗ «О Следственном комитете РФ» Следственный комитет РФ вправе разработать и представить на рассмотрение проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Президента РФ, Правительства РФ.

Необходимость наделения Следственного комитета РФ такими полномочиями обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в ходе правоприменительной деятельности следователей вскрываются недостатки действующего законодательства, выявляются проблемные вопросы, требующие законодательного урегулирования.

Во-вторых, Следственный комитет РФ, предметно изучая правовую ситуацию, требующую законодательного урегулирования, определяет круг лиц, цель принятия нормативного правового акта, готовит обоснование с точки зрения правоприменительного органа.

Например, Следственный комитет РФ, наделенный полномочиями расследовать некоторые категории преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, устанавливает причины и условия совершения преступлений в указанной сфере и на этой основе разрабатывает меры, направленные на их противодействие, в том числе законодательного характера.

Важность участия Следственного комитета в законотворческой деятельности, подтверждают и последние события. В июне 2024 года Государственная дума РФ направила запрос в Следственный комитет РФ о законодательных инициативах в сфере миграционной политики.

16 июля 2024 года Председатель Следственного комитета РФ направил в адрес Председателя Государственной Думы РФ проекты изменений к действующим нормативно-правовым актам, регламентирующим миграционную сферу. Отметим наиболее перспективные из них:

– предлагалось дополнить ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание – совершение преступлений иностранным гражданином или лицом без гражданства, находящимся на территории РФ незаконно. Данное нововведение, с одной стороны, направлено на снижение числа преступлений, совершенных мигрантами. С другой стороны, оно не затрагивает мигрантов, находящихся на территории РФ законно, соответственно нельзя говорить о какой-либо дискриминации в отношении иностранных граждан. Данное предложение было

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 27.11.2024).

учтено, и Федеральным законом от 09.11.2024 № 384-ФЗ статья 63 УК РФ была дополнено п. «у» – «совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации»;

– проведение дактилоскопической и геномной регистрации всех иностранных граждан при въезде и выезде через государственную границу РФ как дополнительная форма контроля со стороны органов государственной власти за мигрантами, прибывающими в страну. Указанное предложение направлено на повышение эффективности расследования уголовных дел правоохранительными органами;

– кодификация миграционного законодательства. В настоящее время нормы, регламентирующие миграционные отношения рассредоточены по значительному количеству нормативных правовых актов, что создает неудобства для правоприменителя¹.

Несмотря на активную роль Следственного комитета РФ в подготовке предложений по изменению законодательства, не все предлагаемые законопроекты принимаются, а если и принимаются – то этот процесс значительно затягивается.

Следственный комитет РФ не является субъектом права законодательной инициативы, он лишь готовит предложения, которые передаются на рассмотрение субъектам, обладающим правом законодательной инициативы. Недостатком этого процесса является его длительность, сложность процедуры и отсутствие возможности повлиять на дальнейшую «судьбу» законопроектов. Долгий процесс согласований не позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся миграционные отношения, что в целом негативно влияет на уровень преступности. Кроме того, недостаточная заинтересованность других государственных структур может привести к игнорированию любых инициатив СК РФ.

В целях преодоления указанных проблем, необходимо рассмотреть вопрос о предоставлении Следственному комитету РФ права законодательной инициативы для того, чтобы напрямую вносить законопроекты. Еще одним вариантом решения указанной проблемы является создание совместных групп, включающих представителей Следственного комитета РФ, Государственной Думы и иных ведомств по рассмотрению законопроектов в сфере миграции.

Таким образом, Следственный комитет России, учитывая высокий уровень криминогенной активности иностранных граждан и лиц без гражданства, активно участвует в разработке мер по противодействию совершения миграционных преступлений, в том числе путем разработки законопроектов. Однако, отсутствие у него права законодательной инициативы, не позволяет оперативно повлиять на несовершенство нормативно-правовых актов в миграционной сфере. Следует рассмотреть вопрос о наделении Следственного комитета РФ правом законодательной инициативы для ускорения адаптации нормативно-правовых актов к современным условиям.

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1901960/> (дата обращения: 27.11.2024).

Список литературы:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 27.11.2024).
2. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1901960/>(дата обращения: 27.11.2024).

А.А. Поломошнова

Научный руководитель: **Т.В. Кикоть-Глуходедова¹**

Основные направления государственной политики РФ в области обеспечения информационной безопасности

Аннотация. Необходимым условием функционирования любого общества является достойный уровень защищенности от внешних и внутренних угроз любого характера. Органы власти должны сосредотачивать силы и ресурсы на обеспечении устойчивости государства от воздействия внешнего давления, а также формировании способностей в нейтрализации возникновения угроз подобного характера. Именно поэтому вопрос рассмотрения обеспечения информационной безопасности в нашей стране является актуальным. Информационная безопасность во время развития инновационных технологий выступает основным элементом, требующим защиты. В статье анализируются основные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, рассмотрен уровень функционирования системы обеспечения национальной безопасности в сфере защиты информации. Подробно проанализированы нормативные правовые акты и научные положения, касающиеся вопросов обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, направления национальной безопасности, информационная инфраструктура, нормативные правовые акты.

Стоит начать с того, что устойчивость государства к угрозам внутреннего и внешнего характера раскрывается как национальная безопасность, которая, в свою очередь, подразделяется на отдельные элементы различных сфер, одним из которых является информационная безопасность.

Отметим, что информационную безопасность следует рассматривать как комплексное понятие, поскольку она охватывает развитие информационных технологий, уровень развития инфраструктуры и информатизации страны и экономическую, политическую и военную сферы. Таким образом, информационная безопасность занимает особое место в системе национальной безопасности государства. Так, основным документом, регулирующим вопросы информационной безопасности в Российской Федерации, является Указ

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Президента РФ № 646,¹ в котором информационная безопасность раскрывается как национальный интерес страны.

Важнейшим аспектом обеспечения информационной безопасности является совокупность средств, на основании которых уполномоченными органами осуществляется реализация направлений защиты информации. Так, с точки зрения научных положений, рассматриваемые средства можно разделить на четыре группы: программные, организационные, правовые и традиционные.

Программные средства представляют собой совокупность технологических средств, которые по функционалу специально предназначены для защиты информационных ресурсов.

Организационные средства – совокупность мероприятий, связанных с использованием информационных технологий. Также, к данной группе средств относится структура органов, деятельность которых связана с рассматриваемым вопросом.

Правовые средства защиты информации связаны с нормативным регулированием, указанием в актах государства обязательных для исполнения положений по информационной безопасности и установление ответственности за невыполнение законодательных требований.

Традиционные средства складываются у общества исходя из жизненного опыта. Они связаны с собственным отношением человека к информации. Под данную категорию средств подходит современное понятие «информационная гигиена». Данные средства не являются обязательными, однако, могут привести к утечке важных информационных ресурсов.

Защита информации представляет собой определенную систему, которая сочетает в себе такие элементы, как: органы власти, непосредственно осуществляющие регулирование и обеспечение информационной безопасности; методы осуществления данной деятельности и проводимые мероприятия.

Так, с позиции системности, к защите информации предъявляются следующие требования:

грамотная защита информации может быть обеспечена только с помощью использования всей совокупности средств защиты;

защита информации должна осуществляться на основании четко продуманного плана;

подлежат защите только те информационные данные, которые непосредственно подлежат охране и могут причинить вред организации в случае угрозы;

должны быть проработаны такие методы и способы защиты, которые будут нейтрализовывать возможные угрозы информации;

полномочия на доступ к определенной категории информации должны быть четко установлены;

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2024).

обеспечение четкого контроля за состоянием защиты информации и быстрое реагирование на возможные сбои.

Так, в статье 8, главе II вышеупомянутого Указа раскрываются следующие национальные интересы в информационной сфере:

1) Права и свободы человека и гражданина. Информационная безопасность обеспечивается на конституционном уровне. Как известно, высшей ценностью государства являются права и свободы человека и гражданина.¹

2) Обеспечение устойчивой информационной инфраструктуры как в мирное время, так и в военные периоды или в случаях угрозы. Информационная инфраструктура, в свою очередь, раскрывается как совокупность объектов информатизации, которые расположены на территории Российской Федерации и на территориях, относящихся к юрисдикции РФ на основании международных договоров.

3) Развитие информационных технологий и научно-технических организаций страны.

4) Информация о политике государства, которая доводится как до российского общества, так и международного, должна быть достоверной.

5) Помощь в формировании международной информационной безопасности.

Исходя из рассмотренных требований к защите информации и установленных законодателем национальных интересов, предложено рассмотреть какие направления информационной безопасности установлены в России. В соответствии с вышеупомянутой Стратегией, некоторыми основными направлениями информационной безопасности являются:

развитие инноваций в сфере информационных технологий и электронной промышленности;

повышение уровня конкурентоспособности отечественных компаний;

нейтрализация использования зарубежных технологий защиты информации за счет создания собственной национальной продукции;

увеличение доли информационной продукции в ВВП.

Таким образом, информационная безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности страны, поскольку обеспечивает защиту личности, общества, государства от воздействия внутренних и внешних угроз. В информации могут содержаться важнейшие сведения, разглашение которых приведет к причинению значительного ущерба указанным выше объектам защиты информации. Основные направления информационной безопасности основываются на требованиях, предъявляемых к защите информации, и на национальных интересах в данной области.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2024).

Список литературы:

1. Алгоритм выявления угроз информационной безопасности в распределенных мультисервисных сетях органов государственного управления / Прикладная информатика / А. Ю. Пучков, А.М. Соколов, С.С. Широков, Н.Н. Прокимнов. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 85-102.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2024).
3. Сидельникова Н.В., Беседина Т.В. Информационная безопасность // Образование. Карьера. Общество. – 2018. – № 1 (56). – С. 71-72.
4. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2024).

А.В. Полухин

Научный руководитель: **А. А. Агаджанов¹**

Основания и субъекты, обладающие правом инициировать пересмотр Конституции

Аннотация. В статье рассматривается проблема пробела в конституционном законодательстве связанная с отсутствием Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Исследуются проекты данного нормативного правового акта, позиции учёных по данному вопросу, а также мнения представителей органов государственной власти. Указывается, что вследствие пробела, появляется более узкая проблема отсутствия нормативного регулирования вопроса, связанного с конкретизацией правоприменения норм Конституционного права в рассматриваемом вопросе. В работе были сделаны выводы о том, что необходимо не только урегулировать деятельность Конституционного собрания посредством принятия соответствующего ФКЗ, но и решить ряд сопутствующих вопросов. Было предложено решение проблемы путём внесения в качестве одной из статей предполагаемого ФКЗ «О конституционном собрании».

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционное собрание, всенародное голосование, Федеральный конституционный закон «О Конституционном собрании», пересмотр Конституции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ проект новой Конституции Российской Федерации может приниматься Конституционным Собранием Российской Федерации либо выносится на всенародное голосование². Наиболее серьёзным пробелом нынешнего конституционного законодательства становится

¹ Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru>.

отсутствии Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании» (далее – ФКЗ «О Конституционном собрании»). Помимо этого, существует ряд более узких проблем, вытекающих из вышеуказанного пробела. Одной из таких является отсутствие нормативного регулирования вопроса, связанного с определением того, в каком случае проект новой Конституции может быть принят Конституционным собранием, а в каком его следует выносить на всенародное голосование.

О необходимости принятия ФКЗ «О Конституционном собрании» неоднократно высказывались многие учёные-правоведы. Так С. А. Авакьян вносил предложение проекта ФКЗ, который определял: «Настоящий Федеральный конституционный закон (далее – Закон) в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяет статус, состав, порядок созыва, деятельности и принятия решений Конституционного Собрания Российской Федерации». Также законодательную инициативу проявляли О. Е. Шишкина, В. И. Якунин и др., но ни один из этих проектов не были приняты.

Так, в 2012 году президентом Д. А. Медведевым была инициирована работа над данным проектом. По результатам рассмотрения данного вопроса группа квалифицированных специалистов пришла к выводу: «Разработка проекта о Конституционном Собрании в настоящее время нецелесообразна». Также в 2014 г. начальник Государственно-правового управления Кремля Л.И. Брычёва на открытой лекции со студентами дала ряд комментариев по данному вопросу: «Закон о Конституционном собрании нужен только в том случае, если мы собрались менять Конституцию. Причем - принимать новую. Он только для этих целей в Конституции существует (предусмотрен). Если принимается закон о Конституционном собрании, значит новой Конституции – быть». Исходя из приведённых высказываний, можно сделать вывод о том, что некоторые политические деятели не заинтересованы в принятии данного ФКЗ.

Противоположную позицию занимает Е. С. Александров, указывающий на необходимость данного нормативного правового акта: «Конституционное Собрание имеет большое значение для прозрачности политического режима России, потому что пока нет этого государственного органа – нет гарантии, что именно народ является первоисточником власти, так как именно закон «О конституционном собрании РФ» должен содержать в себе правовой механизм внесения изменений в Конституцию РФ путем всенародного референдума».

Исходя из вышеизложенных фактов, стоит полагать, что отсутствие данного нормативного правового акта является важной проблемой современного российского законодательства, так как исследуемый вопрос порождает ряд нерешённых задач. Например, нет конкретного закрепления способа принятия новой Конституции РФ.

Кроме того, изучение ряда работ научной литературы ярко продемонстрировало необходимость более детального изучения представленного вопроса: комментарий к Конституции РФ Г. Д. Садовниковой лишь цитирует ч. 2 ст. 135: «Разработать новый проект Конституции РФ и принять его 2/3 голосов от общего числа членов Конституционного Собрания или вынести

проект на всенародное голосование». Такое же разъяснение предлагает комментарий к Конституции РФ А. М. Дроздовой.

Анализ законодательства по исследуемой теме показал, что в ч. 1 ст. 6 ФКЗ РФ «О референдуме Российской Федерации» упоминается, но в необходимом объёме не раскрывается: «Конституционное Собрание вправе вынести на всенародное голосование проект новой Конституции Российской Федерации». Порядок принятия Конституционным Собранием такого решения, а также порядок вынесения на всенародное голосование проекта новой Конституции Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом, принимаемым в соответствии со статьей 135 Конституции Российской Федерации»¹. Подводя итог рассмотрения всей указанной выше информации, стоит отметить низкую степень возможности применения законодательства, связанного с пересмотром Конституции. Данное обобщение основано на низкой степени его разработанности.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что для разрешения установленной проблемы следует не только регламентировать деятельность Конституционного собрания путём принятия соответствующего ФКЗ, но и решить ряд сопутствующих вопросов. По поводу указанной в статье проблемы стоит конкретно указать, в каких случаях новая Конституция должна быть принята на всенародном голосовании, а в каких – Конституционным собранием. Решение данного вопроса можно сформулировать достаточно компактно, из-за чего его можно реализовать как одну из статей предполагаемого ФКЗ «О конституционном собрании». Так, в качестве примера одного из пунктов предполагаемого нормативного правового акта можно привести следующее: «Конституционное собрание в обязательном порядке рассматривает вопрос о принятии новой Конституции самостоятельно, в случае если явка на референдум была недостаточной для его легитимного проведения». Данное нововведение позволит упорядочить один из важнейших процессов динамического движения правовой системы в РФ – принятие новой Конституции. Он является таковым из-за того, что Конституция занимает главенствующее положение в системе нормативных правовых актов, является основным законом на территории РФ. Исходя из этого, процесс его принятия не должен иметь каких-либо пробелов. Он должен представлять собой в высшей степени обоснованную и непротиворечивую систему, так как является фундаментом всей правовой системы государства. От этого процесс его принятия не должен содержать в себе какие-либо двоякие толкования или возможные пробелы, для того чтобы ни у кого не возникло сомнений по поводу легитимности его существования.

¹ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru>.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Проект ФКЗ «О Конституционном Собрании» // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. – 2005. – № 2. – С. 35. URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/pages/81/files>
2. Александров Е.С. Перспективы формирования конституционного законодательства о Конституционном Собрании Российской Федерации // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей : в 2 частях, Ростов-на-Дону, 09 апреля 2015 года. Том Часть II. – Ростов-на-Дону: Ростов-на-Дону, 2015. – С. 69-71.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.] ; под редакцией С. А. Комарова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 410 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-17830-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/539508> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Никулин В.В., Крутько Е.Б. Конституционное Собрание Российской Федерации: история вопроса и современное политико-правовое состояние // Вопросы современной науки и практики. – 2014. – № 49. – С. 66-72.
5. Помощник Президента РФ: в принятии закона о Конституционном собрании нет необходимости // ТАСС : инф. агенство России. URL: <https://tass.ru/politika/1005951> (дата обращения: 28.10.2024).
6. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. — 12-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 244 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-15856-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535409> (дата обращения: 28.10.2024).

Правкина И.Н.¹

Идеология как конституционно-правовая ценность современного общества

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска идеологического вектора в Российском государстве и его закрепления в действующем законодательстве. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим необходимость объективации унифицированного стратегического ориентира, являющимся индикатором развития современного общества.

Ключевые слова: современное общество, конституционно-правовые ценности, государственная идеология, традиционные духовно-нравственные ценности.

¹ Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Самостоятельным объектом исследования в отечественной правовой теории, социологии, экономике и философии права довольно часто становится современное общество. При этом использование указанного понятия в научной среде, как правило, не сопровождается каким-либо дополнительным пояснением, что представляется не вполне корректным. Кроме того, до сих пор в философско-правовом дискурсе не сложилось единого мнения по вопросу понимания концепта «современность» и определения его критериев. В связи с чем рассмотрение спектра указанных в названии статьи проблем оказывается невозможным вне уточнения отличительных признаков современного общества.

Очевидно, что в первую очередь необходимо уточнить, какова смысловая нагрузка понятия «современность» в применении к обществу, а также можно ли определить общество как современное, основывая свои аргументы исключительно принадлежностью к настоящему периоду исторического развития, или речь идет об обществе постмодерна, с качественно новой мировоззренческой парадигмой, сложно-структурированном и динамично развивающемся, существенное изменение которого обусловлено воздействием большого количества как внутренних, так и внешних факторов.

Важно отметить, что, как правило, модернизация российского общества, начиная с 90-х годов XXI века была сопряжена с процессами «вестернизации» и рецепцией западных правовых институтов, которые оказывали существенное влияние на становление и развитие политической системы Российского государства. Однако, одной из характерных черт ментальности современного западного человека является восприятие государства в качестве инструмента реализации собственных интересов и достижения благ, в сравнении с особенностями и характерными чертами российского менталитета, для которого подвижничество, служение и жертвенность являются ключевыми. Тем не менее, в настоящее время, когда ведут речь о современности в применении к какому-либо соционормативному регулятору или системе не всегда ориентируются на принадлежность к определенному этапу исторического развития. Так, например, Г.М. Лановая, уточняя смысл и содержание категории «современное право» подчеркивает, что «наиболее типичным и актуальным (т.е. соответствующим логике общественного развития и конкретным задачам, возникающим на современном историческом этапе) на сегодняшний день априори признается право «западного образца», именно о нем, как правило, ведут речь как о современном»¹. Однако, в условиях трансформации миропорядка, когда стратегическим приоритетным направлением развития Российского государства становится защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культурного наследия, исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, либерализация правовой жизни общества, построенная по «западному» образцу, вытесняется современным российским консерватизмом. В связи с этим одной из таких ценностей конституционного характера является государственная идеология, которая представляет собой

¹ Лановая Г.М. Отличительные признаки современного права // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 72.

основополагающую идею, стратегический ориентир, вектор социально-экономического и политико-правового развития общества и государства.

Несмотря на то, что в соответствии со статьей 13 Конституции Российской Федерации в Российском государстве признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной¹, тем не менее, современное российское общество нуждается в национальной идее, способной выступить в качестве инструмента консолидации, согласия и доверия. Однако, на сегодняшний день, вопрос об официальном закреплении идеологии в Конституции Российской Федерации представляет собой чрезвычайно дискуссионный характер. Так, например, на необходимость формулирования и закрепления идеологии в Конституции Российской Федерации с учетом «нашего исторического общества, с учетом современных реалий, в которых мы живем, думая о перспективах развития нашего общества» обращает свое внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Быстрыкин². Солидаризируясь с обозначенной выше позицией, Министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко обозначил о необходимости решения вопроса с положением Конституции Российской Федерации о запрете государственной идеологии³. В свою очередь, Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин выступает против признания государственной идеологии, объясняя это тем что, «...Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером для всего населения и на всей территории страны, закрепленная ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, то есть выступает в роли идеологии конституционализма»⁴. Однако, несмотря на сложность решения указанной проблемы, в том числе с точки зрения наличия юридической процедуры по изменению и пересмотру положений Конституции Российской Федерации и достижения компромисса между юридическим экспертным сообществом, принятие неотложных мер по защите традиционных ценностей и противодействию деструктивной идеологии в условиях нестабильной международной обстановки является очевидной и необходимой.

Так, идея идеологического многообразия стала альтернативой идеологического монизма, положенного в основу формирования советского

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2024).

² Бастрыкин А.И. считает, что надо добавить в Конституцию положения об идеологии государства. URL: <https://rg.ru/2023/11/22/bastrykin-schitaet-cto-nado-dobavit-v-konstituciiu-polozheniia-ob-ideologii-gosudarstva.html?ysclid=m4b8u846ex915093919> (дата обращения: 05.12.2024).

³ Глава Минюста считает, что придется решать вопрос с запретом госидеологии в Конституции РФ // URL: <https://tass.ru/politika/17724475?ysclid=m4b935z263759616205> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴ Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности // URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=92> (дата обращения: 05.12.2024).

государства, объективация которой обеспечивает плюрализм политических взглядов, реализацию конституционно-правовых принципов, а также выступает в качестве индикатора демократического политического режима. Тем не менее, как верно полагают А.В. Головинов и Ю.В. Головинова демократический конституционный строй нуждается в средствах защиты и для демократического общества весьма опасным является расширительное толкование понятия «идеологическое многообразие» и «идеологический плюрализм», переходящее в его абсолютизацию¹. В связи с этим проблема идеологического выбора может восприниматься в контексте идеи негативной свободы, как произвола, вседозволенности, а также попыток насаждения ценностей идеологии неолиберализма недружественно настроенными по отношению к Российскому государству странами, целями воздействия которых становится разрушение идейно-духовного состояния и базовых традиционных ценностей российского общества, дестабилизация общественного порядка и утрата доверия населения к органам государственной власти и институтам гражданского общества, а также упадок нравственных устоев и моральное разложение. В связи с этим необходимость в определении идеологического вектора на государственном уровне представляет чрезвычайную значимость, поскольку формирование ценностной парадигмы, обеспечивающей сбалансированность интересов государства, общества и человека, является импульсом качественного преобразования наиболее значимых сфер общественной жизни и правового развития государства в целом.

Кроме всего прочего, необходимо отметить, что одной из тенденций развития молодежной культуры в современном обществе является интеграция подрастающего поколения в неформальные течения и создание условий для формирования молодежных субкультур деструктивного и потенциально деструктивного характера. Так, например, субкультура квадроберов, представляющее собой явление, связанное с подражанием животному миру и получившее широкое распространение среди подростков и детей, стала способом самовыражения и самоидентификации молодежи. Изначально воспринимаемая в качестве игровой технологии, сопровождающейся отказом от человеческой речи и попытками адаптации своего образа жизни под животный, постепенно приводит к социальной деградации и потере коммуникативных навыков межличностного общения. Испытывая психодуховный кризис, человек перестает ассоциировать себя с окружающими членами общества, а потеря идентификации влечет за собой переоценку сформированных ранее ценностей, нивелирует продвижение и укрепление традиционных семейных ценностей, сохранение преемственности поколений, а также активизирует процесс культивирования дисгармоничной личности.

В связи с чем, формирование идеологического вектора развития Российского государства, создаст благоприятные условия для поддержания стратегической

¹ Головинов А.В., Головинова Ю.В. Идеологическое многообразие и демократический правопорядок: конституционно-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. – № 2 (18). – 2017. – С. 31.

стабильности, укрепления мира и национальной безопасности. Кроме того, как верно полагает Т.Н. Петухова, анализируя проблемы идеологии в Российской Федерации, «угрозы аморальности и безнравственности опасны тем, что они латентны, их последствия станут видны только тогда, когда общество взрастит поколения граждан – без патриотизма, профессионалов – потребителей без социальной ответственности, но тогда исправить ошибки уже будет невозможно»¹. Тем не менее, необходимо отметить, что декларирование той или иной ценности без определенных условий не влечет за собой трансформации действующего права или аксиосферы современного общества.

Таким образом, избрав путь демократических преобразований, Российское государство заинтересовано в том, чтобы не повторились события, которые привели к распаду советского государства, и несмотря на партийный и идеологический плюрализм, сформировать патриотически настроенное гражданское общество вне единого идеологического вектора, отражающего историческую и культурную самобытность современного российского общества, не представляется возможным.

Список литературы:

1. Головинов А.В., Головинова Ю.В. Идеологическое многообразие и демократический правопорядок: конституционно-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. – № 2 (18). – 2017. – С. 28-31.
2. Лановая Г.М. отличительные признаки современного права // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 70-76.
3. Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 103-104.

Л.Д. Пылева

Научный руководитель: **И.В. Гончаров²**

Проблема определения момента возникновения права на жизнь

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются основные вопросы, связанные с конституционным правом человека на жизнь и некоторыми вопросами его обеспечения. Автор делает акцент на спорной природе момента возникновения права на жизнь. В работе приводятся различные точки зрения ученых по данному вопросу. В ходе анализа автором были выявлены слабые стороны в современном законодательстве страны относительно данного вопроса. В целях повышения уровня обеспечения права человека на жизнь, автор предлагает изменить некоторые нормы законодательства, закрепляющие момент его возникновения. Такое предложение в теории может привести к снижению количества проблем в этой сфере.

Ключевые слова: право на жизнь, момент возникновения, плод, роды, новорожденный

¹ Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С.104.

² Заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.

В современном мире, где большинство государств являются правовыми, право на жизнь, несомненно, является основой всего того широкого перечня конституционных прав, которыми обладает каждый человек. Уровень обеспечения этого права и всех его составляющих определяет уровень развития государства в целом. В нашем государстве право человека на жизнь получило свою регламентацию в 20 статье Конституции РФ.

Однако когда человек обретает право на жизнь? С момента зачатия, с момента превращения эмбриона в плод или с момента рождения? А в случае выбора последнего, что стоит считать моментом рождения? И как такой, казалось бы, незначительный вопрос влияет на судьбы многих?

Право на жизнь - признанное многими государствами право человека на рождение, достойный уровень существования, а также право не быть умышленно лишены жизни, порождающее у государства обязанность охранять и защищать жизнь человека, обеспечивать и гарантировать необходимый минимум для комфортного существования и должный уровень здравоохранения. Как известно, жизнь человека - временное явление. Существует большое количество различных точек зрения насчет того, какой момент признается началом жизни человека.

Первая из них говорит о том, что право человека на жизнь возникает при зачатии. По сути, государства, законодательство которых закрепляет начало жизни человека с момента его зачатия, таким образом вводят запреты на аборт, как искусственное прерывание беременности (Венгрия, Словакия, Парагвай и другие). Стоит отметить, что ряд правоведов нашего государства придерживается такой же точки зрения и призывают к законодательному закреплению в РФ права на жизнь зачатого. К слову, подобный законопроект даже вносился на обсуждение в Государственную Думу в прошлом году, но до принятия дело не дошло. Несмотря на это, необходимо упомянуть, что при введении запрета на аборт, женщина лишается права свободно распоряжаться своим телом, и, соответственно, не может в случае чего избавиться от нежелательной беременности, что ограничивает ее права на распоряжение своим телом. Таким образом, этот вопрос довольно спорный и двоякий. Европейский суд по правам человека на этот счет указал, что даже если нерожденный человек и обладает правом на жизнь и ее защиту, то оно, несомненно ограничивается правами и законными интересами его матери. При этом, примечательным является тот факт, что отдельные нормативные правовые акты нашего государства все-таки закрепляют некоторые права за нерожденными. Так например, ГК РФ наделяет плод правом наследования, реализовать которое однако можно только после его рождения. То есть, несмотря на закрепленную гарантию наследования нерожденному, «вступает в силу» она все равно с момента его появления на свет.

Существует также ряд мнений о том, что началом жизни можно считать различные стадии внутриутробного развития – 12-ая неделя беременности¹, 7-ой месяц либо момент, когда жизнеспособность плода может быть доказана медиками, однако такие точки зрения наименее популярны и применимы.

Наиболее распространенным в большинстве стран мира является такой подход в понимании права на жизнь, суть которого заключается в том, что правосубъектность человека возникает с момента его появления на свет, то есть после рождения. Так, 17 статья Конституции РФ гласит следующее: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Соответственно, используя формулировку «от рождения», законодатель закрепляет именно эту точку зрения правоведов в качестве основной на территории нашего государства.

Однако сам момент рождения – не менее дискуссионный вопрос. На общегосударственном уровне момент рождения ребенка соотносится с моментом отделения плода от организма матери посредством родов. В данном случае речь идет о моменте перерезания пуповины, связующей мать и дитя. В свою очередь, в трудах по судебной медицине началом жизни принято считать первый вздох новорожденного. Более того, с юридической точки зрения, жизнеспособным является новорожденный весом более 500 г, длиной более 25 см и так далее. По достижению плодом данных показателей он считается рожденным, но недоношенным (при более низких – признается выкидышем), ему также гарантируется право на жизнь, однако реализуется эта гарантия с помощью непосредственного медицинского вмешательства – врач обязан поместить недоношенного в реанимацию.

Но можно ли в таком случае говорить о том, что до официального момента рождения халатные действия врачей, которые привели к смерти плода, не будут считаться преступлением, так как новорожденный еще официально «не человек»? К сожалению, да. До того момента, как плод не был отделен от чрева матери, его нельзя назвать ребенком, у него нет права на жизнь, а соответственно, врач, по вине которого во время родов плод умер, вряд ли понесет какое-то наказание. Неудивительно то, что такой правовой порядок порождает огромное количество проблем: люди буквально не могут защитить свои права при потере ребенка по вине медперсонала и привлечь его к уголовной ответственности по сути за неосторожное причинение смерти. На совещании Следственного комитета и Национальной медицинской палаты в 2018 году обсуждался вопрос введения с ст. 124.1 УК РФ понятия «плод человека», инициатором которого был СК РФ. Однако она не была поддержана врачами. По их мнению, смерть плода в большинстве случаев – непредсказуемая ситуация, развитие которой полностью зависит от того, как протекала сама беременность: «Если мы сейчас введем данный термин, то пойдем по порочному кругу – следователь никогда не сможет точно сказать правильно или неправильно врач вел роды и беременность, а у медицинских экспертов мало

¹ Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 36-40.

объективных данных. Я считаю, что понятие «плода» рано вводить в законодательную плоскость»¹ - Председатель Совета Российского общества неонатологов Дмитрий Дягтерев.

На фоне всего вышесказанного вызывает интерес 106 ст. Уголовного кодекса, которая, в свою очередь, признает право на жизнь ребенка еще в момент родов, а не когда он «официально» становится человеком: «Убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов...». Получается, законодатель все-таки не исключает, а наоборот даже закрепляет возможность привлечения к ответственности за причинение смерти неродившемуся плоду, которого еще даже нельзя считать ребенком, в соответствии с современным законодательством. В таком случае, почему введение термина «плод» в другие статьи уголовного закона является проблемой, а интересы молодых родителей и их неродившихся детей остаются незащищенными?

Исходя из всего вышесказанного, я считаю, халатные действия врача, повлекшие во время родов смерть плода, можно также преследовать по закону, как и убийство матерью нерожденного ребенка, так как в момент родов плод уже, несомненно, достоин называться человеком и иметь право на обретение своей жизни. Таким образом, считаю верным расширение границ права на жизнь, путем изменения на законодательном уровне момента возникновения этого права с отделения плода от организма матери на момент начала родовой деятельности женщины. В таком случае будет сохраняться право женщин на избавление от нежелательной беременности, при усилении обеспечения должного уровня защиты прав матерей, потерявших детей в процессе родов по вине медперсонала.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что вопрос права человека на жизнь не так уж прост, как могло показаться на первый взгляд. Я считаю, что дискуссии на эту тему заслуживают отдельного внимания, так как, несомненно, реформы в правовом регулировании права на жизнь, со всеми вытекающими из него нюансами, еще предстоят ввиду развития науки, технологий, изменений в общественном сознании.

Список литературы:

1. Колочков Е.Д. Проблема квалификации преступлений, связанных с интранатальной гибелью плода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.procuror.spb.ru/k1626.html> (дата обращения: 29.11.2024).

2. Новости медицины: врачи против введения в УК термина «плод человека» [Электронный ресурс]. URL: <https://sensitiv-eysk.ru/novosti-mediciny-vrachi-protiv-vvedeniya-v-uk-termina-plod-cheloveka/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹ Новости медицины: врачи против введения в УК термина «плод человека» [Электронный ресурс]. URL: <https://sensitiv-eysk.ru/novosti-mediciny-vrachi-protiv-vvedeniya-v-uk-termina-plod-cheloveka/> (дата обращения: 29.11.2024).

3. Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.procuror.spb.ru/k1317.html> (дата обращения: 29.11.2024).

4. Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 36-40

А.В. Пятина

Научный руководитель: **Е.Ф. Усманова¹**

Конституционно-правовая ответственность как гарантия национальной безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы конституционно-правовой ответственности. Исследуется специфика данного вида юридической ответственности. Делается акцент на отсутствии однозначного определения указанного правового явления. Указывается, что конституционное правонарушение следует определять через конституционный деликт, который является фактическим основанием наступления конституционно-правовой ответственности. В статье подчеркивается, что конституционно-правовая ответственность, несмотря на свою сложность и многообразие, является необходимым элементом правового механизма, который нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании для обеспечения эффективной защиты конституционного порядка, национальной безопасности, прав и свобод граждан.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституция, конституционные санкции, конституционный деликт, субъект ответственности.

Функционирование Российской Федерации как правового демократического государства невозможно без конституционного закрепления института юридической ответственности, являющейся гарантом обеспечения общественного порядка и конституционной законности.² Разработка и внедрение эффективных механизмов контроля за соблюдением правовых норм способствуют укреплению национальной безопасности и стабильности в стране.

Следует отметить, что важность и исключительность конституционно-правовой ответственности подтверждается ее предназначением: поддержанием конституционного строя и правопорядка, определённого положениями Конституции РФ. Нарушение конституционных норм, направленных на обеспечение национальной безопасности, влечет за собой применение мер ответственности, которые должны предотвращать дальнейшие угрозы и восстанавливать нарушенные права и интересы.

¹ Заведующий кафедрой государственного и административного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», кандидат юридических наук, доцент.

² Кислухин В.А. Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 1. – С. 151.

Правовую основу обеспечения национальной безопасности наряду с нормами административного, гражданского, уголовного, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права составляют нормы конституционного права, которые совместно с нормами других отраслей права регулируют вопросы формирования системы обеспечения национальной безопасности, ее структуру, положение в механизме государства.¹

Полагаем, что конституционно-правовую ответственность в общем виде возможно охарактеризовать как меру государственного-властного принуждения, выражающуюся в наступлении негативных последствий для лица, виновного в нарушении предписаний конституционно-правовых норм. Однако, следует отметить, что подходов к её определению достаточно много, что является, пожалуй, первостепенной проблемой. Отсутствие единого мнения по вопросу понимания конкретного правового явления крайне затрудняет не только теоретическое исследование, но и применение научных разработок специалистов на практике.

Ещё одним проблемным аспектом является определение основания применения конституционно-правовой ответственности. Для её наступления требуется наличие одновременно нескольких оснований. Так, в научной литературе рассматриваются в первую очередь два из них: нормативное и фактическое². При этом, по нашему мнению, представляется более детальной, с которой следует согласиться, позиция выделения ещё одного основания ответственно выделяемых в научной литературе, а именно, процессуального.

Наступление конституционно-правовой ответственности невозможно без наличия в законодательстве правила поведения, установленного конкретной конституционно-правовой нормой, и соответствующей санкции. Так, например, в действующем законодательстве, а именно, в ст. 93 Конституции РФ, предусмотрена возможность отрешения Президента РФ от должности, которая «производится при наличии обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, которое подтверждено заключением Верховного Суда Российской Федерации». В данном случае, указанное положение достаточно широко демонстрирует структуру конституционно-правовой ответственности, поскольку содержится однозначное указание на разновидность конституционно-правовой ответственности – отрешение от должности; указан субъект, к которому применяется ответственность – Президент РФ; а также в чем выражается противоправное деяние. Кроме того, частично описана процедура, которая предполагает, что для применения данного вида ответственности требуется обвинение Государственной Думы, а также заключение Верховного Суда Российской Федерации. Еще один пример – ч. 1 ст. 109 Конституции РФ, где указано, что «Государственная Дума может быть

¹ Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России как гарантия обеспечения национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 28(128). – С. 99.

² Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №1. – С. 1.

распущена Президентом Российской Федерации в случаях, предусмотренных статьями 111, 112 и 117 Конституции». Аналогично, определен субъект, разновидность конституционно-правовой ответственности – роспуск, содержится указание на деяния. Иначе говоря, нормативное основание проявляется в наличии в законодательстве норм, в которых установлены субъекты конституционной ответственности; конкретизированы составы правонарушений и конституционно-правовые санкции за их несоблюдение. Представляется, что по мере развития данного института, помимо упомянутого, в нормативных положениях следует более подробно обозначать процедуру применения мер конституционно-правовой ответственности, поскольку, в подавляющем большинстве случаев в норме обозначено деяние, указаны субъекты и санкция.

Фактический аспект выражается в наличии деяния субъекта, которое противоречит имеющейся конституционно-правовой норме. В качестве примеров неправомерного поведения возможно отметить: неприменение, недолжное применение конституционно-правовой нормы или же прямое её нарушение (допустим, издание неконституционных актов, несвоевременное приведение актов в соответствие действующей Конституцией РФ, например, в случае признания акта или его части неконституционными Конституционным судом РФ).

Еще одна проблема, которую необходимо отметить: следует разграничивать устоявшиеся в иных отраслях понятие «правонарушения», «деликт» и «конституционный деликт». Особенностью конституционно-правовой ответственности является то, что данный вид ответственности может наступить когда деяние по своей сути является противоречащим положениям Конституции РФ, или иным, непосредственно связанным с ней положениям. Однако, возникает вопрос определения границ данного противоречия. Так, например, при использовании формулировки «несоответствие должностному поведению» может иметь место злоупотребление правом, поскольку подойдет и вовсе любое, даже незначительное, нарушение конституционных положений.

Отсутствие регламентации особенностей, свойственных структурным элементам конституционного деликта, с одной стороны, требует более детального рассмотрения каждого конкретного нарушения, а также некой свободы в подходе к определению степени вины лица, тяжести нарушения; с другой стороны, порождает неопределенность и неоднозначность в подходе к его квалификации.

Правом применять меры по реализации данного вида ответственности в РФ наделены различные органы государственной власти, при этом, отдельно хотелось бы отметить Конституционный Суд РФ, поскольку данный судебный орган является органом конституционного контроля, имеющим непосредственное влияние в том числе и на процессуальное основание возникновения ответственности.

Также следует согласиться с мнением Т.В. Серковой, о том, что институт конституционно-правовой ответственности имеет ряд серьезных недостатков в

части отдельных форм ответственности высших органов государственной власти. Для решения этой проблемы необходимо принятие новых нормативно-правовых актов, детально регулирующих меры конституционно-правовой ответственности.¹

Считаем, что постановка проблем, имеет ключевое значение для их дальнейшего разрешения и совершенствования конституционно-правовой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности. Как справедливо отмечал З. Фрейд: «Признание проблемы – половина успеха в её разрешении». Важность постановки, а в дальнейшем и рассмотрении указанных проблем обусловлена достаточной степенью общественной опасности конституционных деликтов. Несмотря на то, что принято считать наиболее опасными преступления в уголовно-правовой сфере, ряд правонарушений в конституционно-правовом поле имеет если не большую, то в определенной степени равную ценность (в качестве примера возможно рассмотреть приведенную в тексте ранее ст. 93 Конституции РФ).

Таким образом, на данный момент можно выделить несколько проблемных аспектов, связанных с конституционно-правовой ответственностью, а именно: отсутствие единства в понимании данного правового явления, оснований его возникновения; проблемы разграничения правонарушений и конституционных деликтов, регламентацией процедур конституционно-правовой ответственности отдельных органов государственной власти. В этой связи, необходимо констатировать, что институт конституционно-правовой ответственности требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Список литературы:

1. Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №1. – С. 1-2.
2. Кислухин В.А. Российский конституционализм и конституционные основания юридической ответственности (теория и практика) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 1. – С. 151-159.
3. Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России как гарантия обеспечения национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 28(128). – С. 98-103.
4. Серкова Т.В. Проблемы реализации конституционно-правовой ответственности // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 474-483.

¹ Серкова Т.В. Проблемы реализации конституционно-правовой ответственности // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 483.

Конфликт интересов на государственной гражданской службе: материальные и процессуальные аспекты

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе, содержащегося в отдельных положениях законодательства о противодействии коррупции. Выделяются недоработки легальной дефиниции. Особое внимание уделяется правовым аспектам урегулирования конфликтов интересов, включая меры по предотвращению и разрешению таких ситуаций. На основе анализа норм действующего законодательства и примеров из практики подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы конфликта интересов. Выделены проблемные моменты, потенциально возникающие при оценке обстоятельств, имеющих признаки конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная гражданская служба, личная заинтересованность, должностные обязанности, меры по урегулированию, противодействие коррупции.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы деятельности государственных гражданских служащих, противодействия коррупции, регламентирует понятие «конфликт интересов». Ключевые признаки анализируемого понятия закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон № 273). Легальная формулировка дефиниции данной категории определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного гражданского служащего влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

По сравнению с первоначальными редакциями нормативных правовых актов, регламентирующих конфликт интересов, действующая конструкция анализируемой категории заметно упрощена. В научной литературе встречается мнение, что фрагмент определения «влияет или может повлиять» не отвечает требованиям конкретности и определенности. Как следствие, категория конфликт интересов не может расцениваться в качестве полноценного юридического акта, влекущего наступление юридической ответственности, поскольку по своей сути является потенциальным и перспективным². Формулировки, не имеющие четких критериев, могут приводить к произвольным интерпретациям со стороны государственных служащих и

¹ Заведующий кафедрой государственного и административного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», кандидат юридических наук, доцент.

² Сафронова Е.В. К вопросу о «незаконном обогащении» // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности: теория и практика (к 20-летию Конституции Российской Федерации): сб. мат-лов Межрегион. науч.-практ. конф. - 2013. - С. 50-53.

контролирующих органах. Это может вызвать трудности в выявлении и оценке конфликтов интересов, что в свою очередь снижает эффективность контрольных процедур.

Критике аналогичного рода может быть подвергнута действующая редакция ст. 10 Закона № 273-ФЗ в части «надлежащего, объективного и беспристрастного исполнения» должностных обязанностей. Необходимость комплексного анализа и доказывания данных категорий усложняется их оценочным характером, что вызывает проблемы квалификации по причине имеющейся возможности субъективного усмотрения как представителя нанимателя, так и государственного гражданского служащего и суда.

Основополагающим признаком конфликта интересов, который отражен в самом его определении, является обязанность государственного гражданского служащего принимать меры по его «предотвращению и урегулированию». В силу правовых норм, содержащихся в ст. 11 Закона № 273-ФЗ, помимо обязательного уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов, данный процесс может включать: изменение должности, служебного статуса государственного служащего, возможное отстранение от исполнения должностных (служебных) обязанностей; отказ государственного служащего от выгоды, в связи с появлением которой возник конфликт интересов; отвод или самоотвод государственного служащего.

Соответственно, в случае возникновения конфликта интересов или оснований предполагать его возможное проявление государственный служащий обязан, во-первых, уведомить работодателя о данном факте, во-вторых, результативно урегулировать его.

Стоит отметить, что конструкция «отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов» не оговаривается в более подробном ключе в упомянутых нормативно-правовых актах, в связи с чем конкретное содержание данной меры остается не раскрытым и требует уточнения.

Достаточно высокая результативность внедрения понятия конфликта интересов в правоприменении обусловлена не столько действенным характером санкций, сколько уникальным сочетанием действия квазигосударственных норм, включающих в себя правовые ограничения и этические запреты¹. Зарубежная модель анализируемой категории ставит в основу юридический факт, поддающийся анализу и конкретной квалификации, что нельзя сказать о российской практике, основывающейся достаточно на субъективных признаках конфликтной ситуации, что создает некоторые проблемы в правоприменении².

Достаточно проблемным вопросом в правоприменительной практике является оценка мер, предпринимаемых государственным служащим для урегулирования возникшего конфликта интересов. Суды вышестоящих инстанций поддерживают позицию о недопущении квалификации действий, имеющие

¹ Симашенков П.Д. О «жестокости» антикоррупционных санкций в России: историко-правовой экскурс // Социальные системы и право: сб. науч. тр. – 2015. – С. 92-99.

² Симашенков П.Д. Инволюция критериев административной морали // Государственная служба. – 2015. – № 2. – С. 67-70.

бюрократический и ограниченный характер, не могут рассматриваться в качестве урегулирования обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности.

Весьма распространенной является ситуация, когда стороной конфликта интересов действенных мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов вовсе не предпринимается. При совокупности подобных обстоятельствах, как правило, при рассмотрении дел суды всех инстанций не усматривают в действиях государственных служащих фактов, достаточных для удовлетворения требований об отмене дисциплинарных взысканий: достоверность направления уведомления о возможном конфликте интересов не является всеисчерпывающей мерой¹.

Государственный служащий обязан совершить достаточные по своему характеру действия, имеющие собой цель урегулирования конфликта интересов и отвечающие критериям целесообразности и эффективности.

Например, в одном из судебных актов Третьего кассационного суда общей юрисдикции отражена позиция, согласно которой внесение изменений в должностную инструкцию государственного служащего, допустившего возникновение конфликта интересов, влекущих за собой возложение дополнительных обязанностей на третьих лиц и снижение эффективности работы учреждения, не может быть квалифицировано как принятие стороны конфликта интересов эффективных мер по его урегулированию². Суд не встал на сторону государственного служащего несмотря на тот факт, что он безотлагательно уведомил представителя нанимателя о возможности возникновения конфликта интересов в соответствии с положениями Закона № 273-ФЗ. Кроме того, государственный служащий подверг изменениям должностной регламент другого сотрудника с целью исключения взаимодействия с ним в служебной деятельности.

Реализация принципа юридической ответственности за неурегулирование конфликта интересов затруднена по причине недостаточной регламентации в антикоррупционном законодательстве четкого перечня действий для предотвращения конфликта интересов.

Данная проблема неизбежно ставит вопрос о допустимости использования альтернативных способов изменения служебного положения сотрудника, помимо его отстранения от исполнения обязанностей. В связи с чем, представляется обоснованной необходимость проработки и уточнения процедур и мероприятий, используемых самим государственным служащим или его руководителем для предотвращения и разрешения конфликта интересов.

¹ Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2023 по делу № 8Г-14656/2023. URL: <https://base.garant.ru/335234903/> (дата обращения: 13.12.2024).

² Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г. по делу № 8Г-7977/2024. URL: <https://base.garant.ru/339913234/> (дата обращения: 13.12.2024).

Таким образом, нормативно-правовые акты, регламентирующие предотвращение конфликта интересов на государственной гражданской службе, содержат относительно общие формулировки без четких критериев применения, что создает коррупционные риски и возможность использования правовых пробелов в иных целях, не предусмотренных Законом № 273-ФЗ. Для решения этих проблем необходимо развитие и внедрение эффективных механизмов предотвращения и управления конфликтами интересов, таких как четкие правила и процедуры, системы декларирования и ответственность за нарушения. При этом требуется не только критический пересмотр существующих норм, но и стремление к большей ясности и конкретности в формулировках. Это позволит как госслужащим, так и контрольным органам действовать более эффективно и последовательно, защищая интересы общества и государства.

Список литературы:

1. Сафронова Е.В. К вопросу о «незаконном обогащении» // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности: теория и практика (к 20-летию Конституции Российской Федерации): сб. мат-лов Межрегион. науч.-практ. конф. – 2013. – С. 50-53.
2. Симашенков П.Д. Инволюция критериев административной морали // Государственная служба. – 2015. – № 2. – С. 67-70.
3. Симашенков П.Д. О «жестокости» антикоррупционных санкций в России: историко-правовой экскурс // Социальные системы и право: сб. науч. тр. – 2015. – С. 92-99.
4. Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2023 г. по делу № 8Г-14656/2023. URL: <https://base.garant.ru/335234903/> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г. по делу № 8Г-7977/2024. URL: <https://base.garant.ru/339913234/> (дата обращения: 13.12.2024).

Д.Е. Смольяков

Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Организация Федеральной службы судебных приставов в сфере обеспечения прав человека

Аннотация. В данной работе рассматривается организация Федеральной службы судебных приставов в сфере обеспечения прав человека. Для рассмотрения представлены функции, полномочия данного органа. Определены принципы деятельности Федеральной службы судебных приставов. Выявлены пробелы в законодательном регулировании структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов.

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, административно-правовой статус, принципы деятельности, особенности организации, задачи, защита прав человека.

В Российской Федерации права человека являются наиболее приоритетными и значимыми социальными ценностями, поэтому все органы государственной власти должны придерживаться общемировых стандартов в области обеспечения прав человека. Конституцией РФ в ст. 2 закрепляется прямая обязанность государства осуществлять защиту прав человека. В соответствии со статьей 18 Конституции права и свободы человека являются действующими и ими определяется смысл и использование законодательных актов, деятельность представительной и исполнительной власти, а также местного самоуправления. В п.1 ст.45 Конституции гарантируется защита прав и свобод человека со стороны государства. Статьей 46 Конституции РФ определено, что: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». В то же время Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) установлено, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Важной ролью в социальном и юридическом механизме обеспечения прав человека обладает Министерство юстиции РФ, которое является многофункциональным органом федеральной исполнительной власти, в структуру которой входит служба судебных приставов.

В настоящее время механизм исполнительной деятельности государства служит предметом серьезных научных исследований.¹ Многие ученые рассматривают административные производства как исполнительные, а административный процесс – как исполнительный процесс.

Качественная деятельность Федеральной службы судебных приставов (далее - ФССП) России во многом определяет уровень законности и правопорядка в стране и привлекает к себе пристальное внимание общественности.

В юридической литературе административно-правовой статус ФССП рассматривался неоднократно. Однако с каждым годом количество работ, связанных с деятельностью ФССП и их административно-правовым статусом существенно снижалось. Данное обстоятельство связано с тем, что в работу данной службы были внесены существенные изменения. В частности, были расширены полномочия деятельности ФССП. В связи с этим появилась необходимость пересмотреть теоретические аспекты данной темы и повторно

¹ Новиков А.Б., Рагозина Н. А. Исполнительная деятельность в конституционной концепции правового государства // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т.8, № 10А. – С. 84–89.

рассмотреть административно-правовой статус Федеральной службы судебных приставов.

Так, И.А. Мирошников и Ю.А. Шевякова указывали: «Исполнение решения суда занимает важное место в механизме защиты прав и законных интересов граждан, в том числе права на судебную защиту как его закономерное продолжение».¹

Определяющую роль среди составляющих административно-правового статуса судебных приставов играют принципы их деятельности.

Правовое регламентирование принципов деятельности судебных приставов необходимо для обеспечения устойчивости административно-правового регулирования отношений, субъектом которых они являются в связи с выполнением поставленных задач и осуществлением своих функций.

В зависимости от сферы применения и специфики отношений можно выделить два вида принципов деятельности судебных приставов:

- 1) Функциональные принципы деятельности судебных приставов.
- 2) Принципы организации деятельности судебных приставов.

Административно-правовой статус ФССП следует рассматривать с позиции действующего Положения о Федеральной службе судебных приставов. В частности, следует рассматривать:

- 1) Функции и задачи;
- 2) Полномочия;
- 3) Особенности организации деятельности

В соответствии с данным документом, у ФССП выделяется пять основных задач. К ним относятся:

- 1) Задачи по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации;
- 2) Задачи по организации и исполнению судебных актов и актов иных государственных органов, исполнение которых производится в рамках исполнительного производства;
- 3) Задача по ведению государственного реестра коллекторских агентств;
- 4) Осуществление контрольно-надзорной функции над коллекторскими агентствами, включенными в ранее упомянутый реестр;
- 5) Непосредственное руководство территориальными органами ФССП.

В приказах, издаваемых ФССП, каждая из задач раскрывается более подробно, однако при детальном рассмотрении данных функций можно сделать вывод о том, что они направлены на поддержания принципа законности.²

¹ Мирошников И.А., Шевякова Ю.А. Проблемные аспекты исполнения решений судов // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам X (юбилейной) Международной научно-практической конференции (Саратов, 16 мая 2019 г) Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 200-203.

² Аржанов В.В., Мильшин Ю.Н. Законность: понятие и структура // Публичная власть: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам второй ежегодной Международной научно-практической конференции, Саратов, 01 ноября 2015 года. –Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2015. С. 24-28.

Из функций ФССП можно выделить и основные полномочия данной службы. Однако стоит отметить, что полномочия кардинально не отличаются от поставленных перед ФССП задач. Они лишь конкретизируют функции ФССП.

Стоит отметить, что полномочия ФССП являются уникальными по отношению к полномочиям других государственных органов. Так, к полномочиям можно отнести:

- 1) Осуществление охраны зданий и помещений судов Российской Федерации;
- 2) Осуществление исполнительного производства;
- 3) Осуществление мер по розыску должника, его имущества;
- 4) Осуществление дознания по уголовным делам в пределах компетенции ФССП.

Рассматривая структуру данного органа, стоит отметить, что данная служба обладает строгой иерархичностью. В законодательных актах выделяют:

- 1) Центральный аппарат ФССП;
- 2) Главное межрегиональное (специализированное) управление ФССП;
- 3) Главное управление ФССП субъекта Российской Федерации;
- 4) Управление ФССП субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют разные мнения по отношению к ФССП как правоохранительному органу. Многие исследователи считают, что несмотря на предоставленные полномочия, ФССП не является правоохранительным органом из-за того, что данная служба не входит в систему правоохранительных органов Российской Федерации.¹

Таким образом, Федеральная служба судебных приставов обладает сложной иерархичной структурой и наделена уникальными полномочиями, разграничивающими данную службу с другими.

При осуществлении своей деятельности судебные приставы руководствуются положениями Конституции РФ, в которой права человека закрепляются в качестве главной ценности в государстве. Служба судебных приставов производит розыск, взыскание и арест имущества в законных интересах тех или иных лиц, тем самым восстанавливая их нарушенные права. Характеристика деятельности Службы судебных приставов, на наш взгляд, позволяет относить ее к правоохранительным органам. Несмотря на законодательное закрепление, и то, что конституционные нормы являются основой деятельности ФССП, в данной области существует ряд важных проблем, которые препятствуют более качественному и эффективному выполнению своих обязанностей судебными приставами в области обеспечения прав человека. Причиной данных проблем являются низкая заинтересованность со стороны государства в совершенствовании системы принудительного исполнения в соответствии с современными условиями жизни. Низкая оплата труда, сложные условия, отсутствие необходимого технического оснащения приводят к тому, что Служба

¹ Корякина З.И., Платонова Ю.В. Проблемные вопросы правового статуса Федеральной службы судебных приставов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2016. – № 2 (02). – С. 39-50.

судебных приставов практически не справляется с поставленной перед ней задачей. Вышеуказанные проблемы требуют своего разрешения.

Список литературы:

1. Аржанов В.В., Мильшин Ю.Н. Законность: понятие и структура // Публичная власть: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам второй ежегодной Международной научно-практической конференции, Саратов, 01 ноября 2015 года. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2015. – С. 24-28.

2. Корякина З.И., Платонова Ю.В. Проблемные вопросы правового статуса Федеральной службы судебных приставов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2016. – № 2(02). – С. 39-50.

3. Мирошников И.А., Шевякова Ю.А. Проблемные аспекты исполнения решений судов // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам X (юбилейной) Международной научно-практической конференции (Саратов, 16 мая 2019 г) Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 200-203.

4. Новиков А.Б., Рагозина Н.А. Исполнительная деятельность в конституционной концепции правового государства // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т.8, № 10А. – С. 84–89.

5. Секаева Т.М. Исполнительное производство как форма административной деятельности Федеральной службы судебных приставов // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5. – С. 1127–1131.

6. Эволюция органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в России (XI-XXI вв.): монография / Е. Н. Воронов, В. Ю. Маркин, С. В. Ювченко. – М.: Юрлитинформ, 2016. 342 с.

И.М. Созаев

Научный руководитель: **Е.И. Бычкова**¹

Некоторые вопросы совершенствования избирательного права в условиях цифровизации и информатизации

Аннотация. Цифровизация является одним из ключевых трендов, который активно внедряется в нашу повседневную жизнь в последние годы. Сегодня она также охватывает и процессы, связанные с выборной деятельностью. В этой статье будут исследованы цифровые решения, применяемые в избирательном процессе, а также в других областях, в частности, в предоставлении государственных и муниципальных услуг, которые могут быть адаптированы для нужд выборов. Также будет обсуждаться возможность расширения услуг, доступных для

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

избирателей, политических объединений и кандидатов, что с учетом современных технологий может сделать жизнь участников выборов проще. Это может способствовать снижению числа потенциальных конфликтов и споров, а также уменьшить количество случаев отказа в регистрации кандидатов и списков от политических партий

Ключевые слова: избирательное право, цифровизация, дистанционное электронное голосование, принципы избирательного права, информационно-коммуникационные системы.

Результатом процесса интеграции в мире стало массовое внедрение информационных технологий в различные сферы общественной жизни, что может рассматриваться как естественная реакция государственных органов на современные проблемы. Стремительное развитие цифровых технологий может открыть не только новые возможности, но и выявить ранее никому не известные проблемы и риски, которые связаны с работой инновационных систем в процессе их применения на практике. В связи с этим главными задачами для законодателей и правозащитников становятся актуализация правового положения граждан в цифровой среде, а также защита их прав и свобод в информационном пространстве.

Вопрос введения электронных технологий в избирательный процесс затрагивает не только изменение форм реализации избирательных прав граждан, но и механизм взаимодействия между человеком и цифровой машиной в эпоху глобальных перемен. Согласно статье 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», электронное голосование является способом волеизъявления с использованием технических средств, исключая при этом использование бумажных бюллетеней. Законодатель таким образом считает, что основные характеристики активного и пассивного избирательного права остаются неизменными, а изменяются лишь форма и способ реализации такого права. Некоторые ученые утверждают, что применение государственных информационно-коммуникационных систем и портала государственных услуг может дать неправильное представление у граждан о сущности выборов, воспринимая их как государственную услугу, а не как важнейшую форму политического участия. Как говорит Е. И. Колюшин, «при голосовании не государство предоставляет услугу избирателю, а избиратель предоставляет государству свою услугу в деле создания механизма публичной власти». В условиях глобализации прав человека можно заметить тенденцию их постепенного перехода в цифровую сферу, вне зависимости от способа реализации. Вопрос о интегральной цифровизации прав и свобод важно решать каждый раз с учетом необходимого сотрудничества и согласия общества, а также стремления к достижению «общего блага» с точки зрения таких конституционных ценностей, как свобода, равенство и справедливость.

Трансформация избирательного права в условиях информатизации создаёт новые обязанности и задачи для государства, которые заключаются в необходимости регулировать как индивидуальные, так и общественные интересы. Это впоследствии окажет влияние на систему прав человека, расширяя её за счет появившихся со временем прав, таких как право на тайное голосование,

право на проверку подлинности голоса и право сообщать о противозаконном присвоении права голоса.

Впервые в истории современной России дистанционное электронное голосование удалось провести в 2019 году на выборах в Мосгордуму, где использовалась система, которая основана на технологии блокчейн в экспериментальных условиях в трех округах города Москвы. Научное сообщество признало данный опыт не противоречащим Основному закону Российской Федерации и избирательному законодательству в целом. Однако, правоведы указывают на серьезные минусы, такие как вероятность взлома, отсутствие возможности контролировать соблюдение прав избирателей на всех этапах голосования, а также ошибки в работе систем и неэффективная защита нарушенных прав в суде.

Нужно установить в избирательном праве такую норму, по которой избирательная комиссия любого уровня не сможет изменять список избирательных участков лишь на том основании, что на том или ином участке число избирателей незначительно. Подобное действие может противоречить положению Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, которое касается обеспечения условий для избирателей (ст. 19) и равноправия участников выборов (ст. 5). Изменение списка участков может привести к ограничению прав тех граждан, которые не могут воспользоваться электронным голосованием из-за возраста, доступа к интернету и других причин. Упущение принципа равенства ставит под угрозу защиту прав избирателей. При этом следует сосредоточиться не на экономии средств через электронное голосование, а на обеспечении прозрачных и демократических условий для реализации избирательных прав. Внедрение многодневного голосования, как показывает практика во время пандемии COVID-19, несет в себе риски, включая невозможность эффективного наблюдения за процессом голосования. Экспертное мнение указывает, что условия здоровья избирателей должны охватывать все избирательные действия, так как это является конституционной обязанностью государства.

Принцип прямого волеизъявления граждан при использовании системы дистанционного электронного голосования будет нарушен, если такие технические средства, как телефон или компьютер избирателя окажутся в руках третьего лица, или если произойдет утечка личных данных, например логин и пароль для доступа к дистанционному голосованию.

Представления о свободе выборов, в особенности их элементы, такие как открытость и прозрачность каждого этапа избирательного процесса, как правило подвержены критике с оппозиционной стороны, кандидатов и наблюдателей, которые говорят об отсутствии возможности для настоящего наблюдения за голосованием. Также делается акцент на недостаточный общественный контроль и безосновательная задержка подсчета голосов.

Надежность и результативность процедур современного голосования должны делать упор на действительные подтверждения через административные и судебные механизмы защиты нарушенных прав. С учетом приоритета судебного

контроля, такой подход может предотвратить «подавление прав» со стороны действующих законодателей.

Вне законодательного регулирования остается проблема юридической ответственности за пробелы в работе информационных систем, которые применяются в дистанционном электронном голосовании. Следует отметить, что избирательное право не предусматривает ответственности за прерывание голосования и сбои в работе цифровых систем, что может помешать гражданам воспользоваться своим активным избирательным правом. Невозможно не согласиться с точкой зрения авторов, утверждающих, что разработчики программного обеспечения должны нести ответственность за такие правонарушения, что потребует более точного правового регулирования их места в избирательном процессе. Недостаток правовой регламентации ответственности за сбои в работе информационных систем, применяемых в электронном голосовании, может указывать на несовершенство действующего законодательства. Исправление данной ошибки сможет поспособствовать обеспечению ясности норм права в условиях постоянно изменяющегося юридического поля.

Рассмотрим плюсы и минусы электронного голосования.

Плюсы: удобство использования, которое может увеличить явку избирателей; скорость голосования с минимальными затратами времени; альтернативную возможность реализации избирательных прав, особенно при отсутствии доступа к традиционному голосованию; снижение финансовых затрат на организацию; упрощение процесса подсчета голосов; частичное преодоление политического абсентеизма; трудность воздействия извне на систему.

Минусы: сложность обеспечения тайны голоса; возможность голосования другим лицом от имени владельца устройства; недостаточная эффективность механизмов защиты нарушенного права; отставание правового регулирования от технологий; низкий уровень информационной безопасности; вероятность взлома информационной системы или иного воздействия на нее.

В заключение следует отметить, что цифровизация кардинально меняет ландшафт избирательного процесса, открывая как беспрецедентные возможности, так и новые вызовы. Внедрение цифровых технологий способно значительно повысить эффективность, прозрачность и доступность выборов, расширив участие граждан и сократив административные издержки. Однако, реализация этого потенциала требует комплексного и взвешенного подхода, учитывающего риски, связанные с кибербезопасностью, цифровым неравенством и потенциальными манипуляциями.

Настоящее исследование показало, что совершенствование избирательного права в условиях цифровизации должно основываться на следующих принципах: разработка и внедрение надежных и защищенных систем электронного голосования, обеспечение равного доступа к цифровым технологиям для всех слоев населения, внедрение механизмов прозрачного аудита и верификации результатов, совершенствование законодательной базы, регулирующей использование цифровых технологий в избирательном процессе, а также

повышение правовой грамотности граждан. Особое внимание следует уделить разработке правовых норм, которые бы эффективно предотвращали вмешательство в избирательный процесс и гарантировали защиту прав избирателей в цифровой среде.

Важно подчеркнуть, что цифровизация является лишь инструментом, эффективность которого зависит от грамотного использования и адекватного регулирования. Успешная интеграция цифровых технологий в избирательную систему требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия специалистов в области права, информационных технологий, социологии и политологии. Только такой комплексный подход позволит обеспечить честные, прозрачные и легитимные выборы в условиях бурного развития цифровых технологий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг эффективности внедряемых решений, анализ возникающих новых проблем и постоянную адаптацию избирательного права к изменяющимся условиям цифровой эпохи.

Список литературы:

1. Вершинин А.И. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровизации избирательного процесса. URL: <https://doi.org>.

2. Избирательное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов / И.В. Захаров [и др.] ; под редакцией И.В. Захарова, А. Н. Кокотова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 324 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21123-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559413> (дата обращения: 17.12.2024).

3. Надин А.Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>.

Ю.Р. Стадник

Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Проблемы обеспечения национальной безопасности Министерством внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье автором раскрывается понятие обеспечения национальной безопасности. Приводятся положения Конституции Российской Федерации, связанные с безопасностью. Уделяется особое внимание конституционно-правовому закреплению национальной безопасности как ценности. Автор рассматривает Министерство внутренних дел как один из субъектов обеспечения национальной безопасности. Рассматриваются

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

наиболее важные проблемы, с которыми сталкивается МВД РФ при обеспечении национальной безопасности. Предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: безопасность, личность, государство, МВД РФ, проблемы, развитие, Конституция РФ, киберперступления.

Обеспечение национальной безопасности является основным направлением деятельности каждого современного государства, и Российская Федерация не является исключением, так как безопасность и состояние защищенности личности, общества и государства является одним из главных приоритетов и направлений деятельности страны.

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» под обеспечением национальной безопасности подразумевается «реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности».

«Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества»¹.

Важным условием и гарантией поддержания национальной безопасности Российской Федерации является соблюдение всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами и органами местного самоуправления Конституции Российской Федерации. Это закрепляется в ч. 2 ст. 15 Основного Закона страны.

Конституция Российской Федерации представляет собой основу для формирования нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения национальной безопасности. В ней содержатся различные аспекты безопасности государства. Например, в ч. 3 ст. 4 Конституции говорится о том, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, в ч. 5 ст. 13 указывается, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства и т.д., п. «м» ст. 71 относит к ведению Российской Федерации оборону и безопасность, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Из этого следует, что в Конституции РФ принадлежит основополагающее значение в правовом регулировании обеспечения национальной безопасности, а безопасность в свою очередь является конституционно-правовой ценностью.

В Федеральном законе от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» выделяются субъекты обеспечения национальной безопасности, среди которых важное место

¹ Глебова Ю.И. Понятие и сущность национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1(55). – С.11-16.

занимают федеральные органы исполнительной власти. Все субъекты обеспечения безопасности образуют единую систему, в которой важное место занимает Министерство внутренних дел Российской Федерации.

«МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел».¹

Развитие системы МВД РФ неразрывно связано с развитием общества и государства, поэтому деятельность этого органа исполнительной власти должна быть сопряжена с целями обеспечения национальной безопасности. Но, как и любая система, МВД РФ имеет определенные проблемные стороны, которые сопряжены с осуществлением деятельности по обеспечению безопасности внутри страны.

Можно выделить такую проблему, как стремительное развитие киберпреступности. Она связана с быстрым процессом цифровизации и информатизации практически всех сфер жизни людей, в результате чего происходит переход всех услуг (образовательные, банковские, развлекательные и др.) в интернет-пространство, что значительно влияет на развитие киберпреступлений. Проблема состоит в том, что МВД России не всегда могут оперативно реагировать на развитие деятельности преступников в Интернете, так как виртуальное пространство резко и стремительно расширяется, из-за чего мошенники и другие лица могут тщательно скрывать свои противоправные действия. Так же сложным является механизм раскрытия преступлений, совершенных в киберпространстве, так как он состоит из большого количества этапов, на которых сотрудникам правоохранительных органов приходится тратить много времени на поиск необходимых доказательств и информации.

Киберпреступления напрямую влияют на безопасность не только отдельных граждан страны, но и на все общество, а также на государство в целом, так как интернет-пространство активно используется не только мошенниками, но и террористами, которые представляют прямую угрозу национальной безопасности страны. МВД России приходится бороться с терроризмом и экстремизмом, но усложняется это тем, что эти противоправные деяния принимают новые формы, используя Интернет и социальные сети для распространения своей пропаганды и вербовки.

Владимир Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ 2 апреля 2024 отметил, что проблемы совершения преступлений с использованием информационных технологий возрастают с каждым годом. Также Президент признал необходимость усовершенствования механизма борьбы с правонарушениями в этой сфере.

¹ Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов/ И.Б. Кардашова. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С. 225.

Для решения данной проблемы в современных условиях органам внутренних дел важно своевременно информировать граждан о действиях преступников, способах защиты от них, проводить профессиональную подготовку сотрудников в области интернет-технологий, регулярно обновлять техническое оснащение и оборудование на более современное, с помощью которого можно будет намного быстрее раскрывать новые преступления и предотвращать их последствия. Все эти действия не помогут полностью исключить совершение киберпреступлений и противоправное использование сети Интернет, но, вероятно, помогут МВД РФ выйти на новый уровень изучения преступлений в сети Интернет, разработки мер и правовых норм по их предотвращению, ведь противоправные деяния нарушают стабильность в обществе, которое находится в тесной связи с государством, из-за чего подрывается безопасность и защищенность страны.

Другая причина находится во взаимосвязи с указанной ранее и заключается в нехватке кадров в МВД РФ. Во многом нехватку сотрудников можно объяснить специфическими чертами профессии. Так как профессиональная деятельность в МВД РФ характеризуется большой эмоциональной нагрузкой, которую не все могут осилить. Но здесь речь идет не только о характере самой профессии, а в большей степени о профессионалах, которые могли бы на высоком уровне обеспечивать безопасность граждан, общества и государства. Например, киберпреступления должны раскрываться с участием высококвалифицированных в области IT-технологий сотрудников. Сейчас же в современной России наблюдается кризис таких профессионалов. Так, по оценке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в середине 2023 года в РФ не хватало порядка 740 тыс. IT-специалистов.¹ Несомненно, при большом количестве профессионалов МВД РФ будет эффективнее осуществлять борьбу с внутренними угрозами страны и тем самым поддерживать безопасность государства на высоком уровне, а нехватка кадрового состава приведет к разобщенности действий, сложности объединить усилия в условиях обеспечения безопасности.

Для привлечения кадров в МВД РФ необходимо заинтересовать граждан данной профессией, а государству обеспечить доступные условия подготовки высококвалифицированных профессионалов, чтобы не увеличить вероятность подрыва безопасности страны.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности является важной конституционно-правовой ценностью, так как закрепляется во многих статьях Конституции РФ. Для поддержания этой ценности используются многие субъекты, в число которых входит такой федеральный орган исполнительной власти, как Министерство внутренних дел Российской Федерации. Чтобы не понизить качество защищенности и безопасности нашего государства, необходимо принять во внимание слабые стороны, которые присутствуют у всех субъектов обеспечения национальной безопасности и принять меры по их

¹ "Информационные технологии". Приложение № 220 от 28.11.2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/apps/159396> (дата обращения: 29.11.2024).

устранению. В таком случае уровень национальной безопасности страны будет повышаться, а количество внутренних угроз, наоборот, стремиться к минимуму.

Список литературы:

1. Алиханян К.Р. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере киберпреступности) // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 201-202. URL: <https://moluch.ru/archive/418/92908/> (дата обращения: 03.12.2024).

2. Глебова Ю.И. Понятие и сущность национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. № 1(55). С.11-16.

3. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов/ И.Б. Кардашова. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 334с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/539604> (дата обращения: 27.11.2024).

4. Шагеев И. И. Место и роль МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 406-409. – URL: <https://moluch.ru/archive/450/99149/> (дата обращения: 27.11.2024).

Е.А. Сунцова¹

Апгрейд во имя будущего (на основе Глобального цифрового договора ООН)

Аннотация. В последние десятилетия цифровизация охватила все сферы жизни, от бизнеса до образования, от медицины до развлечений. Мы стоим на пороге новой эры, где технологии не просто дополняют нашу повседневность, но и кардинально трансформируют её. Апгрейд цифрового будущего — это не только о новых устройствах и программном обеспечении, но и о том, как мы можем использовать эти изменения для улучшения качества жизни, повышения эффективности и создания более устойчивого, но и паритетного общества в связи или вопреки Глобальному цифровому договору ООН.

Ключевые слова: Апгрейд, Глобальный цифровой договор, ООН, Пакт во имя будущего, цифровизация.

Цифровизация стала одним из ключевых трендов современного мира, и многие государства стремятся адаптироваться к новым условиям, создавая нормативные рамки для регулирования цифровых технологий и порядка общения с ними.

На Саммите будущего, который состоялся в сентябре 2024 года, был разработан согласованный на межправительственном уровне и ориентированный на практические действия Глобальный цифровой договор,

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

который является приложением к Пакту во имя будущего. Генассамблея ООН в сентябре 2024 года приняла Глобальный цифровой договор, который по замыслу должен заложить основу безопасного и инклюзивного цифрового мира для всех.

Акцентуализация доверия к глобальным институтам с целью сделать их более представительными и отвечающими требованиям современного мира была одной из задач мероприятия.

Новые технологии обещано применять на благо людей и планеты, помогать развивающимся странам укреплять их научно-технический и новаторский потенциал, а также защищать знания коренных народов, традиционных и местных общин.

Цель Глобального цифрового договора — создать всеохватывающую глобальную структуру, необходимую для осуществления многосторонних действий, требуемых для преодоления цифрового, информационного и инновационного разрыва. Предполагается, что в договоре будут изложены принципы, задачи и действия по продвижению к открытому, свободному и защищенному цифровому будущему для всех, ориентированному на интересы людей, исходящему из универсальных прав человека и обеспечивающему возможность для достижения целей в области устойчивого развития¹.

Цифровой договор ООН представляет собой важный шаг к формированию глобальных стандартов в области цифровых технологий². Однако позиция России против данного документа обусловлена множеством факторов, включая вопросы суверенитета, безопасности, справедливости и политической идеологии. Важно понимать, что в условиях быстро меняющегося цифрового мира необходимо найти баланс между международным сотрудничеством и защитой национальных интересов. Диалог между странами должен продолжаться, чтобы выработать подходы, которые будут учитывать интересы всех сторон и способствовать развитию безопасного и инклюзивного цифрового пространства.

За итоговый документ проголосовали 143 государства, 15 воздержались, семь высказались против – в их числе Россия, Белоруссия, Иран, КНДР, Никарагуа, Сирия и Судан.

Россия не согласовала документ по ряду процессуальных и содержательных причин. К первой группе причин можно отнести тот факт, что принятию документа не предшествовало проведение многосторонних переговорных консенсуальных заседаний по тексту проекта. Вторым моментом процедурного характера можно отметить, что инспираторы подготовки текста с самого начала включали в него то, что им рекомендовали в основном западные страны, тем

¹ URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future/global-digital-compact> (дата обращения: 20.01.2025).

² См. подробнее: Бурьянов С. А. О необходимости правового закрепления цифровых прав человека в Глобальном цифровом договоре ООН / С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах, Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 68-72.

самым нарушая принцип суверенного равенства государств, прописанный в уставе ООН.

Оптимальным вариантом, по мнению МИД России было бы не принимать неконсенсусный текст, а продолжить переговоры и вести их до тех пор, пока текст не устроит всех.

Цифровизация охватывает все сферы жизни, и с каждым годом вопросы регулирования цифровых технологий становятся все более актуальными. В этом контексте обсуждение Цифрового договора ООН вызывает широкий спектр мнений и опасений. Несмотря на его потенциальные преимущества, многие эксперты и государства выражают беспокойство по поводу возможных рисков и угроз, связанных с его внедрением.

Одной из главных опасностей, связанных с Цифровым договором, является угроза суверенитету государств. Договор может подразумевать унификацию норм и стандартов, что может ограничить возможность стран самостоятельно регулировать свои цифровые пространства. Это особенно актуально для государств с различными политическими системами и уровнями развития технологий. Упрощение регулирования может привести к тому, что национальные интересы будут подчинены международным нормам, что не всегда соответствует интересам конкретной страны.

Цифровой договор может создать дополнительные риски для кибербезопасности. Обмен данными между государствами, как это предполагается в рамках договора, может стать уязвимой точкой для кибератак. Хакеры могут использовать такие механизмы для доступа к чувствительной информации или для проведения атак на критическую инфраструктуру. Страны могут оказаться под угрозой утечки данных или манипуляций со стороны злоумышленников, что ставит под сомнение эффективность предложенных мер по обеспечению безопасности.

Цифровой договор может усугубить существующее цифровое неравенство между развитыми и развивающимися странами. Более развитые государства могут получить доступ к ресурсам и технологиям, которые позволят им доминировать в цифровом пространстве, в то время как менее развитые страны останутся на обочине. Это может привести к дальнейшему углублению разрыва между странами и усилению зависимости развивающихся государств от западных технологий и стандартов.

В условиях глобальной политической напряженности Цифровой договор может стать инструментом для продвижения определенных идеологических позиций. Страны могут использовать его для давления на другие государства или для реализации своих политических амбиций. Это может привести к новым формам конфронтации в цифровом пространстве, где технологии станут не только средством коммуникации, но и инструментом геополитической борьбы.

Цифровой договор может также представлять угрозу правам человека. В условиях глобального контроля над данными и информацией существует риск, что государства начнут использовать международные нормы для оправдания репрессивных мер против своих граждан. Под предлогом обеспечения

безопасности и соблюдения международных стандартов могут быть введены ограничения на свободу слова, доступ к информации и личную неприкосновенность.

Цифровой договор ООН несет в себе как возможности, так и риски. Важно понимать, что его внедрение должно сопровождаться тщательным анализом потенциальных угроз и выработкой механизмов, которые бы минимизировали негативные последствия. Для достижения справедливого и безопасного цифрового пространства необходимо учитывать интересы всех стран-участниц и обеспечивать защиту прав человека в условиях быстроменяющегося цифрового мира. Диалог между государствами должен продолжаться, чтобы создать условия для безопасного и инклюзивного будущего в сфере цифровых технологий.

Содержательные риски для России в Глобальном цифровом договоре отмечены ниже¹.

Одной из главных причин, по которой Россия выступает против Цифрового договора, является вопрос суверенитета и контроля над данными. Российские власти подчеркивают, что международные соглашения не должны ограничивать право стран контролировать свои данные и информационные системы. В условиях глобализации данных и угроз кибербезопасности Россия стремится сохранить возможность регулирования цифровых технологий на национальном уровне, что, по мнению российских властей, может быть поставлено под угрозу в рамках международного договора.

Киберугрозы становятся все более актуальными, и Россия акцентирует внимание на необходимости защиты своих информационных систем от внешних атак. В этом контексте российское руководство выражает опасения, что Цифровой договор может привести к утечке информации или ослаблению киберзащиты. Международные обязательства могут создать риски для национальной безопасности, особенно если они будут обязывать страны к обмену данными или сотрудничеству в области кибербезопасности без должных гарантий.

Россия также высказывает опасения по поводу того, что Цифровой договор может способствовать углублению цифрового неравенства между развитыми и развивающимися странами. В условиях, когда многие государства имеют разные уровни доступа к технологиям и ресурсам, российские власти считают, что международные инициативы должны учитывать эти различия и не создавать дополнительных барьеров для стран с менее развитыми цифровыми инфраструктурами.

Политическая составляющая также играет важную роль в позиции России по отношению к Цифровому договору ООН. В последние годы наблюдается рост напряженности между Западом и Россией, и многие международные инициативы воспринимаются через призму политической конфронтации. Российские власти могут рассматривать Цифровой договор как инструмент

¹ См. подробнее по этому вопросу: Мельникова О. А. Глобальный цифровой договор: на грани фолла / О. А. Мельникова // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 24-33.

западного влияния, который может использоваться для продвижения определенных идеологических позиций и норм.

Вместо участия в Цифровом договоре ООН Россия предлагает альтернативные подходы к регулированию цифровых технологий. Это включает в себя разработку собственных инициатив, направленных на защиту суверенитета в цифровой сфере и создание международных механизмов, которые учитывали бы интересы всех стран-участниц. Россия выступает за многосторонний диалог и сотрудничество на равноправной основе.

Таким образом, апгрейд цифрового будущего — это многогранный процесс, который требует пристального внимания со стороны всех участников общества. Технологии могут стать мощным инструментом для улучшения качества жизни, повышения эффективности и устойчивого развития. Однако важно помнить о рисках и вызовах, которые они приносят. Создание инклюзивного, безопасного и этичного цифрового пространства — задача, требующая совместных усилий государств современного мира.

Список литературы:

1. Бурьянов С.А. К вопросу о проблемах и перспективах принятия глобального цифрового договора ООН / С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов // X Юридические чтения: Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Сыктывкар, 07–08 апреля 2023 года. Том 10. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023. – С. 28-32.

2. Бурьянов С. А. О необходимости правового закрепления цифровых прав человека в Глобальном цифровом договоре ООН / С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах, Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 68-72.

3. Мельникова О. А. Глобальный цифровой договор: на грани фола / О. А. Мельникова // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 24-33.

4. Чумаков В. А. Роль глобального гражданского общества в социально - экономических и геополитических цифровых трансформациях / В. А. Чумаков // Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход: Сборник материалов IX Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2024), Санкт-Петербург, 04–05 апреля 2024 года. – Москва: Институт нового индустриального развития имени С.В. Витте, 2024. – С. 185-196.

К вопросу об определении пределов прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация: Вопрос регулирования пределов прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина важен для корректного функционирования правовой системы Российской Федерации. Независимый правовой режим страны является гарантом обеспечения национальной безопасности. Исследуемые правоотношения, связанные с осуществлением полномочий прокурора в анализируемой сфере, имеют ряд проблемных вопросов. Правовая неопределенность при выполнении практических действий работником прокуратуры связана с отсутствием закрепления в законе ряда доктринальных терминов, сложностью отграничения полномочий государственных органов от полномочий прокуратуры, большим количеством нормативных актов, регулирующих исследуемые правоотношения. В условиях проведения Россией специальной военной операции выявился новый вопрос для обсуждения – разграничение компетенции органов военной и территориальной прокуратуры. Для повышения эффективности и результативности деятельности прокурорских работников необходимо принять меры, направленные на закрепление в законе необходимой терминологии, провести систематизацию законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, пределы, элементы, доктрина, систематизация.

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 01.07.2020) (далее – Конституция РФ) были внесены изменения, содержащие ряд новых положений. В данной редакции было установлено, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов. Важность данной отрасли надзора подчеркивают ученые правоведы, указывая, что таковая является центральной во всей системе прокурорского надзора². Работа прокуратуры на данном направлении ведется в целях обеспечения соблюдения конституционных прав и свобод граждан, поддержания суверенитета национальной правовой системы, национальной безопасности.

Помимо Конституции РФ прокурорский надзор в анализируемой сфере закреплен в ряде других нормативных правовых актов. К таким документам относятся и Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (далее – ФКЗ «О ДНР»), Федеральный закон от 17 января

¹ Профессор 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент полковник юстиции запаса.

² Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь; под ред. Э. Р. Исламовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 108 с.

1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 (далее – Приказ ГП №195).

В рамках изучения вопроса был выявлен и ряд проблем. Так, во-первых, - это отсутствие нормативного определения понятия прокурорского надзора и его пределов. Вместе с тем, анализируя законодательство по исследуемой теме, можно предложить следующее определение пределов прокурорского надзора – границы полномочий прокуратуры по осуществлению надзора в определенной сфере правоотношений. Практическими работниками в ходе своей деятельности выделяются три элемента предела прокурорского надзора, которые не закреплены доктринально: 1) акты, за исполнением которых осуществляется надзор прокурорским работником; 2) объекты, поднадзорные прокурору; 3) полномочия прокурора.

Для корректного уяснения пределов прокурорского надзора, полагаем, необходимо обратиться к главе 1 раздела III Закона о прокуратуре, где нормой статьи 21 устанавливаются ограничения для проведения прокурорской проверки. В ч. 2 статьи 21 вышеуказанного акта установлено требование о запрете подмены прокуратурой иных государственных органов. Учеными правоведами предприняты попытки установления причины данного ограничения. Так, прокуратура не должна в ущерб имеющимся приоритетам растрачивать свой уникальный надзорный потенциал и небезграничные организационно-штатные ресурсы на необоснованное вторжение в сферу компетенции специально уполномоченных органов контроля, конкурировать с ними за выполнение несвойственных ей задач¹. При этом определяются и условия, при которых вмешательство прокуратуры в деятельность органов контроля является допустимой. К ним относятся: халатность контролирующих органов при подготовке материалов ранее проведенных проверок; высокие коррупционные риски; получение информации о систематическом ущемлении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем не все исследователи соглашались с такой допустимостью вмешательства, поскольку приведенные условия содержат правовую неопределенность, что позволяет прокурорским работникам принимать «различные решения»², что может повлечь за собой нарушение прав лиц. Такая позиция обуславливается тем, что согласно требований пунктом 6 приказа ГП № 195 прокурорские проверки можно проводить только на основании поступающей в прокуратуру информации и других материалов о допущенных правонарушениях. К иным ограничениям, установленным данным документом,

¹ Проверка прокурором исполнения законов: пособие / под общ. ред. Н.В. Субановой; Генеральная прокуратура Рос. Федерации, Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. С. 17.

² Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С. И. Коряченко, Д. М. Плугарь; под ред. Э.Р. Исламовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 108 с.

относится запрет на необоснованное вмешательство в экономическую деятельность, создание препятствий для правомерной предпринимательской деятельности и проч.

Отдельное положение занимает вопрос о пределах надзора в условиях проведения специальной военной операции. В случае дублирования полномочий между органами, осуществляющими надзор в условиях проведения боевых действий, состоянию законности наносится больший ущерб, чем в мирное время. В частности, в соответствии с ФКЗ «О ДНР» на территории субъектов (на примере Донецкой Народной Республики) создаются органы прокуратуры Донецкой Народной Республики, имеющие статус прокуратуры субъекта Российской Федерации, и другие территориальные органы прокуратуры. С другой стороны, соблюдение Конституции России и исполнение законов в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, которые также действуют на территории новых субъектов РФ, является предметом надзора органов военной прокуратуры. В этой связи прокурорским работникам как территориальных, так и военных прокуратур нужно уделять особое внимание пределам надзора, чтобы не вмешиваться в смежную компетенцию.

Еще одной проблемой определения прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина является широкий круг нормативных правовых актов, регулирующих данный вопрос. Нормы, устанавливающие пределы надзора на этом приоритетном направлении, закреплены в Конституции РФ, Законе о прокуратуре, приказе ГП № 195. Разрозненность нормативного материала и отсутствие систематизации актов затрудняет практическое применение норм и выполнение эффективных проверок в области соблюдения законов.

В этой связи полагаем возможной существование предложения о группировке законодательных актов по отраслям права, либо отраслям законодательства. Полагаем, что такая систематизация упростит применение норм практическими работниками, позволит прокурорам эффективно и результативно осуществлять свои полномочия.

Таким образом, в вопросе пределов прокурорского надзора за соблюдением законов существует множество задач, требующих решения. К ним относятся: отсутствие доктринального закрепления ряда положений, сложность разграничения компетенций прокуратуры и государственных органов, большое количество регулирующих нормативных актов. Вариантом преодоления данных проблем является предложение о закреплении в законодательстве основных терминов и проведение общей систематизации нормативных актов для удобства их применения.

Список литературы:

1. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное

пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головки, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченцова, Д.М. Плугарь ; под ред. Э.Р. Исламовой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 108 с.

2. Проверка прокурором исполнения законов : пособие / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Генеральная прокуратура Рос. Федерации, Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. С. 17.

С.Н. Уразгалиева, А.А. Брагина
Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Административная ответственность органов власти за нарушение прав граждан

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема административной ответственности органов власти в России за нарушения прав граждан. Фокус направлен на действующее законодательство, которое регулирует данную сферу, а также на механизмы защиты прав граждан, обеспечиваемые административными нормами. Анализируются виды нарушений, за которые органы власти могут быть привлечены к ответственности, а также последствия, которые могут наступить для должностных лиц в случае таких нарушений. Оцениваются примеры практики применения административных санкций в отношении органов власти и выявляются проблемы, с которыми сталкиваются граждане при отстаивании своих прав². Статья подчеркивает значимость повышения ответственности государственных структур для обеспечения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: административная ответственность, нарушение, права граждан, правовые механизмы, органы власти.

Административная ответственность органов власти за нарушение прав граждан является одной из важнейших тем современной правозащиты. Из-за роста требований граждан к органам власти, а также особого внимания к правам человека, вопрос о том, как государственные структуры отвечают за свои действия, становится наиболее актуальным. Законодательство, регулирующее административные правонарушения, должно обеспечивать защиту прав граждан, а также способствовать ответственности органов власти за их действия.

Необходимо указать, что под административной ответственностью понимается вид юридической ответственности, который определяет обязанности субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения. Административная ответственность регламентируется Кодексом Российской Федерации об Административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Николаева А. И. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 415-417. URL: <https://moluch.ru/archive/464/101966/> (дата обращения: 04.12.2024).

Органы власти могут быть привлечены к административной ответственности за ряд нарушений, среди которых можно отметить:

- Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Согласно статье 5.59 КоАП РФ, это влечёт наложение административного штрафа на должностное лицо в размере от 5 до 10 тысяч рублей;

- Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Ответственность предусмотрена статьёй 5.63 КоАП РФ;

- Несоблюдение обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного или муниципального контроля.

Из анализа судебной практики видно, что к административной ответственности могут привлекаться органы исполнительной власти как государственные органы, а не конкретные должностные лица. Например, по одному из дел Президиума Высшего Арбитражного Суда Департамент образования Вологодской области обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене Постановления Управления государственного пожарного надзора Северо-Западного регионального центра Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 22.10.2008 № 65 о привлечении его к административной ответственности¹, предусмотренной ч. 1 ст. 20.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Как следует из материалов дела, факт нарушения департаментом правил пожарной безопасности был установлен, его вина в совершении правонарушения была доказана. На основании доводов сторон Президиум постановил оставить постановление Четырнадцатого апелляционного суда без изменений.

Приведенный пример демонстрирует факт привлечения к административной ответственности исполнительного органа государственной власти, хотя глава 2 КоАП РФ не предусматривает ответственности для государственных органов. Исходя из этого возникает вопрос, какой вид административной ответственности наступил в данном случае для департамента? В большинстве случаев такие органы упоминают себя как юридические лица в своих положениях, но это противоречит гражданско-правовой концепции равенства субъектов, ведь государственные органы обладают властными полномочиями. Более логичным представляется рассматривать их как юридические лица публичного права, что требует отдельной регламентации в рамках административного права.

Одним из аргументов в пользу административной ответственности юридических лиц является сложность установления конкретного виновного лица. В связи с этим было предложено действовать по следующей схеме: к административной ответственности привлекать организацию, а организация уже должна сама выявлять работника-нарушителя и, соответственно, применять к нему дисциплинарные меры. В КоАП РФ закреплена возможность привлечения

¹ Змушко А.Ю. Проблемы привлечения к административной ответственности органов государственной власти или органов местного самоуправления // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

к ответственности как самого юридического лица, так и его работника, что не совсем согласуется с указанной логической схемой.

Привлечение органов власти к ответственности наряду с коммерческими организациями за те же нарушения не всегда оправдано. Это может умалить авторитет государственной власти, особенно в случаях, когда один орган привлекает к ответственности другой за неисполнение поручений или требований, исходящих от самого привлекающего органа. Целесообразность назначения в качестве наказания органам власти штрафа тоже вызывает сомнения.

Вместе с тем по ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ, ст. 46 Бюджетного кодекса РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме¹. Штрафы подлежат зачислению в федеральный бюджет и (или) бюджет субъектов РФ, и (или) бюджеты городских округов и муниципальных районов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Следовательно, не исключена ситуация, когда штраф будет зачислен в тот же бюджет, из которого финансируется деятельность органа, и согласно принципу целевого расходования бюджетных средств из того же бюджета и будут выделены денежные средства для уплаты этого штрафа.

Вместе с тем, в ряде случаев ответственность должны нести должностные лица, чьи действия или бездействие привели к нарушению. Например, ст. 5.59 КоАП РФ предусматривает штрафы для должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан в размере от 5 тыс. до 10 тыс. руб. Такой подход более справедлив и соответствует цели административной ответственности.

Перейдем к механизму реализации и защиты прав человека и гражданина. Данный механизм представляет из себя систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и последовательно. Перед механизмом защиты прав человека и гражданина стоит такая важная задача, как охрана, защита и восстановление нарушенных прав. В рамках административной ответственности защита прав осуществляется различными способами: через систему обращений, систему судов и надзорных органов. Способы защиты нарушенных прав условно делятся на следующие формы: юрисдикционные и неюрисдикционные.

Суть юрисдикционной формы защиты состоит в том, что лицо, чьи права были нарушены, может обратиться к компетентным органам власти, которые примут меры для восстановления лица в нарушенных правах². В силу статьи 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право на обращение в публичные органы власти и их должностным лицам, а также в

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание Законодательства Российской Федерации от 03.08.1998 г. № 31. Ст. 3823.

² Коровяковский Д.Г. Инновационные подходы к развитию педагогических систем: теоретико-правовой подход // Правовая инициатива. – 2014. – № 3. – С. 9-15.

учреждения и организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Рассмотрение обращений осуществляется бесплатно и в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. Граждане могут в своём обращении указывать на нарушение их прав органами власти. Помимо изложенного, граждане могут воспользоваться своим правом, закрепленным в статье 46 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ), а т.е. могут обжаловать в суде решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Данное право реализуется путем подачи искового заявления в соответствующую судебную инстанцию. Каждый может воспользоваться бесплатной юридической помощью для представления его интересов в суде в соответствии со статьей 48 Конституции РФ.

Говоря о неюрисдикционной форме защиты прав, можно сказать, что суть её заключается в самостоятельной деятельности субъекта правоотношения по защите нарушенных, оспоренных гражданских прав без обращения в компетентные органы.

В связи с низким уровнем правовой культуры граждан, а также из-за сложности процедуры защиты могут возникать существенные проблемы:

- невозможность эффективной защиты своих прав;
- повышение уровня коррупции;
- социальная напряженность из-за неразрешенных ситуаций.

В целях разрешения возникающих трудностей, нужно применять такие методы, как повышение уровня правовой культуры граждан; обеспечение доступности населения к правовой информации, а именно создание более понятных онлайн – ресурсов, центров консультации; увеличение уровня доступности к квалифицированной юридической помощи; установление более жесткого контроля за деятельностью органов власти.

Таким образом, органы власти должны привлекаться к административной ответственности для эффективной защиты прав граждан с одной стороны, а с другой стороны – возникает противоречие, поскольку привлечение органов власти к ответственности умаляет их авторитет, а также штрафы, выплачиваемые ими, снова возвращаются в государственную казну. В целях результативной защиты прав граждан требуется повышение уровня правовой культуры, ужесточение контроля за органами власти и обеспечение доступа к правовой информации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // <https://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 08.05.2006 № 19, ст.2060.

3. Минаев А.В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1. – С.55.

4. Степанов Р.А. К вопросу о характере административных правонарушений, посягающих на права граждан // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 7. – С.108.

5. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Унив.книга, 2017. 544 с.

Д.И. Федоров

Научный руководитель: **Ю.И. Глебова¹**

Государственная служба в органах прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации. Затрагивается тема кадровой политики, а также процедура отбора кандидатов на должности прокурорских работников. Особое внимание уделяется институту общественных помощников. Рассматривается процедура привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности. Упоминаются виды мер прокурорского реагирования. Определяются проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: государственная служба, прокуратура Российской Федерации, прокурорский работник, контроль, надзор.

Рассматривая государственную службу в органах прокуратуры РФ необходимо обратиться к характеристике самих органов прокуратуры, их назначению, целям деятельности и иным аспектам, так или иначе связанным с прохождением государственной службы в данных органах.

Существующая система государственных органов имеет собственную структуру, которая обусловлена принципом разделения властей и особенностями формы государства. Основным законом устанавливает общую систему государственных органов, где органы прокуратуры РФ занимают особое положение. Нахождение ст. 127 в Главе 7 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ), посвященной судебной власти и прокуратуре не говорит о том, что органы прокуратуры составляют одну из ветвей власти, здесь законодатель стремился показать особую связь с судебной властью и значимость деятельности прокуратуры для реализации правосудия.

Прокуратура РФ согласно ст. 129 КРФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за

¹ Доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются специальным федеральным законом.

В данной статье также установлены требования к занятию должности прокурора, требования к их деятельности и поведению, порядок и особенности назначения на должность Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов, а также иных прокуроров.

Специальным законом, которым детально урегулирована деятельность органов прокуратуры РФ, полномочия и отдельные аспекты государственной службы в органах прокуратуры РФ, является Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Особое положение федеральной службы и особенностей ее прохождения прокурорскими работниками обусловлено выполнением специальных целей и задач, стоящих перед прокуратурой РФ, в том числе обеспечение и защита прав и свобод личности, законных интересов организаций, общества и государства, а также выполнения надзорных функций, направленных на обеспечение принципа законности всеми субъектами.¹

Кадровый вопрос в органах прокуратуры не является проблемным, поскольку требования к кандидатам на службу высокие, и каждый прокурорский работник занимает свое место заслуженно. В большинстве регионов должности полностью укомплектованы, кадровый «голод» отсутствует. Это связано с достаточным уровнем заработной платы сотрудников, а также с предоставляемым пакетом социальных гарантий, который достаточно обширен, начиная от бесплатного проезда на территории РФ, заканчивая санаторно-курортным лечением в ведомственных санаториях.

Одним из важнейших элементов для кандидатов на службу в органы прокуратуры является институт общественных помощников. При желании трудоустройства кандидату предлагается официальное оформление в качестве общественного помощника. Для этого необходимо собрать пакет документов, и пройти психологическое тестирование со штатным психологом органов прокуратуры. В случае успешного прохождения, прокурор области выносит распоряжение о присвоении кандидату статуса общественного помощника. На мой взгляд, это неотъемлемый механизм отбора кадров, поскольку только столкнувшись на практике со всеми тонкостями и особенностями данного вида службы можно понять, готов ли кандидат претерпевать специфику деятельности прокурорских работников. Прохождение института общественных помощников не является обязательным требованием, но при прочих равных, сыграет роль в трудоустройстве.

¹ Турко А. А. Особенности полномочий прокурора в российской правовой системе // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 176.

Касаемо надзорных полномочий, следует сказать, что они определяются как полномочия, которые направлены на проверку законности и соответствия действий и деятельности субъектов законодательству РФ, а ненадзорные по своей природе имеют правоохранительную направленность и регламентированы по большей части процессуальным законодательством.¹

Надзорные полномочия в свою очередь можно подразделить на:

1) проверочные, которые направлены на выявление нарушений закона. К таким полномочиям можно отнести вынесение прокурором правовых актов, в частности протеста;

2) полномочия по реагирования, в рамках которых прокуроры выносят соответствующие акты, целью которых выступает устранение допущенных нарушений. Здесь прокурору предоставлены широкие полномочия, в том числе права в области привлечения лица к ответственности в рамках административного законодательства, например, постановление о привлечении лица к административной ответственности согласно ст. 28.4 Кодекса об административных правонарушениях.

3) профилактические, суть которых состоит в принятии мер превентивного характера, исключающие нарушение закона в будущем и направленные на недопущение создания противоправных ситуаций.

Одной из проблем, которую необходимо затронуть, является процедура привлечения прокурорских работников с дисциплинарной ответственности. Действующий механизм достаточно спорный, поскольку полномочие по привлечению к дисциплинарной ответственности относится к компетенции органов прокуратуры. При совершении прокурорским работником проступка, необходимо немедленно уведомить службу безопасности прокуратуры и прокурора, в подчинении которого находится конкретный сотрудник.

На мой взгляд данная процедура сомнительна, поскольку трудно объективно оценить действия сотрудника, совершившего проступок, прокурору, в подчинении которого данный сотрудник осуществляет службу. Возможен такой исход событий, при котором руководство «закроет глаза» на противоправное поведение своего подчиненного.

Путь решения этой проблемы, по моему мнению, незауряден. Справедливым и наиболее полным расследованием обстоятельств происшествия должно заниматься лицо либо орган, который находится вне структуры органов прокуратуры РФ. Это позволит избежать конфликта интересов, так как будет отсутствовать заинтересованность в привлечении либо во избежание привлечения лица к административной ответственности.

В заключении стоит отметить, что государственная служба в органах прокуратуры многогранна, существуют как положительные так и отрицательные стороны. Лишь немногим удастся успешно осуществлять деятельность в данной сфере, ведь нужно полностью посвящать себя работе, постоянно всесторонне

¹ Шадрин В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2004. – № 6. – С. 21.

развиваться, тем более в области права. Законодательство РФ претерпевает постоянные изменения, и сотруднику прокуратуры нужно идти нога в ногу, чтобы успешно себя проявлять на службе.

Список литературы:

1. Турко А. А. Особенности полномочий прокурора в российской правовой системе // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 176.
2. Шадрин В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2004. – № 6. – С. 21.

С.Р. Фурсова

Научный руководитель: **Правкина И.Н.**¹

**Сочетание традиционных ценностей и демократии:
можно ли выработать модель «евразийской» демократии?**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с попыткой реализовать в российских реалиях модель западной демократии. Автор выдвигает предположение о том, что такая попытка являлась заведомо несостоятельной. Также автор приводит аргументы подтверждающие необходимость выстраивать собственную модель демократии в Российском государстве. Такая модель должна учитывать культурные, социально-политические и исторические особенности. Предлагаются ключевые принципы построения «евразийской» модели демократии. Делаются основные выводы и даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: демократия, российское государство, традиционные ценности, новая модель, евразийская модель.

Демократия как модель существования и функционирования общества и государства своими корнями уходит в Древнюю Грецию. Во-первых, древнегреческими философами написано довольно много трудов, в которых формулируется их отношение к демократии; во-вторых, Древняя Греция являлась местом, где на практике реализовывалась демократическая модель.

При этом древнегреческие философы высказывались нередко против демократической модели устройства общества и государства. Например, Аристотель² демократию причислял к «извращенным», неправильным формам политического устройства. Аргументировал такую позицию Аристотель тем, что правление большинства не является постоянным и стабильным, а значит, такая форма просто не может удовлетворить интересы общества и государства. Всегда существует опасность того, что рано или поздно власть большинства

¹ Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

² Аристотель. Политика / Аристотель; переводчик С.А. Жебелёв; под общей редакцией А.И. Доватура. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С. 34-36.

превратится во власть меньшинства и станет олигархией, при которой права и свободы будут соблюдаться формально.

Платон, в свою очередь, также критиковал демократию, считая, что те, кто в результате находятся у власти, будут действовать преступно, чтобы узурпировать власть. В итоге демократия может «переродиться» в тиранию – наиболее худшую форму государственного устройства. Демократия, по мнению Платона¹, несет вред ввиду того, что при таком строе к преступникам чрезмерно лояльное отношение и, как следствие, они не несут должного наказания. Кроме того, демократия ведет к чрезмерной свободе, что очень быстро перерастает во вседозволенность. С таким аргументом можно согласиться, ведь на современном этапе можно увидеть весьма показательные примеры развития «западной демократии» – практически полное стирание всех границ, отрицание ценностных ориентиров и пр. В частности, в некоторых европейских странах появилась возможность менять пол, причем такое решение может принимать ребенок. Это яркий пример отсутствия четких границ и вседозволенности, что ведет к разрушению культуры и цивилизации.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своем труде «Восстание масс»² сокрушался тому, что Европа утратила все свои заповеди. Действительно, старый порядок практически полностью на сегодняшний день утрачен. Однако сложность заключается в том, что ничего нового нет. А значит, Европа больше не выступает ориентиром для остальных государств. Эти государства должны действовать самостоятельно, выстраивать свои собственные заповеди с учетом культурных и исторических предпосылок развития.

Относительно демократии Ортега-и-Гассет также отмечал, что существуют определенные риски того, что первоначальное большинство со временем станет меньшинством. Соответственно, так произойдет трансформация демократии в олигархию. При этом, если проанализировать современную ситуацию, которая наблюдается в мире и, в частности, в Российском государстве, то действительно, можно отметить признаки, указывающие именно на такую тенденцию.

Примером того, как «западная» модель демократии быстро переросла в олигархию может служить Украина. Сразу после обретения независимости политическое руководство страны предпринимало попытки внедрить именно западную демократическую модель. Однако, в связи с тем, что присутствовали культурные и исторические особенности в развитии государства, данная попытка не была удачной. Более того, в скором времени украинские бизнесмены стали активно приватизировать государственные активы и оказывать политическое влияние. Создавались политические партии, например, «Трудовая Украина», «Социал-демократическая партия Украины» и пр. Последняя из названных политических партий вообще является очень примечательным примером: в ее названии присутствует однокоренное слово «демократии», от чего складывается весьма противоречивое впечатление, учитывая, что данная

¹ Платон. Государство. Перевод с древнегреческого А.Н. Егунова. – М.: Академический проект, 2015. – С. 131.

² Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Весь мир, 2000. С. 324.

партия как раз-таки пример «неудавшейся» демократии, которая превратилась, фактически, в олигархию¹.

Все приведенные примеры и доводы указывают лишь на одно: модель западной демократии изначально не была предназначена для государств с иными культурными и историческими особенностями развития.

Целесообразно проанализировать более подробно, как обстоит ситуация с демократическим развитием в Российском государстве, где, на сегодняшний день предпринимаются дополнительные меры для актуализации, сохранения и приумножения традиционных ценностей. В этом контексте, к слову, возникает следующий вопрос: сочетаются ли вообще традиционные ценности, лежащие в основу национальной идеи с навязываемой извне «западной» моделью демократии? Можно выдвинуть предположение о том, что нет и сочетаться не могут. Отсюда напрашивается вывод о необходимости построения новой модели демократии, которая будет основана на традиционных ценностях и, соответственно, в которой будут учтены исторические и культурные особенности развития Российского государства.

Причем ввиду того, что Российское государство играет ведущую роль среди большинства государств СНГ, а также все эти государства имеют общее прошлое, стоит говорить о создании «евразийской» модели демократии.

Итак, сразу после того, как советское государство прекратило свое существование, в Российском государстве выдвигались различные идеи для дальнейшего развития. Так, в частности, изначально предлагалось ориентироваться как раз-таки на западный тип государственного устройства. Такое предложение связано было с тем, что Российское государство находилось в состоянии кризиса – как экономического, так и социально-политического и культурного. Переживая болезненный период деградации и частичной утраты ценностных ориентиров, разрушения советской идеологии, Российское государство находилось в то время в стагнации. Соответственно, не было ресурсов для того, чтобы понять, в каком направлении развиваться, выработать собственные четкие ориентиры на основе исторического и культурного наследия.

При этом все равно были определенные попытки осознать тот самый ориентир в социально-политическом развитии. Так, Б.Н. Ельциным была выдвинута концепция демократического патриотизма. Однако национальная идея так и не была сформулирована – существовала высокая неопределенность, и в качестве синонимов использовались самые разные термины, начиная от монархии и заканчивая демократией².

¹ Ветошкин А.П. Быков М. Ю. Национальная идея в стратегии развития России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – С. 75-81.

² Россия в поисках идеи (анализ прессы) / отв. ред. Г. Сатаров. М.: Изд-во Управления делами Президента РФ, 1997. Сб. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.indem.ru/ni/index.html> (дата обращения: 19.12.2024).

И только с приходом В.В. Путина появляется определенность, четкость¹. Так, В.В. Путин говорил о том, что государственная деятельность должна опираться на национальную идею, которая, в свою очередь, состоит в том, чтобы создать сильное, свободное и справедливое государство, в котором личность и благополучие социума – на первом месте, а также которое строится на культурном, историческом наследии, в котором защищаются традиционные ценности. Кроме того, по мнению В.В. Путина, российское общество и государство должно активно развивать механизмы прямой демократии и делать упор на взаимодействие власти с общественными структурами².

Нельзя проигнорировать позицию, которую обосновывает П.И. Новгородцев³. Данный исследователь отмечает, что демократия, а, тем более, западная демократия не является конечной и наивысшей точкой развития. Попытка внедрения западной демократической модели в российских реалиях привела к распутию, на котором стоит Российское государство. Обусловлено это, по мнению ученого, тем, что вместо определенности, которая и не могла сформироваться в этих условиях, возник релятивизм. Можно согласиться с такими выводами, отметив, что недостаточно декларировать формально-юридическое равенство, когда, фактически, наблюдается острый социальный разрыв – как это было в начале пути Российского государства.

В Российском государстве и обществе наблюдается формальный ориентир на соответствующие демократические принципы. Так, например, вряд ли целесообразно провозглашать преобладание большинства над меньшинством в условиях, когда можно неограниченно манипулировать массовым мнением. Напротив, здесь должен быть рациональный подход, в соответствии с которым, прежде всего, упор стоит делать на формировании осознанности в религиозных и нравственных устремлениях, в ценностных ориентирах. То есть, основой демократии должны стать традиционные и духовные ценности.

Кроме того, демократия – это не вседозволенность. Российская модель должна учитывать, что нужны четкие пределы, ясные ограничения, которые, тем не менее, не будут умалять или нарушать свободу личности, однако выступят тем самым ориентиром, в котором так нуждается сегодняшнее общество. Стоит понять, что демократия – не синоним абсолютной свободы, как это как раз-таки декларируется в западной модели. Существуют не только права, но есть и обязанности, которые каждый должен исполнять надлежащим образом. Кроме того, в современном обществе существует устойчивая концепция, согласно которой основным субъектом принятия политических решений является

¹ Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февр. 2008 г. Москва, Кремль // Президент России (стенограммы). [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24825> (дата обращения: 17.12.2024).

² Путин: Механизмы народовластия нужно делать более открытыми // RG.RU. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/07/20/putin-mehanizmy-narodovlastiia-nuzhno-delat-bolee-otkrytymi.html?ysclid=m4u9g7smcg402740812> (дата обращения: 18.12.2024).

³ Новгородцев П.И. Демократия на распутии // Об общественном идеале. – М.: 1991. С. 564-565.

государство, в то время как индивидуум отстранен от этого процесса. Так, например, философ Жан-Жак Руссо утверждает, что «человек рождается свободным, но повсюду он в цепях»¹. Данное высказывание иллюстрирует ту борьбу, с которой сталкивается индивид в состоянии, когда его голос и мнение подавляются доминирующими государственными структурами. В таком случае многие граждане испытывают чувство безнадежности и отчуждения от политических процессов, что, в свою очередь, приводит к укоренению убеждения о том, что решения принимаются исключительно на уровне властей.

Это, в частности, подтверждается результатами опроса ВЦИОМ. Так, в 2021 году был проведен опрос, направленный на выявление причин отсутствия социальной и политической активности. Около 30% граждан считают, что у них отсутствует время на то, чтобы предпринимать какие-либо действия, которые могут повлиять на те или иные результаты; еще 20% придерживаются мнения, в соответствии с которым политикой обязаны заниматься только профессионалы; еще 19% – доверяют президенту и властным структурам; наконец, некоторые граждане – около 29% придерживаются позиции, в соответствии с которой их личное участие ничего не поменяет либо просто им это не интересно². В связи с этим, необходимо создавать условия для повышения политической и правовой активности граждан. Так, наличие у граждан высокого уровня политико-правовой активности будет способствовать совершенствованию качества правотворчества на всех уровнях, установлению надлежащей регламентации со стороны органов власти механизма правового регулирования. Открытость государства обществу и степень вовлеченности граждан в процессы его деятельности характеризуют в главных чертах эффективность осуществления государственного управления как демократического и социально-правового общественно-политического института.

Таким образом, предположение, выдвинутое в начале работы о том, что западная модель демократии никаким образом не сочетается с российскими реалиями, можно считать подтвержденным. Нужна собственная, уникальная и эффективная модель «евразийской» демократии, которую стоит построить с учетом богатого разнообразия культурных, социально-политических и исторических особенностей. Эта модель должна стать отражением многогранности евразийской цивилизации, способствуя гармоничному взаимодействию различных этнических и культурных общностей. Ориентироваться необходимо на следующие основные принципы: традиционные ценности и духовность – основа для демократии; наличие разумных ограничений в информационном и политическом пространстве при провозглашении и защите прав и свобод личности; профессиональное решение

¹ Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Принципы политического права. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С. 76.

² Социальная и политическая активность россиян // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring?ysclid=m4u9phhfa8966626754> (дата обращения: 17.12.2024).

политических и социально-экономических вопросов на основе активного взаимодействия с гражданскими структурами.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика / Аристотель; переводчик С.А. Жебелёв; под общей редакцией А.И. Доватура. М.: Издательство Юрайт, 2024. – 297 с.
2. Ветошкин А.П. Быков М. Ю. Национальная идея в стратегии развития России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2. С. 75-81.
3. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февр. 2008 г. Москва, Кремль // Президент России (стенограммы). [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24825> (дата обращения: 17.12.2024).
4. Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Принципы политического права. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 124 с.
5. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М.: 1991. 640 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 2000. 704 с.
7. Платон. Государство. Перевод с древнегреческого А.Н. Егунова. – М.: Академический проект, 2015. 398 с.
8. Путин: Механизмы народовластия нужно делать более открытыми // RG.RU. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/07/20/putin-mehanizmu-narodovlastiia-nuzhno-delat-bolee-otkrytymi.html?ysclid=m4u9g7smcg402740812> (дата обращения: 18.12.2024).
9. Россия в поисках идеи (анализ прессы) / отв. ред. Г. Сатаров. – М.: Изд-во Управления делами Президента РФ, 1997. Сб. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.indem.ru/ni/index.html> (дата обращения: 19.12.2024).
10. Социальная и политическая активность россиян // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring?ysclid=m4u9phhfa8966626754> (дата обращения: 17.12.2024).

К. Е. Хайминова

Научный руководитель: **С.Е. Вородюхин¹**

Сущность категории «конфликт интересов» в органах внутренних дел

Аннотация. Нельзя не признать, что работа сотрудников полиции в силу своей специфики предоставляет для коррупции больше возможностей, чем большинство иных сфер общественной жизни. Очевидно, что участие в коррупционных действиях предопределено не должностью, а личностью сотрудника ОВД: его ценностями, мотивацией, установками,

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат исторических наук, капитан полиции.

принципами, степенью убежденности, интеллектуальным и волевыми качествами. Один аспект личности сотрудника ОВД обусловлен выполнением роли правоохранителя, и это требует неукоснительного выполнения служебных обязанностей, нелицеприятного, объективного отношения к правонарушителям, потерпевшим, коллегам и др. Другой аспект связан с выполнением роли члена семьи, и это вызывает потребность финансово обеспечить свою семью. Отсюда, стремление к заработкам, к карьерному продвижению. Нередко доминирование последнего приводит к тому, что сотрудник ОВД попадает в коррупционные схемы своих более опытных или высокопоставленных коллег.

Ключевые слова: конфликт интересов, противодействие коррупции, органы внутренних дел, злоупотреблений служебным положением, личность сотрудника.

Конфликт интересов как инструмент антикоррупционной политики в органах внутренних дел Российской Федерации играет важную роль в современном государстве. Актуальность изучения проблематики конфликта интересов обусловлена и тем, что на данное явление было обращено внимание законодателя, теоретиков и практиков достаточно недавно, только после 2000 г. Следовательно, история исследования данного явления кратка и вопросы требуют дальнейшего исследования. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что конфликт интересов есть разновидность социального конфликта.

Конфликт в общественной жизни – это столкновение противоположных мнений, интересов, позиций, подходов на основе формирующих их противоречий; это разрыв, борьба, противодействие, вызванные несопадением целей и интересов. Конфликты разнообразны, отсюда и многочисленность классификаций. Так, выделяется большая группа социальных конфликтов как столкновений противоположных общественных интересов. Их разновидностью являются юридические конфликты: противодействия субъектов права, в том числе правоохранительной деятельности, в связи с юридически значимыми действиями, определяющими правовое положение субъектов.

Очевидно, что данная ситуация в практике государственного управления не является редкой. Но она перерастает в конфликт именно личностного свойства только тогда, когда субъект, принимающий решение, осознает ситуацию, как конфликтную, и колеблется в принятии решения или принимает решение в пользу общественного интереса только из страха перед последствиями, но не из глубокой убежденности, что личным интересам в государственной службе – не место.

Н.Г. Ибраева считает, что словосочетание «конфликт интересов» – это явление, которое возникает при личной заинтересованности гражданского или муниципального служащего в процессе выполнения его должностных полномочий¹.

Р.Н. Шевченко «конфликт интересов определяет, как ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного служащего мешает объективному исполнению его должностных (служебных) обязанностей и противоречит

¹ Ибраева Н. Г. Устранение конфликта интересов как одна из форм борьбы с коррупцией //Приветствие участникам конференции доктора педагогических наук, профессора Николая Михайловича Швецова. – 2016. – С. 86.

публичным интересам государства, как противоречие между частными интересами государственного служащего и его должностными обязанностями»¹.

И.В. Васильевой и П.Е. Григорьевым считают, что само понятие «конфликт интересов» в юридической науке применяется не только в отечественном, но и в зарубежном законодательстве.

В международных документах, признанных РФ, применяются такие близкие по значению термины, как «коллизия интересов», «противоречия интересов». Так, в п.4 ст.7 «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» государства, включившие данный документ в свою правовую систему, «должно стремиться к созданию, поддержке и укреплению систем, способствующих предупреждению возникновения коллизии интересов»².

Понятие «конфликт интересов» в несколько иных терминах встречается в законодательстве зарубежных стран. Например, в 2006 г. в Канаде принят закон о конфликте интересов как предпосылки коррупции. Нормы ст.ст. 33, 34 Конституции Германии, федеральное и региональное законодательство о госслужбе предписывает государственным служащим сообщать о любой личной заинтересованности, которая может повлиять на его служебную деятельность, поставить под сомнение его беспристрастность. В китайском законодательстве о противодействии коррупции нередко документы партийного характера, например, «Правила по сохранению честности политической деятельности руководителей – членов КПК» (Коммунистической партии Китая), но есть и внепартийные документы, например, уведомление Верховного народного суда Китайской Народной Республики «О реализации норм неподкупного правительства и предотвращении конфликта интересов в деятельности Верховного суда КНР от 27 февраля 2012 г. Таким образом, можно сказать, что терминологические различия в законодательстве разных стран и в международном праве не свидетельствуют о различии трактовки понятия «конфликт интересов», но дополняют его, основываясь на специфике национальных систем права, особенностей политической ситуации и др.

В России Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов таким образом, что включает в него и реальное проявление, и нанесение ущерба тем или иным общественным интересам, и потенциальную возможность возникновения последствий, негативных для правильного осуществления соответствующих общественных отношений.

Так, нормой ч. 1 ст. 10 ФЗ РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» конфликт интересов определяется как «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по

¹ Шевченко Р.Н. Понятие конфликта интересов в российской правовой доктрине // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 95-100.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2024).

предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Данная норма наглядно демонстрирует стремление законодателя не только пресечь, но и предотвратить возникновение конфликта интересов как основу возникновения коррупции.

При этом «личная заинтересованность» имеет достаточно обобщенную трактовку. Это и возможность, и реальное получение неопределенно широкого перечня благ материального и нематериального характера, причем не только самим сотрудником, но и лицам, в получении благ которыми сотрудник, так или иначе, заинтересован: родственники, близкие лица вне родственных отношений, в том числе связанные с сотрудником по службе и т.д.

Так же из определения «конфликт интересов» однозначно следует, что это именно ситуация, совокупность обстоятельств, состояние, положение. Поэтому не представляется возможным согласиться, с Е.А. Нестулей, трактующей «конфликт интересов» как меру административно-правового характера, направленную на противодействие коррупции, в том числе в ОВД, так как мера (или мероприятие как совокупность взаимосвязанных мер) есть действие, противостоящее чуждому явлению. Между тем меры противодействия коррупции не включаются в понятие «конфликт интересов», а формируются при его обнаружении – в потенциальном или реальном состоянии¹.

Конфликт интересов – это не мера, а ситуация, характеризующаяся рядом условий: она должна влиять на добросовестное и объективное исполнение сотрудником ОВД своих должностных обязанностей; она должна содержать в себе противоречие между интересами общественными (служебными) и личными; решение в пользу реализации личных интересов должно быть способным повлечь причинение вреда общественным (служебным) интересам.

Таким образом, конфликт интересов есть необходимая почва для коррупции и представляет собой ситуацию (обстоятельства, их совокупность, состояние, положение), которая возникает, когда личная заинтересованность должностного лица негативно влияет на добросовестное и объективное выполнение этим лицом своих должностных обязанностей, даже когда эта опасность имеет вероятностный характер.

Список литературы:

1. Виссаров А.В. Понятие конфликта интересов в праве и его особенности / А.В. Виссаров // Марийский юридический вестник. – 2008. – Т. 1, № 6. – С. 20-24.

¹ Нестулей Е.А. Конфликт интересов как административно-правовая мера противодействия коррупции в органах внутренних дел [Электронный ресурс]/ Е. А. Нестулей // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 168-170.

2. Ибраева Н. Г. Устранение конфликта интересов как одна из форм борьбы с коррупцией // Приветствие участникам конференции доктора педагогических наук, профессора Николая Михайловича Швецова. – 2016. – С. 86.

3. Нестулей, Е. А. Конфликт интересов как административно-правовая мера противодействия коррупции в органах внутренних дел [Электронный ресурс]/ Е. А. Нестулей // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 168-170.

4. Шевченко Р.Н. Понятие конфликта интересов в российской правовой доктрине / Р.Н. Шевченко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 95-100.

Сведения об авторах

- Авхачева Анна Сергеевна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Антонов Фёдор Андреевич** – курсант 4 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Ахмеров Ратмир Валерьевич** – студент 5 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Богачева Ксения Сергеевна** – курсант 4 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Брагина Алеся Андреевна** – студент 2 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Булгаков Владислав Владимирович** – курсант 5 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Бычкова Екатерина Игоревна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
- Васильева Арина Дмитриевна** – студент 4 курса юридического факультета Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск)
- Васютин Артём Валерьевич** – курсант 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Гвозденко Алина Сергеевна** – курсант 5 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Глебова Юлия Ивановна** – доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
- Григоренко Кирилл Сергеевич** – студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Голубева Зоя Викторовна** – студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Гужвинский Никита Михайлович** – курсант 5 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Жарков Дмитрий Александрович** – студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск)

- Замараева Анастасия Константиновна** – студент 3 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
- Иванченко Светлана Валерьевна** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, майор юстиции
- Изюмский Кирилл Олегович** – студент юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Ильинский Александр Михайлович** – курсант 1 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Каплунова Мария Евгеньевна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Карпова Елизавета Алексеевна** – курсант Института-факультета Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Кондратьев Вячеслав Владимирович** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Костромицкая Виктория Геннадьевна** – курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
- Кравченко Анна Михайловна** – студент 1 курса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Ксенофонтова Полина Сергеевна** – студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Ланская Стелла Александровна** – студент 4 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Литвин Алёна Сергеевна** – курсант 4 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Лихова Алена Александровна** – аспирант (адъюнкт) 2 курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Лопатин Максим Андреевич** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Магомедов Мурад Байрамович** – студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Малихова Полина Олеговна** – курсант 4 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

- Марабян Руслан Паруйрович** – курсант факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
- Мещерякова Ирина Сергеевна** – аспирант (адъюнкт) 2 курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Михин Кирилл Константинович** – студент 2 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Павлова Анастасия Александровна** – студент 3 курса Тульского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
- Павлов Данил Сергеевич** – студент 5 курса факультета правового обеспечения национальной безопасности Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Перминова Дарья Александровна** – студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск)
- Петрова Александра Андреевна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Полев Михаил Сергеевич** – старший следователь следственного отдела по городу Салават Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан
- Поломошнова Алёна Александровна** – курсант 4 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
- Полухин Алексей Владимирович** – студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск)
- Правкина Ирина Николаевна** – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
- Пылева Лиана Дмитриевна** – студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
- Пятина Алина Владимировна** – магистрант 2 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»
- Слугина Екатерина Игоревна** – магистрант 2 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

- Сунцова Елена Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
- Смоляков Денис Евгеньевич** – студент 5 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Созаев Ислам Магомедович** – курсант 1 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Спицына Александра Викторовна** – студент 4 курса юридического факультета Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск)
- Стадник Юлия Романовна** – студент 2 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Тихоненко Александр Евгеньевич** – курсант 4 курса 5 факультета (прокурорско-следственного) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
- Уразгалиева Самира Нурлановна** – студент 2 курса юридического факультета Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Урлапов Дмитрий Вадимович** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Федоров Дмитрий Игоревич** – студент 5 курса факультета правового обеспечения национальной безопасности Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Фурсова Софья Равилевна** – курсант 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Хайминова Ксения Евгеньевна** – курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
- Чванов Виталий Витальевич** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Содержание

Круглый стол молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов, посвященный Дню Конституции Российской Федерации «Национальная безопасность как конституционно-правовая ценность» (Москва, 20 декабря 2024 г.)	3
Авхачева А.С. Роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности государства в современных условиях	5
Антонов Ф.А. Феномен социальной справедливости в аспекте национальной безопасности	10
Ахмеров Р.В. Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении Российской Федерации	14
Богачева К.С. Роль публичной власти в конституционном праве	18
Булгаков В.В. Актуальные вопросы национальной безопасности Российской Федерации по защите информации	21
Бычкова Е.И. Прокурорский надзор за деятельностью должностных лиц и органов местного самоуправления: анализ правовой основы	28
Васильева А.Д., Спицына А.В. Современные проблемы защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов	32
Васютин А.В. Проблемные вопросы правового статуса закрытых административно-территориальных образований	36
Глебова Ю.И. Профилактика коррупционных правонарушений на государственной службе Российской Федерации	43
Григоренко К.С., Голубева З.В. Перспективы отмены моратория на смертную казнь	47
Гужвинский Н.М., Гвозденко А.С. Сохранение идентичности Российской Федерации по укреплению духовно-нравственных ценностей	50
Жарков Д.А. Реализация конституционных принципов и принципов международного права в пенитенциарной деятельности	55
Замараева А.К. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	59
Иванченко С.В. Роль патриаршего экзархата Африки русской православной церкви в обеспечении национальной безопасности России	63
Изюмский К.О. Актуальные проблемы развития административных судов в России	66
Ильинский А.М. Цифровые инновации для повышения доступности и прозрачности избирательного процесса	72
Каплунова М.Е., Урлапов Д.В. Объекты национальной безопасности как института конституционного права	75
Карпова Е.А. Актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации	78

Кондратьев В.В. Лопатин М.А. Экономическая безопасность государства в условиях санкционного давления и СВО	83
Костромицкая В.Г. История становления и развития конституционализма в России	88
Кравченко А.М. К вопросу о правовой определенности единой системы публичной власти в Российской Федерации	92
Ксенофонтова П.С. Обеспечение прав человека в сфере медицины	95
Ланская С.А. Конституционно-правовая идентичность российского государства в условиях противостояния современным вызовам и угрозам	99
Литвин А.С. Киберэкстремизм как угроза конституционному строю России	103
Лихова А.А. Органы государственной власти субъектов РФ и правовая основа их деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребёнка	107
Магомедов М.Б. Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: перспективы и новые вызовы	110
Малихова П.О. Конституционно-правовые основы противодействия коррупционным проявлениям как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	114
Марабян Р.П. Роль правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности	119
Мещерякова И.С. Развитие цифровой экономики государства: влияние на финансовую безопасность	122
Михин К.К. Административно-правовые методы обеспечения национальной безопасности	127
Павлов Д.С. Прокурорский надзор за соблюдением законности по делам об административных правонарушениях	130
Павлова А.А. Конституционная идентичность России на современном этапе развития	134
Перминова Д.А. Соотношение норм конституционного права России и международного права	137
Петрова А.А., Чванов В.В. Роль гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации	141
Полев М.С. Роль Следственного комитета Российской Федерации в совершенствовании миграционного законодательства	146
Поломошнова А.А. Основные направления государственной политики РФ в области обеспечения информационной безопасности	149
Полухин А.В. Основания и субъекты, обладающие правом инициировать пересмотр Конституции	152
Правкина И.Н. Идеология как конституционно-правовая ценность современного общества	155

Пылева Л.Д. Проблема определения момента возникновения права на жизнь	159
Пятина А.В. Конституционно-правовая ответственность как гарантия национальной безопасности	163
Слугина Е.И. Конфликт интересов на государственной гражданской службе: материальные и процессуальные аспекты	167
Смоляков Д.Е. Организация Федеральной службы судебных приставов в сфере обеспечения прав человека	170
Созаев И.М. Некоторые вопросы совершенствования избирательного права в условиях цифровизации и информатизации	174
Стадник Ю.Р. Проблемы обеспечения национальной безопасности Министерством внутренних дел Российской Федерации	178
Сунцова Е.А. Апгрейд на основе Пакта во имя будущего ООН	182
Тихоненко А.Е. К вопросу об определении пределов прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина	187
Уразгалиева С.Н., Брагина А.А. Административная ответственность органов власти за нарушение прав граждан	190
Федоров Д.И. Государственная служба в органах прокуратуры Российской Федерации	194
Фурсова С.Р. Сочетание традиционных ценностей и демократии: можно ли выработать модель «евразийской» демократии?	197
Хайминова К.Е. Сущность категории «конфликт интересов» в органах внутренних дел	202
Сведения об авторах	207

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Материалы круглого стола молодых ученых, курсантов, слушателей,
магистрантов и аспирантов

(Москва, 20 декабря 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 12.02.2025

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 31,37

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 497

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12